

ЭННОКЕНТИЙ КАКТУСОВИЧ

БУРЯ СТРЕМЛЕНИЙ

— Его зовут Лирин.... — вместе с этим, он передал и документы в руки спасателей.

Один из спасателей кивнул и записал куда-то в тетрадь.

Уже выйдя из здания, Эхо сказал:

— Надеюсь, что с мальцом всё будет хорошо.

— Я тоже, — негромко сказал Сокол, и ещё тише добавил, — одно дело жить в семье, а другое в детдоме....

Пролог:

Кто виноват в войне двух государств? Главы государств? Правящая верхушка, элита, что ради своих интересов готова на многое? Циничные люди, для которых смерть людей, всё равно, что смерть муравьев? Что толкает их на это? Деньги? Власть? Скука?

Впрочем, всё это не важно, ведь страдают не они. Не они умирают в первых рядах. За страну умирают простые люди, которым дают врага, противника, который виновен во всех лишениях и страданиях этого государства. И в независимости от причины и последствий, жертв не избежать.

Хуже всего, когда страдают мирные граждане, что оказались под огнем совершенно случайно. И эти случаи всегда трагичны. Когда родители теряют своих детей, когда дети теряют своих родителей, братьев, сестёр, бабушек и дедушек. Вот так просто, из-за одного выстрела, случайно пущенного не туда, происходят трагедии. Дом, который составляет основу города. Обычный, совершенно непримечательный трехэтажный каменный дом. Буквально ещё вчера, он выглядел сносно, несмотря на то, что он был не новый, жильцы не жаловались. В нём было тепло, уютно, а самое главное приятно жить.

Таких домов, на длинной улице стояло великое множество, какие-то выглядели лучше, другие чуть хуже, но разница была лишь во внешнем виде. Прекрасный дом, множество семей, что жили в домах, небольшой садик перед домом. Там росли прекрасные цветы, и хотя они были совершенно обычными и простыми в обращении и доступности, красивый красный цвет завораживал.

Однако, сейчас, от этого прекрасного вида остались всего лишь воспоминания. Клумбы, где росли цветы, растоптаны, а дом, что был некогда жилищем, сейчас представлял собой скверное место. Верхнего этажа практически не было, везде были осколки от разбитых стекол, а также крошки от обвалившихся стен.

И внутрь всего этого кошмара, аккуратно начали заходить люди. Стандартная боевая пятёрка, которая составляет грозную силу. Двое аккуратно зашли в дом и после команды чисто, зашло ещё три человека. После легкого осмотра, последовала команда рассредоточиться. Пока четверо по двойкам обследовали дом, их командир стоял на первом этаже и внимательно следил за обстановкой снаружи. Через три минуты он услышал крик:

— Командир, второй этаж, левая квартира.

После этого он начал подниматься наверх, под ногами трещало стекло, и каждый шаг поднимал в воздух небольшой слой каменный крошки. Дойдя до квартиры, он заметил, как один из солдат стоит у двери. Кивнув ему, командир пошёл дальше. Вскоре он дошёл до комнаты, где кругом стояли его подчиненные. Те, услышав шаги, повернулись и чуть расступились, предоставляя ему вид на происшествие.

Там на колене стоял боец, держа ребёнка в руках. На вид ему было пару лет. Командир, мужчина, выглядевший лет на сорок, с огромным шрамом, низким голосом сказал:

— Доклад.

— Всё чисто, в доме нет выживших кроме этого мальчика.

Командир огляделся и увидел, как в сторонке лежали два тела, женщина и мужчина. Тяжело вздохнув, он осмотрел комнату.

— Спасателей вызвали?

— Так точно.

— Хорошо. Что с ребёнком?

— Всё хорошо, Каратель осмотрел его, с ним всё в порядке, он просто без сознания.

— Бойцы!

После этого в комнату зашёл тот, что стоял на страже. Командир обвёл всех взглядом и увидел лишь готовность следовать приказам.

— Сокол и Эхо, ребёнок на вас, ждите подмогу, после присоединитесь к нам. И да, Сокол за старшего.

— Так точно.

— Пошли, — сказал он оставшимся бойцам и, не оборачиваясь, добавил. — Вы бы хоть вышли из этой комнаты, а то если он проснётся, то видеть здешний вид ему не следует.

После этого три человека ушли, Сокол и Эхо огляделись и, увидев трупы, поняли, о чем говорил их командир.

Выйди из комнаты, Эхо спросил:

— Как думаешь, что с ним будет?

Сокол глянул на своего молодого товарища, можно сказать ещё юнца, который только выпустился и сейчас был на своей первой боевой миссии.

— Как что, участь таких детей известна. Сначала в детдом, а дальше как повезёт. Если есть родственники, то может, заберут его, а если нет, то там и останется.

— И мы совершенно ничего не можем с этим поделать? — он посмотрел на своего более опытного товарища с надеждой, а его кулаки были сжаты.

— Эх, юн ты ещё слишком Эхо, — Сокол посмотрел на ребёнка, что лежал сейчас на кровати и продолжил. — Можешь осмотреть квартиру, может, найдешь что-то, что можно будет использовать как опознавание. Посмотри одежду, игрушки, кровать, может, где есть имя. Всё что мы можем сделать для него, так это помочь оставить ему его имя, что дали его родители.

После совета старшего, Эхо принялся за дело с остервенением. За следующие полчаса он перерыл всю квартиру, и вскоре пришёл с чувством выполненного долга. В руках он держал небольшую кофту, на которой было вышито имя, а также документы родителей, с фамилией.

Вскоре пришёл отряд спасателей, они быстро взялись за дело, а бойцы ушли, напоследок Эхо сказал:

— Его зовут Лирин, ... — вместе с этим, он передал и документы в руки спасателей.

Один из спасателей кивнул и записал куда-то в тетрадь.

Уже выйдя из здания, Эхо сказал:

— Надеюсь, что с мальцом всё будет хорошо.

— Я тоже, — негромко сказал Сокол, и ещё тише добавил, — одно дело жить в семье, а другое в детдоме...

И хотя, эти бойцы повидали не одну смерть, и да сами были и ещё не раз будут на волосок от смерти, именно из-за детей и сражаются. Не конкретно ради этого ребёнка, а ради всех, и своих будущих детей в частности. Ведь если нет войны, то и воевать будет не зачем. Но это всего лишь мысли и мечты простых солдат, что работают обычным инструментом в руках государственной машины.

Может по воле случая, а может из-за чьей-то невнимательности, или

неосмотрительности, или дело в том, что это была не первая их спасательная операция за сегодня, но документы, что должны были подтвердить личность мальчика, были утеряны, и осталось только имя, записанное в книжке спасателя.

Глава 1: Будни

Глава 1: Будни.

На улице стояла чудная погода, светило солнце, лёгкий ветерок слегка обдувал окрестности, поэтому, несмотря на то, что солнце было в зените, и жарило не по-детски, вкуче с летним ветерком, получалась хорошая погода, при которой было приятно гулять. Однако одной группе людей было не до этого. Сейчас они находились в засаде. Их цель была довольно легка: проникнуть, спасти и уйти. Всё это нужно сделать как можно тише, и желательно без свидетелей.

Так как нельзя было, чтобы хоть кто-то что-то заподозрил, они вели себя как обычно. Кто-то сидел на скамейке, другие игрались в песочнице, а третьи качались на качелях. Но все, нет-нет, да посматривали в сторону своей общей цели. А цель их была сложна, необходимо спасти своего боевого товарища, который попался по глупости.

Однако, не смотря на обилие людей, на улице стояла будто бы гробовая тишина. Только изредка слышался скрип качелей, которые не смазывались уже второй десяток лет, с самого их здесь появления. Но никого не смущало это, как и то, что сидеть на солнце третий час подряд, тяжело для любого человека.

Пот стекал по волосам и спускался ко лбу, неприятно капая на лицо. Но командир со стойкостью воина терпел, ждал и терпел, ведь вот-вот, прямо сейчас всё должно случиться. Эта операция прорабатывалась три дня. Они наизусть знают, что и кто должен делать. Всё давно было обговорено, план был почти что без изъянов. Территория была изучена вдоль и поперёк давным-давно, и ни для кого не представляла проблем.

Прозвучал колокол, что послужило своеобразным знаком. Все резко встали, бросив свои дела, и аккуратно пошли к зданию. Не спеша, они приближались к зданию, что было старше их всех вместе взятых. Кирпич, что не должен был быть виден под слоем краски, был представлен всем на обозрение. Небольшие трещины по всей стене, куда спешил отряд, напоминали лицо старого человека, испещрённого морщинами.

Не прошло и минуты, как все собрались. Они стояли у стены и ждали. Никто ничего не говорил, слова были излишне. Однако спустя пару минут, ничего так и не произошло, и они начали нервничать. Неужели что-то пошло не так? Где они ошиблись? И когда уже пошли волнения, а командир хотел что-то сказать, то они, наконец-то услышали звук открывающейся двери.

Из-за двери вышла женщина, которая оглядевшись, закрыла дверь на ключ, после чего убрала его к себе в карман и пошла в сторону столовки. Непринуждённо, с улыбкой, как у кота, который слизал сметану с тарелки хозяина и теперь лежит на диване и довольно и лениво поглядывает на то, как будут разворачиваться события. Что-то, насвистывая себе под нос, она шла неторопливо, но это было и не важно, главное, что она ушла, а дальше дело техники. Правда закрытая на ключ дверь, стала действительно проблемой. Хоть и не большой, но неприятной.

Как только она скрылась из виду, отряд окружил дверь и принялся думать, как быть. Ведь цель находилась так близко, они уже слышали звуки, в число которых входил ещё и небольшой шорох, будто кто-то скрёбся в дверь. Подёргав за ручку двери, они не знали, как быть. Три человека шепотом обсуждали, как быть, пока один просто стоял в сторонке, а последний следил за окрестностями.

— А я ведь говорил, что это была плохая идея с самого начала, но нет, меня никто не слушал, — заговорил один курносый мальчик лет десяти. — Теперь нам точно конец, мало того, что наш план не удался, так если Арна заметит, что нас нет на обеде, нам сильно влетит.

— Что ты такой плакса? — возмутилась девочка с двумя косичками. — Не волнуйся, вместо того чтобы хныкать, ты бы лучше предложил план или какую-нибудь идею.

— А я и не ною, — спокойно ответил парень.

— Ноешь, — легко ответила девчушка.

— Не ною, — он нахмурился.

— Нет, ты ноешь, — она указала на него пальцем.

Третий участник этого собрания лишь тяжело вздохнул и решил вмешаться в происходящее:

— Ребят, может вы, успокойтесь, а то мы уже потратили и так намного больше времени, чем рассчитывали изначально.

И его слова подействовали, однако они лишь хмыкнули и отвернулись друг от друга. А все его попытки хоть что-то изменить, потерпели крах. Поэтому он повернулся к единственному человеку, который мог предложить хоть что-то более-менее действенное. Повернувшись к нему, он заметил, что тот внимательно осматривает их цель, совершенно не обращая на них внимания. Однако на лице у него было скучающее выражение лица, или скорее даже отстранено-холодное. Будто маска, которая носится не человеком, а не пойми кем.

Помахав рукой, он обратил на себя внимание капитана, который быстрым шагом подошёл к компании. Быстро узнав, в чём дело, он заговорил:

— Давайте вы не будете спорить, иначе я повышу цену до трёх мороженных, — внимательно оглядев всех присутствующих, и добавил. — С каждого.

Эти слова подействовали лучше любого средства. Обидевшиеся друг на друга дети, сразу стали покладистыми и внимательными.

— Итак, у вас есть какие-нибудь идеи на этот счёт?

Курносый мальчик хотел было что-то сказать, но девочка опередила его:

— А что если нам по-быстрому сбегать за Адой и взять у неё ключи?

— И как ты себе это представляешь? Думаешь просто попросить или украсть? — спросил курносый.

— Ну, я не знаю, — смутилась девочка, но затем быстро перешла в атаку. — А сам-то? А?! Давай предлагай, раз такой умный.

Он посмотрел на неё, и чуть выпятив грудь, сказал:

— Я предлагаю залезть в окно.

— Ха, ну ты и балбес, как же мы до него достанем? — попыталась подловить его девочка.

— Легко. Кто-то залезет мне на плечи, или я залезу на плечи, — и с чувством выполненного долга он с вызовом смотрел на девочку.

Она же, пыталась найти хоть один изъян, однако так и не найдя, решила обратиться к тому, кто этот план и придумал.

— Лир, что ты скажешь?

Командир же их небольшого отряда ответил:

— План, конечно, хороший, только есть одна проблема.

— Какая? — радостно сказала девочка с косичками.

— Какая? — понуро спросил курносый.

— Внутри ты залезешь без проблем, но как ты выберешься наружу? Не факт что там есть что-то, на что можно будет встать. Тем более перебросить груз будет довольно сложно.

— Какой груз? — спросили оба.

— Ну, вашу цель, я имею в виду.

— Ну, какой же он груз? Молочко не груз и ни цель, он наш кот, — девочка посмотрела на их командира с небольшим осуждением, но произнесла эти слова с любовью и заботой о коте.

— Вы поняли меня.

— Ну, так что же ты предлагаешь нам сделать? Прийти в другой раз? — и все ребята уставились на своего временного командира, ожидая указаний. Он обвёл всех взглядом и его взгляд остановился на девочке с косичками. Она потупила глазки, и чуть засмушалась.

— Дай мне свою заколку.

— Ззачем? — удивлённо спросила она.

— Не волнуйся, это нужно для дела.

Она аккуратно сняла свою заколку и медленно протянула её в сторону командира. Лир взял инструмент в руки, и стал аккуратно раскладывать, медленно распрямляя её. Все смотрели на это, не отрывая взгляда. Наконец кто-то не выдержал и спросил:

— Что ты делаешь?

— Сейчас увидите.

Распрямив заколку, которая была совсем обычной, самой дешёвой, но единственной у девочки с косичками, а от того и любимой и дорогой сердцу, он подошёл к замку и стал там что-то делать. Все дети облепили его со всех сторон, и стали смотреть, что же сейчас будет происходить. Вставив заколку в замок, парень стал елозить там, постоянно, что-то крутя.

Наконец, самая непоседливая из них, решила поинтересоваться:

— Лир, Лир, слушай, а что ты делаешь?

Лир вытянул язык от напряжения, но продолжал работать руками. Услышав вопрос, он не перестал заниматься своим незаконным делом, но решил утолить любопытство ребят:

— Открываю замок.

— Ух, ты! Только разве можно обычной заколкой открыть замок?

— Вообще-то да, — ответил курносый, поправив очки. Взгляд ребят обратился на него и он, чуть смутившись, продолжил. — В одной из книг нашей библиотеки было про это написано. Там рассказывалось, что в замке есть небольшие зубчики, которые идеально накладываются на зубчике в ключе, именно так и открывается замок.

— Это всё очень познавательно, — заметила девочка. — Но причем здесь моя заколка?

— Всё очень просто, сейчас Лир поддевает зубчики, пытаясь открыть, таким образом, замок.

— Ух, ты! — удивленно слушали его Амелия и Серкунд.

А Герн довольный произведённым эффектом, поправил очки с самодовольным видом. Пока ребята разговаривали, со стороны двери раздался скрип. Они сразу же повернулись туда и увидели, что дверь, скрипя, открывается. Лир подошёл к ребятам и протянул в руке сложенную заколку, со словами:

— На этом моя часть сделки закончена, надеюсь, что и вы выполните обещания.

— Да-да, конечно, — держа на руках кота, и глядя его, ребята рассеянно ответили.

Как вдруг стоявший всё это время на стрёме, подбежал к ним со словами:

— Атас, Ада идёт.

После этих слов, ребята быстро разбежались, пока не пришла Ада, и всех не отчитала. Ребята быстро разбежались кто куда, однако вскоре трое из них встретились вместе.

— Не зря говорят, что если нужно что-то сделать или достать, то лучше обратиться к Лиру, — сказала Амелия, поглаживая кота.

— Ну, да, только вот цены у него, больно кусачие, — заметил Герн, поправляя свои очки.

— Это да, — заявил уверенно Серкунд. — Только вот это того стоило, теперь Молочко с нами. И нужно внимательней за ним следить. И это я говорю в первую очередь тебе, Амелия, — многозначительно посмотрел он на девочку.

— Простите, — пискнула смущённо девочка, но продолжила играть с котом.

— Слушайте, а почему Лир такой?

— Какой?

— Ну, такой... — замялась Амелия.

— Ты имеешь в виду не разговорчивый, молчаливый, сам себе на уме и почти не разговаривающий ни с кем? — помог ей Герн.

— Ну да, — облегчённо кивнула она в ответ на его помощь.

— Ну, я вроде как знаю, но не уверен, что это правда. Одни говорят что слухи, другие что полуправда, я же расскажу то, что рассказывал мне Крин, — сказал Серкунд, как глава их мини-команды.

— Рассказывай, — безапелляционно заявила Амелия, которая, как и любая другая девушка, любила слухи, но и Герн от неё не отставал, не подавая вида, тоже поближе придвинулся, чтобы всё хорошо расслышать.

— Так вот, говорят, что до болезни, которая с ним случилась больше двух лет назад, он был не таким.

— А каким? — спросила нетерпеливая Амелия.

— Не перебивай, — сказал Герн.

— Так вот, — недовольно посмотрев на Амелию, продолжил Серкунд. — Говорят, что до этого, он был обычным, ну не таким серьёзным что ли. А затем, в один из дней, он довольно сильно простыл, и рядом с ним всё время крутилась, Аркана.

— А это кто? — опять перебила его Амелия.

Теперь уже оба парня недовольно посмотрели на неё, она же втянув голову, ойкнула.

— Аркана, ну знаешь, она постарше нас, ей вроде уже лет так 14 или 15, такая с длинными темными волосами. Она ещё постоянно рядом с Лирином крутится.

— Большая, — мечтательно сказала Амелия, зажмурив глаза, представляя, что скоро и она сама станет большой и взрослой, а самое главное — ещё красивей, чем она есть сейчас.

— Да, так вот, говорят несколько дней, у него была высокая температура, врачи посмотрели, сказали, что обычная болезнь и уехали. Следить за ним осталась как раз только Аркана, ну вот собственно и всё. После этого они стали хорошо общаться, а у него появилась эта вечная ледяная маска.

— И всё? — с возмущением поинтересовалась Амелия.

— Да, а ты чего ожидала?

— Ну не знаю, чего-то более крутого что ли.

— Ага, с драмой, любовью и хорошим концом. Как в пьесах? — спросил, усмехнувшись

Герн.

— Ну, может быть... — шаркнув ножкой, сказала Амелия.

— Тут нет ничего такого крутого в этой истории, тем более, кто его знает, что там было на самом деле. То, что я рассказал, не факт что, правда. Так что, прошу тебя, Амелия, не рассказывай эту историю, кому попало, особенно Лирину. Хорошо? — с мольбой в голосе и глазах попросил рассказавшей её эту историю Серкунд.

— Да хорошо, — отмахнувшись рукой, как отчего-то мало значимого, пообещала Амелия с косичками.

Герн и Серкунд лишь тяжело вздохнули, зная характер своей подруги, они лишь надеялись, что всё обойдется.

Итак, ещё одна часть моего плана выполнена. Мороженое я получил от ребят уже вечером, так как мы были с разных групп, и пересечься незаметно с грузом было довольно проблематично. Теперь необходимо завершить последний шаг, и надеяться, что завтра всё пройдет как по маслу.

Лирин смотрел на личный холодильник, который путем долгих и тяжёлых манипуляций добыл к себе в комнату. Сейчас там лежала большая кучка мороженого, которое он собирал уже больше месяца, ради всего одной, только ему известной цели. Поглядывая на эту небольшую кучку, ему стоило больших трудов, не сорваться и не начать самому её поглощать.

Ведь это было мороженое, вещь, ради которой многие могли пойти даже на то, чтобы получить наказание. Чего стоит хотя бы случай с Куртом, который ради мороженого 2 дня потом не мог нормально сидеть. Ему пришлось пойти на тяжёлые жертвы ради этого. Так может и мне так сделать? Пойти по скользкой дорожке и попробовать хоть одно? Нет! Нельзя! Хлопнув себя ладошками по лицу и встряхнув головой, Лирин принялся за дело.

Он взял большой пакет и стал туда сгребать всё мороженое, закончив с этим, он закрыл свой холодильник, погладил его по дверце и прошептал: ещё не скоро в тебе будет так много вкусной еды, но я обещаю, слышишь? Обещаю, я сделаю однажды так, чтобы ты ломился от сладкой и вкусной еды.

Он сжал кулачки и отринул от холодильника. Несмотря на свой юный возраст, Лирин понимал, чего хотел. Он хотел, чтобы было много сладостей и крутых игрушек. Чтобы набрать два десятка мороженого, которое у него сейчас было, ему потребовалось больше месяца экономить и выполнять различные сделки.

Отринув от нахлынувших мыслей и воспоминаний, Лирин взял пакет и пошёл в сторону двери. Аккуратно выглянув из-за двери и не найдя никого, быстрым шагом направился прочь из комнаты. Сначала по длинному коридору, затем по лестнице вниз, после — выход из здания. Дойдя до небольшого темного места, на территории детдома, он заметил, что его уже ждут. Подойдя, он стал ждать. От небольшой группы отделился один из них, и быстрым шагом подошёл на место сделки.

— Принёс? — спросил негромкий голос.

В ответ ему было молчания и протянутая рука с мороженым. Его собеседник взял пакет, открыл его, после чего отошел к своей группе. Что-то, обсудив и поспорив, пришёл уже другой и без пакета.

— Условия изменились, нужно ещё пять, — сказал он, состроив неприятное лицо.

— Что прости? — спокойно сказал Лирин.

— Ты глухой? Я говорю, что условия изменились, теперь тебе нужно добавить ещё 5 мороженого, а сейчас договоришься, то не 5, а целых 8. Ты меня понял? — с вызовом спросил новый собеседник.

— Позволь спросить почему?

— Потому что я так решил.

— А прежняя договорённость?

— Пф, не смей меня, — он подошёл к Лирину и указал на него пальцем. — Кто сильнее тот и прав. А знаешь что? — он угрожающе навис над ним и прошептал. — Теперь тебе нужно ещё 10, или можешь катиться отсюда, пока я не сделал тебе больно. ТЫ МЕНЯ ПОНЯЛ? — и хотя он говорил это шепотом, без труда можно было услышать угрожающие нотки.

Лирин спокойно смотрел ему в лицо, а затем его маска треснула, и он просто положил ему руку на плечо. И, несмотря на все сопротивления его оппонента, он пододвинул его к себе, нагнул голову пониже и прошептал:

— Я тебя понял, а теперь послушай ты меня. Сейчас я ударю тебя под дых, после ты подойдешь к ребятам и скажешь, что мы с тобой договорились на прежних условиях. Теперь я спрашиваю, ты меня понял?

После этого последовал удар, однако он не упал, так как его поддерживал Лирин, а затем, чуть отдышавшись, и еле слышно с кивком головы сказал: понял. После чего он медленно побрёл в сторону своих помощников. Подойдя к группе, он сказал:

— Пошли.

— Босс, а насколько мороженого вы ещё договорились? — с заискивающими рожами поинтересовались его верные подпевалы.

— Ни на сколько, — зло бросил глава.

— Почему? — удивленно переспросили они, чуть ли не хором.

— Он меня умолял и я его пожалел, а теперь пошли, — рывкнул он на них, чтобы они наконец-то сдвинулись с места.

Он же, чуть отстал, чтобы никто не видел затаённый страх в его глазах, а также то, что он потирает место на шее, где держал его Лирин. Мало того, что в его ярко-голубых глазах он увидел то, чего бы никому и никогда не пожелал, так еще и он, к своему стыду, не смог даже пошевелиться, утопая в его взгляде. Он почувствовал себя маленькой букашкой, которая вышла против непобедимого врага. А шея, мало того что болела, от сильного нажатия, так ещё она почему-то стала холодной. Его самого пробрал холодок, так как всему его телу стало прохладно, несмотря на то, что сейчас была середина лета. И хоть сейчас был поздний вечер, тепло после дня ещё окончательно не развеялось.

Лирин же повернулся на месте и пошёл не спеша обратно к себе. Он шёл и ругался, мало того, что они решили его кинуть, так он ещё и потерял контроль над своими эмоциями и чуть не натворил дел. Аркана постоянно говорила, что нужно держать себя в руках, нельзя поддаваться сиюминутным порывам. Он шёл и медленно повторял про себя: держать себя в руках, нужно держать себя в руках, не поддаваться эмоциям, это вредно, вредно.

Он решил, что в этом состоянии слишком вредно идти к себе в комнату, поэтому он решил немного прогуляться, чтобы успокоиться. Лёгкий теплый ветерок обдувал его, поэтому довольно скоро он успокоился, несмотря на то, что эта встреча его сильно взбесила. Проходя мимо здания, он взглянул в окно, и увидел, что на него смотрят ярко голубые глаза, завораживающие своей голубизной. Он взглянул на свои руки, которые были покрыты

легкой голубоватой плёнкой.

Остановившись и проморгавшись — это наваждение прошло, и теперь его глаза пришли в норму. После этого, он сжал и разжал кулаки, а потом потряс руками, пока и этот эффект не сошёл на нет. Тяжко вздохнув, ему лишь оставалось надеяться, что тот, кому он навалил, не станет совершать глупостей и выполнит договоренность до конца. Ибо от завтрашнего дня зависит многое. Слишком долго он готовился к этому дню, и слишком много сил он потратил на это.

Гуляя он немного отстранился от того что произошло и ещё раз проиграл в голове свой план. Правда, нет-нет, но события той злополучной ночи возвращались к нему в виде образов и фантомных чувств. И ничего приятного тогда не было. Кто бы мог подумать, что шесть мороженных сыграют с ним такую шутку. И пока трудно сказать, хорошо это или плохо. Кроме того, ничего кроме фантомных болей к нему не приходило. Да, сейчас он понимал, что получил шанс, шанс на лучшую жизнь, но если бы не Аркана, которая наставляла его, и подставила дружеское плечо в нужный момент, он, наверное, сломался бы.

Неприятные мурашки прошли по его телу и он, встряхнув себя, откинул эти мысли прочь. Следующей мыслью, почему-то была школа и особенно математика, которая дала ещё больше неприятных ощущений и воспоминаний. Поняв, что его изначально хорошее настроения катится в пропасть, он понял, что опять случились неприятные наваждения. И что теперь эти навязчивые мысли не покинут его голову. Несмотря на то, что он уже немного привык к этому, всё равно было неприятно.

Так как событие запланировано на утро, а уснуть у него сейчас быстро и легко не получится, он решил, применить тот способ, который подсказала Аркана. Способ этот был незамысловатый и легко выполнимый, нужно просто устать так, чтобы никакие мысли даже не лезли в голову, поэтому он быстро дошел до своей комнаты, переоделся и пошёл заниматься упражнениями на свежем воздухе.

Ничего особенного: бег, отжимания и потягивания, обычная физкультура, как в школе, только это для себя, а не для учителя и оценки.

Спустя час, еле волоча ноги, Лирин вернулся в свою комнату. Взяв вещи, он быстро помылся, уже больше на автомате и наконец-то лёг в свою кровать. Но сон никак не приходил, даже, несмотря на усталость, поэтому он решил сделать то, что точно ему помогает уснуть. Он пошёл к Аркане. Постучав в дверь, он услышал чарующий мягкий голос:

— Да-да, я сейчас подойду.

А спустя пару секунд, открылась дверь и появилась она, та, кто дарит ему чувство безопасности и любви. Не плотской, такой он ещё не испытывает, а искренней, той, что нужна ребёнку. И она приходит от неё. Она стояла в серой пижаме, той, которую обычно выдают в детдоме всем, независимо от пола и возраста. Меняется только размер, и хорошо, если тебе достаётся нормальный или даже больший размер, это всяко лучше, чем маленький и не удобный. В таких же серых тапках на босу ногу и с распущенными волосами, заведёнными за уши.

— Опять не спится? — спросила она нежно.

— Да, — тихо последовал ей ответ.

— Заходи, — отошла она в сторону, открывая вид на свою комнату. Там на столе аккуратно лежали учебники и тетради, по которым она занималась.

Он вошёл в её комнату, оглядел и спросил:

— Опять занимаешься допоздна? — хмуро спросил Лирин.

— Вот только не надо читать мне тут морали, — весело усмехнувшись, ответила Аркана, которую забавляло то, как о ней заботился её юный друг. — Ты спать пришёл, или что?

— Спать, спать.

— Тогда ложись, а я пока ещё позанимаюсь, — с этими словами она закрыла дверь и уселась обратно за стол, чтобы вновь корпеть над сложными заданиями. Ведь если она что-то не поймёт, то объяснить будет некому, кроме того, она хотела поступить в хороший вуз, а для этого требовалось две вещи, и иногда даже сразу — это 1) хорошие результаты 2) деньги на обучение.

Лирин недовольно посопел, порываясь ещё что-то сказать, но в итоге лёг на кровать, повернулся к Аркане спиной, в знак недовольства и почти сразу же уснул. Однако прежде чем отключиться и предаться блаженному сну, у него возникло небольшое волнение и предвкушение завтрашнего дня. Несмотря на то, что вроде ничего особенного, и многие, наоборот, были бы рады тому случаю, что ему представится, он этого не желал.

Поначалу ему тоже представлялось, что его найдут, обнаружат то, чего нет у других, и после этого ему будет хорошо. Только вот если покопаться, то выходит не всё так радужно как могло бы показаться. Какому ребёнку из детдома не хотелось бы быть любимым сыном или дочкой, иметь заботливых родителей и просто наслаждаться жизнью?

Только вот если обнаружат то, что не должны, то тут два варианта. Либо ты маленький и с тобой будет всё хорошо, либо ты уже большой и возьмут тебя не любящие родители, а железная рука государства. Отправишься из одного неприятного места, в другое. Поменяешь детдом на военный лицей или казарму, и что там, что там — потеряешь свою свободу.

И вот личная свобода стояла на одном уровне с тем, что Лирин хотел хорошо жить, кушать много мороженого и иметь много игрушек. Правда, он мог получить всё это почти без труда, стоило лишь завтра ничего не предпринимать и всё случится своим чередом. И он бы так и поступил. Глупый, ещё ребёнок, который только научился отличать чёрное от белого, но не понимает, что есть ещё серый, который встречается намного чаще во внешнем мире, чем того хотелось бы.

Но тут на помощь пришла Аркана, которая всё рассказала. Нет, она не приукрашивала, не врала, говорила как есть. И можно было бы подумать, а откуда она всё это знает? Тут всё довольно легко, и грустно одновременно. Обычно, сюда попадают дети в раннем возрасте и ничего не помнят про свою семью. Когда ничего не знаешь, то и ностальгировать нет причин. Она же, потеряла семью во взрослом возрасте, потому знала и понимала чуть больше чем остальные.

Кроме того, она была ещё и довольно умна, но жизнь сыграла с ней злую шутку, подставив ей на пути трудностей. Когда Лирин уснул, Аркана подошла к нему и ласково погладила по волосам. Он напоминал ей её младшего брата, быть может, поэтому она прониклась к нему любовью. Нежной, сестринской, а может и материнской. Она желала ему только добра, поэтому получала такую же в ответ. Взять хотя бы в пример то, как он заботится о её сне, по-своему, по-детски.

Несмотря на то, что она была умна, ей казалось, что лежащий перед ней мальш, намного умнее её. И хоть она помогала ему с учёбой и по мелочам, казалось, что будь он сейчас в какой-нибудь любящей и хорошей семье, то мог бы многого добиться. Чего стоит хотя бы тот план, в который он посвятил её больше двух месяцев назад. Сказать, что она была шокирована, ничего не сказать. Она не могла поверить, что ребёнок десяти лет

способен на такой план.

К своему стыду, она вначале не поверила ему, принимая всё это за пусть и хорошее, но всё же детское воображение, но сейчас, она понимала, что всё складывается именно так, как он и говорил. Он сделал все приготовления практически сам, и вот сейчас, за день до того, как должна пройти проверка, к которой он готовился два месяца, он хоть и не показывал этого, но всё же был взволнован.

Она же, помогала, чем могла. В основном это были советы, но порой ему нужно было и такое, чтобы можно было просто прийти к ней в комнату и поспать, зная, что она рядом. Так ему было спокойнее, легче и приятнее. Глядя на стопку учебников и тетрадей, она решила ему пока не говорить, что собирается уехать из этого маленького городка, в столицу, ради того, чтобы поступить в институт. Она даже порывалась усыновить его, как только повзрослеет, но понимала, что ей не дадут. Мало того, что у них не позволяющая разница в возрасте, так она ещё и не сможет его содержать.

Учиться в институте трудно, а туда, куда она собирается поступать — чертовски трудно. Из-за чего у неё просто не будет хватать времени ещё и на него. Поэтому, как бы ей этого не хотелось, но им придется расстаться. Но это будет ещё не скоро, время ещё будет, и за это время она успеет его морально подготовить, и что самое главное помочь. Просто возможно в его глазах это будет выглядеть как предательство, и зачастую такие травмы могут не затянуться и до конца жизни. А пока, пока пусть спит, ведь завтра ему точно предстоит тяжёлый день. И хотя он должен пройти хорошо, чувство лёгкого мандража всё равно никуда не денется вплоть до того момента, когда все поймут, что всё прошло как надо и переживать больше не о чем.

Глава 2: Проверка

Глава 2: Проверка.

Блаженно потянувшись в кровати, Лирин пару секунд приходил в себя, пытаясь понять, где он. Открыв глаза, и пару раз проморгавшись, он увидел, что лежит на кровати Арканы, а той уже нигде нет. Недовольно поморщившись, он глянул на часы, а затем тихонько прошептал: И где её только носит? — после этого он поднялся с кровати, аккуратно заправил её и отправился к себе.

В комнате он быстро переоделся, и ещё раз взглянув на часы с мыслями «время ещё есть», быстро пошёл в столовую, чтобы успеть позавтракать. А не то, он пролетит мимо тебя, и потом придётся до обеда ходить голодным. Зайдя в столовку, он наткнулся на огромную толпу разных возрастов, что шумела и галдела. Взяв еду, он пошёл на свое место, которое, как-то само собой образовалось за долгое время его здесь пребывания. И если мелкие дети ещё постоянно меняются местами, то повзрослей, обычно занимают одни и те же места, будто они бронированные.

Спокойно завтракая, и прорабатывая план в голове, он не заметил, как к нему кто-то незаметно подсел. Подняв взгляд, он заметил, что напротив него сидят трое, те самые, что недавно заказали у него спасение кота. А прямо напротив него сидела девочка с косичками, которая с любопытством в глазах порывалась что-то спросить и не понятно как удерживалась от своего вопроса.

Посмотрев на двух её соседей, я понял, что они что-то от меня хотят, поэтому нехотя оторвавшись от поедания не очень вкусной (но хоть какой-то), однако полезной еды. Они, увидев, что я обратил на них своё внимание и перестал кушать, сразу же заговорили. Вернее начала девочка, которая, кажется, только этого и ждала:

— Слушай, а почему ты здесь сидишь совершенно один? — невинно поинтересовалась она, хлопнув глазками.

— Да как-то само так получилось, — неопределённо повёл я плечом.

— А ты не против того что мы с тобой сидим? — поинтересовался парень, поправив очки.

— Как хотите, столовка-то общая. Только вы ко мне по делу или так? — Лир осмотрел мельком столовку, но ничего подозрительного он в ней не увидел.

— Так, — ответил молчавший до этого третий участник их группы.

— Понятно, — ответил я и продолжил поглощать еду, больше из привычки, чем из удовольствия.

Общаться у меня с ними не было особого желания. Во-первых, скоро произойдет важное событие, которое я надеюсь, пройдет как надо. Во-вторых, знаю я таких, все они от меня что-то хотят. Сначала они втираются в доверие, хотят со мной подружиться, а как у меня что-то случается, так сразу пропадают.

Взять хотя бы вчерашний случай, где его попытались кинуть, несмотря на то, что они договорились. Вспомнив о нём, по телу сразу пошли неприятные мурашки, которые прошли так же быстро, как и пришли. И вот эти.... Вчера я сделал своё дело, получил плату, поэтому все, что я должен, всё сделал. Как любит говорить один мой школьный учитель: с меня взятки гладки. Я, правда, не совсем уверен, что это значит, но вроде это значит, что я дело сделал, поэтому никому ничего не должен.

— Лирин, а ты как считаешь? — спросила Амелия.

— Что прости? Ты о чём? — вынырнув из своих мыслей, спросил Лирин.

— Ах, ты что, совсем нас не слушаешь? — недовольно засопела Амелия. — Мы тут разговаривали про то, зачем нас всех сегодня после 11.00 загоняют в спортзал. И Герн предположил, что будет какая-то проверка. А как ты считаешь?

— А кто такой Герн? — поинтересовался невинно Лир.

— ЧЕГОООООО! — чуть ли не перекричав в одиночку всю столовку, заголосила болтушка, но её быстро одернули рядом сидящие ребята. — Как кто? это же он! — сказала она, и тыкнула в сидящего рядом с ней очкарика, который от удивления забыл поправить свои чуть сползшие очки.

— Ааааа, понятно, — с видом как будто, так и надо закивал Лир.

— Стой, ты, что даже не знаешь, как нас зовут? — обиженно поинтересовалась она.

— Ну почему же, вот его зовут Герн, — сказал невозмутимо Лирин и тыкнул в очкарика.

— Да.... Да... — она настолько была возмущена, что не могла подобрать подходящие слова. — Да ты знаешь его, только потому, что я тебе это только что рассказала, — обвинительно заговорила Амелия.

— Амелия, хватит, мы сами виноваты, что не представились, — сказал Герн.

— Вот именно, вместо того чтобы кричать и тыкать пальцем, что непозволительно для леди, — обвинительно сказал Серкунд и многозначительно на неё посмотрел, а та от такого взгляда села обратно и стала себя вести будто она тут совсем ни при чем. — Давай лучше нормально познакомимся. Меня зовут Серкунд, с Герном ты уже познакомился, а эта непоседа Амелия, — по очереди показав сначала на себя, а затем и на других, познакомился Серкунд.

— Ну а меня зовут Лирин. Но вы я так понимаю, и так уже знаете?

— Верно, — ответил ему Серкунд, а остальные кивнули.

— Так что ты думаешь насчёт прошлого вопроса, — снова завела старую пластинку Амелия.

— Ты про спортзал? — уточнил Лир, чтобы вновь не вызвать гнев девочки.

— Он самый, — она вела себя так, словно ничего до этого не было и они старые друзья, которые обсуждают обычные пустяки.

— Ну, честно говоря, я не знаю, но думаю, что Герн верно мыслит, — конечно же, я лукавил, ведь совершенно точно знал, зачем нас там собирают.

Но вот только мне об этом рассказала Аркана, которой рассказал кто-то ещё. А нас, то есть тех, кто идёт на проверку, посвящать заранее никто не собирался. Именно поэтому и я не буду никому и ничего рассказывать. Меньше знаешь, крепче спишь, как говорится в одной известной поговорке. Правда меня всегда немного смущала эта поговорка.

Приведу пример: вот допустим, я ложусь спать, и мне стало интересно что-то, но я про это ничего не знаю. Я не смогу уснуть, пока хотя бы не попытаюсь про это узнать. И вот если я узнаю, то смогу совершенно спокойно спать, но, не узнав, меня будут мучить мысли и спать мне будет неудобно. Так что какое-то спорное утверждение. Но что-то меня опять куда-то занесло. А между тем, разговор продолжался.

— А вот я думаю, что нам хотят рассказать что-то крутое или интересное. Или нет, точно! К нам приедут из цирка и устроят представления, — сказала Амелия, которая, по всей видимости, хочет сходить в цирк и именно поэтому про него и рассказывает.

Прямолинейности ей точно не занимать.

— Амелия, не хочется тебя расстраивать, но вряд ли это будет цирковое представление, — сказал Серкунд.

— Эх, да я знаю, но можно же помечтать? — спросила Амелия. — Ладно, а сам-то как думаешь?

— Ну, честно говоря, я кое-что слышал... — многозначительно протянул Серкунд.

— И ты молчал?!? — возмущённо послышалось со стороны Амелии, и даже тихо сидящий до этого Герн тоже оживился.

— Да я сам только вчера вечером узнал, мне по секрету кое-кто рассказал. Так вот, это вроде бы происходит каждый год. Всех ребят нашего возраста собирают в одном месте, а после этого начинают проверять.

— А для чего это? — поинтересовался Герн.

— Никто не знает, но я знаю, что там ничего серьёзного не будет. Вроде просто просят приложить руку к шару и всё, к тому же это проводится врачами.

— И всё? — разочарованно спросила Амелия толи от того, что информации было немного, толи от того, что никакого цирка не будет точно, толи вообще от того, что собирают их ради осмотра врачей.

— Да, больше ничего, — сказал Серкунд.

Лириин же сидел, молча, и впитывал каждое слово, ведь перед подготовкой даже крупица новой информации не будет лишней. После этого, они продолжили болтать, изредка меня о чём-то спрашивая, а после мы и вовсе разошлись. Вернее они звали меня с собой, но я отказался.

После этого я пошёл прогуливаться по местам исполнения своего плана. Проходя по коридорам, я то и дело подмечал ребят, которые должны были исполнить мой план. Я не трогал их, проходя мимо, и только изредка кивал некоторым, кто из них меня замечал. Задействованных людей в моём плане было довольно много, и это могло бы создать проблемы, если бы они знали друг о друге.

Я решил подстраховаться, поэтому люди, что в нём участвуют, даже не подозревают друг о друге и о том, что они все заняты тем, что стараются ради одного общего дела. Однако этого и не требуется, так как у каждого есть своя цель и задачи, которые должны быть исполнены. Они будут как маленькие винтики в огромном и сложном механизме, который слаженно работает. Только если, например, в тех же часах всё остановится, даже если остановится самая маленькая и незначительная деталь, то у меня всё будет продолжать работать.

Не спеша и не подавая виду, что я что-то замышляю, я обошёл все ключевые точки, чтобы убедиться, что всё работает как надо. Нигде не встретив проблем, я с чистой совестью и спокойной душой направился в спортивный зал, так как совсем скоро наступит время общего сбора, и на который лучше не опаздывать, чтобы не получить потом проблем (в виде болящей попы) ибо воспитательницы строгие женщины и руки у них тяжёлые.

Спустя время я уже был в спортзале, где собралась многолюдная, а от того шумная толпа. Несмотря на то, что нас было не так уж и много, шуму создавать мы умели. Кроме того, для нас это было не рядовое событие, потому все друг с другом и разговаривали, пытаясь о чём-то узнать или наоборот чем-то поделиться.

Спортзал же был относительно вместительный. Здесь без труда могли поместиться все люди из детдома, вместе со всем персоналом. Придётся, конечно, потесниться, но попасть

смогут все. Кроме того, спортзал, наверное, одно из самых новых, чистых и красивых помещений нашего комплекса зданий, так что находиться здесь было приятно.

Наблюдая за толпой, я аккуратно выискивал определённых людей. И пока что я заметил только воспитательниц, которые стояли чуть в стороне от нас, и о чём-то разговаривали. Больше никого выделяющегося из толпы я не видел. Посмотрев на часы, которые висели над трибуной, которую кто-то сюда притащил, увидел, что я пришёл просто чуть раньше времени, поэтому-то никого ещё и нет. Пока я стоял и ждал положенного времени, ко мне подошла девчонка, про которую я, честно говоря, уже успел позабыть и думал, что и она забыла про меня.

— Мы значит, тебя тут ищем, а ты стоишь совершенно один, и как мне кажется даже и не помышлял о том, чтобы найти нас. Я права? — уперев руки в бока, спросила Амелия, которая и не думала убирать со своей головы два небольших хвостика.

— Я вас искал, просто решил не бродить бесцельно, а бдительно высматривать, — решил я соврать, чтобы не продолжать этот диалог.

— Ну ладно, — покладисто, но при этом подозрительно быстро и легко согласилась она, после чего подошли и оставшиеся двое.

— Фух, вот ты где, а то мы тебя потеряли, — заговорил очкастый увидев свою подругу. — О! И ты тут Лирин?

— Ага, — кивнул он. — Амелия меня нашла только что.

— Ну, вот и хорошо, снова собрались все вместе, — сказал Серкунд.

— Как думаете, нас будут колоть иголкой? — осторожно спросил Герн.

— А что? Ты боишься? — попыталась поддеть его Амелия.

— Да не особо, просто интересно, — сказал Герн, но судя по тому, как он чуть покраснел, вопрос Амелии попал прямо в точку.

— Ладно, хватит уже цапаться, а то Лирин подумает, что вы только и умеете ругаться, — решил всех примерить Серкунд.

— А причем тут я?! Это всё он начал, — возмутилась Амелия.

— Амелия хватит, — сказал Серкунд.

От неё послышалось недовольное хмыканье, после чего она отвернулась, показывая, как она на всех обижена. Однако спустя пару минут, поняв, что никто не спешит перед ней извиняться, она решила снова заговорить, совершенно позабыв о том, что она дуется.

— Ну и где все? — повертев головой и не найдя никого конкретного, решила поинтересоваться она.

— Мы, как и все здесь присутствующие ждём, и точно так же как и ты ничего не знаем, — сказал Серкунд.

— Ну, вдруг ты что-то знал, а сейчас просто опять утаиваешь от нас, — сказала она с упрёком, явно намекая на разговор за столом.

— Гм, — чуть смутившись, издал неопределённый звук Серкунд. — Если бы я что-то знал, то обязательно тебе бы сказал.

— Я надеюсь на это, — высоко задрав подбородок, сказала Амелия.

— Слушай, — переключилась она на другую жертву, которой, к сожалению, оказался я. — А Аркана это кто?

— Подруга моя. А что? — совершенно сбитый с толку сказал я.

— Понятно, — многозначительно протянула она. — А она красивая?

— Ну, да, — всё ещё не понимая, к чему она ведёт, ответил я. И только позже я понял,

что она вела меня в заранее подготовленную ловушку.

— А она тебе нравится? — невинно спросила она и внимательно так посмотрела в мои глаза.

— Нет, с чего это ты взяла? — и хоть я пытался сказать это совершенно уверенно, дрогнувший голос и чуть заалевшие щёки выдали меня с потрохами.

Увидев эту реакцию, Амелия, оскалилась, словно хищная акула, которая завела свою жертву в ловушку, из которой ей не выбраться. Довольно растянув губы, и уже хотел начать что-то и дальше выпрашивать — остановилась. Помощь пришла оттуда, откуда я не мог даже и ждать. Сначала послышался неприятный пищащий звук, а затем по всему залу разнесся громкий и четкий звук. Хорошо поставленным голосом, заговорила наша директриса.

Она была в своей излюбленной строгой одежде: белая блузка с воротником, заправленная в чёрную юбку ниже колена, а также небольшие каблукки, которыми она умудрялась издавать такой цокот, что её называли лошадью её же коллеги, но только между собой. Однако от них это потом пришло и воспитанникам, которым эта кличка понравилась очень сильно. Волосы были завязаны в пучок, а на лице располагались аккуратные очки. Несмотря на то, что ей было уже за 60, никто и не думал смещать её, или даже просто намекнуть, что ей пора бы на пенсию.

— Тишина в зале, — сказала она спокойно в микрофон, но колонки громогласно разнесли это по всему залу.

Сразу же воцарилась тишина. И только недовольное сопение Амелии, которую явно прервали, и которая сейчас была готова взорваться от негодования, напоминало о том, что ещё пару секунд назад здесь стоял гвалт.

Стоя на трибуне и возвышаясь над детьми, которые и так были небольшие, а вместе с трибуной разница стала ещё заметней, директриса внимательно всех оглядела, а после этого продолжила:

— Вам, наверное, интересно, почему мы всех сюда позвали, — толпа сразу зашумела. — Тише, тише. Так вот, сегодня к нам приехали доктора, которое проведут небольшой осмотр, — сказала она и обвела рукой рядом стоящих людей. Рядом с ней стояло 3 человека, две женщины и один мужчина. И именно мужчина, по всей видимости, и был среди них главный, так как он вышел вперед и взял протянутый ему микрофон.

Был он одет в серый костюм, поверх которого был надет белый халат. На ногах у него были коричневые туфли, которые выглядели дорого. Хотя, если честно, любая одежда выглядит дороже и лучше, чем та, которую выдают всем бесплатно. Чего стоит хотя бы серая пижама. Взгляд у него был строгий, а небольшие усы и бородка создавали явный контраст с его улыбкой.

— Добрый день, меня зовут Керф Карский, а это мои коллеги Ирна и Дара, — показал он по очереди рукой на своих коллег, которые по очереди слегка кивнули головой. И хотя он говорил «коллеги» они явно были его помощницами, так как сам он выглядел лет на 45–50 (это было заметно по седеющим волосам), то его помощницы выглядели куда моложе, примерно лет на 25. По крайней мере, мне так показалась. Между тем он продолжил. — Мы будем проводить плановый осмотр, так что ничего страшного не будет. Если у вас есть какие-то вопросы, то прошу, задавайте, я постараюсь на них ответить.

Сначала было тихо, но спустя пару секунд толпа зашумела, и кто-то, осмелев, но при этом, не поднимая руки, а просто крикнув, спросил:

— А это будет больно?

Несмотря на то, что было довольно шумно, он смог услышать и, улыбнувшись, ответил:

— Не волнуйтесь, больно точно не будет, максимум немного неприятно и слегка щекотно.

— А это надолго?

— Нет, на каждого человека уйдёт буквально пару минут, так что если всё пройдёт хорошо, то уже через пару часов все будут свободны. Но попрошу вас, когда вы пройдёте свою очередь, никуда не расходиться.

После этого последовало ещё несколько вопросов, но они были примерно похожие или откровенно глупые, но Керф отвечал на все, и после того, как вопросы кончились, началась проверка. И пока у одних началась проверка, у меня же началось исполнение моего, разрабатывавшегося месяцами, плана. Вот только проблема возникла оттуда, откуда я её не ждал. Герн, Серкунд и Амелия стояли постоянно рядом со мной, и хотели пройти проверку вместе, ну в смысле по очереди друг за другом.

И отвязаться от них стоило огромных проблем, особенно от Амелии, ведь она явно была настроена на продолжение разговора, который был прерван директрисой. Так что, сославшись на то, что мне нужно в туалет, я быстренько ретировался от них. Я ушёл далеко, затесавшись в толпе детей, чтобы в случае чего, можно было их заметить и не пересечься. После этого я принялся ждать.

К двум часам дня, большая часть уже проверилась, и тех, кто ещё не прошёл, оставалось совсем чуть-чуть. Я посмотрел на часы и понял, что сейчас всё вот-вот начнётся. И ровно в 2 часа, зазвенела пожарная тревога. И если посмотреть в окно, то было видно, как что-то дымится. Естественно в этот момент к дверям спортзала кто-то побежал, и вскоре замок был открыт, и вся толпа дружно ринулась наружу. Дверь была закрыта на случай, чтобы никто не сбежал от проверки докторов.

Выйдя наружу, я увидел, как к центральной площадке стекается огромная толпа с разных направлений. Всего нас было около 500 человек, так что толпа получалась действительно огромной. Где-то через минут 10 послышался звук сирены, а вскоре появились пожарные машины, которые въехали на территорию детдома. Везде был слышен шум и гам, кто-то куда-то ходил, кто-то бегал, а кто-то кричал, раздавая команды.

Получив нужную информацию, пожарные побежали в направлении источника, а ко мне, совершенно незаметно подошёл один человек. Кивнув мне, он прошёл мимо, а я через какое-то время пошёл в его направлении. Идя с небольшим отставанием, вскоре я пришёл за угол, где меня уже ждали.

Там стояло двое парней, один из которых держал бумажку. Протянув её мне, он сразу же ушёл, так как выполнил свою часть договора, а второй принялся дожидаться, пока я заполню её и отдам. Взяв бумагу, я принялся внимательно её перечитывать. Вскоре к нашему месту подошла девочка и как раз вовремя. Если парни играли роль курьеров, то она была мне нужно совершенно по другой причине.

Я протянул ей бумажку со словами:

— Ты знаешь что делать.

Пока она её заполняла, я мысленно хвалил себя за то, что решил подстраховаться и позвать её, ведь её талант подделывать чужие подчерки великолепен. Спустя пару минут она протянула мне бумагу и, дождавшись моего кивка, удалилась прочь. Удостоверившись, что всё правильно заполнено, я протянул её до этого скучающему парню, который, получив её,

быстро удалился. Я тоже решил здесь не задерживаться, поэтому пошёл в сторону всех собравшихся.

Подойдя к толпе, я чуть протиснулся в неё и стал ожидать завершения этого события. И когда я подумал, что уже всё завершилось благополучно, пришла неприятно весть. Стоял я себе, никого не трогал, как рядом появился человек и негромко сообщил:

— У нас проблема.

— Какого рода?

— Они стоят чуть в отдалении и к ним не получается приблизиться. Всех кто туда подходит быстро выпроваживают и даже не дают приблизиться.

Чёрт, только ведь подумал что всё хорошо и вот те раз. Я начал потихоньку заводиться, но вовремя себя одёрнул. Не хватало ещё спалиться по такой глупости, когда план почти удался. Спокойствие, только спокойствие. Спустя пару десятков секунд, когда я успокоился, всё же вспомнил, что стоящий рядом человек ждёт ответа.

— Караульте рядом, и будьте начеку. Вам вскоре представится возможность. Не подведите меня в этот раз.

Вскоре мой собеседник исчез, а я продолжил пялиться в одну точку, мысля, что же мне делать дальше. Честно говоря, это известие немного выбило меня из себя, поэтому только через минуту я смог сообразить, что же делать дальше. Я быстрым шагом пошёл в сторону старшей группы. Достав из кармана на ходу небольшой листочек и ручку, написал 4 цифры. После этого я свернул лист, убрал ручку и спокойно, не подавая виду, что тороплюсь, неспешно подошёл к группе ребят, в которой было 5 человек. Они спокойно о чём-то общались, стоя спокойно, в отличие от большинства, и совсем не беспокоились. Найдя взглядом Ильриха, я подошёл к нему и сказал:

— Добрый день, — вежливо я поздоровался, привлекая к себе внимание.

Они обратили на меня внимание, и один из них лениво сказал:

— Чего тебе мелкий?

— Меня попросили передать Ильриху записку, можно? — и неуверенно протянул бумажку.

Ильрих, который до этого стоял чуть в стороне и действовал до этого лишь как наблюдатель, шагнул вперед и взял её в руки.

— Да? Интересно даже, что же это за записка, — чуть заинтересовавшись, но не настолько чтобы спешить, говорил он это, пока не открыл её и не уставился внимательным и сосредоточенным взглядом в написанное на листочке. Как только он развернул лист и прочитал содержимое, то сразу же убрал его в карман, не давая другим даже взглянуть на него, не то, что прочитать.

— Ильрих что там? — поинтересовалась одна из девчонок.

— Не сейчас, — бросил он, как отрезал, после чего обратился уже ко мне. — Кто тебе передал эту записку и тебе ещё говорили что-то? — и внимательно так посмотрел на меня.

Под внимательным взглядом я чуть смутился и неуверенно сказала:

— Я не знаю, кто это мне дал, просто в кармане обнаружил эту бумажку, а также услышал, кому её передать и за что. Просто вокруг было слишком много человек, — сказал я и шаркнул ножкой.

— Хорошо, — чуть облегчённо выдохнул он, и чуть отделившись от ребят, нагнулся ко мне, чтобы наши лица были на одном уровне, повернулся ко мне ухом. Я же поняв намёк, стал ему быстро нашёптывать. После того, как я закончил, то дождавшись его кивка, сразу

же удалился с места.

Как только мелкий ушёл, все ребята сразу же зафиксировали свой взгляд на своём главаре шайки. Он поднялся с корточек и, обведя взглядом всех собравшихся, сказал:

— Пойдёмте у нас есть небольшая работёнка, — вместе с этими словами он кивнул рукой и пошёл в сторону места, где находилась директриса.

Как только я сообщил ему всё что было нужно, то несмотря на то, что я сделал вид, что ухожу подальше от того злосчастного места, на самом деле, я сделал небольшой полукруг, конечной целью которого было место рядом с целью. Не доходя до директрисы, я остановился чуть в стороне от огромной толпы, но при этом чуть сливался с ней.

Вскоре я увидел, как к директрисе летит мяч, как он попадает в голову одной из медсестёр, как там собирается небольшая толпа из учеников, как туда подбегает тот, кто должен был изначально подбросить листок, и как у него сейчас успешно всё вышло. Сразу после этого всех быстренько разогнали, подняли все листы, которые упали, и среди которых был нужный мне лист.

Увидев то, что мне нужно, я ещё чуть постоял там, а потом пошёл в противоположную сторону толпы. Там я и простоял один до того момента, пока меня не нашла тройка, во главе с хвостатым лидером. Поделившись впечатлениями, мы продолжали стоять, пока всё не закончилось, и нас опять не загнали в спортзал.

Керф Карский был раздражён, очень сильно раздражён. Мало того, что в свой выходной он должен был проводить «осмотр», так его ещё и отправили в один из самых больших детдомов. Видимо это Гар постарался, вот ведь мстительный засранец, который не умеет проигрывать в споре. Мстительная, гадкая и мелочная душонка, думая про себя чертыхался сидя в машине Керф.

Несмотря на то, что он приехал в детдом утром, уезжает он уже после ужина. Быть может поэтому, он настолько не в духе. С другой стороны, он выполнял свою работу, так что ничего страшного и не случилось. Это ещё и не самый худший из всех возможных вариантов. Хотя — он ещё раз осмотрел все результаты и не найдя в них каких-то изъянов, продолжил сидеть и размышлять.

Просто у него было такое ощущение, что что-то не так. Мысленно проиграв все события сегодняшнего дня, он пришёл к выводу, что это всё его мнительность и всего лишь череда совпадений. Но не могло быть так, чтобы кто-то знал о цели и времени их приезда заранее, и попытался бы устроить саботаж.

Сначала пожар, затем неразбериха, пару раз его помощниц кто-то сбивал или в них чем-то попадали. Он усмехнулся, отбрасывая бесполезные мысли, чего ещё можно было от огромной толпы неподконтрольных детей. Да, вот именно, им повезло, что всё что случилось, было пару безобидных вещей, вроде небольшого пожара и пары синяков, которые было довольно легко излечить, благо было кому, подумал он бросив взгляд на своих помощниц.

После того, как нас загнали обратно, мои компаньоны заговорили:

— Лири́н, наконец-то мы тебя нашли. Пошли уже пройдём обследование, мы ждали только тебя, — затараторила Амелия.

— Извините ребят, просто после того, как я сходил в туалет, я вас не смог найти, поэтому решил сходить один, так что идите без меня, — извиняясь, произнёс Лири́н.

— ЧТООО?!?! — удивилась Амелия. — Ну, ты даёшь. Мы тебя ждали, а ты с нами вот так? Пошли ребята, — она отвернулась и с гордо поднятой головой пошла к врачам.

Герн лишь пожал плечами и пошёл следом, а Серкунд сказал:

— Прости её и давай ещё позже встретимся, — после чего тоже пошёл следом.

После этого последовало долгое ожидание, ведь чтобы проверить всех, нужно было время. А как только осмотр завершился, то буквально сразу после огласили результаты. Если сократить долгую речь Керфа, то всё хорошо, никаких проблем ни у кого нет. И когда я это услышал, то облегчённо вздохнул, ведь это означало, что мой план прошёл успешно. Вернее случился тот итог, который мне был нужен.

После того, как огласили результаты, врачи быстро собрали все документы и уехали на машине, которая до этого терпеливо их дожидалась. А я же радовался, тому, что всё обошлось. Моё настроение было такое хорошее, что я даже не пожадничал (хотя очень хотелось) и достал из своего чёрного запаса 4 мороженого, которым поделился с троицей.

В честь такой гулянки, Амелия даже простила меня и больше не дулась. Хах, конечно, мороженое-то было не простое, а одно из самых вкусных и дорогих, которое даже мне достать было довольно сложно. Правда, я не сам додумался дать им мороженое, это мне сказала Аркана, которой я всё рассказал. Она-то и подала идею отпраздновать успешное завершение дела. Ну а я особо и не противился, ведь день был хороший.

Глава 3: Спустя 2 года

Глава 3: Спустя 2 года.

С того самого дня как я успешно обманул проверку прошло целых 2 года. Ничего серьёзного за это время не произошло, кроме того, что Аркана уехала. И хотя я знал, что так произойдёт, для меня это было самым настоящим ударом, причём в самое сердце. Но всё же это было необходимо. У неё своя жизнь и было бы эгоистично с моей стороны просить, чтобы она заботилась всё это время только обо мне. Единственное что я ей сказал, так это пожелал счастья и успехов, а также, чтобы она почаще мне звонила.

И хотя она уехала, жизнь не стояла месте, поэтому я уже свыкся с этим. Перед уездом она дала мне список советов, которые должны были мне помочь. В частности она очень беспокоилась из-за моей небольшой проблемки, которая всё чаще давала о себе знать. Вот и сейчас я сидел с чашкой некогда горячего какао, которое сейчас представляло собой жалкое зрелище.

Я перевернул кружку вверх дном, однако оттуда ничего не вылилось, ведь она была заморожена. Я лизнул получившееся мороженое и устало вздохнул. Затем посмотрел в окно, а после оглядел комнату, ещё раз мысленно похвалив себя за то, что заранее добился того, чтобы жить в комнате одному. В противном случае меня бы уже очень давно спалили.

Даже, несмотря на всю мою осторожность и то, что я скрываюсь, как могу, небольшие промашки случаются всё чаще. И хотя я пытаюсь контролировать это, получается так себе. Несмотря на усиленные тренировки (я увеличил интенсивность, а также количество упражнений) с каждым днём становится всё сложнее и сложнее.

Чего только стоят вот такие выбросы, когда даже самый горячий кипяток замерзает мгновенно в моей руке. Вот у тебя обжигающе вкусное какао, а потом бац и мороженое в кружке. Несмотря на вкус мороженого, какао всё же лучше. Да и если бы я хотел мороженое, то его бы и ел, а так.... В общем одни проблемы.

В целом, можно подумать, что это не такая уж и проблема. Вот только это далеко не так. Если изначально такие выбросы случались раз в пару месяцев, то постепенно их интенсивность увеличивалась. Месяц сначала сократился до недель, потом до дней, а потом и вовсе по несколько раз за день. И вот сегодня было пробито дно.

Я посмотрел на 4 замерзшие кружки, которые стояли на столе, а также на пятую, которую держал в руке. И с этим нужно что-то делать. Пока ещё лето, я могу кое-как это скрывать, однако скоро начнётся школа, и это станет неудобно чисто физически. Прямо представляю, сижу я на уроке математики, и тут бац, и моя ручка становится куском льда.

Сомневаюсь, что за это меня поглядят по голове. Скорее всего, то, чего я так удачно избежал два года назад, всё же произойдет. Именно поэтому я и думал: что же мне делать дальше? Для начала я решил убрать все замерзшие кружки в холодильник, чтобы не вызывать подозрений, а после лёг на кровать. Всё же так мне думается намного лучше.

Пару часов до нового выброса у меня точно есть, так что нужно что-то срочно придумывать, иначе будет плохо. Я задумчиво посмотрел на свои руки, которые слегка светились голубоватым цветом. Отряхнув их, они перестали это делать, только вот это не решение проблемы, а, к сожалению, лишь временное облегчение. Задумчиво глядя в потолок, я размышлял. И видимо настолько задумался, что не расслышал, как меня зовут, так как сейчас кто-то настойчиво долбил в дверь.

Поднявшись рывком с кровати, я оглядел комнату, чтобы убедиться, что ничего не выдаст меня, и лишь затем открыл дверь. Человек, что стоял прямо за дверью, чуть не ударил по мне, вовремя одёрнув руку, которая снова хотела забарабанить по двери. Оглядев нарушителя моего спокойствия, я лишь мысленно вздохнул. Вот уж точно не до кого, так это не до неё. Всё такие же два хвостика, которые, правда чуть отросли (жаль, что не мозги) и *безбашенный характер, который не даёт покоя не только ей, но и всем тем, кто её окружает.*

— Я тебя слушаю Амелия, и незачем так долбиться в дверь, — произнёс Лирин.

— О, ты бы знал, как я стучусь в дверь к Герну, — сказала она. — Так ты пропустишь меня или мы так, и будем стоять в дверях?

Я тяжело вздохнул, только в этот раз уже вслух и отошёл в сторону, пропуская её к себе. Она же, критично оглядев мою комнату, завистливо глянула на холодильник и открыла его. Увидев там, аж целых пять кружек с мороженым, она перевела на меня задумчивый взгляд и сказала:

— А я всё гадала, почему у тебя в комнате так прохладно. Причём, каждый раз, когда я прихожу к тебе, меня пробивают мурашки, будто тут у тебя зима. А всё дело в том, что ты холодильник, по всей видимости, включил на максимум. Нет, я знала, что ты любишь мороженое, но чтоб прям настолько.... — многозначительно посмотрела она на кружки и продолжила. — С чем они хоть?

— Кофе, какао, два морса и один чай, — нехотя ответил я, тыкая в каждую кружку пальцем и называя вкус.

— Ого, как. Да ты прямо настоящий гурман, не меньше, — сказала она и выбрала с какао.

— Ты пришла просто так, или по делу? — всё же решил я заговорить первым, глядя на то, как она выковыривает ложкой замороженное какао, а то из-за того, что она молчала, у меня сложилось впечатление, что она пришла ко мне только из-за него.

— Я пришла не просто так. Завтра вечером мы с ребятами собрались сходить в соседний лес, — сказала она не переставая есть.

— И зачем? — скептически спросил я.

— Ха, а как ты думаешь? — поинтересовалась она.

— Ну не знаю, может тебе не сидится на месте, поэтому ты решила деть свою энергию хоть куда-то и выбрала своей очередной жертвой лес? — сказал я. — Надо только предупредить всех, чтобы они туда не совались, иначе пострадают не только деревья.

— Не угадал, — сказала она. — Ещё идеи?

— Нет, — играть в игры Лирин сейчас не хотел. У него была проблема куда серьёзней. Он вообще впустил её только потому, что не сделай он этого, она через время пришла бы не одна, создав тем самым ещё больше проблем.

— Нуууу, так не интересно, может хоть что-то? — начала канючить она.

Однако увидев, что я не собираюсь ещё что-либо говорить, она отложила ложку в сторону (и когда она только успела съесть содержимое кружки?), встала с кровати, куда совершенно наглым и бестактным образом уселась и заговорила:

— Мы решили устроить тест на храбрость. А то есть одни злодеи, что решили поддеть нас, именно поэтому мы придумали вот такой вот план.

— Злодеи? Мы? — приподняв бровь, спросил я, показывая, что нисколько не верю в эту версию истории.

— Да, — утвердительно кивнула она головой. — Злодеи. Ну и не совсем мы, — начала она уклончива. — Ну ладно да, это я была инициатором этого плана, — увидев взгляд Лирина, которым он показывал, что если она не сознается, то он её даже слушать не будет.

— Кто бы сомневался, — сказал Лирин и покачал головой.

— Но сейчас речь не об этом, ты как пойдешь с нами?

— И зачем я вам нужен?

— Для равного количества.

— Честно говоря, мне не очень хочется во всём этом участвовать, — начал прощупывать я почву.

— Ну, пожалуйста! — состроила она жалостливую мордашку. — А я тебе что-нибудь пообещаю.

— Хорошо, — вздохнул я, но всё же решил согласиться.

— Отлично, — она обняла меня, и будто боясь, что я могу передумать быстренько убежала.

Я же поняв, что ничего так и не придумал и скорее всего в ближайшее время тоже, решил обратиться хоть к кому-то за советом. И так как я знал только одного человека, к которому можно обратиться, то путь мой лежал в немногочисленное, но от того не менее важное место. Дойдя до общей гостиницы, я поднялся наверх, где находился телефон. Забавная кстати вещь, в том смысле, что им попросту почти никто не пользуется. Грустно при этом, что им никто не пользуется, так как большинству детей попросту некому звонить.

Я огляделся по сторонам и не найдя никого рядом, принялся набирать по памяти номер. Крутя колесо, аккуратно нажимая цифры, я стал ждать соединения. Сначала послышались долгие гудки, а потом, мне наконец-то ответили. Только голос был мужской, что меня немного выбило из себя:

— Алло, кто это?

— Алло, а вы кто?

— Пацан, если ты позвонил чтобы побаловаться, то я сейчас сброшу.

— Передай Аркане, что это Лирин.

— Хорошо, — хоть он и ответил, но у меня возникло ощущение, что он не совсем мне поверил.

Через пару секунд я услышал небольшой шум, голоса и вскоре мне ответил уже женский голос:

— Алло, Лир это ты?

— Я, это я, а вот кто мне отвечал до этого, большой вопрос, — многозначительно сказал я.

— Не пойми неправильно, это просто хозяин квартиры пришёл проверить всё ли нормально, — быстро заговорила, она, будто оправдываясь.

— Ага, конечно, так я тебе и поверил. Уехала от меня, чтобы шашни с парнями крутить, — шутливо «наехал» я.

— Да говорю же, я не... — начала была она, но я перебил её, понимая, что это надолго.

— Да я шучу. У меня к тебе дело, — сказал я серьезным голосом, давая понять, что звоню по делу, а не просто так поболтать.

— Я тебя слушаю, — быстро поняв, что это не просто так, подобралась Аркана.

Объяснив ситуацию, я ждал ответа, который последовал спустя целую минуту тишины:

— Как по ощущениям, скоро ли ты потеряешь хотя бы тот небольшой контроль, что есть

у тебя сейчас?

— Думаю, максимум неделя, не больше. Может даже всего дня три-четыре, — поделился я своими опасениями.

— У меня есть только один совет. Вернее не так, есть только одно решение, которое ты можешь осуществить сам, без чьей либо помощи.

— Слушаю.

Она чуть промедлила, и неуверенно произнесла:

— Может, всё же передумаешь...? — предложила она с намёком, говоря не то, что собиралась сказать.

— Нет, мы это уже не раз обговаривали, я не хочу никому об этом говорить. И никуда уезжать тоже, — твёрдо и уверенно ответил я.

Вообще, это была не первая её попытка попробовать меня убедить, после того, как я подделал результаты на проверке два года назад, что не нужно ничего скрывать. А после того, как я начал терять контроль, и начали происходить неконтролируемые выбросы, она усилила свои попытки.

Послышался тяжёлый и долгий выдох, а затем она заговорила:

— Я кое-что поузнавала и поспрашивала, но сам понимаешь, я не могла открыто узнать или спросить. Так что единственное, чем я могу тебе помочь, это дать совет на уровне слухов. Если свести всё, что я услышала в один единственный совет, то это будет звучать так «тебе нужно потратить энергию». Все эти выбросы происходят из-за того, что ты вроде как растёшь, поэтому внутри тебя нестабильно. Именно поэтому нужно производить регулярные выбросы, или будет плохо. Что именно тогда случится, я не знаю, и надеюсь, с тобой такое не произойдёт. Как мне объяснили, это как с бутылкой газированного напитка, можно выпускать газы потихоньку, а можно дожидаться мощного взрыва. Только вот как тебе этого добиться, прости уж, я совершенно не представляю и не знаю. Но я надеюсь, что ты во всём разберёшься. Главное верь в себя.

После этого мы минут 5 ещё поговорили ни о чём, после чего попрощались. У неё были дела, но даже так она уделила мне довольно много своего времени. Повесив трубку, я принялся размышлять над её советом. В целом звучит логично, если это что-то во мне накапливается, то логично, что всему есть предел. И почему-то мне не хочется проверять на себе, вот это её «будет взрыв».

Стало очевидно, что медлить нельзя. Нужно действовать, только вопрос как именно? Пока я шёл и размышлял, то сам не заметил, как пришёл к себе в комнату. Так, для начала нужно найти место, где можно будет безопасно и без свидетелей провести испытания. И тут мои мысли сами собой зацепились за слова Амелии про лес. Не откладывая, я решил пойти в лес. Благо сейчас был день, и можно было спокойно улизнуть за пределы территории, и никто меня не будет искать.

Хотя, честно говоря, даже если бы я ушёл поздно вечером и вернулся утром следующего дня, то вероятность того, что меня бы кто-то искал, почти равно нулю. Так как я не проявлял себя как проблемный элемент, то за мной и нет такого строгого присмотра. Кроме того, сильно следят за совсем уж маленькими, и чем старше ребята, тем меньше присмотр. А если ты зарекомендовал себя как хорошего и послушного ребёнка, то в какой-то момент можно уже не беспокоиться, что кто-то станет тебя искать без важной на то причины.

Правда, в этом есть и минус, потому как, бывает, что такие вот тихони что-то совершают, а узнают об этом или находят их слишком поздно. Чаще всего они сбегают, и

редко совершают что-то уж совсем ужасное. Впрочем, и среди других это частое явления, так что везде есть свои плюсы и свои минусы. Тем более, когда в одном месте находится такая огромная толпа разных возрастов, то следить за всеми просто физически не получается.

Переодевшись в свою спортивную форму, в которой я обычно занимался, я пошёл на улицу. Там начав как обычно с простой разминки, спустя время я побежал, и в один момент, просто свернул с привычной дороги, побежав к забору. Найдя небольшую дырку, которой обычно пользуются те, кто хочет выйти незаметно за пределы территории, пролез через неё и, отряхнув себя, побежал в лес.

Лес находился совсем рядом с детдомом, если быть точнее, то сразу за забором были уже небольшие деревья, кусты и трава. Так что идти далеко не приходилось. Пробежав поглубже в лес, чтобы не наткнуться на случайных людей, я вышел на небольшую поляну, которую и посчитал хорошим местом для опытов.

Однако, придя на поляну, я совершенно не знал с чего начинать. Понятно, что нужно что-то делать, но вот что? и как? Большой вопрос. В итоге не придумав ничего такого, принялся пытаться сделать какое-нибудь нечто. Тужась и пытаюсь выдавить хоть что-то из себя, я только сумел пукнуть. Стыдливо оглядевшись и так никого и не найдя, Лирин сел на поваленное дерево и принялся ждать.

Поняв, что ничего из себя выдавить он не может (почти) он принялся ждать того момента, когда произойдёт тот самый непроизвольный выброс. Только в этот раз он не будет его сдерживать или пытаться подавить, а позволит выйти ему на максимуме. Спустя два часа, он резко поднялся с дерева и, пробежав чуть в сторону, вытянул две руки вперёд, и из них проявилась мощная сила, которая свалила стоящее на его пути дерево.

В момент, когда из его рук выходила мощная ледяная струя, Лирин пытался запомнить те ощущения, которые он чувствовал при ледяной атаке. После того как она закончилась, он обессилено рухнул на поляну, совершенно без сил. Попытавшись подняться, он понял, что просто не может. Было такое ощущение, что он потратил все свои силы, и сейчас максимум на что его хватало, так это на размышления и разбор своих чувств и ощущений, которые он испытал во время это происшествия.

Повернув голову, он увидел то место, куда попала его атака. Сейчас оно представляло собой жалкое зрелище. На том месте, где раньше должно было находиться дерево, были поломанные щепки, и только сам ствол ещё чудом стоял на месте. Кроме того, рядом стоящие деревья оказались поколоты и в трещинах, потому как оттуда торчали ледяные шипы. Однако, несмотря на степень разрушения, охват был довольно небольшой. Всего 1,5–2 метра в ширину. А вот в длину по прикидкам было чуть больше, но не сильно — может метра три.

Но из-за того, что деревья стояли рядом друг с другом, то и кажется, что удар был мощнейший. По факту, сильно пострадало только то дерево, которое было прямо на линии атаки, остальные отделались сосульками в своей коре. Через минут, наверное, десять стало лучше, и я мог уже с горем пополам кое-как двигать конечностями. Ещё через десять уже смог сесть. И в итоге, в общей сложности спустя полчаса я смог снова встать на ноги, правда, при этом меня нехило так покачивало.

Меня это не особо заботило, поэтому пошатываясь, я пошёл в то место, куда до этого так долго смотрел. Подойдя к месту происшествия, я взял сосульку в руку и повертел ей. От неё исходил небольшой холод, однако было такое ощущение, что на меня он действовал

далеко не в полную силу. Попытавшись её разломать, мне пришлось потрудиться, ведь ударяя сосулькой о дерево, страдало именно последнее. Но по мере того как удары увеличивались, сосулька будто теряла силу а вместе с тем и прочность в итоге чего легко ломалась. В конце же она вообще начинала таять.

В общем, было довольно интересно и познавательно. Потратив довольно много времени, так как на улице уже успело потемнеть, я в итоге переломал почти весь имеющийся лёд. Меня так и порывало ещё раз попробовать провести такую атаку, однако я всё же решил подождать до завтрашнего дня, так как сейчас чувствовал себя неважно. Кроме того завтра нужно будет идти с ребятами в лес, так что вот ещё одна хорошая возможность. В том смысле, что совмещу приятное с необходимым и просьбу Амелии выполню и опыты проведу.

Домой я возвращался задумчивый и слегка уставший, так что не заметил, как меня подкараулили, а потому я и не смог избежать этой встречи. И хотя я ничего такого не имел против, но прямо сейчас мне просто было не до этого. Но что поделать. Иногда, у меня возникает такое ощущение, что у неё прямо таки талант к тому, чтобы мне мешать. Хотя, нет, точно нет, просто она слишком активная вот и возникает такое ощущение, что её много.

Я попытался пройти мимо, отвернув голову и чуть прибавив шаг. Однако Амелия, словно волк, чувствовала страх жертвы, потому и заметила меня. Послышался её чудный и мелодичный голосок:

— Лирин, а где ты был? — невинно поинтересовалась она.

— О чём ты? — также невинно спросил я.

— Ты же понимаешь, о чём я, — чуть с нажимом сказала она.

— Нет, — всё так же бесстрастно ответил я.

— Ну, хорошо, — посмотрела она, подозрительно сощурив глаза и пошла дальше.

Фух, каждая встреча с ней, как будто допрос. И если не следить за словами, то она точно тебя подловит. Феноменальная способность. Но быстро отбросив мысли о ней в сторону, я наконец-то добрался до своей кровати и улёгся на неё. Задним числом мелькнула мысль об ужине, но было слишком поздно, так как я уже засыпал.

Проснувшись на следующий день и потянувшись в кровати, я понял, что чувствую себя просто прекрасно. Ничего и не напоминало о том, что вчера я был выжатый как лимон. Встав с кровати, я сделал небольшую разминку, которая тоже прошла хорошо, а потом начался мой совершенно обычный летний день. За всё оставшееся время до вечера, когда мы должны были встретиться, я не чувствовал никаких неприятных ощущений. А что самое главное, эти неконтролируемые выбросы, наконец-то закончились.

За целый день ничего не произошло, в том смысле, что не было срывов, и больше ни одна кружка не пострадала. И я радовался в принципе такой обычной вещи, которая раньше была для меня совершенно банальной. Поэтому день прошёл для меня одновременно легко и быстро, но с другой стороны я в предвкушении ждал вечер, и не чтобы пройти испытание храбрости, а чтобы снова провести некоторые телодвижения.

Организованное Амелией мероприятие было запланировано на вечер, а не, например, раннее утро или ночь позднюю ночь чтобы, во-первых, было не светло, а во-вторых, не придти слишком поздно и получить из-за этого порцию наказаний. Поэтому около шести часов вечера мы стали собираться рядом с той дырой, через которую я вчера пробирался.

В целом, нас бы не стали ругать, выйди мы нормально, то есть через главный вход, и, пойдя в лес, но было что-то такое в этом способе, незаконное что ли, или дающее

адреналин, но в конечном итоге, почти все пользовались именно этим выходом, когда нужно было «незаконно» выйти. Оттого и дыру здесь не заделывали, так как лучше, когда все знают через какую дырку все ходят, чем каждый месяц заделывать новые в разных местах (такое тоже было).

Так что сейчас я стоял чуть в стороне, наблюдая, как собирается небольшая толпа, которая скоро будет участвовать в очередной забаве Амелии. Кстати о ней, как говорится, помяни чёрта, вот и он. Она шла в привычной компании, то есть с Герном и Серкундом. Увидев меня издалека, они кивнули мне, и я неспешно стал к ним приближаться. Вскоре мы подошли прямо к самой сетке, где стояла группа ребят постарше нас. Один из ребят, дождавшись, когда мы все подойдём, взял слово:

— Добрый день, меня зовут Куркус, если кто не в курсе, и сейчас я выступаю в роли судьи. Сегодня проходит испытание на храбрость. Испытание очень простое: в лесу есть две красные ленточки, которые повязана на дереве, цель — найти и принести сюда. Кто придёт первым, тот и победит. На кону 20 мороженого. Победитель получит всё. Всем всё ясно? Есть какие-либо вопросы, или пожелания?

— Есть ли ограничения? — спросил один из ребят.

— Особых ограничений нет, но я думаю понятно, что никаких драк или чего-то подобного устраивать не нужно. По времени ограничений нет. Из важного — нужно чтобы пришла вся команда, так как испытание это командное. Ещё есть какие-то вопросы?

Ответом ему была тишина. Увидев, что вопросов нет, он продолжил:

— Стартуем по жребию. Я подброшу монетку, и победитель пойдёт первым. Кто что выбирает? — спросил он, поворачиваясь к Амелии и ещё одному парню, которые вышли чуть вперёд, представляя собой двух капитанов.

— Пускай Амелия выбирает, может хоть здесь она сможет победить, — самодовольно произнёс тот парень.

— Спасибо Лорн, — не подав и виду, сказала она. — Я выбираю орла.

— Хорошо, тогда Лорн — решка.

Куркус достал монету, которая отдавала серебряным цветом. На одной из сторон был изображён трёхглавый орёл, что символизировал родовитую знать. Это было символом того, что они поддерживают и уравнивают друг друга. По крайней мере, именно так нам сказали на уроке истории (только почему 3 головы не говорили). С другой же стороны было написано 1. Эх, целый империял, такие деньжищи! Можно целых 5 вафельных стаканчиков с мороженым купить, а он этим сокровищем разбрасывается (ну почти).

Он подбросил монетку в воздухе, после чего ловко поймал её и положил к себе на руку. После чего открыл её, и все увидели величественную цифру 1. Это означало, что первыми отправимся не мы. Что весьма расстроило нашу команду. Но ждать нам пришлось не долго, через 5 минут отпустили и нас. Мы пролезли через дырку и потопали в лес.

Как только мы отошли чуть подалее от забора, то остановились, чтобы выбрать план. Разделиться не было смысла, так что мы пошли дружной компанией вперёд. Но мы пошли таким небольшим веером, чтобы можно было охватывать как можно больше территории. Пока мы шли, я спросил ребят про это испытание. Оказалось, что это всё началось с небольшого спора Амелии и Лорна, к которому присоединились и другие. И вот теперь имеем то, что есть.

Почему испытание храбрости я понял довольно быстро, так как вскоре послышались какие-то звуки. Услышав их, мы собрались вместе и небольшим комком, медленно, но

уверенно шли вперёд. А через пару минут появился и тот, кто создавал все эти звуки. Он был весь белым и шёл в нашу сторону. Он появился так внезапно, что рядом со мной послышалось звонкое айканье, и я совершенно случайно, будто на инстинктах направил на него руку.

Меня спасло то, что было довольно темно, и все испугались, так что никто не заметил того, что я что-то запустил. Кроме того, это ни в кого не попало, да и всё произошло так быстро, что после крика мы сразу побежали с места преступления и не останавливались, пока не выбились из сил.

Пока все пытались отдышаться, я пытался понять, что именно произошло. Совершенно понятно, что испугавшись, я инстинктивно поднял руки вверх, а вот то, что произошло дальше, я сделал случайно. Получилось, что я выстрелил льдом в него, но повезло как мне, так и ему, что в конечном итоге я не попал. Мне совершенно не хочется узнать, что было бы, если бы я в него попал.

Хотя... Я припомнил деревья и понял, что тому «призраку» действительно повезло. Но меня сейчас заботила больше другая проблема. Проблема в том, что я опять не контролировал свой выброс, и только удача спасла как меня, так и его. И, несмотря на то, что, во-первых, никто не пострадал, а во-вторых, никто ничего не увидел, легче не стало. Наоборот, теперь зная всё это нужно быть ещё осторожней, ведь это довольно опасно.

Дальше всё в целом прошло довольно хорошо, пару раз нас ещё испугали, но я был готов, потому ничего не произошло. По итогу, всё закончилось нашей победой с разницей в пару десятков секунд. Назад мы бежали, и оказались попросту быстрее. Мне дали мороженое, за то, что я помог им, но всего одно, так как не скидывался в общую кучу. Но меня это и не сильно расстроило, скорее, стало приятным бонусом. Вернее Амелии предложила ещё 4 в обмен на то, что я расскажу ей, что делал вчера совершенно один в лесу. Однако я решил отказаться.

После чего мы попрощались и разошлись по своим делам. И пока одни пошли грустить, а другие радоваться, я снова пошёл в лес, чтобы наконец-то потренироваться. Спустя время я снова был на той поляне, где впервые всё произошло. О том, что произошло ещё вчера, сейчас напоминали только порушенные деревья.

Прейдя на поляну, я успокоился, собрался с мыслями и чувствами, после чего вышел на середину поляны, чтобы попытать себя в магии. Одарённый (маг) — как много в этом слове кроется смысла, надежд, стремлений и тревог. Несмотря на то, что все знают об одарённых, о них в тоже время почти ничего не известно. Они вроде, как и есть, но вроде и нет. Ими все хотят стать, но лично он, Лириин, никого не знает, кто обладает или мог бы обладать чем-то похожим на то, что имел он.

Хотя есть тот, кто точно является одарённым, но до императора Лирину точно не добраться. А больше он никого и не знает, так что в этом смысле ему не повезло, совета спросить не у кого. Поэтому ему придётся доходить до всего самому. Впрочем, он и не рассчитывает ни на кого. Трудно привыкнуть полагаться на кого-либо, когда ты по большей части предоставлен сам себе.

Лириин хмыкнул и отбросил в сторону лишние мысли и сомнения. Он расставил чуть шире ноги, поставив их на уровне плеч, после чего выставил руку и направил её на дерево. Мысленно сосредоточившись, и представив, что он хотел получить, какой именно результат ему нужен, он проделал тоже, что чувствовал ранее, когда применял свой дар.

Спустя пару напряжённых секунд его глаза стали отдавать голубизной, а его руки чуть засветились и исторгли из себя нечто напоминающее небольшой снежный шарик, только был он изо льда. Пролетел же он всего пару десятков сантиметров, после чего упал на землю и довольно быстро растаял.

Лири́н подошёл к тому месту, куда упал его шар и нашёл там всего лишь лужу. Вот тебе и раз: то лёд аж коркой всё покрывает, а то вот так тает, даже не долетев до цели. Видимо он сделал что-то не так. Потому как изначально он хотел, чтобы ледяная сосулька врезалась в дерево. А то, что получилось у него, иначе как безобразием и не назовёшь. Видимо ему ещё предстоят долгие и напряжённые тренировки. К его глубокому сожалению....

Глава 4: Отношения и расследование

Глава 4: Отношения и расследование.

Как-то незаметно пролетело лето, и опять началась школа. Лирин пошёл в 6 класс и, на самом деле, мало что изменилось по сравнению с предыдущими годами. Было только пару небольших изменений. Первое — его постоянные тренировки в лесу, и второе, тоже довольно радостное событие, которое правда закончится прямо сейчас.

Лирин стоял на улице, наслаждаясь тем, что идёт лёгкий снег. Ему вообще нравилась зима, возможно, это было связано с его небольшим секретом, а может, дело было в том, что он чувствовал себя в эту пору просто замечательно. Он стоял и ждал, ждал пока к нему придёт она.

Уроки давно закончены, сегодня пятница и его ждут долгожданные выходные. На самом деле он давно бы пошёл к себе в комнату, а не стоял и ждал на территории школы. Ждал, пока все разойдутся, чтобы встретиться в тишине и в стороне от глаз. Но он готов был подождать ещё столько же, ведь почему бы и нет? Срочных дел у него не было, как не было и каких-то занятий или чего-то, чем можно заняться, кроме тренировок. Тем более он стоял не просто так, его об этом попросили.

Вскоре он услышал, как кто-то идёт к нему. Шаги были совсем негромкие и только недавно выпавший снег, который предательски скрипел под ногами, выдавал того, кто, не спеша к нему шёл. К нему шла девочка, его возраста, одетая в хорошую зимнюю куртку, такую, чтобы на улице было тепло. Красивые коричневые ботинки и белая шапочка с красивым помпоном.

Он же стоял без шапки, в лёгкой осенней куртке и таких же ботинках. Но, несмотря на то, что одет он был легко, было ему как бы ни теплее чем девочке, которая была укутана с ног до головы. Лирин обернулся к ней и стоял, ждал, пока она сама к нему подойдёт. Она же неспешно шла к нему, стараясь не глядеть в глаза. И было такое ощущение, что шла она неохотно, скорее даже по не виданной даже для неё самой причине. Когда между ними оставалось всего пару шагов, она остановилась.

— Привет Марима, как всегда замечательно выглядишь, — сказал с любовью Лирин.

— Спасибо, — неуверенно выдавила из себя Марима.

— Что такого секретного ты хотела мне сказать, что нужно было встречаться после школы, так ещё и в довольно укромном месте? — начал было весело Лирин, но заметив перемены в её лице, он добавил. — Что-то случилось?

— Понимаешь, Лирин, ты хороший и умный парень, весёлый. С тобой очень приятно общаться, то время что мы встречались, было замечательным, но... — по мере того, как Марима говорила, лицо Лирина менялось. Сначала с довольного и весёлого на серьёзное, затем всего на пару секунд мелькнуло выражение обиды и разочарования. Последний же реакцией стало то, что на его лице появилась равнодушное и отстраненное выражение.

И до того как она успела закончить, запнувшись на «но», Лирин решил сам продолжить за неё:

— Но ты детдомовский и тебе ничего не светит. Или у тебя нет перспектив, только мечты и желания, нам с тобой не по пути. Или ещё так: «мои родители против того, чтобы мы встречались», — на этом моменте он отвернулся от неё. — Я всё понял, спасибо, что лично меня бросила, а не через подружек или записку. Спасибо что сделал это наедине, в

стороне от толпы. Я всё понимаю, потому не в обиде на тебя. И теперь если у тебя всё, то можешь оставить меня одного? — сказал он всё это ровным голосом и с каменным лицом.

Марима хотела ещё что-либо сказать, порываясь опровергнуть или что-то возразить, но, к сожалению всё было так, как сказал Лириин. Её родители были очень недовольны её выбором, кроме того, они, к её, глубочайшему сожалению, были правы. Лириин был умным, весёлым, добрым и хорошим, но у него не было того, за счёт чего он смог бы стать хоть кем-то.

Он был умным, но не достаточно, чтобы поступить в хороший университет, и получить достойную работу. Он не имел родителей, что могли бы ему помочь. У него особо не было друзей, так что вряд ли среди них найдётся кто-то, кто сможет ему помочь, а в перспективе и ей.

У него ничего не было. И он ничего не мог ей дать, в то время как она была из хорошей семьи. И может она не считала себя лучше него, но её родители считали. И пока она жила с ними, и они её полностью обеспечивали, она не могла пойти против. Вернее она уже пошла, когда начала с ним встречаться. Но как видно, ничего не получилось. Она хотела ещё что-либо сказать, но медленно начинала подниматься буря. Поднялся сильный ветер, который начал её жёстко хлестать. С неба начал падать снег, а потому находиться на улице стало просто невыносимо.

— Прости. И... желаю тебе всего самого лучшего, — сказала довольно тихо Марима, но Лириин её услышал, после чего она спешно пошла в сторону выхода со школы, ведь там её ждала мама на машине. В то время как Лириину предстояло идти в эту бурю до детдома самому.

Когда Марима ушла, Лириин наконец-то повернулся в её сторону и увидел лишь её спину и отдаляющий силуэт. Он стоял в довольно смешанных чувствах. Его обуревал как гнев, который клокотал внутри него, так и опустошение. Гнев был вызван тем, что то, что он сам сказал, он уже слышал от других ребят. Именно с такими словами и бросали или расставались большинство детдомовских (только если они не встречались друг с другом, там причины расставания обычно другие). Потому он и решил продолжить за неё эти слова, так как от самого себя они прозвучат менее обидно, менее больно будет от них на душе, после того, как они будут произнесены вслух.

Гнев был направлен на то, что слова эти были правдивы. Подавляющее большинство ребят, что выходят из детдома ничего не добиваются. Уходят работать на заводы, или в лучшем случае продавцами в магазинах, не говоря о грузчиках или криминальных элементов. Таких людей как Аркана, которая смогла поступить — единицы. И то, её пример не совсем показатель. Ведь она в детдоме не с младенчества или хотя бы с раннего детства.

У большинства таких детей есть хоть какой-то стержень, который успели заложить родители. И пожив сначала в семье, а затем, оказавшись в детдоме, они сразу замечают разницу, причём не в лучшую сторону. Отсюда и такая запредельная мотивация и стремления, если и не жить лучше всех, то хотя бы жить так же, как и до.

Опустошение же было связано с тем, что она ему действительно нравилась. Была ли она любовью всей его жизни сложно сказать, но то, что Марима запала ему в сердце, это можно сказать с уверенностью. И услышать, как его бросают лишь из-за того, что он детдомовский, неприятно, больно и печально. Его судят не по личным качествам, а лишь по косвенным и второстепенным, от того, быть может, и больнее, чем, если бы она сказала, что он просто ей разонравился. Впрочем, сейчас уже поздно что-либо менять, да и возраст не тот, чтобы

подумать о чём-то таком возвышенном.

Лири́н стоял крепко сжимая кулаки, которые ненормально пульсировали, отдавая голубизной. Его глаза горели ярче прежнего, и теперь казалось, даже после того, как гнев окончательно сойдёт, его глаза всё равно останутся ярко-голубыми, как знак, отметка, или быть скорее последствия сегодняшнего дня.

Он не вызывал бурю, вернее сознательно этого не делал, потому как, так отозвалась природа, на его призыв, на гнев, что был внутри него. Она хотела уничтожить то, что являлось источником его гнева, ведь если убрать источник, то, скорее всего, уйдёт и причина.

Но, кроме того, буря хотела защитить Лирина, ведь он чувствовал опустошение. Чувствовал себя незащищённо, уязвимо, а потому она стремилась укрыть его от всех невзгод и проблем.

Небо, до того бывшее чистым, стало стремительно сереть, а затем и чернеть. Буря усиливалась, и ветер, который до этого казался Мариме холодным, и который хлестал её, сейчас показался бы детским лепетом.

Лири́н, который стоял до этого неподвижно, наконец-то пришёл в движение. Машина, на которой должна была уехать Марима, удалилась уже как десять минут назад. А потому, Лири́н решил, что пора и ему отправиться домой. Несмотря на то, что он шёл сквозь бурю в простой одежде, ему было не холодно. Кроме того, казалась, что буря сознательно уменьшает своё воздействие на него.

Так, до него лишь изредка долетал небольшой ветерок и изредка легко ложился снег на поверхность одежды, впрочем, быстро тая. Так он и добирался до детдома совершенно один в окружении бури. И хотя на улице было многолюдно для такой непогоды, а машины сновали туда-сюда, чувствовал он только одиночество, негодования и небольшую обиду.

И пока он шёл, то дал себе обещание, что такого больше не повторится. Что он добьётся успеха, и ему ещё будут завидовать. И хотя идти до детдома было недалеко, всего лишь пройти пару сотен метров, а от того и ходили почти все дети самостоятельно. Но именно этот путь длиной в пару минут, породил его стремления, стремления на лучшую жизнь.

Этот путь, который с одной стороны короткий (сама дорога), а с другой длинный (то, как появились его стремления) был пройден за ничтожно малое количество времени. Но его хватило для того, чтобы он успел с одной стороны всё обдумать, а с другой успокоиться. Ведь даже, несмотря на то, что он не мог видеть себя со стороны, он понимал, как выглядит. Его глаза светились, вокруг него бушевала буря, а от рук исходило морозное свечение.

Когда он входил на территорию детдома, он был уже совершенно спокоен, и ничто не выдавало его еще недавно скверное настроение. Он шёл уверенно, а в его глазах уже горели нотки осознанности, ведь план, по улучшению своей жизни, уже был готов. Оставалось лишь воплотить всё это в жизнь.

У него уже были заготовки, было всё, что нужно было для реализации его плана. Вернее почти всё. Но эти детали были незначительны, нужно было лишь чуть постараться и слегка изменить уже имеющиеся идеи. Кое с кем договориться, попросить вернуть одолжения, которые были у него запрошены. Пустить кое-какие слухи, и он даже знает, кто ему в этом поможет. В общем, предстоит трудоёмкий процесс, который в итоге должен дать ему то, чего он хочет.

На следующий день после бури, в город прибыла чёрная машина. Она ничем не

выделялась из общего потока, и только знающий или внимательный, смог бы заметить небольшой глаз на дверях. Око императора, секретная служба, про которую знают немногие, а те, кто узнают, обычно не слишком и счастливы этим новым знаниям. Око императора тайное ответвление ИСО — имперского следственного отдела, который занимается расследованием внутренних дел, которые могут пошатнуть основу государственности. А око занимается расследованием всего, что связано с родами и одарёнными, и подчиняется лично императору.

Из машины вышли двое. Оба в черных, неприметных костюмах, с совершенно не запоминающимися лицами. Теми самыми, пройдя мимо которых, не вспомнишь уже через пару минут. Но всё же между ними можно было заметить различия. Один из них был старше, и среди них двоих явно был главным. Второй же был помоложе и сейчас со всей серьёзностью слушал более старшего и опытно напарника.

— Наша задача разобраться в том, что здесь произошло. Ты же прочитал доклад? — поинтересовался Дисран у своего более молодого коллеги Корна.

— Да, я успел всё прочитать, — кивнул Корн.

— И что ты об этом думаешь? — Дисран видел в своём напарнике неплохой потенциал, но из-за своей неопытности, он пока не мог раскрыть все свои навыки. Поэтому он всегда давал ему время, чтобы тот выразил свои мысли, которые всегда можно направить в нужное русло или что бывает реже, заменить на правильные, если молодой коллега ошибся в своих размышлениях от и до.

— Если сразу исключить вариант, что это была просто обычная снежная буря, в которой прослеживались магические частицы, то вероятно это дело рук какого-то одарённого. Только сразу возникает вопрос, кого? Ведь по силе она равнялась мастеру. И хотя таких магов по всей нашей стране довольно много, они все более-менее известны. Из чего следует три варианта, — он поднял указательный палец и начал говорить. — Первый — кто-то из этих магов здесь проворачивал тёмные делишки, и чтобы скрыть это от чужих глаз, создал эту бурю.

Дисран кивнул головой на рассуждения более молодого коллеги, как бы говоря ему продолжать.

— Второй, — Корн поднял второй палец. — Здесь собиралась небольшая группа мэтров, которая устроила потасовку, в результате чего в воздухе остались магические частицы. Поднялась буря и затащив в себя эти частицы, она разрослась по силе и масштабам.

— И как тебе этот вариант самому?

— Мне он кажется наиболее логичным. Так как город находится на значительном расстоянии от крупных городов, и от того местные бандиты чувствуют своё превосходство и безнаказанность.

— Ага, ага, а третий вариант?

— Мне он кажется наименее вероятным, — сразу заявил Корн.

— И почему же? — удивлённо спросил Дисран.

— Потому что трудно поверить, что кто-то неосознанно создал магическую бурю. Тем более это требует значительных сил, а просто так заниматься этим никто не будет.

Всё это время они не стояли, а шли. И шли они по направлению к школе, но не конкретно к ней, а просто к той области, ведь именно оттуда всё ещё ощущались магические следы, которые два мага легко могли почувствовать.

— Неплохо, неплохо, очень логично и всеобъемлюще, — сказал Дисран.

— Дисран, а как вы сами считаете? — с любопытством поинтересовался Корн.

Но вместо ответа, Дисран задал вопрос:

— Знаешь ли ты, чем отличается повелитель от природного повелителя?

— Конечно, один сильный одарённый, а второй имеет связь со стихиями, — уверенно ответил Корн.

— Ты прав и неправ одновременно. С одной стороны да, природные повелители имеют связь со стихиями, отсюда и их названия. Однако по большей части, это скорее как талант. Нечто, что не зависит от силы.

— Это как?

— Ну, вот смотри, природным князем может быть и ученик, но при этом, сама природа откликается на него. Вот возьмем, например, что этот самый природный повелитель, маг воды и вышел он в бой против мастера огня, как думаешь, кто победит? — спросил чуть с прищуром Дисран.

— Конечно мастер, разница слишком большая, кроме того здесь и конфликт стихий, так что итог однозначный.

— А вот тут ты заблуждаешься, — покачав головой, принялся объяснять Дисран. — Разница в силе и правда большая, только тут начинает играть роль «природный повелитель». Он может создать такой ливень, что он не только уменьшит возможности мастера огня, но и получит сил для того чтобы одержать победу. Поэтому об этом обычно не принято говорить. И то, что я тебе сейчас рассказал, лучше держи при себе. Кроме того, природного князя довольно сложно отличить от обычного, пускай и очень сильного или талантливое мага. Обычно их просто принимают за магов с хорошим контролем. Зачастую они сами об этом не знают. Кроме того, знал ли ты, что повелители неосознанно излучают магические частицы, и если они забывают за этим следить, что иногда случается, то получаются вот такие казусы, с которым мы с тобой сейчас и разбираемся?

— Вы предполагаете, что это может быть один из этих вариантов? — неуверенно спросил Корн.

— Я только выдвигаю варианты, в любом случае мы здесь, чтобы всё выяснить. Так что хватит болтать, давай приниматься за работу, — однако, прежде чем он успел что-либо ещё сказать, он осёкся, так как увидел здание школы. — Таааак, — протянул он и присвистнул. — Дело принимает неожиданный оборот. Ты же чувствуешь то же самое, что и я? — спросил Дисран у своего коллеги.

— Ага, наибольшие эманации силы идут со стороны школы, — ответил ему Корн с запозданием, так как тоже задумался.

— Эх, а я-то думал, что всё пройдет гладко. Рано радоваться начал, — вздохнул Дисран. — Может, старею. Но делать нечего, придётся вызывать подкрепление.

После этих слов Дисран сделал пару звонков, и через полчаса приехала машина полиции. Оттуда вышел мужичок в возрасте, с небольшими седыми усами и животом. Объяснив ситуацию, и показав удостоверения, после которого мужичок быстро собрался, они пошли в школу. Там им повезло застать зама директора (суббота как-никак), который вполне подробно мог ответить на все вопросы.

Они зашли в небольшой кабинет, который был заставлен различными кубками и наградами, которые заработали школьники, правда таких было меньше десятка. Поздоровавшись с женщиной, теперь уже четверо мужчин уселись, чтобы провести разговор.

— Господин Штеймер, у моих коллег к вам вопросы, надеюсь, что вы ответите честно

на все вопросы, — сказал полицейский.

— Конечно, конечно, задавайте вопросы, мне скрывать нечего. Мы платим все налоги, вся документация в порядке, никого криминала мои школьники не совершали, по крайней мере, школе об этом неизвестно, — затараторил Штеймер.

— Мы не по этому поводу господин Штеймер, — заговорил Дисран. — Нас интересует немного другое.

— Да? — чуть облегченно спросил Штеймер, который уже успел, раз пять утереться платочком. — Спрашивайте, на всё отвечу, — с готовностью согласился заместитель.

— Есть ли у вас в школе, ученики, которые проявляли себя необычно? — начал издали Дисран, в то время как Корн молчал.

— Необычно? Честно говоря, не совсем понимаю, что вы имеете в виду? — озадаченно спросил Штеймер.

Так как Дисран молчал, слово решил взять Керн:

— Господин Штеймер, я не намерен ходить вокруг да около, как мой коллега, поэтому спрошу прямо. Есть ли у вас в школе одарённые? И те, кто скрывает свой дар? — спросил Керн и стал внимательно наблюдать за мужчиной.

Тот же, услышав вопрос, только сильнее стал потеть, а под конец вообще побелел, и потянулся к стакану с водой. Рывком, выпив весь стакан, он с чуть дрогнувшим голосом сказал:

— Что вы, уважаемые, у нас точно нет таких, а если бы и были, то я бы обязательно знал об этом, — когда Штеймер услышал про одарённых, он внутри чуть ли не кричал. Вот ведь не повезло, происходит что-то непонятное, а директора как назло нет даже в городе. Укрывательство одарённых — довольно обширная статья. Но обычно под ней подразумевают, что детям сознательно не дают пройти проверку, чтобы потом их использовать в незаконной деятельности. А хуже этой статьи, наверное, только покушение на императора.

— Хорошо, господин Штеймер, тогда может среди преподавателей есть одарённые? — поинтересовался Керн.

— Что вы, что вы. Наша школа малоизвестная, и не пользуется особой популярностью, к моему глубокому сожалению. Так что у нас нет, да и никогда не было таких учителей, — ответил ему Штеймер.

После этих слов двое мужчин переглянулись, а полицейский, что до этого сидел рядом, прокашлялся, и со словами:

— Извиняюсь господа, но мне нужно выйти.

Получив одобрителы кивки, он решительным шагом вышел из кабинета. Он был довольно смышленным человеком, потому и смог дослужиться до своего звания. Именно поэтому он и решил, что сейчас прозвучат слова, которые знать ему не то чтобы нельзя, но узнав их, он однозначно получит для себя много ненужных проблем. А раз их можно избежать, то именно это он и собирался сделать.

— Хорошо, а как вы тогда объясните, почему территория вашей школы стала центром магической аномалии? — это спросил уже Дисран.

От этих слов Штеймера чуть не хватил удар. Как же он хотел выйти вместе с офицером, и не слышать этих слов.

— У меня нет ни малейшего предположения, многоуважаемые господа, — сказал заместитель директора.

— Что же, раз у вас нет никаких идей... — многозначительно прозвучало со стороны.

— Нет, стойте, стойте, стойте, у меня есть предположение. Если кто и может, в чём-нибудь виноват, то возможно это дети из детдома.

— Детский дом?

— Да, понимаете ли, у нас есть соглашение с детским домом в этом городе, и все его воспитанники обучаются в нашей школе. Государственная программа, так сказать, — развёл руками Штеймер.

— И почему же ваши подозрения падают на них?

— Просто уже бывали некоторые проблемы, которые создавали эти дети. Ничего серьёзного, но прецеденты были. Кроме того, не за всеми детьми оттуда можно уследить, поэтому если кто-то и может быть виновником этого события, то с огромной вероятностью кто-то из них.

— Понятно, спасибо за разговор, господин Штеймер.

— Всего доброго, если что, заходите, — сказал напоследок Штеймер и когда внезапные гости ушли, выдохнул с тяжёлым гулом. Он расстегнул пуговицы рубашки и потянулся во внутренний карман. Достав оттуда небольшой флакон, он сделал глоток и только после этого его бешено скачущий пульс смог наконец-то взять небольшой перерыв.

После того как Дисран и Керн закрыли дверь, выйдя из кабинета, то воцарилось небольшое молчание. Первым его нарушил Керн:

— Ну что?

— Что? Что? Теперь у нас появилась зацепка. И не из-за подозрений Штеймера, а потому как это реальная зацепка.

— Это ещё почему?

— Ну, вот смотри. За всеми уследить не возможно, — начал Дисран загибая пальцы. — А отсюда и большая свобода действий. Во-вторых, ребёнок либо сам не знает о том, что он делает, либо просто никому не сообщает. А потому наша задача выяснить, какой из этих вариантов верен. Ну а в-третьих, если это не сработает, то больших зацепок у нас и нет, и придётся опрашивать всех школьников. А у школьников есть родители, а потому это может затянуться.

Пока они разговаривали, то подошли к полицейскому, который выслушав новые пожелания, повёл их к детдому. Так как идти было недолго, то спустя пару минут они были у цели. Они даже машину использовать не стали. Вскоре они уже шли по территории, а навстречу им выходили дети, которые рассматривали редких гостей, к тому же ещё и в форме.

Вскоре они пришли к директору, который уже ожидала их в своём кабинете.

— Добрый день, господа, — приветственно кивнув им головой, проговорила женщина. — Меня зовут Шаррион Ферган, я являюсь директором детского дома № 17 города Ирген. Внимательно слушаю, по какому вопросу вы явились.

— Мы явились к вам по довольно щекотливому вопросу — начал, было, Керн.

Но увидев, что никакой реакции в ответ не будет, он продолжил уже более прямо:

— Есть ли у вас дети, у которых есть дар?

— Нет. Таких детей у нас нет. А те, что иногда появлялись за то время, что я здесь нахожусь, а это поверьте даже больше чем вам лет, так вот, таких детей забирают сразу же. Кого в семьи, кого в училища или подобные заведения. Каждый год у нас проводятся

имперские обязательные проверки, на которых присутствуют абсолютно все дети. Каждый ребёнок проходит, не зависимо, так скажем, от желания. Я могу предоставить вам всю документацию, если она вам нужна.

— Мы... — начал, было, Корн, но Дисран его перебил.

— Спасибо, госпожа Шарион, мы будем вам очень признательны, — строго посмотрел на младшего товарища, более опытный.

— Хорошо, пойдёмте со мной, я вам всё покажу.

После этого они встали, вышли из кабинета, и пошли куда-то в сторону. Полицейский же, поинтересовавшись и поняв, что больше его помощь не требуется, поспешил удалиться.

— Госпожа Шарион, а происходили ли какие-либо необычные ситуации? Возможно, кто-то себя плохо чувствовал, или у ребёнка появлялись необычные реакции? Если такие дети есть, мы бы хотели с ними поговорить.

— Если вы про травлю или подобные вещи, то такие ситуации, к сожалению, не редки, но они быстро становятся достоянием общественности, потому мы принимаем все меры, чтобы это искоренить. Я против такого, а потому пресекаю любые такие действия. Насчёт болезней, дети довольно часто болеют, и, к сожалению, довольно трудно выделить кого-то особенного, учитывая их количество. Однако врачи проверяют всех, и за последнее время я не припомню из ряда вон выходящих случаев болезней.

— Понятно, понятно, а что-нибудь про необычное поведение?

— К моему несчастью, к нам не так редко попадают дети, которые до этого росли в семьях, а потому смена характера даже слишком частая ситуация. А необычное поведение... К сожалению, это довольно трудно распознать, ведь мы не можем общаться с каждым ребёнком на постоянной основе, потому они от нас и ускользают. Но серьёзных изменений ни у кого не наблюдается. Если же вы имеете в виду психические отклонения, то таких, которые бы угрожали другим детям — не наблюдаются. С остальными мы всеми силами боремся.

После этого они шли молча. Вскоре они подошли к кабинету, внутри которого находился громадный стол и два дивана. Они были не лучшего качества, но зато сделаны были добротно — на века.

— Располагайтесь господа, сейчас вам принесут документы, — сказала Шарион.

— Спасибо.

После того как она ушла, завязался разговор.

— Почему вы не дали мне надавить на неё?

— Потому что она тебе не по зубам. Я знаю таких, она бы просто не стала выполнять наши пожелания. Потому я и тебя и прервал.

— Но мы же не проходимцы какие-то, — возмущенно сказал Керн.

— Да, — степенно сказал Дисран. — Но от того нас не станут любить или уважать. Никто не любит, когда к ним лезут с советами или расспросами. Кроме того, госпоже Шарион Ферган нечего терять или бояться, у неё всё под контролем, от того, она бы просто дождалась приказа сверху и не стала бы нам мешать, но сегодня нас бы точно выпроводили. А это была бы непростительная потеря времени. Не всегда стоит действовать силой, иногда лучше использовать мягкую силу, — поучительно закончил Дисран.

— Понял, — неохотно ответил ему Керн.

— Эх, молодой ты ещё.

Вскоре пришло две женщины, которые на тележках привезли документы.

— Это все документы?

— Да, госпожа Шарион сказала принести нам все имеющиеся документы по вашей просьбе.

— Спасибо.

Вскоре двое работяг принялись за работу. За 4 часа, они перерыли почти все документы. Начали они с самых ранних, и подходили к документам уже десятилетний давности.

— Всё, дальше искать смысла нет, — заявил Дисран. — Там уже пошли те, кто теперь по возрасту не подходит для детдома. Они уже давно ведут самостоятельный образ жизни.

— И что теперь делать? — спросил Керн, который уже устал сидеть, а потому прохаживался по кабинету.

— Ну, ничего интересного мы не нашли. Никаких отклонений или неточностей нет. Все документы в порядке. Списки везде сходятся, так что ошибок нигде нет. Потому остаётся ещё один вариант. Нужно устроить небольшую проверку.

— Какую?

— Пойдем, заодно и увидишь.

После это они пошли к директору и попросили провести небольшое собрание всех школьников. Ибо младших детей собирать не было смысла. И вскоре через полчаса в спортивном зале была собрана огромная толпа, которая шумела, разговаривала и стояла совершенно разношёрстно.

Совершенно непозволительным образом (меня оторвали от моих дел), нас всех собрали огромной толпой. И оглядевшись по сторонам, можно было заметить, что были не все. Маленьких не было, так что было не понятно, по какому поводу нас собрали. Хотя если были бы те, кто ещё даже в школу не пошёл, то вопросов было бы ещё больше.

— Ну что, как думаете, по какой причине нас всех собрали? — спросил Герн.

— Думаю объявление, какое сделать хотят. Может что случилось. Ты же знаешь, что к нам кто-то пришёл? — ответил Серкунд.

— Я знаю. Говорят, это был один полицейский и двое мужчин в чёрных костюмах. Только что они собрались делать? Тем более полицейский почти сразу же ушёл, — сказала Амелия.

— И откуда ты это только знаешь? — больше удивился, чем спросил Лирин.

— ХА! Секретные источники, а если ты и дальше будешь ходить с таким кислым лицом, то вообще никаких новостей не узнаешь, — поучительно сказала ему Амелия, на что Лир только покачал головой.

— Мне хватает общения и с тобой. Ты ведь всегда в курсе всех новостей.

— Да, хвали меня ещё, я такая, — довольно сказала она. А на это, уже все покачали головой, и решили промолчать.

Спустя ещё минут десять разговора ни о чём, наконец-то на сцене появилось трое, наша любимая Шарион Ферган и ещё двое незнакомцев. Они, как и сказала Амелия, были в чёрных костюмах. Кроме того, они чем-то были одновременно как похожи, так и не похожи. В общем, от них исходили странные ощущения. И не скажу, что они были неприятными, но и приятными их не назвать. Проще говоря, лучше держаться от них подальше. Так точно не прогадаешь.

— А вам тоже сейчас не по себе стало? — спросила шёпотом Амелия.

— Ага, — нестройным хором ответили ей мы.

Меж тем Шарион вышла чуть вперёд, сказала стандартную речь, про то, что ведите себя хорошо, вам кое-кто хочет кое-что рассказать. И после этого она отошла в сторону. Вперед вышел тот, что постарше, и, взяв микрофон начал вещать:

— Дорогие друзья! Добрый день! Я и мой коллега являемся полицейскими, и в данный момент ведём одно расследование и чтобы не привлекать внимания мы без формы. Однако мы должны вам кое-что сообщить. Недавно в городе появился сильный одарённый. И он может угрожать вашей безопасности, именно поэтому мы должны вас об этом предупредить. Но не волнуйтесь! Этот человек оставил после себя следы, и теперь это только вопрос времени, когда мы его найдём. Так что хотел бы вас попросить, без нужды пока не выходить с территории детского дома. Спасибо за внимание, и надеюсь, что вы прислушаетесь ко мне.

После этого он сошёл со сцены и быстро удалился со своим коллегой, а нас отпустили. Я же, лихорадочно соображал. Они ищут сильного одарённого, я точно не сильный, хотя я не знаю, что умеют другие, но вряд ли пару сосулук это мощь, которая никому не подвластна. Следы, следы, следы, следы — какие следы я мог оставить? И где? Я не применял магию нигде кроме леса. Осознанно, во всяком случае. В школе я всегда старался себя сдерживать, а выбросы в детдоме прекратились примерно полгода назад.

Думай, думай, почему они приехали только сегодня? Это из-за того, что случилось недавно? Что же случилось? Меня бросили и это обидно — но нет, не из-за этого. Что ещё?

Лирин ломал голову, пытаясь вспомнить, что же такого могло случиться, ради чего приехали эти люди, которые выдают себя за полицейских. Он точно был уверен, что никакие они не полицейские, он их много видел. В основном они приезжали из-за того, что кто-то что-то натворил. То украдёт, то драка, в общем мелочи, но когда детей много, гостями они становятся частыми.

Лирин пришёл к себе в комнату, закрыл дверь и принялся вышагивать свою небольшую обитель. Так лучше думалось, кроме того, его сейчас распирало от неопределённых чувств. Однако, в какой-то момент, у него возникла мысль. «С чего я взял, что они приехали из-за меня?». На мне не сошёлся свет клином, может, я просто себя сейчас накручиваю? Точно, с чего это они говорят именно обо мне?

Я ничего не делал, никому не вредил. Магию старался нигде не применять, кроме леса. А вероятность того, что меня кто-то видел, очень мала. А если бы кто меня и увидел, то думаю, они бы уже точно знали, кто тот человек. А не искали бы его. Так что, уверен, что ищут они не меня. Но на всякий случай, лучше мне затаиться. Мало ли что, так что пока пару дней не буду ходить в лес.

Дисран и Керн сейчас сидели в машине и наблюдали за школой. На улице было холодно, кроме того, они бы были слишком заметны, стой они, потому они и совмещали приятное с необходимым.

— Ты точно уверен, что кто-то придёт? — спросил Керн.

— Нет. Но знаешь поговорку, преступник всегда возвращается на место преступления. Поэтому будем надеяться, что этот преступник вернётся сюда. Потому как, стоя там, на трибуне, я ничего не почувствовал. А это означает две вещи: первое, одарённого там нет, и второе — он неплох в контроле, потому мы просто не можем его почувствовать. И если вариант второй, то это значит, что одарённый из числа старших. Потому как для этого нужен осознанный контроль, которого у детей и даже многих подростков практически не бывает. Именно поэтому мы сидим здесь, так как опрашивать каждого ребёнка просто бесполезно.

Первые дети ещё не будут ничего подозревать, но с каждым последующим будет всё сложнее. У каждого есть что скрывать, поэтому тут мы ничего не добьемся. Мы даже на допрос их вызвать не можем, пока у нас не будет серьёзных улик. А как ты знаешь сам, их у нас нет вообще. Да и дети это....

— Да понимаю я всё, просто всё это как-то....

— Не то чего ты ожидал? Думал, что будешь гоняться за серьёзными преступниками, а не сидеть в машине и выискивать одарённого школьника? — усмехнувшись, спросил Дисран.

— Да я просто... — начал, было, Керн.

— Да понимаю я всё, таким же был, молодым. Просто пойми, если мы на корню не пресечем что-то вроде такого, то последствия будут катастрофическими.

— Мне кажется, что вы сгущаете краски.

— Вот смотри, сейчас он останется безнаказанным и мы, не сумев его найти, уедем. Этот же человек, будучи уверенным, что ему всё сойдет с рук, будет и дальше осуществлять свои замыслы. И со временем, он может как стать сильней, так и обрести другую мощь. И вот представь, что ему вздумается осуществить какую-то задумку, в результате чего пострадает огромное количество невинных людей. Тогда, его, скорее всего, поймают, но ведь людей к жизни вернуть уже будет нельзя. Именно для этого мы с тобой и работаем, занимаясь, как иногда может показаться, бесполезными вещами. Последствия от некоторых действий проявляются спустя годы, не то, что месяцы или дни....

После этого, разговор сам собой утих, и они продолжили сидеть и ждать. Однако за следующие пару дней ничего не произошло. Не произошло уже и после выходных, а потому они принялись за оставшийся им доступный метод. Они принялись опрашивать всех школьников, не только детдомовских. Но и эта зацепка оказалась пустяковой. Никто ничего не знал, и уж точно никто из них не показался одарённым.

Дисран и Керн проверили даже тех школьников, кто «внезапно заболел», но и тут им никто не попался. Поэтому им ничего не оставалось, кроме как проверить всё ещё раз и, не добившись каких либо результатов, они уехали. Однако в отчёте они написали, что стоит пристальней следить за любой магической активностью в этом городе.

Глава 5: Обезьяна. Часть 1

Глава 5: Обезьяна. Часть 1.

Зима успешно прошла, и сейчас началось лето. И, несмотря на то, что сейчас были выходные, работа в детском доме шла полным ходом. Люди постоянно куда-то сновали, кто-то куда-то ходил, что-то делал. В общем, жизнь кипела, отличие было только в том, что был в этом порядок. Это был организованный хаос, который работал как часы.

И причина была довольно проста — ведь сегодня был день заработной платы. День получки, день, когда радуется каждый, кто хоть где-то и когда-то работал. Даже если ты просто раздавал листовки, то получить деньги, после тяжёлой, долгой и выматывающей работы — настоящее счастье. И хоть это были не первые деньги ребят, что усердно, вот уже который месяц работают над тем, чтобы в процессе работы не было изъёнов, они всё равно радовались этому прекрасному и радостному событию. Получали же они это деньги не просто так, а по делу. Каждый человек получит ровно столько, сколько заработал. Именно поэтому, несмотря на то, что не все привыкли работать, не у каждого выходило это хорошо, всё же все дети старались, словно от этого зависела их собственная жизнь.

И с какой-то стороны они даже правы. Ведь деньги — в насквозь прогнившем мире капитализма сродни выживанию, ну или как минимум, от них зависит кто и как будет жить. Чем больше у тебя денег, тем лучше ты живёшь. Поэтому дети, детдомовские парни и девчонки, многие из которых в жизни не держали никаких денег, готовы были убиваться ради того, чтобы получать как можно большую зарплату. Тем более сейчас — когда на дворе стояло лето, а из занятий были лишь прогулки на свежем воздухе и разные игры, которые можно было придумать используя фантазию, и для которых не нужно было ничего иметь, кроме большого пространства, которого у огромного детского дома было в излишке, умения бегать, что делал каждый здоровый и полный сил ребёнок, и желания занять себя хоть чем-то, чего у них как раз хватало. Вернее желания, сделать хоть что-то, постараться отвлечь себя от различных дурных мыслей, которые не давали им покоя — было даже в излишке.

Были, конечно же, и недовольные люди, но их было меньшинство, и виноваты были они сами. Во-первых, некоторые ребята упустили отличную возможность стать кем-то важным в этом, на тот момент, ещё развивающемся бизнесе. Им никто не мешал, и только их нежелание, глупость или гордость были виновны в том, что они упустили свой шанс. Лирин не был строг, он давал шанс каждому, даже тому, кого он не сильно-то и любил. Вот только, видимо, эта доброта играла с ним злую шутку. Несколько завистливых ребят, которые спустя время поняли, что упустили хороший шанс, злились. Но злились они не на себя, что, на самом деле, было бы намного логичней, учитывая, что Лир давал им всё, из-за чего им нужно было лишь схватиться за протянутую руку, а были они раздосадованы именно на Лирину.

Но стоило им лишь попытаться помешать Лирину, встать на пути бизнеса, показав свой характер, свою гордость, и то, что они не собираются мириться с тем, что их поезд уже упущен, как на защиту вставали уже другие. Вставали те, кто успел почувствовать полученные блага, понимая, что это стоит тех возможных проблем и неприятностей с кучкой обнаглевших, борзых, иногда, правда, имеющих на то силу и влияние, детей.

Однако были и те, кто выбивался из общего ритма. Те, кто не придерживался всеобщего хаоса, и радости, а просто спокойно проводил своё время. Одним из таких был Лирин. Он

совершенно спокойно качался на качелях и ел мороженое. Вкусное, нежное и большое. На обёртке красовалась картинка снежинки, с небольшой, но хорошо видимой и читаемой надписью «снежинка».

Это было новое мороженное, которое появилось совсем недавно, но пользовалось определённым успехом. Во-первых, из-за цены и его доступности, а во-вторых, из-за вкуса, который был довольно хорош. Так что в городе и ближайших деревнях оно пользовалось особым успехом. Кроме того оно было из натуральных продуктов, которые доставлялись как раз из этих самых ближайших деревень.

Сейчас же, когда началась тёплая погода, когда на улице установилась приятнейшая погода, когда солнечный день постоянно увеличивает своё время, продажа мороженого должна пойти ввысь.

И Лириин по праву гордился этим. Тем, что сделал своими собственными руками. Это было довольно сложно, но выполнимо. Самыми сложными пунктами были первые шаги. А именно, организовать производство, и сделать так, чтобы его не накрыли. Второе решилось довольно легко, стоило просто положить небольшую записку, которая в общих чертах всё объясняла и небольшую стопку денег. И вопросы у вышестоящих людей сразу же пропали.

А вот всё организовать, было намного сложнее. Для начала, пришлось организовать место и средства. То есть то, чем это всё делать. Миски, миксеры, формочки, лопатки и так далее. И это был только первый шаг, но он был не особо сложным. За довольно долгий здесь срок нахождения, я успел занять должников. Кроме того, начиналось всё с небольшого производства, и малых порций.

Потому достать десятков кухонных товаров, учитывая наш большой детдом, было не сложно. Финансируется он государством, потому хоть никто и не шикует, но и ржавыми вилками и ложками никто не орудует. Самым сложным было организовать первые финансы. Раздобыть первую рабочую сумму, которая должна была запустить весь этот процесс. И вторая по значимости проблема, найти людей, которые будут заниматься поставками, как ингредиентов, так и готового товара.

Первая проблема была решена следующим образом. Я просто позаимствовал у почти каждого воспитанника все его карманные деньги под расписку и обещания. Кому-то я обещал помочь с делом, кому-то вернуть большую сумму, чем он мне отдавал, и так далее. К каждому человеку я нашёл свой подход.

Со второй проблемой мне пришлось помучиться, но я довольно лихо, как я считаю, нашёл выход. Каждый год детдом покидает минимум по несколько человек, а иногда и по несколько десятков. Последнее, правда, обычно характерно больше. Так как никто точно не знает день рождения и возраст детей, то иногда это определяется либо навскидку, либо врачами. Поэтому когда дети заканчивают школы, то обычно считается, что к этому моменту они становятся совершеннолетними, поэтому они получают от государства небольшую жилплощадь и пинок под зад из детдома.

Так как, по большей части ни у кого не хватает ни знаний, ни денег поступить в университет, то идут они работать туда, куда их берут. И так «удачно» получилось, что рядом с нашим городом, совершенно случайно есть кирпичный завод. И каждый год он получает минимум по несколько новых работников. Если повезёт, то будет двузначное число и уже можно выбирать, а не брать, кого попало.

Большинство рады хоть какой-то работе, потому и идут туда, несмотря на маленькие зарплаты и плохие условия труда. Но находятся и те, кого такая жизнь не устраивает, но у

них нет никакой возможности изменить хоть что-то. Но я предоставил им такую возможность. Им нужно было всего лишь ухватиться за эту возможность. Поверить ребёнку, который предлагает им бросить работу, и поверить в несбыточные мечты.

Уверен, что не будь они детдомовскими, то мне бы никто вообще не поверил. Но так как терять некоторым было нечего, то нашлись люди, которые готовы были бросить работу и выполнять мои команды. И вот именно такие люди и привозили из деревень молоко, сливки, сахар, а увозили вкусное и лакомое мороженое. Сначала продавали в деревнях, затем, когда производство было расширено, сбывать продукт только в деревни стало неудобно. Им попросту было не нужно столько сладостей.

Поэтому было принято решение продавать местным магазинам. Мы продавали им его оптом, а они уже сами продавали его, как считали нужным. Так как до своего магазина нам было далеко, то нас устраивал и такой вариант. Когда дела пошли в гору, я сначала вернул все долги, а затем стал уже на обычные рельсы. Все кто работают, получают свою заработную плату.

Однако довольно скоро я понял, что справляться со всем в одиночку слишком сложно. Понял, что нужны доверенные люди, которым можно было бы передать часть своих полномочий и задач. И выбор пал на тех, кто со мной общался. В частности Амелия, Герн и Серкунд. И хотя мне было сложно им довериться, всё же я это сделал. И сейчас, спустя время, совершенно ни о чём не жалею.

Серкунд отвечал за общение с работниками, Герн за финансы, а Амелия была, условно говоря, моей секретаршей. Но ей не нравилась эта должность, поэтому официально она была «моим первым заместителем». Несмотря на то, что вначале было тяжело, сейчас они, да и я, набрались опыта, поэтому стало куда легче.

В связи с этим, у меня освободилось время, которое нужно было чем-то занять. Потому как лениться хоть и приятно, но заниматься этим всё свободное время надоело очень быстро. И я нашёл довольно интересное занятие. У нас в городе, оказывается, есть небольшой клуб боевых единоборств. Кому не хочется классно драться? Какой мальчишка не хочет быть непобедимым? Вот и я таким хотел бы быть. Именно поэтому уже около двух месяцев я хожу туда.

Лири́н повёл плечом, вспоминая не самые приятные воспоминания. В первые дни его нещадно валяли, били и пинали. В последующие дни и недели не особо что-то изменилось, но стал прослеживаться прогресс. А в последние дни, у него и вовсе стало получаться кое-что.

Закончив есть мороженое, Лири́н пошёл себе в комнату. Быстро там собравшись, он направился на очередную тренировку. Идти было недалеко минут двадцать. Учитывая размер нашего города, его можно было пройти от одного конца до другого, детским шагом всего за полтора часа. И вот вскоре я был уже там.

Зайдя в здание, я прошёл в раздевалку, и быстро переодевшись, уже через пару минут был в зале. На лето многие дети разъезжались по деревням, а потому, обычно полный зал был непривычно пуст. Здесь также занимались и взрослые, но обычно они приходили ближе к вечеру, после работы. Проводя небольшую разминку, я заметил, как пришёл мой тренер Марик Геши́к. Это был мужчина в возрасте. Было ему примерно за 50, с седыми висками и небольшими усами. Но, несмотря на свой возраст, был он крепко сложен. Кроме того, он был бывшим военным, а потому поддерживал себя в отличной форме.

Зал он держит как отдушину, и неплохой хоть и не слишком большой и хороший способ

заработка. Как он сказал: просто сидеть на пенсии мне было скучно, а так как я имею кое-какие навыки, то решил их передать более молодому поколению. Кроме того, насколько я понял, семьи у него не было, так что почти всё своё свободное время (а его у него было достаточно) он проводил здесь, в зале.

— Ну, здравствуй, Лирин, если бы все мои ученики были такими же трудолюбивыми, как и ты, то я был бы намного счастливее, — увидев меня, с улыбкой заговорил мужчина.

— Добрый день господин Гешик, — ответил я.

— Ну что? Проведём небольшой спарринг? — Гешик посмотрел на Лирина, и сразу позвал его на бой.

— Конечно, ради этого я сюда и хожу, — Гешик был не из тех, кто любит болтать. Хотя, может он таким был только тогда, когда вёл занятия? Может в обычной жизни он и не против поболтать? Вот только вне клуба я с ним никогда не пересекался, да и вряд ли когда-то это случится. Всё же наши интересы слишком разные, чтобы они могли сойтись в какой-то точке, которая окажется неожиданно интересной для нас обоих.

Мы встали в позу и спустя пару секунд начали. Я проигрывал ему как по опыту, так и по навыкам с габаритами, поэтому делал ставку на скорость. Не став ждать, пока он нападёт первым, я сделал быстрый удар, который впрочем, не достиг своей цели. После этого я начал проводить серию быстрых ударов, стараясь бить в разные места, чтобы попытаться его подловить.

Однако он умело и самое главное успешно, уворачивался от моих ударов, а часть, что всё же доходила до него, он блокировал или отводил в сторону. Я бил, бил и бил, а он не напрягаясь уворачивался, постепенно выводя меня из себя. И как только я потерял спокойствие, он с легкостью меня подловил, и, заломив руку, перекинул через себя.

— Ты слишком легко выходишь из себя, — сказал Марик, возвышаясь надо мной.

— Я знаю, и стараюсь это исправить, — произнёс я, вставая с мата. — Ещё раз.

— Как пожелаешь, — Марик ухмыльнулся, чувствуя боевой азарт в Лирине.

Я снова начал проводить атаки, только в этот раз, я дал себе внутреннюю директиву, не воспаляться. И это успешно работало, так как я не только не горячился, но ещё и постепенно стал подмечать не свойственные мне детали. Я стал следить за Мариком, пытаюсь проследить его движения, запомнить ритм и темп того, как он двигается. Однако, увлекшись этим, я пропустил сильный и болезненный удар в грудь, отчего меня слегка отбросило.

Марик подошёл ко мне и протянул руку. После того, как он помог мне встать, он сказал:

— Добре, добре, — сказал он довольно.

— Чего? — не понял я.

— Уже неплохо, только тебе нужно меньше думать и больше действовать. Это не значит, что вообще не нужно думать, но ты слишком погрузился в думы. И вот чего ещё хотел спросить. Чего у тебя руки такие холодные? Тебе если холодно, то ты одевайся теплее что ли, а то на улице лето, а руки у тебя будто из холодильника их достал.

— А, да не, всё хорошо. Просто мороженое, когда шел, ел, вот видимо они и замерзли, — сказал я, совершенно не обращая внимания, на то, что прозвучало это максимально глупо.

— Да? — спросил он с сомнением. И в его взгляде явно чувствовался скептицизм, однако ничего спрашивать или говорить дальше он не стал.

Оставив этот небольшой диалог в стороне, мы продолжили заниматься, пока в зал не пришли другие, и он не стал занят. По итогу я позанимался ещё со своими ровесниками, и

вот с ними всё было совершенно по-другому. Не скажу, что уделывал их на раз, но с ними было в разы легче.

В этот раз я что-то запозднил, видимо сказывалось хорошее настроение, поэтому из зала я уходил одним из последних. Приняв душ, я решил зайти к Марику, чтобы сообщить, что я пошёл. Подходя к кабинету, я заметил, что дверь была открыта, а изнутри раздавались голоса. Я не хотел их подслушивать, но так получилось само собой.

— Ты уверен, что не хочешь попробовать? — это был голос, по всей видимости, того, с кем разговаривал Марик.

— Да, — раздражённо сказал он. — Не хочу, и не захочу в будущем.

— Не надо так нервничать, я же просто разговариваю, — сказал спокойно некто.

— Я тебе столько раз говорил, чтобы ты не приходил сюда? Я не хочу в этом участвовать, просто дай мне заниматься тем, чем я хочу, — Марик несвойственно для себя повысил голос. И я смог узнать его с другой стороны. Обычно он вёл себя всегда улыбчиво и приветливо, однако, сейчас он казалось готов броситься с кулаками на своего собеседника, который ему досаждал судя по словам и реакции уже далеко не в первый раз.

— Ты точно уверен, что не хочешь? Приз будет 25000 империалов. За такие деньги можно и подраться. Тем более, я же тебе не говорю биться с магами, у них так-то другой турнир, а так, среди неударённых, — человек не собирался сдаваться так просто. Либо он понимал, что возможный приход на турнир Марика перебьёт те минуты недовольства, которые он может сейчас получить, либо он слишком хорошо и давно знал старого вояку, чтобы понимать, что тот может сдаться под таким напором уговоров, и всё же согласиться.

— Я сказал нет, так что проваливай отсюда, — но Марик был непреклонен. Он не хотел иметь ничего общего ни с этим человеком, ни с подпольными боями, ни тем более с одарёнными, которые так же могут появиться на этом турнире.

— Ну как хочешь. Если вдруг передумаешь, приходи к муравейнику, пароль муравьед. Состоится всё через 3 дня, и поверь, ты не пожалеешь, — мужчина положил к Марику на стол бумажку, на которой был написан адрес и пароль. Несмотря на жёсткий и однозначный отказ Марика, человек всё же решил не сдаваться до самого последнего момента.

Услышав, что разговор заканчивается, я поспешил подольше отойти от дверей. После чего сделал вид, что как раз иду в эту сторону. Подходя к кабинету, я увидел, как из него выходит долговязый мужчина, лет 30. У него была небольшая щетина, ястребиный нос и чуть сощуренные глаза. Проходя мимо, я поздоровался с ним, а после зашёл в кабинет.

Там на стуле сидел Марик, который подперев рукой голову, не заметил, как я зашёл.

— Гм, господин Гешик, что-то случилось? — спросил я.

— А, это ты, — бросил он на меня взгляд. — Нет, ничего, просто устал, разговор вышел тяжёлым и не слишком приятным. Ты что-то хотел?

— Нет, просто сказать, что я ухожу, — я бросил взгляд на стол и заметил там небольшую бумажку.

— Давай, иди, — раздражённо произнёс Марик, хотя было видно, что он пытается успокоиться.

— Ага, всего хорошего, — я решил, что спрашивать ничего сейчас точно не нужно, а то видно, что настроение у него испорчено.

— И тебе, — Марик махнул рукой, и когда Лирин вышел из кабинета, нахмурено посмотрел на то, что ему оставил недавний визитёр.

Глава 5: Обезьяна. Часть 2

Глава 5: Обезьяна. Часть 2.

После этого я вышел из кабинета и пошёл прочь. По пути же я обдумывал то, что услышал. По всей видимости, это какие-то подпольные бои. И услышав сумму приза, теперь думается мне, что устроитель не хухры-мухры, а какой-то либо богатый бизнесмен, который любит смотреть кровавые бои, либо это устраивает кто-то из крупных банд. Может таким образом меряются силой, или может ищут себе новых членов. Всё-таки не каждый горит желанием заниматься криминалом. А стоит только раз получить крупную сумму, то потом отказаться новой, не менее крупной будет ой как не просто.

Да ещё и сама сумма.... Чтобы вот так просто выложить столько денег надо иметь определённую уверенность, что она окупится. Чуть больше этой суммы принёс мой мороженный бизнес, только вот, на руках у меня всё равно намного меньше. Так как большая часть тратилась обратно в производство. То есть по факту, у меня в свободном пользовании есть не больше 500 империалов.

Это довольно много, учитывая, что средняя зарплата по городу где-то 200–350 империалов в месяц. Так что можно сказать, что я верчу большими деньгами. Но с другой стороны, у меня их не так много, потому как покупка оборудования дорого стоит. В итоге не смотря на обороты предприятия, денег у меня не так и много, как хотелось бы. Поэтому такой ценный приз здорово поможет увеличить бизнес. К сожалению, найти где-нибудь хотя бы половину от такой суммы попросту невозможно. Теоретически, можно было бы вновь занять денег, теперь уже, у работников предприятия, вот только они почти сразу начинали всё тратить. Лишь некоторые решили сохранить какую-то сумму, и лишь единицы решили вообще не тратить ничего. Но это почти все старшие ребята, которые таким образом готовят себя к тому, что в следующем году им предстоит войти во взрослый мир.

И хотя деньги это конечно круто, но меня больше привлекло другое, а именно его слова про бои одарённых. И вот это, уже стоящая вещь. Поэтому, мне просто необходимо туда сходить. Во-первых, посмотреть на других одарённых, а во-вторых, может, я попробую принять участие в их турнире.

Конечно, в идеале было бы лучше сначала увидеть хотя бы один бой, чтобы после этого можно было разумно прикинуть свои силы. Может там всё не так страшно? Тем более, раз приглашали Марика, который абсолютно точно не тянет на сильного воина, всё же, возраст даёт о себе знать, может на подпольных боях всё несколько проще.

Вот так Лири и шёл, мечтая, куда же он денет выигранный призовой фонд в 25к империалов, учитывая, что ещё ничего не произошло. А лучше бы, он следил за дорогой, тогда возможно он сумел бы избежать череды случайных событий, которая последовала всего лишь из-за глупой невнимательности.

В этот раз, как и во многие другие, Лири решил сократить дорогу, и пойти через дворы. Несмотря на то, что сейчас было довольно поздно, из-за летнего сезона, когда солнечные часы кратно превосходят тёмное время суток, было не так темно, а потому идти через дворы было очень удобно, учитывая, что путь, который срезается, получается приличным. Тем более, Лири не первый и даже не десятый раз шёл используя этот маршрут, так что, винить его в том, что он виноват сам — всё же тяжело. Часто ли вы задумываетесь, насколько хорош тот маршрут, которым вы идёте в школу? На работу? Или

просто к друзьям? Да даже на обычную прогулку? Всегда есть шанс, что именно в тот момент, когда вы будете проходить в очередной раз, до боли знакомый маршрут, может что-то произойти.

В итоге, погружённый в свои мысли Лирин, не заметил, что перед ним появился человек. Подняв глаза, и увидев человека в самый последний момент, он остановился. Перед ним стоял довольно интересный кадр. Он был очень высоким, худым и выглядел как-то не пропорционально. Его руки и ноги были даже для его роста слишком длинные. Хотя, может с ними как раз всё было в порядке, и виной тому было короткое туловище?

Он достал руки из карманов кожаной куртки, в которой ему, по всей видимости даже несмотря на лето, было не жарко, и, сложив их в молебном жесте, повернул в противоположные стороны, чтобы получилось как бы рукопожатие из своих собственных рук. После этого он заговорил:

— Здравствуй, уважаемый, — сказал он с довольно противной улыбкой.

Я постарался не обращать на него внимания и попытался пройти мимо, но он шагнул в сторону, и не дал мне его обойти.

— Ну, куда же ты так спешишь? У меня к тебе дело, — улыбка так и не сошла с его губ, но тон сразу сменился с вежливого, скорее даже услужливого, на грубый и властный.

— Что вам от меня надо? — спросил я холодно.

— Не одолжите бедным трудящимся работягам пару сотен империалов? — его улыбка стала ещё шире.

— К сожалению, я не могу. У меня просто нет такой суммы, — пока я это говорил, то стал прикидывать, куда нужно бежать, чтобы избавиться от этого преступного элемента. А то что это как минимум шпана, я был уверен точно. Простой человек не стал бы просить о помощи таким странным образом.

— Зачем вы врётё, господин Лирин, — сказал он, и перед тем как я успел хоть что-то ответить, в голове прострелила мысль, откуда он узнал моё имя?

Видимо у меня отразилось это на лице, так как, он сразу же нанёс удар кулаком вперёд, от которого я успел уклониться. За ним последовал сразу второй удар, которой попал мне прямо в грудь. Его руки были слишком длинными, от того, я неправильно рассчитал расстояние. Прокашлявшись, я попытался подняться, но не успел. Его нога уже опускалась на то место, где находилось моё тело, а потому мне пришлось откатиться в сторону, так, чтобы удар его ноги прошёл мимо.

Как только я перекатился, то сразу же вскочил. Не успел я приготовиться, как с его стороны посыпался град ударов, под которым мне удавалось лишь чудом не подставлять лицо. Один удар взрослого мужчины по голове и это стопроцентный нокаут. Я пытался отмахиваться, но каждый мой удар проходил для противника бесследно, а потому, отчаявшись, я обратился к своему дару.

Мой кулак сразу же покрылся ледяной коркой, и удар, который он до этого с лёгкостью блокировал, пробил его защиту. Удар был настолько мощный, что послышался небольшой хруст. Мужчина упал на землю. После чего резко встал, но сразу же схватился за руку. Правая рука, на которую пришёлся основной удар, повисла плетью. Отойдя от него, на небольшое расстояние, я вытянул руку и стрельнул льдиной чуть в стороне от него.

— Если пошевелишься, то следующая сосулька попадёт в тебя. Если понял, кивни.

Он, молча, кивнул, не сводя с меня взгляда.

— А теперь отвечай, кто ты, откуда меня знаешь, и зачем на меня напал? — неужели он

успел нажать врагов? Но откуда и когда?

— Ха-ха-ха, а ты не догадываешься? — сказал он, после того как посмеялся.

— Нет. Поэтому живей отвечай на вопросы, или тебе будет больно, — сказал я с угрожающими нотками в голосе.

— Знаешь, а мне тебя даже жаль. Она про тебя столько рассказала, и я понял, что ты не заслуживаешь такого обращения, но знаешь, жизнь жестока, — сказал он и я заметил, как его взгляд чуть дрогнул. Он всего на миг взглянул как будто сквозь меня, словно за мной кто-то был. Почуввав неладное, я начал поворачиваться, но не успел и мощный удар по голове отрубил меня.

— Кувалда, где тебя черти носили? Почему ты так долго? Он мне кажется, руку сломал, — показав на свою руку, которая висела плетью, пожаловался долговязый.

— Обезьяна, я действовал наверняка, если бы я вмешался раньше, то он мог нас обоих уделать. Он же одарённый, даже, несмотря на то, что он мелкий, он разобрался с тобой на раз-два, — спокойным басом проговорил Кувалда.

— Ладно, давай быстрее, а то не хотелось бы избавляться ещё и от свидетелей, — сказал Обезьяна, и воровато огляделся по сторонам.

Приходил я в себя с трудом. Голова сильно болела, будто меня ударили чем-то тяжёлым. Я попытался протянуть руку, чтобы проверить ушиб, но не смог ей пошевелить. Я попробовал и другой, но также безрезультатно. Ноги также меня не хотели слушаться. Проморгавшись, я сначала осмотрел себя, а после огляделся по сторонам.

Во-первых, я был связан. По рукам и ногам я был закован в железные наручники, которые скрепляли мои запястья и лодыжки. Кроме того, наручники были соединены цепью, от чего ими было невозможно двигать. Кроме того, мои руки были у меня за спиной, и было такое ощущение, что наручники к чему-то прикреплены.

Находился же я в каком-то большом месте. По ощущениям, это напоминало склад. Правда внутри было неприлично пусто и довольно темно. В стороне от меня находилось несколько деревянных ящиков, и пару железных контейнеров. Кроме того, во всём помещении было лишь пару тусклых лампочек, которые давали ровно столько света, чтобы можно было не споткнуться обо что-то большое.

Спустя пару минут я окончательно пришёл в себя и попытался освободиться. Подёргав руками и ногами, я окончательно понял, что так не освободиться. Поэтому я решил обратиться к другому способу, а именно испробовать то, чем до этого я на людях никогда не пользовался. Я мысленно направил магию на цепи, но спустя пару мгновений ничего не произошло. Эти наручники, как будто высасывали магию, будто губка впитывала воду, настолько были похожи эти ощущения.

Пока я пытался освободиться, я услышал шум открывающейся двери и услышал голоса, а затем показались и мои похитители. Одного я узнал, ведь именно с ним я дрался. А вот второй — это был видимо тот, который огрел меня по голове. И если сначала, я подумал, что меня ударили чем-то вроде молотка, то теперь у меня появились сомнения. Второй был огромным, ростом больше двух метров, а в ширину он был как два долговязых.

И, несмотря на то, что долговязый тоже был высокий, смотря на его подельника, он казался не таким уж и высоким. Потому как, тот на его фоне выглядел просто шкафом. Я посмотрел на его огромные кулаки, и понял, что ему ничего и не понадобилось, чтобы меня так сильно ударить. Его кулаки и так легко справились бы с этим заданием.

— О, ты очнулся, а мы уже заждались, — заговорил своим противным голосом

долговязый. — Попробовал уже, небось, применить свою магию? А? Вижу, вижу, по глазам вижу, что пробовал. И как тебе? Не получилось? И не получится. Не смотри на меня такими глазами. Наручники то не простые, а блокирующие. Даже мэтра смогут удержать. Куда уж там тебе, со своими силёнками? Ну ладно, вижу, что ты что-то хочешь спросить, так уж и быть, я сегодня добрый, несмотря на то, что ты мне руку почти сломал. Оказалось, что просто плечо выбил. Ууууу, если бы ты мне руку сломал, то я бы с тобой точно разговаривать не стал, ну ладно, говори, спрашивай, я слушаю.

— Кто вы? Зачем вы меня похитили, и что вам от меня надо? — спросил Лирин.

— Ну, ты глянь на него, а? Кувалда, просто глянь, — обратился он к своему товарищу, но тот промолчал. — Такое холоднокровие, у человека которого похитили. Слушай, а тебя что, уже не в первый раз похищают? Просто такое ледяное спокойствие, будто ты ледышка. Хотя, подожди, ты же льдом в меня пулялся, так может у тебя вместо мозга лёд? — пошутил он, и сам начал неистово смеяться. Отсмеявшись, он продолжил. — Эх, хорошая была шутка, давно я так не смеялся.

— Ты не ответил на мои вопросы, — напомнил ему Лирин, увидев, что тот и не собирается отвечать на его вопросы.

— Ах, точно, точно, прости. Так вот, если отвечать на них, то могу сказать следующее. Во-первых, у тебя есть деньги и небольшой бизнес, мы хотим его забрать себе. А во-вторых, ты одарённый, и, знаешь ли, есть много людей, которые захотят купить себе, такой экземпляр.

— Откуда вы обо всём узнали? Кто вам рассказал?

— А ты у нас любопытный, я посмотрю. Всё ему надо знать, всё расскажи. Ну, хорошо, я расскажу тебе. Ведь я добрый, а тебе скоро придётся ой как не сладко. Кувалда сходи за нашим информатором. Я хочу увидеть эту картину. Его лицо, когда он всё осознает. Мне очень нравится ломать людей, поэтому я уже даже не могу этого дождаться.

Здоровяк кивнул ему и довольно бодрым шагом пошёл прочь со склада. А этот длинноногий принялся дальше разговаривать:

— Ну, вот как ты думаешь? Кто может быть этот человек? Кто тебя настолько хорошо знает? Кому ты всё мог рассказать, не боясь и не утаивая ничего? Кто мог быть этим человеком, как ты думаешь? Приходит кто-то в голову? Появляются мыслишки? О, я вижу по твоему лицу, что ты начал думать. Знаешь, думать это очень даже хорошо, умные люди говорят, что это полезно. Знаешь, вообще я тоже согласен с этим утверждением, глупые люди скучные, с ними неинтересно вести дела. Ну, вот представь, будь ты глупым, то у нас не получилось бы драки, мы бы с тобой так хорошенько не познакомились. И вот сейчас, будь ты не умным, сидел бы и ныл, или плакал, или умолял. А знаешь, как мне надоели эти все нытики и слюнтяи?

Долговязый скорчил мерзкую рожу, словно ему даже противно это говорить, не то, что видеть или слышать. Но почти сразу продолжил:

— Вот он уважаемый человек, с достойной работой, статусом и определённым уважением, а что с ними происходит потом? Правильно, они начинают хныкать, лить слёзы, плакать, умолять, некоторые даже мочатся от страха, в общем, отвратительная картина получается. Но вот ты, ты совершенно другой, знаешь, я тебя даже уважаю. И нет, не за почти сломанную руку, и не за то, что ты сопротивлялся, хотя за это тоже. А то знаешь, некоторых только припугнёшь, и всё, они сразу превращаются в жалкое подобие человека, в слюнявое существо, которое вызывает у меня лишь отвращение. Я восхищаюсь тобой, за то,

как ты устроился в жизни. Ты построил свой бизнес, можно сказать с нуля, хотя я, наверное, даже приуменьшаю твои заслуги, не с нуля, а с минуса.

Он сжал указательный и большой пальцы правой руки и опасно близко поднёс к собственному глазу, прикрыв при этом другой.

— Додуматься до такого, в твоём возрасте, знаешь, это много стоит. Взять, вот так просто, и построить свой пусть и небольшой, но всё же бизнес. И знаешь, даже не столько ловко ты запускаешь сосульки, сколько выпускаешь мороженое. Довольно ловко придумано, я бы даже сказал оригинально. Я тебе даже немного завидую. Ты симпатичный, умный, одарённый, точно у девчонок популярностью пользуешься. А? Я прав? Угадал? Или ты по мальчикам? А? А? Ладно, ладно, я шучу. Мне они самому не нравятся. Правда, быть может, ты, поэтому и оказался в такой плачевной ситуации? По глазам вижу, что нравятся девочки.

Говоря это, он совершенно не смотрел на Лирина, наоборот, он прикрыл и второй глаз. Было такое ощущение, что сейчас он задумался о какой-то девушке.

— Так вот, о чём это я? А, точно, что завидую тебе. Знаешь, я бы тоже хотел владеть пусть и небольшим, но всё же даром, я, честно говоря, не знаю, какой у тебя уровень и потенциал, но раз ты наручники до сих пор не разорвал, это значит, что уровень мэтра ты не перерос. Эх, знаешь, хоть я тебе и завидую, но с другой стороны и сожалею. Знаешь, даже немного грустно, что мы с тобой по разные стороны, родились бы мы с тобой в дворянских семьях, глядишь, всё бы по-другому получилось. Представляешь, мы бы с тобой сначала учились в одной школе, там подружались бы, затем стали взрослее, наши пути разошлись бы, мы стали бы учиться в разных вузах, но всё равно оставались бы лучшими друзьями. Ходили бы на светские вечеринки, вокруг нас крутились бы классные девчонки, и мы могли бы по мановению пальца их раздеть. Эх, такие мечты, знаешь, я даже немного прослезился. Такое ощущение, будто за это время мы уже успели стать друзьями, — он действительно утёр слезу. И после посмотрел на Лирина. — Эй? Ты меня вообще слушаешь?

Глава 5: Обезьяна. Часть 3

Глава 5: Обезьяна. Часть 3.

Обезьяна наконец-то обратил внимание на своего собеседника, который, правда, не сказал ни одного слова, с момента начала его речи, что впрочем, не сильно расстраивало похитителя. Он посмотрел на связанного парня, на голове которого была засохшая кровь, от того, что Кувалда заехал ему по голове. Посмотрел он и на связанные руки и ноги, и на его чуть обезумевшее лицо. Он сидел, смотря ничего не видящими глазами, и что-то тихо бормотал.

Обезьяне стало интересно, что он там говорил, но опасаясь его, он приближался к нему аккуратно, со всеми мерами предосторожности. Нагнувшись, он услышал, как тот проговаривал одну и ту же фразу, будто бы она была мантрой:

— Это неправда, это не она. Это неправда, это не она. Это неправда, это не она....

Обезьяна поднялся с колена и недовольно посмотрел на сидящего.

— Ну что же ты сделал? А? Я тебя столько времени расхваливал, разговаривал с тобой, чтобы ты не заскучал, чуть ли не пел тебе дифирамбы. А ты сломался от такой пустяковой фигни. От того, что тебя предали? Ну, подумаешь беда, как по мне, предательство присуще каждому человеку, только кто-то осуществляет это, а кто-то нет. Рано или поздно ты бы столкнулся с этим, так что даже можешь ей сказать спасибо, она преподала тебе урок на всю твою оставшуюся жизнь. Я, правда, не знаю, насколько длинной она будет, и насколько она тебе понравится, но урок ты точно запомнишь. Эх, скучно мне теперь стало с тобой, где там Кувалда, его только за смертью посылать, — долговязый поднялся с корточек и посмотрел в сторону выхода. Он уже подумывал над тем, чтобы самому сходить за напарником, чтобы поторопить его.

Однако в этот момент скрипнула дверь, и наконец-то появился тот, про кого только что вспоминал Обезьяна.

— Ха, помяни чёрта, вот и он, — оскалился он.

— Это кто ещё, чёрт!? Ты, обезьяна плешивая, — незамедлительно последовал ответ от Кувалды, который, несмотря на своё чуть туповатое лицо, был далеко не глупым человеком, просто предпочёл отдать ведущую роль в их дуэте, его напарнику.

Кроме того, Обезьяна был слегка психованным, так что спорить из-за такой мелочи как «кто будет главным в дуэте», глупо и совершенно того не стоит. Всё равно, важные решения они принимают сообща, и можно сказать они отыгрывают роли при других. Один — главный: умный и слабый, другой — помощник: туповатый и сильный. Именно таким дуэтом они и работали, да и не просто работали, а успешно выполняли все свои задания, так что они имели определенный авторитет в своих кругах. Они не чурались любой работы. Грабёж, разбой, убийства, поджоги, похищения, контрабанда, наркотики. В общем, всё, за что платили деньги, и до чего они могли добраться.

— Я привёл её, — сказал Кувалда, показывая на девушку, что неуверенно стояла рядом с ним. — Ты что сделал с мальцом? — сказал он, глядя на парня, который сейчас представлял собой довольно жалкое зрелище. — Я оставил тебя всего на 5 минут, как ты умудрился довести его до такого состояния? — удивлённо спросил Кувалда.

— С чего это сразу я? — обиженно и удивленно ответил ему его напарник.

— Да потому что вы здесь были только вдвоём. Если ты опять испортил товар, нам

башку оторвут, — чуть ли не рыча, ответил ему Кувалда, который немного недолюбливал эту особенность в его товарище.

Бывало, что он увлекался и ломал их товар, из-за чего им потом не слабо доставалось. Не раз и не два, его товарищ проворачивал этот фокус, потому они постоянно меняли место своей дислокации. Они перемещались из города в город, чтобы их не нашли люди, которые были недовольны тем, что работа выполнена не совсем так, как они того хотели. Глянув на парня, Кувалда принял решение, что это последняя их совместная миссия.

Напарник стал мешаться. А потому, после выполнения задания, его придётся убрать. Жаль, конечно, что такого удобного партнёра придётся убрать, но либо так, либо он точно доведёт их до смерти своей очередной выходкой. Пока ему хватит и оставшейся команды, а равного партнёра можно будет и попозже найти. А может он даже и не будет, хватит ходить глупым громилой, пора становиться боссом.

— И что нам теперь с ним делать? Как ты будешь оправдываться перед заказчиками?

— Да говорю же, ничего я не сделал. Всего лишь сказал, что его предали, намекнул кто, и всё! После я просто разговаривал с ним, но даже не по этой теме. Я сам удивлён. Он был нормальным, а когда я закончил с ним говорить, то он уже был такой. Сидит, и приговаривает: «Это неправда, это не она», — спародировал он голос Лирина. — Смотрит никуда и никак не реагирует.

— Даааа, — протянул Кувалда. — Эй, мелкий, смотри, кого я привёл, — сказал он, обращаясь к пленнику. Тот, же не обращал на это никакого внимания. — Эй, — обратился он к девушке, что стояла рядом с ним. — Позови-ка его.

Она неуверенно сделала шаг вперёд и осторожно сказала:

— Лирин, ты меня слышишь, это я — Аркана, — произнесла девушка.

Лирин, что до этого бормотал себе под нос, и сидел почти неподвижно, поднял голову, и у него потекли слёзы, стоило ему её увидеть. Ту, которую считал самым лучшим, надёжным и преданным другом. Той, кто никогда не предаст, кто поддержит в самый трудный момент, та, кто даст совет, когда ему будет тяжело, и утешит, когда ему будет грустно или больно.

Он увидел Аркану, свою подругу, ту, который рассказывал всё, и хорошее и плохое. До этого он пытался понять, про кого именно говорил Обезьяна. И лучше всего подходила имена она, но он не верил, не верил, что его Аркана, может его предать. Та Аркана, которую он знал, была доброй, умной, весёлой, но в то же время серьёзной и понимающей. А потому, он не мог, просто не мог поверить, что это она предала его. Подставила, сдала с потрохами непонятно кому, и по какой причине. Он поднял на неё свой взгляд, и спросил:

— Почему?

Она отвела взгляд, а Обезьяна, что стоял до этого молча, заговорил:

— Как почему? Всё настолько банально, что ты даже не поверишь.

Лирин молча уставился на Обезьяну ожидая услышать долгожданный ответ.

— Всё из-за зависти. Она старается, учится, отдаёт всю себя, все свои силы учебе, кроме того ещё пытается работать, что оплачивать квартиру, еду, и свои потребности. А тут ты, весь такой умный, успешный, богатый. Сделал бизнес мороженого, гребёшь деньги лопатой и весь из себя такой не знаешь горя, — то весело, то грустно, явно кого-то, парадирюя, говорил длинноногий.

— Если бы ты попросила, если бы просто сказала, что тебе были нужны деньги, я бы тебе дал. Отдал бы все деньги, которые были у меня на руках. Я смог бы тебе выслать около

700 империалов. Тебе нужно было только сказать, — сказал Лирин, который был, не только растерян, но и обижен, обижен на всё, на жизнь, на похитителей, на Аркану.

— Да что ты знаешь и понимаешь? Твои 700 империалов это ничто, пшик по сравнению с тем, какие деньги нужны в столице. Ты знаешь, в каких условиях я жила? Как противно мне было слушать, что у тебя всё хорошо, что ты счастлив и беззаботно проводишь своё время. Я ненавидела тебя и твоё счастье, именно поэтому я пошла на то, что сейчас сделала, — срываясь на крик и на слёзы, кричала, обвинительно тыкала и плевалась на него Аркана.

— Но почему? Как ты так быстро изменилась? Я думал, мы были друзьями. Если я тебе так не нравился, то почему ты продолжала со мной общаться? Почему ты просто не взяла, и не сказала мне это? **ТЫ МОГЛА БЫ ПРОСТО НЕ БРАТЬ ТРУБКУ! ПРОСТО ВЗЯТЬ РАЗОРВАТЬ СО МНОЙ ВСЕ СВЯЗИ! СЛЫШИШЬ?! ЗАЧЕМ ТЫ ЭТО ВСЁ СДЕЛАЛА!** ответил ей Лирин, под конец, сорвавшись на крик, ведь слёз больше не осталось, им на смену пришёл гнев. — Зачем? — уже более тихо спросил он.

— Сейчас всё равно уже ничего не изменить. Можешь считать, что твои успехи, и твоя радость испортила нашу дружбу. Когда ты был маленьким, мне нравилось, что с проблемами ты обращался ко мне. Я чувствовала какое-то воодушевление, а потом... — не сказав, что потом, ответила ему Аркана.

— Да чего тут непонятного, — встрял Обезьяна. — Когда ты был мелким, ей нравилось чувствовать своё превосходство, кроме того вы были с ней равны. А затем, она уехала в большой город, а ты так и оставался там, на дне, в детдоме, твоя участь была predetermined. Но ты взял, и отлично устроился. Пока она горбатилась за гроши и усердно училась, ты рассказывал ей, как у тебя всё хорошо, какой ты молодец. Вот девчонка и не выдержала. Но зато, теперь денег ей точно хватит и на учёбу, и на нормальную квартиру, и даже на развлечения.

— Понятно. Я хочу спросить лишь одно. Аркана, — сказал Лирин, и посмотрел ей в глаза. — Ты ни о чём не жалеешь?

Она встретила его взгляд, который был на удивление спокоен, но в глазах которого, бушевала буря. Его глаза, светились ярко-голубым цветом, свет которого резал глаза. Она чуть отвернулась, скосила глаза в сторону и ответила:

— Да, я ни о чём не жалею.

— Понятно, — тихо ответил он, после чего с ним стало что-то происходить.

До этого блондинистые волосы стали светиться, приобретая голубоватый оттенок. Глаза, которые до этого казались не особо яркими, хотя и излучали пронзительный свет, тоже стали светиться. Наручники, что до этого его успешно сдерживали, начали также светиться светом. И спустя пару секунд, они покрылись льдом, который начал нарастать ещё и на цепях.

Обезьяна попытался подбежать к Лирину, чтобы вырубить его, но не успел. Наручники со звонким звуком разломались, и теперь он был на свободе. Сразу же, после этого, Обезьяна, который не успел совсем чуть-чуть, плюхнулся на спину, ведь из груди и головы у него торчало около 10 ледяных сосулек, которые проткнули его насквозь. Никто даже не успел понять, как и когда это произошло.

Кувалда, который увидел это, со словами «Чёрт возьми» побежал по направлению к двери, сразу, после того, как услышал разлом наручников. Но не успел совсем немного. Буквально за пару метров до того, как он успел бы добежать до спасительной двери, также

упал замертво. Только в отличие от Обезьяны, у Кувалды из спины торчала всего одна сосулька, только она попала точно в сердце, мгновенно разорвав его.

Лирин, который только что успешно разобрался со своими похитителями, и который сейчас не чувствовал совершенно ничего, обратил свой взор на Аркану. Она прижалась спиной к стене, и со страхом в глазах, смотрела на него. Подруга открыла рот, и заговорила:

— Лирин, прости меня. Они меня заставили, я не хотела этого, это всё они, они во всём виноваты, — говорила она с придыханием, постоянно сбиваясь из-за дрожащих зубов, которые отбивали ритм, толи от страха, толи от холода. Она говорила эта, а сама пятилась назад, стараясь подальше убраться отсюда, надеясь сохранить свою жизнь.

Лирин же медленно подошёл к ней и протянул свою руку. Его холодная рука, которая покрылась лёгкой голубоватой плёнкой, обхватила её горло. Он открыл рот, и его чуть пересохшие губы, и абсолютно холодный голос, вынесли ей приговор:

— Я видел, как и что ты говорила. Эти эмоции были не поддельные, ты действительно меня ненавидишь. Но я также знаю, что до этого ты меня также сильно любила, поэтому знай, я тебя не ненавижу, но и любить тебя больше не могу. Поэтому, в честь того, что было между нами до этого, и из-за того, что ты подарила мне материнскую любовь, и помогла в те трудные времена, я подарю тебе лёгкую смерть. Спасибо тебе за всё, и прощай, надеюсь, в следующей жизни ты обретешь счастье. Прости, что я не смог тебе подарить его в этой.

Не дав ей, что-либо сказать, Лирин посмотрел ей в глаза, наблюдая, как медленно из них утекает жизнь. После того, как он закончил говорить, он с силой сжал правую руку, после чего послышался хруст. Голова Арканы безвольно свисла, а руки, которые до этого пытались разжать его хватку, резко опустились и безвольно повисли рядом. Лирин аккуратно положил её тело на пол, закрыв ей глаза. По глазам у него потекли слёзы, но со щёк падали уже небольшие льдинки.

Простившись с Арканой, он приподнялся с колен, и пошёл к выходу. До того, как он успел подойти к двери, её быстрым рывком кто-то открыл и послышался голос:

— Босс, всё в порядке? На улице охренеть, какая метель, я такую не видел с тех пор, как был в Герсских горах, там такие постоянно лютуют... — осёкся, вошедший было бандит, заметив, на полу три трупа, среди которых был его босс.

Он полез за пистолетом, не успев его достать, так как получил несколько ледяных сосулек, которые пробили его тело насквозь. Он упал, уже не в силах, когда-либо подняться. И только небольшие предсмертные всхлипы, и чуть дрыгающее тело, исторгающие из себя кровь, показывало, что он пока ещё жив.

Выйдя из помещения, Лирин увидел, как на него одновременно смотрит около десятка человек. Увидев его, они сразу же полезли за оружием, которое не пожалели использовать. На него обрушился град пуль, от которого он защитился ледяным щитом, который появился перед ним в момент опасности. Но стоять просто так и ждать, когда они смогу пробить щит, Лирин не собирался. Покрыв себя тонкой ледяной коркой, он развеял щит и бросился на противников.

Его броня была не способна защитить его от всех этих пуль, но прикрыть его, и не дать сильно ранить, она могла, чем все активно и пользовались. Лирин, который бегал как сумасшедший, стреляя магией во всех подряд, и бандиты, что старательно выцеливали его, чтобы попасть по нему пульей.

Добежав до первого противника, Лирин не стал создавать заклинания, чтобы не тратить время. Он с разбегу врезался в человека, сбивая его, после чего нанёс несколько точных

ударов по голове, которая, не выдержав такого обращения, превратилась в кровавую кашу, забрызгав ледяного человека.

Как только Лири́н замер на пару секунд, в него сразу же полетел град пуль. Он резко откатился в сторону, чтобы избежать его, и запустил пару ответных атак, не особо целясь. Успешной была только одна, которая попала по не особо резвому бандиту в ногу. Снова бросившись на противников, Лири́н рвал и метал, разбивая головы, отрывая руки и ноги. Протыкал льдинами глаза и животы, уничтожая противников полностью.

Помогала ему в этом и снежная буря, которая скрывала его в своём чреве. Несмотря на то, что сейчас было лето, и никакого снега недолжно было быть и в помине, на улице бушевал снежный буран. Небо заволкло тяжелыми серыми тучками, которые постепенно становились всё темней, исторгая из своих недр большие хлопья снега, которые подхватываясь ветром, превращались в нескончаемую бурю.

И пока стрелявшие испытывали трудности, Лири́н, же, по мере того, как снежная метель разрасталась, всё лучше и лучше справлялся с уничтожением врагов. Вскоре враги закончились, а снежная буря, и не думала успокаиваться. Она только разрасталась, постепенно накрывая весь город.

После того, как закончились враги, Лири́н осмотрел то место, где он находился. Оглядевшись по сторонам, он довольно быстро понял, что находится на стройке, которая находилась в противоположной стороне от детдома. Это было хорошее и удобное место, но сейчас у застройщика были какие-то проблемы, из-за чего здесь уже больше месяца не велись строительные работы.

Оглядев то, что он натворил, Лири́н понял, что не испытывал ничего, кроме щемящей боли в груди, от предательства, можно сказать, родного, как он считал, человека. Убедившись, что рядом никого нет, и что все свидетели этой драки точно мертвы, он отправился в то место, которое он пока что называет домом. А именно, в свою небольшую, но от того даже более уютную комнату в детском доме № 17.

Глава 6: Улей. Часть 1

Глава 6: Улей. Часть 1.

В городе Ирген было не свойственное ему беспокойство. Всё время тихий и спокойный городок превратился в пчелиный улей, который разворошили приезжие. Всё началось с того, что в нём, посреди лета произошла целая снежная буря. Она появилась совершенно внезапно, и бушевала почти полтора дня, она накрыла собой не только весь город, но и ближайшие окрестности.

Сразу после этого, в город приехало огромное количество народу. Полицейские, военные, пожарные, медики, репортёры и просто слишком любопытные граждане. Хотя кто знает, может это были люди, чьи хозяева были заинтересованы в том, чтобы понять, что или кто устроил этот «беспредел».

Но и на этом не закончилась череда громких событий. На второй день после бури вскрылись шокирующие события, на стройке, что находилась на севере города, было найдено больше пятнадцати человек. Все они были убиты с особой жестокостью. В связи с чем, в городе было временно введено чрезвычайное положение. Школы на время были закрыты, а людей попросили воздержаться от прогулок по городу.

Жизнь, казалось бы, замерла, но так было лишь для обычных граждан. Те, кто нес службу по зову долга, к таким не относились. Вот и Дисран с Керном, которые ещё недавно, казалось бы, посещали этот тихий городок, снова в него приехали. Но решили они посетить оба раза этот город не просто так, ведь оба раза были связаны исключительно с работой.

В тот же день, когда на улице бушевала снежная буря, полицейским сообщили, что на стройке творится что-то непонятное. Приехав, они обнаружили лишь кучу трупов, которые представляли собой отвратительное зрелище. Этим же днём, но уже глубокой ночью, спустя пару часов, в город прибыл вертолёт, из которого вышло два человека в чёрных костюмах. Они сели в ждавшую их полицейскую машину и уже через 15 минут были на стройке.

Выйдя из машины, они пошли вслед за сопровождающим, который терпеливо ждал их около входа. Они шли молча оглядывая разбросанные то тут, то там полиэтиленовые пакеты, которыми накрывают мертвецов. Зайдя в складское помещение, она увидели ещё три трупа, вокруг которых крутились люди в форме.

— Всем кроме тебя выйти, — сказал один из них, показывая на сопровождающего. После того, как они вышли, ему протянули документы.

— Докладывайте, что вам удалось узнать? — спросил старший.

— Всего на складе находится 17 трупов. 16 мужчин и одна женщина.

— Личности установлены?

— Да. За пределами склада находятся обычные бандиты, у которых в биографии нет ничего страшного. Воровство, грабёж, вымогательство и так далее по мелочёвкам. Кто-то больше, кто-то меньше. Трое находящихся же здесь людей представляют больший интерес. Двое из них, довольно известные в преступном мире персонажи. Обезьяна, — показал он в одну сторону. — В миру известен как Шир Карнский, одно время состоял на учете в психбольнице, но бежал оттуда. На нём висит не один десяток преступлений: убийства, в том числе особо жестокие, похищения с целью выкупа или дальнейшей продажей, поджоги...

— Я понял, давай про остальных, — сказал Дисран.

— Хорошо, — полицейский перелистнул несколько страниц и продолжил. — Кувалда — в миру Кувар Торский, тоже не один десяток преступлений. Насколько известно эти двое работали в паре. В этом городе по неизвестной причине, возможно пролётом.

— Понятно, ты говорил что-то про женщину, кто она? — спросил Керн.

— Зовут её Аркана...

— Просто Аркана? — удивленно переспросили его.

— Да. У нас тут в городе есть детдом, так вот она оттуда. После того как окончила местную школу, поступила в столичный институт. По проведённым опросам, сюда больше не приезжала, о своём прибытии тоже никому не сообщала. Её университетские друзья вообще не знали о её прошлом, как и о том, что она собиралась куда-то уезжать.

— Что же она забыла в этой компании? Среди убийц, насильников и воров? — задумчиво произнес Дисран.

— Мы это ещё выясняем, — ответил ему полицейский.

— Есть что-то ещё? Может необычное или странное?

— Мы не нашли на месте преступления оружия. Его вообще не было. Есть следы от пуль, гильзы, но того, из чего стреляли, нет.

— Может мародёры успели поработать?

— Да какие у нас мародёры? Город-то спокойный, — уверенно ответил полицейский, даже на миг не став сомневаться в собственных словах.

— Ага, спокойный, прямо как озеро в солнечный и безветренный день, — скептически сказал Дисран.

— Ну, был таким, — уже неуверенно ответил ему полицейский.

— Ладно, с этим ещё разберёмся, ещё что-то?

— Ну, — неуверенно протянул он. — Может только смерть.

— Что?

— Я говорю про способ убийства. Все за исключением неё умерли от целенаправленного воздействия сил одарённого, — начал говорить офицер.

— Давай без этих официальных фраз, оставь их на рапорт, говори проще, — поморщившись, сказал Корн.

— Хорошо. В общем, кому ледяные шипы пробили сердце, кому лёгкие, кого-то разделили голыми руками, но с применением магии.

— Так понятно, а что с девчонкой?

— А ей просто сломали шею.

— Что значит просто? — недобро спросил Дисран.

— В том смысле, что на ней не единого следа магии, кроме небольших остатков около шеи. По заключениям медиков, кто-то схватил Аркану за шею и сломал ей её одной рукой, причём одним мощным движением.

— Всё понятно, если что нового появится, приходи, а пока можешь идти, — сказал Дисран.

— Так точно, — был ему ответ и скрип двери показал, что в помещении они остались только вдвоём.

— Что думаешь? — спросил Дисран после минутной тишины.

— Всё выглядит очень странно и одновременно паршиво, — сказал задумчиво Керн.

— Да это-то понятно, я имею в виду про то, что здесь произошло.

— Всё довольно загадочно, вот смотри, начнём с того, что убийцы среди тел точно нет,

исходя из того, что известно, потасовка началась здесь. Сначала были убиты эти трое, а потом нападавший разобрался с теми, кто был на улице. Но возникает вопрос, почему всех убили магией, а девчонке сломали шею? Поэтому у меня идея, что возможно эта девчонка была похищена этими двумя, а другой, пока не известный, пусть будет X, пришёл её выручать.

— Так, ага и что дальше?

— Они видимо что-то не поделили, и Кувалда сломал ей шею, — он показал на огромную гору мышц. — С его силой, ему точно было по силам. После этого X озверел и просто замочил всех собравшихся из мести, — закончил свой небольшой анализ Керн.

— Неплохо, но ты упускаешь несколько деталей.

— Какие?

— Во-первых, что здесь делают двумеритовые наручники для одарённых? — он показал на осколки цепей и наручников, которые валялись чуть в стороне. — Во-вторых, подойди ко мне, — Керн подошёл к Дисрану и нагнулся. — Видишь?

— Ага.

— Место перелома слишком маленькое, точно не похоже на то, что это дело рук Кувалды.

— Тогда кто? Обезьяна?

— Не похоже, такое ощущение, что это сделал тот же человек, что убил и остальных.

— Стоп, тогда я совсем запутался, что же здесь произошло.

— Хороший вопрос, именно это нам и нужно выяснить, но есть у меня одно предположение, — хитро улыбнулся Дисран.

— Какое?

— Ну, смотри — усмехнувшись, сказал Дисран. — Начнём с того, что одарённый точно был связан наручниками. Учитывая, что там ещё были и цепи, то его опасались довольно серьезно. Кроме того, видишь? Там на стене небольшой крюк, это означает, что ему ещё и руки завели за спину. Не знаю как, но он сумел сначала заморозить, а затем разорвать как цепи, так и наручники. Как так получилось? Возможно, они просчитались, и надели на него наручники не по силе, от того он и сумел вырваться. Дальше. Видишь, Обезьяна лежит почти рядом с наручниками, значит, он пытался что-то предпринять. Кувалда же, головой направлен к двери, а это означает, что тот убежал. Видимо всё случилось в один момент, потому такая неразбериха. А теперь внимательно посмотри на девчонку. Тебя ничего не смущает?

— Она лежит слишком правильно, — Керн внимательно осмотрел три лежащих трупа и выдал свой вердикт.

— Верно! Мало того, что они лежит довольно далеко от всех, так ещё она лежит на спине, руки скрещены на груди, и ещё у неё закрыты глаза.

— Такое ощущение, что кто-то позаботился о ней, после того, как она уже умерла.

— Вот именно, кроме того, на ней нет следов побоев или чего-то ещё. Кроме того, положена она настолько аккуратно, будто кто-то это делал с любовью. Поэтому мне кажется, что картина была следующая. Некто...

— X, — Керн перебил своего напарника.

Недовольно посмотрев на коллегу, Дисран продолжил:

— Некто X, был закован в наручники с подавлением магии. Он был скован, а руки заведены за голову. В таком положении он разговаривал со своими похитителями. Затем

магией он разорвал свои кандалы, убил пытающегося его остановить Обезьяну, затем убил спасающего свою жизнь Кувалду, а затем принялся за Аркану. Он сломал её шею, после чего аккуратно положил её и позаботился о надлежащем виде. Параллельно этому, он устроил снежную бурю, которая скрыла происходящее на стройке, после чего разделался со всеми теми, кто был наружи. Остается только один вопрос, как были связаны девушка и Х, и что между ними произошло, раз он её убил, но при этом позаботился о трупе?

— Ага, это особенно странно, учитывая, что вряд ли у неё было много друзей или знакомых. В столице о её прошлом никто не знал. А с живущими в этом городе, она связь не поддерживала. Да и с детдома она недавно вышла, так что возникает довольно много вопросов, которые порождают ещё большие сомнения.

— Стой, что ты там сказал.

— Возникают вопросы...

— Нет, раньше.

— Что она вышла с детдома...

— Да, вот оно, — следователя озарило. — Теперь всё складывается в логическую цепочку. Помнишь тот случай со школой?

— Конечно, мы после него премии лишились, — нахмурился Керн.

— Да я не об этом. У нас не получилось найти виновника, потому что мы не знали, кого именно и где искать. Не знаю, взаимосвязаны ли эти дела, но человек, устроивший ту бурю, точно тот же, что наворотил дел и сейчас.

— Я не понимаю, причем здесь детдомовские?

— А ты сам подумай, кого могла знать девчонка в этом городе, и кто мог её убить, но при этом постарался причинить ей минимум боли. Очевидно, что жертва и убийца знали друг друга, — произнёс Дисран и замолчал. Пока он молчал, Керн также решил ничего не говорить. — Я понял, — сказал, вдруг озарившись догадкой следователь.

— Ну, поделись ей, — Керн тоже думал, однако в голову никак не шли никакие идеи.

— Смотри, в детдоме появляется одарённый, которому каким-то способом удаётся остаться невыясненным. Аркана, очевидно, знала это, и возможно состояла в дружественных или романтических отношениях с убийцей. После этого, она уехала в столицу и поступила там в институт. Но, по всей видимости, она как-то угодила в плохую компанию из числа Обезьяны и Кувалды, и сдала своего дружка с потрохами. После чего, они втроём приехали в этот город, и похитили этого неизвестного. Учитывая, какой силой он обладает, вероятнее всего, это произошло обманом. Он думал, что встречается со своей давно не видевшейся знакомой, но там его поджидала хорошо проработанная ловушка. Потом, его притащили сюда и связали. Но как оказалась, цепи были довольно слабые, а это означает, что либо он сделал рывок в силу, либо она не знала его точной силы. После этого, они видимо поговорили, и он узнал, что именно произошло. После чего убил всех, но так как девчонка была ему дорога, он не смог ей причинить вред. Но видимо, правильно всё оценив, он понял, что если она останется в живых, то на него точно выйдут, потому он с ней так и поступил.

— Гениально, как до такого можно было додуматься? — ошарашено спросил Керн.

— Опыт, Керн, опыт. Поработай с моё, и тогда тоже сможешь так делать. Но сейчас не время петь мне дифирамбы, нужно отправляться в детдом, вдруг убийца ещё не сбежал, или нам удастся поймать его по свежему следу.

.....

На следующее утро, детдом заполонила туча собак, полицейских и полицейских собак.

Все они активно занимались поисковыми работами, пытаясь найти хоть какие-то следы. Но спустя день так ничего и не было найдено. Всё было безрезультатно, потому за дело принялись уже следователи, которые опрашивали детей, но они наткнулись почти что, на бетонную стену. Если маленькие ещё хоть что-то рассказывали, то дети постарше молчали, подростки же и почти совершеннолетние и вовсе отказывали разговаривать.

В связи с чем, у следствия возникли огромные проблемы. Было такое ощущение, что они сознательно затаивают и замалчивают. Воспитатели были совершенно не в курсе, а директриса никак не помогала.

Поэтому следователи решили поговорить с тем, кто мог помочь им в расследовании. В кабинете сидели трое: Дисран, Керн и Шарион.

— Госпожа Ферган, у меня складывается такое ощущение, что вы сознательно покрываете убийцу, — недовольно произнёс Керн.

— Вы глубоко ошибаетесь, господин Дисран. Я никак не противлюсь воле закона, или уж тем более не потакаю или скрываю убийцу. Ваши обвинения совершенно беспочвенны, и мне кажется, что вы просто зашли в тупик, а потому хотите обвинить моих воспитанников, так как за них никто не может вступиться. Если так и дальше пойдет, то, что же скажут люди? Или быть может, вы вообще, собираетесь обвинить меня? Что это всё моих рук дело? Мне тоже жалко всех этих людей, и особенно Аркану, она была умной девочкой. Её все любили, она была таким лучиком света, на который хотели походить все остальные. Ума не приложу, кто и за что мог её убить, — слегка наигранно сказала Шарион.

— У нас и в мыслях такого не было, госпожа Ферган, мой коллега просто на взводе, от того и несёт глупости. Мы лишь надеемся, что вы дадите нам поговорить с детьми, — сказал Дисран, пытаясь сгладить углы.

— Конечно, я не буду вам препятствовать. Но я не могу заставить говорить детей, если они не хотят. Кроме того, я не могу позволить вам разговаривать с детьми один на один, поэтому от нашей стороны, обязательно! Понимаете? Обязательно, будет наблюдающий.

После этого двое встали и покинули кабинет. После того как они покинули кабинет, лицо Шарион Ферган окончательно потеряло, и до этого небольшую улыбку, которая была скорее натянутой, чем естественной.

— Чёртовы ищейки, в конец достали меня. Будто во всех бедах, которые происходят в нашем городе, обязательно виноват наш детдом. Шишь им, а не помощь, — Ферган гордо посмотрела в сторону двери.

Пока директриса ворчала, за дверью складывался не менее интересный диалог.

— Чёртова ****, она точно что-то знает, и поэтому мешает нам, — сказал Керн.

— Спокойней, Керн. Она ничего не знает, в этом я уверен точно.

— С чего такая уверенность?

— Чувствую, — просто ответил Дисран.

— А почему она нам тогда мешает? — со скепсисом спросил Керн.

— По довольно простой причине. Она уверена, что мы специально цепляемся к детдому, и что никто из воспитанников не виновен. Кроме того, даже если это не так, она просто не может поступить иначе. Во-первых, если обнаружится, что здесь есть сильный одарённый, который убил чуть меньше двух десятков человек, то ответственность ляжет в первую очередь на директора, в связи, с чем ей придётся очень не сладко. Начиная от увольнения, заканчивая тюрьмой. Во-вторых, если бы она начала нам потакать, то её бы сожрали с потрохами.

— Вы о чём?

— О детях, конечно же. Как ты думаешь, что устроят дети, если узнают, что их директор никого не защищает, а спасает свою шкуру?

— Так это не так, кроме того, что они смогут сделать?

— О, поверь, они будут чувствовать всё именно так. Кроме того, будет намного проще заменить директора, который не устраивает весь детдом, чем что-то сделать с детьми.

— И что они могут сделать?

— Ну не знаю, например, начнут массово не посещать школу. После этого, начнут устраивать всякий беспорядок на территории, после чего, устроят несладкую жизнь всем воспитателям. И я даже не знаю, что произойдёт раньше, приедут люди с проверкой, которые выявят тысячу нарушений, или дети настолько достанут её, что она сама уйдёт.

— Мне кажется, ты преувеличиваешь, — всё еще не веря, сказал Керн.

— С годами поймешь, о чём я, — легкомысленно сказал Дисран. — Ладно, давай подытожим, что нам удалось узнать нового по детдому.

— Хорошо. Аркана, о ней все отзываются как о заботливой и доброй девушке. Но с этим же, почти ни с кем не дружила, вернее не так, явно выраженных друзей вроде не было.

— Почему «вроде»? — сразу зацепился за эти слова Дисран.

— Ха, — почесав голову, выдал Керн. — Кое-кто говорит, что она общалась с одним парнем помладше, зовут его Лирин. Но это всё, что удавалось узнавать об этой ситуации. Как только кто либо из наших начинал спрашивать или копать в ту сторону, то все разговоры сразу прекращались. Прямо удивительная ситуация, как только разговор заходит о том, кто с кем общается, кто кого ненавидит — полное молчание. Складывается такое ощущение, что это запретная тема.

— Знаешь, а это действительно странно, — почесав подбородок, сказал Дисран.

— О как, и почему же?

— Обычно всегда находятся те, кто кого-то недолюбливает. Или же есть такие, которых можно припугнуть или надавить и они быстро ломаются. Нет людей, которые нравятся абсолютно всем. Отсюда возникают вопросы и выводы. Либо, в этом деле как-то замешано большое количество детей, которые сильным и могучим костяком подавляют инакомыслие, и если так, то с этим ещё можно работать.

— С этим можно работать? А что тогда, по-вашему, плохо?

— Я не говорю, что это хороший вариант, он рабочий, ни больше, ни меньше, а второй вариант хуже. А второй хуже в том смысле, что он тупиковый. Суть в том, что они просто действительно ничего не знают, или знает небольшая группа, но отыскать её нам просто не дадут. Нужно будет опросить абсолютно каждого, и не по 5 минут, а провести серьёзный разговор. Потому, будем надеяться, что наш вариант — первый. Поэтому вот что мы будем с тобой делать...

Глава 6: Улей. Часть 2

Глава 6: Улей. Часть 2.

— Здравствуй Лирин.

— Добрый день, — вежливо поздоровался Лирин.

— Меня зовут Керн, а это мой коллега Дисран. У нас есть к тебе пару вопросов, надеемся, что ты будешь отвечать на них максимально честно и полно.

Лирин глянул на воспитательницу, которая сидела рядом с ним, и после её кивка, он сказал:

— Хорошо.

— Можешь рассказать о своих отношениях с Арканой. Она же твоя подруга?

— Да, мы с ней очень хорошо дружили. Она обо мне заботилась, кроме того она очень хорошая и красивая, — щёки Лирина чуть покраснели. — Только после того, как она уехала, мы с ней ни разу не виделись. Только созванивались иногда по телефону.

— Она что-нибудь рассказывала?

— Ну да, она училась в крутом институте.

— Что-то ещё?

— Ну, я не знаю...

— Может у неё были какие-то проблемы?

— Да нет, она мне ничего такого не рассказывала. Хотя было кое-что.

— Что? — в оба голоса сказали следователи, но поняв, что не сдержались, откашлялись и Дисран ещё раз спросил:

— Что-то случилось?

— Она говорила, что она квартиру снимает, и этот владелец тот ещё говнюк.

— Лирин, следи за словами, — одёрнула его воспитательница.

— Простите, — сказал он, чуть сжав голову, как провинившийся котёнок.

— Может было ещё что-то? Может тебе это показалось не важным или она сказала мельком? — С надеждой спросил Керн.

— По правде говоря, больше рассказывал ей я, а она меня очень внимательно слушала. Она просто занята очень, и поэтому мы довольно редко можем разговаривать с ней по телефону. А у неё что-то случилось, почему вы о ней спрашиваете? — как будто только сейчас до него дошло, спросил Лирин.

— Понимаешь... — двое переглянулись и Дисран, как инициатор это плана сказал. — Она мертва. Её убили.

Лирин, который до этого сидел с небольшой улыбкой, вмиг переменился, его лицо началось искажаться, на нём появились слёзы, после чего он резко вскочил и убежал.

— Господа, ну что же вы так прямо. Он же ребёнок, как-никак, — с укором сказала воспитательница, после чего встала и ушла.

После того, как закрылась дверь, двое, до этого сидящих расслабленно, вмиг напряглись:

— Как тебе? — спросил Дисран.

— Двойко. Было такое ощущение, что он что-то не договаривает, — Керн хмурился не в силах понять, что конкретно ему не понравилось в этой ситуации.

— Да, но известия о её смерти его действительно опечалили, — Дисран внимательно

следил за парнем, поэтому был уверен в своих словах.

— Да, но всё равно у меня ощущение, что он знает больше, чем говорит, — Керн откинулся на спинку.

— Что по приборам? — Дисран уставился на магический прибор, который должен был уловить сигнатуры силы, которые могли проявиться от мага.

— Ничего, молчат. Ни в начале, ни после того, как мы сообщили ему об её смерти, — Керн протянул главный прибор коллеге.

— Плохо, потому как это была наша последняя зацепка, — мужчина повертел прибор в руках, после чего положил его на стол.

— Мне кажется, что всё равно что-то не так. Давай копнём по нему поглубже. Наверняка что-нибудь найдём, — Керну казалось, что они совсем близко, а потому попросту не имели права сдаваться так рано.

— Давай, — сначала послышался тяжкий вздох, а затем согласие.

.....

Двое сидели на диванах, и у них возникало такое ощущение, что больше так продолжаться не может. Они находились в этом детдоме уже неделю, но не продвинулись ни на миллиметр.

— Глухо, просто глухо, — возмущался Керн. — Такое ощущение мы в вольере с дикими животными.

Мало того, что они наткнулись на ещё более глухую стену, чем вначале, они явственно стали ощущать, что им здесь не рады. Как только они разговаривали с детьми на отстранённые темы, то всё шло хорошо. Но как только вопрос шёл или аккуратно подводил, или хотя бы давал намёк на то, что он направлен на Лирина, то всё: стена, тупик, замкнутый круг, край, безвыходность. На других такой реакции не было, оттого и возникал вопрос. Почему? Почему такая реакция возникла на Лирина, именно на него. Он что-то делает? Угрожает их безопасности? Силой заставил их замолчать? Или наоборот, он что-то им всем обещал? Или что-то давал?

Поначалу казалась, что они боятся о нём говорить. Боятся, будто он за ними придёт. Но если с мелкими ещё было понятно, то старшие ребята вызывали ещё большие вопросы. Они ещё большими зубами цеплялись за него. Такое ощущение, что он давал им надежду на лучшую жизнь. В связи с чем, они стали копать в этом направлении, и вот после этого начался сущий кошмар. Им мешали всеми возможными способами, просто не давали работать. А от руководства детдома не было никакой помощи.

А потом, будто что-то произошло, выключился тумблер, и всё замерло. Никто не мешал, никто ничего не делал. Но никто также и не помогал. Единственное, что было понятно, так это то, что ощущается дикая агрессия и небольшая, но явно направленная ненависть. И если Дисран справлялся с этим довольно легко, то Керн, который просто не привык к такому, один раз чуть на инстинктах не атаковал. В общем, им приходилось тяжело.

Кроме того, на них давило их начальство, которое ждало от них результатов. Никаких улик нет, все ниточки оборваны, а чуть больше полутора десятков трупов на неизвестном одарённом, есть. Никакая экспертиза не давала результатов, единственное, что было известно, что всё упирается в Лирина. Они пришли к выводу, что именно он камень преткновения.

Они прошлись по его школьным друзьям, которых как оказалось, не было. Вот так просто, не было никого. Были знакомые, были одноклассники, но близких, с которыми он

общался, не было. Почти такая же ситуация возникала и в стенах детдома. Было несколько, с кем он общался, но и там затупок. И ничего бы страшного, бывают нелюдимые люди, которые ни с кем не общаются, или не заводят знакомств. Но его не будут так защищать, именно это и резало глаз в общей картине.

Все же расспросы самого Лирина заканчивались примерно одним и тем же, он вроде отвечал, но либо никакой конкретики, либо его защищала воспитательница. А одного, его было просто не подловить. Удивительная ситуация, вроде ни с кем не общается, но как только рядом с ним оказывается один следователей, рядом сразу обнаруживается огромная толпа.

Сегодня им вообще сообщили, что к нему лучше не приближаться, либо их просто вытравят с территории. И в доказательство своих намерений, устроили нескончаемый ад, который закончился довольно быстро, но намёк был воспринят ясно.

Единственной действительной зацепкой оказалось то, что у него была девушка (ох уж эти подростковые драмы). Но и здесь возникала проблема. Сама девушка отзывалась о Лирине слишком хорошо, а её родители слишком плохо. Отсюда возникало понимание, что её родителям он не нравился, а ей, несмотря на то, что они расстались, всё еще симпатизировал.

— Эх, — протяжно вздохнул Дисран. — Всё. Думаю, что на этом всё. Мы ничего больше не добьёмся такими методами, нужно уходить. Напишем отчёт, пускай начальство ломает голову, потому как нам тут точно ничего не светит.

— Может, проведём тест на магический потенциал? — предпринял последнюю попытку Керн.

— Нельзя. Если он окажется одарённым, то нас скорее отругают, чем похвалят. Ведь тот, кто проводил проверку — серьёзно ошибся, а из-за этого могут пострадать важные люди. Но, вот если он выдаст себя сам, то это другое дело.

— Так в чём проблема? Может он стал одарённым позже проверки? Такое же бывает?

— Да. Вот только чтобы мы могли провести проверку, нужно будет получить одобрение от директрисы и запросить у начальства того, кто её проведёт.

— И разве это проблема? — Керн искренне не понимал.

— Да. Это, во-первых, дорогостоящий процесс, а, во-вторых, Ферган специально нам откажет. Сейчас именно она считается его официальным опекуном. Как, впрочем, и всех других детей. Именно поэтому, даже если она будет знать, что это он одарённый и лично убил всех людей, запретит проводить проверку. А без её разрешения проверки не бывать, — Дисран хмуро почёсывал подбородок.

— Но это же глупость?! — возмутился Керн.

— С одной стороны — да, а с другой — нет. Директор детского дома не просто человек или должность — это целая система. А против системы никто идти не захочет. Если, конечно, не вмешается кто-то очень важный. Однако ты готов рискнуть всем, ради шанса, что это именно этот парень нужный нам убийца? — Дисран внимательно посмотрел на молодого коллегу.

— Хм, — ничего не ответил Керн, но всё было понятно и так.

— Вот поэтому нам стоит прекратить поиски. Пускай этим делом займётся кто-то, кто не боится брать на себя ответственность. Нам же с тобой нужно гордиться тем, что мы уже успели сделать. Дальше всё зависит от начальства....

.....

Как только вечером воскресенья территорию детдома наконец-то покинули все представители власти, то в нём чуть ли не случился праздник. Никто конкретно из детей ничего не знал, но даже самые глупые, довольно быстро смекнули, что действительно Лиринов виноват или нет, им нет никакого дела. Кроме того, они даже не знали, в чём конкретно его подозревают. Но абсолютно все понимали, что если с ним что-то случится, то деньги, которые они получают за работу на него, сразу же испарятся.

Весь мороженный бизнес держался исключительно на нём. Он был таким винтиком, без которого механизм бы просто развалился на части. И если мелкие просто были рады получать за относительно не сложную работу деньги, то те, кто скоро должны были выпускаться, отчётливо понимали, что условия труда и выгоды, что сулила им эта небольшая империя, была намного лучше, чем тот же кирпичный завод.

Так что они натравливали мелких детей на следователей, мешая им выполнять работу. И если всё сначала шло неплохо, то по мере того, как следствие затягивалось, они понимали, что теряется их фиксированный доход. А когда дело доходит до денег, то люди готовы пойти на многое. Пиком же стало то, когда следователи начали рыскать в поисках чего-то незаконного, а потому воспитанником пришлось прятать и укрывать производство, которое если бы нашли, то сразу же закрыли.

И вот, спустя целую неделю, наконец-то все уехали, и можно было вздохнуть полной грудью. На территории сразу началось оживление. Из всех укромных местечек и уголков стали доставать оборудование, которое пылилось и лежало без дела. Но возобновлять производство никто не спешил, сейчас был вечер, потому начинать стоило с утра, на свежую голову.

.....

Эта прошедшая неделя была настоящим испытанием для Лирина. Ему пришлось использовать кучу разных способов: манипуляции, подкупы, договоры. Чёртовы торгаши прознали о том, что остановка продукции приостановлена, и попытались занять так желанное ими место. Мы ведь про запас не делали, а имели чуть больше, чем у нас было заключено по договорам. Вот они и попытались меня вытеснить. Ну, ничего, я им ещё покажу, как мир устроен.

Эти мысли помогали ему отвлечься от смерти Арканы. Те слёзы, которые он пустил во время разговора были настоящими, боль, которую он испытывал, до сих пор не прошла. И от чего она была больше, от того, что она предала его, или что он убил её собственными руками, не знал до конца даже сам Лиринов. Его трясло потом два дня, повезло, что никто его не трогал, и никто этого не видел.

Он не ощущал какого-то угрызания совести, за то, что убил людей. Его никто не научил этому, никто не рассказал. Он их ненавидел, и его потаенное желание убить их, смогло осуществиться с помощью силы, которую он имел. Умение драться не сильно ему помогло, если бы не дар, то может быть ничего бы и не случилось, но только благодаря нему он смог выбраться. Хотя как ему казалось, даже не имея он дара, но имея такой, пусть и небольшой, но бизнес, всё равно нашлись бы неравнодушные, которые попытались бы с ним что-то сделать.

Честно говоря, до этого, по большей части я пренебрегал даром, он был скорее для меня весёлой забавой, о которой я вспоминал, когда мне становилось скучно. После того, как разрешилась первоначальная проблема неконтролируемого выброса энергии, только пару раз я всерьёз вспоминал об этом. Да, было прикольно почувствовать себя крутым,

покидаться ледышками, разрушить пару деревьев, но на этом всё.

Я и вспоминал-то о нём в редкие моменты, типа того, когда услышал о подпольных боях одарённых. Или в критические моменты, когда дрался с той Обезьяной, ведь он меня удельывал подчистую. Он был намного опасней в драке, чем Марик, хотя последний возможно сдерживал себя. А вот тот не мелочился, и мне повезло, что досталась, не так сильно, и я вовремя вспомнил о даре. Нужно больше времени ему уделять, чего стоит хотя бы то, что я всего одним ударом почти сломал ему руку.

А тот момент, когда я дрался с кучей бандитов на улице? У меня было такое ощущение, что я себя не совсем контролировал. Я не чувствовал страха, не чувствовал боли или каких либо ещё ощущений. Я был похож на кусок льда, не было эмоций, совершенно никаких. Это было связано с моей вспышкой гнева? Тогда если у меня была вспышка гнева, почему пропали эмоции? Это из-за того, что мой дар лёд? Он гасит эмоции, или это не взаимосвязано? В обычной ситуации я не чувствую, что ничего не чувствую. Может это был какой-то всплеск типа адреналина, когда страшно?

Даже когда я уби... сделал это с Арканой, я думал больше логически, чем на эмоциях. Это был не гнев, не злость, не жажда мщения, и понимание того, что либо она, либо я. Будто каким-то нутром понимал, что в такой ситуации нужно поступить именно так. Я бы сказал, что это была жажда жизни, именно жажда, не желание. Я хотел жить, и понимал, что отпусти я её сейчас, где вероятность того, что через время не случится такая же ситуация?

Почему? Как она вообще могла так сильно измениться? С ней что-то случилось? Ей было больно? Может, ей нужна была поддержка? Возможна она была сломлена, и просто не знала, как ей быть, а тут Обезьяна с Кувалдой предлагают такой лёгкий вариант избавления от проблем. Но она могла сделать что-то другое, она знала, что у меня есть деньги, пусть и небольшие. Она могла приехать сюда, обратно в город, я бы помог ей. Она могла на худой конец найти здесь работу, уверен, Ферган бы ей точно не отказала.

Но нет, она решила обменять мою жизнь, в обмен на своё благополучие. Она хотела за счёт моего страдания построить своё счастье. Я не могу сказать, что ненавижу её, но и относиться к ней, так же как и раньше не смог бы. Потому что тот исход, наиболее благоприятный, хотя нет, единственно возможный для того, чтобы я смог жить нормальной жизнью, не бояться, что она может рассказать кому-то мой секрет. Так мне не придётся бояться.

И хоть меня и ищут следователи, я не оставлял каких-либо следов. Потому как, если бы было иначе, меня бы уже давно раскрыли. Меня подозревали, со мной разговаривали, но никто не знал, что это я. Никто достоверно не знал, кроме Арканы, никто не знал, что я владею даром. Про мой бизнес тоже только Аркана знала больше других, и лишь совсем чуть-чуть меньше того, что знал я.

Спасибо ей за урок, теперь я могу сказать точно, что люди завидуют чужому счастью. Не стоит делиться им даже с тем, кто говорит, что рад за тебя. Чем меньше о тебе знают люди, тем меньше поводов для ревности. Если бы она не знала, что у меня есть дар, если бы не знала про мой бизнес, поступила бы она так? Быть может, мы бы с ней так и разговаривали о мелочах, и сейчас она бы была жива. Возможно, она бы приехала сюда, в город, и мы бы с ней погуляли, поговорили бы о жизни. Были бы просто счастливы, потом она бы уехала, и всё вернулось бы в привычное русло.

Быть может это моя вина? Я виноват в том, что произошло? Если бы я её не ... если бы не случилось то, что случилось, могли ли мы опять стать друзьями? Я не знаю, а потому, я

буду помнить всё-то хорошее, что она для меня сделала, и помнить, как всё закончилось. Но чего теперь думать о несбыточном. Нужно идти дальше, делать всё поочередно. И для начала нужно подумать о себе.

Что будет, если на меня опять нападут? Да, вероятность мала, но всё же. На что я могу рассчитывать, что всегда будет при мне? Мой дар. Как его развивать? Нужно тренироваться. Что мне поможет в тренировках? Чья либо помощь, или тот, кто мне покажет или на ком можно проверить навыки. Где, кто и как? Можно попробовать с кем-нибудь подраться. И сразу вспоминается подслушанный разговор у Марика.

Тот неизвестный тип что-то говорил о подпольных боях, так что нужно будет посмотреть. Вроде назначенная дата давно прошла, но не думаю, что они рискнули их проводить. В город приехала просто огромная толпа людей, а громкое массовое убийство только способствовало тому, чтобы приехавшие стражи законы перевернули здесь всё вверх дном. Нужно будет сходить в этот, как там его, муравейник вроде, главное чтобы они пароль не поменяли, а то будет неприятно.

Кроме того, нельзя чтобы меня там увидели. Нужно будет подумать над конспирацией. Ребёнка туда точно не пустят, а вот если не увидят лицо, то могут принять просто за низкого человека, благо я сам по себе не коротышка. Но это всё завтра, сегодня нужно отоспаться. Можно не переживать, что кто-то завтра будет меня тревожить, можно отдохнуть. Наконец-то....

Глава 7: Пополнение. Часть 1

Глава 7: Пополнение. Часть 1.

Проснувшись следующим утром, я почувствовал себя наконец-то отдохнувшим. Видимо за эту неделю я устал больше морально, чем физически. Первым делом я проверил как там работа на предприятии. Хотя называть небольшое производство предприятием большая лесть, но моё творение, как хочу, так и называю.

Работа шла полным ходом, ребята сновали туда и сюда. Производство мороженого шло хорошо, по крайней мере, мне так казалось. Несмотря на то, что мороженое производилось в кустарных условиях, было оно вкусным. Я взглядом нашёл Серкунда, который был ответственен за контроль, и пошёл к нему. Он стоял чуть в стороне, наблюдая, чтобы никто не ленился и не ел произведённый товар (а то бывали такие неприятные случаи, именно после них и понадобился такой надсмотрщик).

Я посмотрел на Серкунда, задрав голову. Серкунд был выше меня на 1,5 головы, кроме того был он ещё и крупным сам по себе. Из-за этого он чем-то напоминал мне Кувалду, но если тот имел тупое выражение лица, то у моего знакомого оно было умнее. Были у него короткие волосы, почти под ноль, потому я затруднялся сказать, какого они цвета.

За последний год он, кстати, прилично так раздобыл. Он стоял, сложив руки на груди. Был он одет в футболку, шорты и сандалии на босу ногу:

— Ну что Серкунд, как дела, как успехи? — оказавшись рядом, спросил я.

— Всё хорошо, работаем уже почти три часа. Тебя там Амелия, кстати, искала, так что найди её, а то она мне все уши прожужжала, — чуть суксившись, сказал он.

— Герхардт объявлялся?

— Нет ещё, да даже бы, если и приехал, отдавать нам ему всё равно нечего. Работа стояла, потому товара нет.

— Ну, это-то да, — даже цокнул я от того, что эти ищейки испортили с трудом наработанные успехи.

— Кстати, может это не моё дело, но.... То, что случилось, это правда? — Серкунд всё так же смотрел прямо, наблюдая за работниками.

— Ты о чём конкретно? — равнодушно спросил я, глядя на то, как кипит работа.

— Ну что Аркану кто-то убил, — Серкунд искоса взглянул на лицо Лира, пытаясь угадать настоящие чувства последнего.

— Да, — спокойно произнёс Лирин.

— Мне жаль.

— Мне тоже, — мне действительно было жаль, что Арканы больше нет в этом мире.

— Сочувствую твоему горю. Хоть я и не был с ней и знаком, но вы вроде хорошо с ней общались, — было видно, что здоровяк хотел как-то поддержать друга, но получалось у него это очень плохо.

— Сер, — я посмотрел на него. — Это в прошлом, давай жить настоящим и больше не будем возвращаться к этой теме.

— Хорошо, — он посмотрел на своего юного друга, и увидев, что тот серьёзен, решил больше не возвращаться к этой теме, если Лир сам того не пожелает.

— Ладно, если что, то ты знаешь, где меня искать. Пойду Амелию проверю, — Лир развернулся и махнул другу на прощание.

— Ага, давай, — Серкунд кивнул головой, не отворачиваясь от работников.

У знающего человека мог бы возникнуть вопрос. Лирин, почему ты доверяешь этим ребятам? Ведь Аркана, который ты доверял ещё больше чем им, тебя предала. Так почему? А я бы ответил вот что. Эти ребята имеют то, что имеют, только потому, что дал им это я. Я легко могу заменить их кем-то другим. Слышал такую фразу, мол, незаменимых людей нет. Не знаю, насколько это правдиво, но мне не хотелось бы это проверять. Кроме того, они всегда у меня под боком, и если я заподозрю что-то неладное, то всегда смогу это исправить, ну или как минимум постараюсь.

После этого я отправился к Амелии, которая должна была находиться в библиотеки. Там у неё что-то вроде штаб-квартиры, где заседает она и ещё пару девчонок, которые работают её помощницами. Подходя к дверям, я услышал, как Амелия кого-то ругает, вскоре из дверей выбежал кто-то из ребят, видимо, стремясь выполнить поручение.

Амелия сидела за столом. Я же решил осмотреть помещение, которая она обустроила под себя и невольно присвистнул. Откуда-то раздобыла небольшой мягкий стул, пару розовых ручек, красивых тетрадей, и кружку с котиком. Несмотря на то, что её уже исполнилось 15, детство так и играло у неё в пятой точке. Тот же Серкунд, который был старше её всего на год, вёл себя уже как вполне взрослый человек. Она же иногда вела себя хуже меня, хоть и была старше на 3 года.

Я посмотрел на неё. Белая блузка, чёрная юбка и красные туфли, которые дополняли её образ стервы. Длинные чёрные волосы, которые были сплетены в неизменные два хвостика. И небольшая, но уже сформировавшаяся грудь.

— Что, опять кто-то напортачил? — спросил я, чтобы она обратила на меня внимание.

— Да нет, — подняла она голову от рабочего стола, на котором что-то писала. — Просто для профилактики.

— Опасный ты человек, Амелия, — Лир покачал головой, слегка улыбаясь.

— Какая есть. Ты что-то хотел?

— Сер говорил, что ты меня искала.

— Да, было такое, но я уже решила проблему.

— Замечательно.

Постояв так ещё пару секунд, я уже было собирался сказать, что уйду на пару часов, как в комнату забежал паренёк лет 7, которого я не знал, видимо один из новеньких и сказал:

— Госпожа Амелия, там прибыл господин Герхардт.

— Хорошо, скажи ему, чтобы подождал пару минут.

Мальчишка кивнул, и помчался прочь.

— Госпожа Амелия? Серьёзно? Не знал, что у тебя есть такие замашки, — сказал Лирин удивлённо.

— Гм, — кашлянув чуть смущённо, она ответила. — Просто не дело, когда подчинённые обращаются к начальству по имени. Потому я и выбрала такой вариант.

— Допустим, я тебе поверил, — хоть Лир так и сказал, но в голосе сквозило явное недоверие.

— Да я правду говорю, — попыталась она оправдаться.

— Ладно, госпожа «правда», сиди, я сам схожу к Герхардту.

— Да ладно, мне не сложно, тем более это моя работа, — она начала вставать из-за стола.

— Я не одолжение делаю, просто сам хотел с ним поговорить, — Лир усадил её рукой

обратно.

— А, ну тогда хорошо.

— Ага, удачной работы, — Лир направился на выход.

— Спасибо, тебе тоже, — Амелия хоть и дурачилась, но работу свою выполняла всегда хорошо.

После этого я пошёл в сторону дыры в заборе, через которую все постоянно уходят. Через главные ворота его появление будет слишком заметно, а мне не хотелось бы плодить сущностей. Поэтому, он приезжает на своей машине со стороны леса, благо там до дороги не далеко и машина позволяет это делать. Машина, кстати, откровенно плохенькая, небольшой грузовичок, который на ладан дышит, но в котором он души не чает. Ремонтирует его, заботится о нем, в общем, оберегает как может.

Но с другой стороны, ещё бы он этого не делал. На машину денег дал я, а то носить всё на своих двоих получалось, во-первых, долго, а во-вторых, тяжело и муторно. И хоть мороженое не такое уж и тяжёлое, но пока он доносил его, оно успевало чуть подтаять (пока не купили специальные сумки), и кроме того, на второй такой забег его хватало с трудом. Велосипед додумались использовать только через пару дней. А так пусть и плохенькая, зато машина, кроме того своя. Мне-то владеть ей нельзя, вот и записана она на него.

Нашёлся он около забора. Стоял он чуть сгорбленно, с кепкой в руках, и жмурился от солнышка. Герхардту было 25 лет. После того, как окончил в школу, устроился на кирпичный завод. Был он не глупый, но не настолько умный, чтобы поступить в вуз. Денег у него особо и не было. Откуда они могли взяться у бывшего детдомовца? Но работа на кирпичном заводе ему не приносила удовольствия (а кому приносит?), а потому и рискнул, уволился с завода и поверил моим планам.

И сейчас у него если было и не всё, о чём он мог мечтать, то уже что-то. Машина (она была ему моим подарком, за то, что поверил и за хорошую, честную работу) и неплохие деньги. Конечно не десятки тысяч, но больше чем 150 империалов на заводе. А если точнее, то он получает сейчас от меня 220 империалов, что на самом деле очень неплохо. Да и работа была чего уж там не особо пыльная. Тяжелая, но, во всяком случае, легче, чем на заводе. Он отвечал за транспортировку товара.

Иногда загружает и разгружает товар, за что получает дополнительные несколько империалов, в зависимости от количества. То, что я усвоил ещё впервые дни своего бизнеса, так это то, что за хорошее отношение, и достойную плату люди будут хорошо выполнять свою работу. А потому, каждая работа должна быть оплачена соразмерно важности её выполнения.

Был он одет, не скажу что хорошо, но уж точно намного лучше, чем когда я увидел его в первый раз. Тогда на нём были протёртые штаны, старенькие ботинки, которые в холод давали слабый подогрев, и потёртую, явно давно ношенную куртку. Не удивлюсь, если её он носил с тех самых пор, как выпустился из школы. Сейчас же, он был в добротной рубашке и брюках (как минимум они выглядели презентабельно) и серых ботинках.

Горбился же он потому, как 7 лет на заводе не прошли бесследно. Имел короткие волосы, и был брюнетом. Простое, доброе лицо, которое в целом, ему соответствовало. Но, как и любой человек, не был лишён характера, а оттуда небольшой рискованности.

Кроме того, он был, если так можно сказать, связующим звеном между детдомом и внешним миром. Ведь когда дела ведёт взрослый мужчина, пусть и молодой, лучше, чем, если бы на его месте были дети. Так что, все, с кем я имею дело, считают, что Герхардт если

и не главный, то где-то около рядом.

— Здравствуй Герхардт, — поздоровался я с ним.

— Добрый день, господин Лирин, — сказал он уважительно.

— Да ладно, какой я тебе господин. Я же говорил, можешь звать просто Лирин.

— Нет, — покачал он головой. — Я так не могу. Вы мой босс, а потому я проявляю вам так своё уважение.

— Ну как знаешь. Привёз ингредиенты? — уточнил я, глядя на то, как ребята таскают небольшие пакеты и коробки. Не глупый же я, чтобы заставлять ребят таскать тяжёлые вещи. Потому они и носят небольшие коробочки. Проще конечно было бы в больших ящиках всё привозить и увозить, только, кто носить-то будет?

— Да. Как весточка пришла мне, так я сразу значит, с утра проехался по деревням, затем в магазин, и теперь вот сюда.

— Добре, добре, — сказал я довольным. Толи от того, что действительно был доволен, толи от того, что смог сказать это смачную фразу, которую услышал от тренера.

— Что простите? — не поняв, что я имел в виду, переспросил он.

— Молодец, говорю. Есть новости, какие из большого мира? — спросил я, глядя, как всё больше ребят носится с небольшими грузами. Там было молоко, сахар, сливки, масло и много чего ещё.

— Я думал всё леди Амелии рассказать, — засомневался он. Но не от того, что не хотел мне рассказывать, а попросту не знал, нужно ли говорить абсолютно всё, или просто пройтись по верхам.

— Леди.... — сказал я негромко, и также добавил. — Ну, Амелия, точно до тебя доберусь, — и уже громче добавил. — Я сегодня вместо неё, рассказывай.

Герхардт сделал вид, что не услышал, а потому прокашлявшись, стал вещать:

— В деревнях собственно ничего нового. Все контракты действуют, но они ещё, если, так можно выразиться, имеют свободные мощности.

— Чего? — не понял я.

— Прикупили новых коров, поэтому можно увеличить теперь количество молока или сливок. Если спрос будет, они обещали мигом нарастить поставки. Они мне это лично сообщили, просили передать куда надо, — он показал наверх, но имел в виду начальство.

— А вот ты о чём, — посмотрев на Герхардта, удивлённо сказал Лир. — Хорошо, понял, давай дальше, — сказал он, глядя на солнышко и заведя руки за спину. Так ему казалось, что он большой начальник, перед которым сейчас отчитывается его подчинённый.

— В магазинах ваше мороженое заняло определённую нишу, а потому, пока неделю поставок не было, люди успели по нему соскучиться, так как порции закончились через пару дней.

— Ой, приукрашиваешь, прямо таки соскучились по мороженому? — сладковатым голосом спросил Лир. Хоть это и была откровенная лесть, но, чёрт возьми, приятная.

— Ну, может и не соскучились, но мне на выходных несколько раз звонили, спрашивали, когда будут поставки, — решив, что всё же нужно добавить про телефонные звонки.

— Хорошо, давай дальше, только говори по существу, как есть. Не нужна мне эта лесть. Понял? — спросил Лирин, глянув чуть сощуренным взглядом, от которого Герхардта пробрало холодом.

Спуску давать людям нельзя, иначе работать перестают. А думают только о том, как

начальству угодить.

— Понял, — сглотнув, сказал Герхардт.

— Раз понял, то продолжай, — довольно кивнув головой, сказал Лири.

— Да больше и нечего собственно, — разведя руки в сторону, сказал он, до кучи пожав плечами.

— А что конкуренты?

— А что с ними?

— Вот ты мне и скажи.

— Что конкретно?

— Ну не интересуются ли у тебя кто главный? Вдруг давят там, ну или я не знаю, палки в колёса вставляют. Может, кто предлагал компанию выкупить?

— Так кто ж это сделать сможет без вашего согласия? — удивился он, что Лири вообще заговорил об этом.

— Ну, мало ли, умельцев много, — Лири даже смутился. После того, как его выкрали Обезьяна и Кувалда, сказав про его бизнес, он подумал, что его дело прибыльное, и кто-то точно да захочет его прибрать в свои руки.

— Да вы там так накрутили с фиктивными компаниями, что я вообще ничего не понимаю. И это при условии, что вы мне показали цепочку, а другие — он махнул рукой — даже близко думаю, не подберутся. Там чёрт ногу сломит.

— И не говори, — покивал головой Лири, выражая своё согласие, после чего продолжил. — Финансы — целое искусство. Или болото. Это правда, с какой стороны посмотреть.

И Лири это не для красного словца сказал, это действительно были те ещё дебри. Если бы не Герн, у которого прямо таки талант в этой области, то была бы не официальная компания, а небольшой чёрный бизнес. А так всё шито-крыто, не подкопаешься. И сделал он всё настолько красиво, что, несмотря на то, что вроде как компания принадлежит Герхардту, продать он ее, если что, не сумеет.

— Эх, ладно. Знаешь что, про мощности, расскажи Амелии. Попроси кого-то из ребят позвать её. Она собиралась, но я хотел с тобой поговорить, потому остановил её. Но раз есть возможность увеличить производство, то почему бы и нет.

— Хорошо.

— А теперь к делу, зачем я тебя собственно и искал. Присмотрись к какому-нибудь помещению в городе, небольшому, но чтобы там можно было организовать производство. Хорошо бы если отдельное здание, но и сдаваемое помещение тоже подойдёт.

— Расширять производства хотите?

— Ага, и для него мне нужны люди. Мы, как понимаешь, не можем свободно шляться по городу, а потому, предложи своим бывшим коллегам, работу. Про условия скажи, что будут достойные, всяко лучше, чем на заводе. Зарплата будет не сильно больше, но 30–40 импералов накинуть сверху к тому, что они получают, смогу. Всё лучше, чем кирпичи таскать.

— Так я это, вроде как, уже... — чуть переминаясь с ноги на ногу, сказал Герхардт.

— Что уже? — удивленно спросил Лири.

— Тут дело, вот какое, понимаете. Мне собственно нужно было на днях за вещами заехать, забрать, значит. Ну, вот я и приехал на машине. Идти было недалеко, но раз машина есть, почему бы и нет. Но не волнуйтесь, бензин я из своего кармана оплатил, — на всякий

случай уточнил Герхардт. Рабочие поездки оплачивались Лиром, а вот личные — тут уж сам плати.

— Похвастаться решил? — правильно понял посыл Герхардта Лир.

— Ага.

— Не волнуйся, всё понимаю. Так что там дальше было?

— Ну, значит приехал я на завод, а там как раз обед. Ну, меня значит, мужики и увидели. И давай выпрашивать, куда я, мол, ушёл, почему на машине, откуда одежда. Говорят, похорошел даже...

— К делу, — напомнил я ему, а то он уже начал витать в облаках.

— Ну, я и сказал, что, мол, работаю на уважаемого человека. Бизнес у него, а я как его человек вот устроился, машину имею, одежду новую купил. Они и давай спрашивать, мол, можно ли им тоже поработать. Примут ли их.

— И ты, значит, сказал что да. Так?

— Нет. Сказал, что у босса спрошу, но ничего конкретного им не обещал. Я бы сразу спросил, но к вам было не подобраться, а потом забыл. А вы сейчас спросили, вот я и вспомнил.

— И много, говоришь, хотели бы «поработать на уважаемого человека»? — спросил Лирин, голосом выделяя последнюю фразу, а сам задумался. Может с помещением получится всё устроить быстрее, чем ему думалось.

Герхардт чуть смутился, но ответил:

— Честно говоря, я точно не знаю.

— Ну, хоть примерное число. Десять, двадцать там человек? — Лир уже начал прикидывать, что даже 10 человек на первом этапе будет хорошо.

— Эмммм... — неуверенно выдал Герхардт.

— Чего мычишь? Меньше, больше? Ответь хоть что-то.

— Так это, вроде как больше.

— Говори прямо, не юли. Мне же нужно знать, чтобы точно всё рассчитать. Чтоб простоя не было, а то рассчитаю я на двадцать пять человек, а будет десять, а я оборудования закуплю больше, или наоборот. Так что не бойся, я не кусаюсь.

— Ну, вроде весь завод.

— Кха, — подавился слюной Лирин. — Сколько?

— Ну, нас работяг на заводе человек двести будет, завод-то большой.

— Даааа, Герхардт, — протянул Лирин. — Умеешь ты удивлять, — Лир ещё раз взглянул на Герхардта. — Тогда смотри помещение побольше, так чтобы все поместились. И раз люди уже рвутся в бой, то ищи активней. Но всё же спроси у них ещё раз, сколько конкретно людей собирается уволиться.

— Только это...

— Что?

— До зарплаты они не уйдут. Вроде как полмесяца отработали, жалко уходить.

— Так это даже лучше. Будет время найти помещение. Так что давай, ищи усердней, у тебя есть полмесяца максимум, нужно успеть, а то потом ждать придётся ещё целый месяц. И да, тогда сейчас отправлю к тебе Герна, он тебе всё распишет по финансам и оборудованию.

— Хорошо, господин.

— Не забудь Амелии всё рассказать.

— Я помню.

— Вот и славно.

После этих слов Лир махнул рукой на прощание и отправился уже к 4 на сегодня человеку, с которым предстоял разговор. Герн, в отличие от других ребят находился в своей комнате. Изначально он её с кем-то делил, но после того, как ребята стали работать на меня, то у каждого появилось по отдельной комнате. Благо, это никому не мешало, так как одна комната рассчитана на 3-4х человек.

Этот детдом вообще был построен лет 70 назад, когда случилась трагедия. Один из вражеских одарённых уничтожил 2 города, прежде чем его смогли убить. После этого появилось много сирот, в связи, с чем и был построен чуть ли не комплекс, в котором мы сейчас и живём. Так что места тут хватит, даже если нас станет в 3 раза больше. Придётся потесниться, но зато поместиться смогут все. Просто когда дети живут кучно, за ними следить проще. Да и всё безопасней и спокойней самим детям, особенно маленьким.

Я подошёл к двери, и постучался. После этого, не дождавшись ответа, открыл дверь, и увидел, что Герн сидит в бумажках, совершенно не обращая на меня внимания. Сидел он в своих извечных очках, а на голове были непослушные кудряшки. Был он довольно худым, а потому, одежда висела на нём мешковато. Был он одет в чёрную рубашку, а остальное было скрыто под столом.

— Герн, — позвал я его, но поняв, что реакции, от него не дождусь, я подошёл к столу и, хлопнув по нему рукой, громко сказал. — ГЕРН!

Он подпрыгнул от такой неожиданности, оторвавшись от своих бумажек:

— А, это ты, Лир, чего ты так меня пугаешь? — спросил он, чуть вздохнув, когда увидел меня.

— Да ты в своих бумажках не заметишь, даже если весь город будет гореть. Я к тебе по делу, — Лир уселся на стул, что стоял напротив Герна.

— Да понятно, что не как дела, спросить зашёл, — вздохнув, сказал он.

— У меня для тебя две новости. Одна хорошая, а вторая ещё лучше. С какой начинать? — весело спросил Лирин.

— А можно сегодня без новостей? — обреченно вздохнул Герн, понимая, что раз настроение у Лира хорошее, то значит, что ему сейчас добавится новых задач.

— Не-а, — радостно улыбнулся Лир, понимая, что Герн понял всё правильно.

— Ну, тогда с хорошей, — сдавшись, сказал он.

— Нас ждёт расширение и тебе нужно будет расписать Герхардту план и смету.

— А вторая?

— Наш Герхардт решил вроде как перетянуть всех своих бывших коллег, а это около двухсот человек.

— Блииин, — протянул Герн и схватился за голову.

— Не блин, а ура. Так что работай, Герн, работай, — Лир встал со стула.

— Так у нас же не сходится, я не рассчитывал на такое расширение в ближайшие месяцы, — он стал искать среди листов какую-то конкретную бумажку.

— Ах да, нужно чтобы всё было готово максимум через две недели, — я медленно сделал шаг назад.

— Сколько?! — вскрикнув, аж встал от переполняющих его эмоций Герн.

— Через две недели они получают зарплату, поэтому было бы хорошо, если бы к тому времени у нас уже было всё готово. Или придётся ждать ещё полтора месяца, если считать с

сегодняшнего дня.

— Так у нас, у нас, — он взял бумажки и начал ими трясти. — У нас не сходится, тут же столько работы...

— Вот-вот, — прервал я его поток возмущений. — Поэтому не смею тебя задерживать, — сказал я, пока пятился спиной к двери. — Удачи, — сказал я и сразу закрыл за собой дверь.

Глава 7: Пополнение. Часть 2

Глава 7: Пополнение. Часть 2.

Ну вот, с одной проблемой разобрались. Теперь пора приниматься за следующую. Сразу после того, как я поговорил со всеми, с кем нужно, я отправился в лес. Пора посмотреть, что там с моим даром.

Уже через полчаса я был на своей излюбленной поляне, готовясь проводить эксперименты. Для начала я решил разозлиться, неважно на что, просто чтобы были яркие эмоции. В итоге я злился, на то, что бабочки живут так мало. Поняв, что пора, я применил свой дар, и почувствовал, как постепенно пропадает гнев, сменявшись холодным рассудком. Но в какой-то момент, это остановилось, и я всё равно всё чувствовал.

Не было такого опустошения, как тогда, когда дрался с теми гадами. Там мои эмоции вообще отключились. Это с одной стороны хорошо, так как в бою эмоции лишние, но с другой, я не чувствовал совершенно ничего. Хотя, наверное, будь эмоции при мне, я бы не смог сделать то, что сделал.

Проведя ещё пару таких экспериментов, но уже с другими эмоциями, я не заметил разницы. Но от этого становилось только напряжённей. Было непонятно с чем это связано и как этого избежать или наоборот, «включить» когда это нужно, по желанию. В связи с этим возникает вопрос, у одарённых огнем, наоборот постоянно сносит крышу? Если лёд и огонь, противоположные вещи, то это так работает?

Разобравшись с этим, я приступил к не менее интересной и заинтересовавшей меня вещи. В момент моего, пусть будет «обморожения» (когда эмоций не было) я с лёгкостью создавал заклинания, которые первыми приходили в голову. То есть, когда в меня летели пули, первым что пришло в голову, был щит.

Кроме того, что самое интересное, щит был как бы чуть в отдалении от меня. Он завис, в паре сантиметров, и, повинуясь моему желанию, он мог чуть расшириться или наоборот — ужаться. Кроме того, я мог, как просто бросить, так и развеять (что в обычной ситуации у меня не получается сделать) заклинание, что я тогда и сделал.

Обычно, мои потуги заканчивались лишь тем, что я просто пытался разломать сосульки и ледышки, которые никак не хотели развеиваться (что довольно сильно меня раздражало). А в том состоянии всё происходило плавно, будто мне всё подчиняется, только пожелай я того.

Но как будто этого было мало, я умудрился ещё и покрыть себя ледяной бронёй. Да, она была не на всё тело. Да, было довольно тонкой, но при этом работу свою она выполняла — а именно защищала от пуль. Честно говоря, я даже не знал, что так можно, а потому, несмотря на все минусы, я почерпнул довольно много идей, которые можно использовать.

Однако больше всего меня заинтересовала снежная буря, которую, по всей видимости, организовал я. Потому как, сложно поверить, что снежная буря, может появиться среди лета. Просто так. И если про другие свои заклинания, я более-менее понимаю, что, где и как, то тут мне не понятно совершенно всё.

Я не понимал, с чем это связано, и совершенно не представлял, как добиться такого же эффекта. Находясь в состоянии «обморожения», я не чувствовал, чтобы я управлял бурей. Не было чего-то особенного, какого-то непонятного чувства. Есть такое ощущение, что оно вообще ничего не требовало от меня. Просто, когда я создаю заклинания, то имеется свой

предел.

Например, с ледяной бронёй. Если бы я потратил больше, то не смог бы больше колдовать, или вообще рухнул бы без сил. Поэтому, нужно внимательно следить за тем, сколько ты тратишь сил на создание. Интересно, так умеют все? Это обычный навык среди одарённых? Или это я особенный? Эх, мечтать не вредно, вредно не мечтать. Ну ладно, помечтал о единорогах, пора бы и за дело приниматься.

Я расслабился, а затем попытался покрыть своё тело ледяной коркой. Но мои потуги закончились, даже не начавшись. У меня не получалось этого сделать, максимум эффекта, который у меня получался это небольшой свет исходящий от рук. Слегка голубоватый, неплохо выглядящий, но довольно печальный, учитывая, что цель была не в этом.

После нескольких безуспешных попыток, я понял, что так дело не пойдёт. Потому, я решил сократить область покрытия. Со всего тела, до двух рук, затем до одной, затем до локтя, затем до кисти, после чего только пальцы рук. И только когда я остановился на одном пальце, у меня стало хоть что-то получаться.

Сосредоточившись, мой указательный палец на правой руке покрылся небольшой ледяной коркой. Правда, покрылся всего лишь ноготь, так что.... Я даже не знаю — это как-то разочаровывающе что ли? И как только я чуть отвлекся, то и этот небольшой результат был довольно быстро утерян.

Видимо, я что-то делаю не так. Только что? В тот раз, у меня получилось легко и непринуждённо, мало того, что я смог покрыть всё тело, так ещё и довольно быстро. Сейчас же, не то, что тело, у меня даже палец покрыть не получается. И получается это с трудом, будто я бегу во сне. Ты вроде понимаешь, что нужно бежать, бежишь изо всех сил, но скорость не только не увеличивается, а наоборот резко замедляется. В общем, неприятное чувство беспомощности и немощности.

Я попробовал метнуть сосульку, и она, повинуюсь мне, полетела в дерево. Это действие получилось у меня легко и непринуждённо. Отсюда следует несколько вариантов, либо, я делаю что-то не так, и сам принцип не правильный, либо покрытие себя бронёй зависит от контроля, и так как просто пнуть сосульку намного проще, чем удерживать броню, то вот и не выходит у меня броня.

Я решил либо подтвердить, либо развеять свои предположения, а потому создал сосульку, но не спешил её отправлять, а решил, подержать её около себя. Пять секунд мне далось настолько легко, что я даже засомневался, однако потом, будто был пройден Рубикон. Удерживать сосульку стало довольно трудно, спустя ещё три секунды, она начала кривиться в сторону, тогда как, до этого, была параллельна земле. К десятой секунде она начала сильно вибрировать, затем покрылась трещиной, а после просто разломалась на части, упав на землю.

Значит всё-таки контроль. Задумчиво протянул Лирин. Видимо создание, и поддержание задействуют немного разные принципы. И, я бы даже засомневался, можно ли вообще как-то увеличить время контроля и сам контроль, но у меня был живой пример перед глазами. И был этим примером, ни кто иной, как я сам, а потому, сделать я это точно мог, вернее добиться такого я смогу, но придётся постараться.

Закончил я довольно поздно, провозившись почти весь день, а потому вернулся в детдом ближе к вечеру. Но меня никто не искал, у каждого была своя работа, были цели и постоянный контроль от меня не требовался. Однако я был несказанно рад, что у меня наметился прогресс. Вместо ногтя, теперь я мог покрыть палец до первой фаланги

указательного пальца, а 10 секунд увеличились до 11.

Не уверен, большой ли это прогресс или нет, но я был доволен. Надеюсь, что он таким и сохранится, и глядишь, быть может, через полгода смогу и руку покрыть. А сосулька будет висеть пару минут.

Сегодня обещал быть неплохой день. Сегодня должно было произойти приличное расширение моего производства. Я стоял перед довольно большим зданием, критично осматривая его. Оно было длинное, метров 40 в длину, а в ширину метров 15. Однако на внешний вид выглядело оно очень скверно.

Было оно серого цвета, краска неприлично сильно выцвела, а штукатурка обвалилась. Я поглядел на это здание, затем перевёл взгляд на довольных Герна, Серкунда, Амелию, и Герхардта. Затем я вновь посмотрел на эту развалюху и, не выдержав, всё же спросил:

— И вот за это я отдал 15 импералов тысяч? — с возмущением повёл я рукой, показывая на это безобразие.

— Ага, — был ему довольный ответ.

— Да это же развалюха, — все же решил я сказать, что меня в нём расстраивало.

— Вообще-то, это был самый лучший вариант из возможных, — заметил Герн, поправив очки, а после продолжил. — За то время, что у нас было, это был самый доступный вариант. Кроме того, изначально этот склад продавался за 20 тысяч, но нам удалось сторговаться до 15, видимо, продавцу срочно нужны были деньги, а мы предлагали всю сумму разом.

— Ага, или он решил поскорее избавиться от этой рухляди, — не унимался Лир.

— Вообще-то мы старались, — сказала обиженно Амелия.

— Да знаю я, просто есть ощущение, что нас нагрели.

— Если честно, то не совсем. Так как огромное помещение нам было нужно срочно, то найти его было сложно. Кроме того, мы были не то чтобы ограничены в финансах, но, например, выделить 30 тысяч для цели, было бы нереально, — заметил Герн.

— Я, знаешь ли, деньги не печатаю, — чуть дёрнув плечом, сказал Лирин. 15 тысяч было достать очень сложно, а увеличить сумму в 2 раза — было нереально.

— Так вот, учитывая наши цели, и количество людей, которые должны были быть тут размещены, то у нас вырисовывался определенный план с потребностями и выглядел он так. Большое помещение, быстро и по разумной цене. А потому, это здание нас полностью устраивает, — показал он на него своей рукой. — А по поводу внешнего вида, внутри оно намного лучше. Это раньше был продовольственный склад, поэтому внутри всё цивильно. Не имперские палаты, но тоже неплохо. Да и участок довольно большой, — обвёл он рукой приличный участок. — Так что я считаю, что сделка прошла успешно.

— Понятно, — всё еще скептически протянул Лирин, но затем спросил. — Внутри всё готово?

— Да. Всё оборудование было готово уже вчера.

— Когда он там будет? — спросил Лирин, глядя на свои часы. Стрелка показывала 5:40.

— Сейчас он приедет. Он будет чем-то вроде делегата. Моим словам они верят, но Дарконт что-то вроде самого уважаемого работника, к мнению которого прислушаются все. И если он скажет «да», то все с ним согласятся, — сказал Герхардт, тоже поглядывая на часы.

Спустя ещё пять минут, на дороге показался ковыляющий человек. Он шёл вроде довольно спешно, но сбивчивый шаг не давал ему идти быстрее. Вскоре он подошёл к нам.

Перед глазами предстал мужчина в возрасте. Несмотря на то, что ему, по словам Герхардта, было чуть за сорок, выглядел он на все 55. В добротных, но потёртых штанах, некогда белая рубашка, которая сейчас была непонятного цвета, седые вески и такие же волосы.

Несмотря на то, что день только начинался, выглядел он довольно скверно, я бы даже сказал паршиво. Вроде и ничего такого, но был у него вид такой, как у лошади, которая скачет без усталости, а потом просто валится на землю без сознания, и больше уже никогда не встаёт.

Герхардт вышел чуть вперёд и сказал:

— Дарконт, вот и ты, а то мы тебя уже заждались.

— Извините, нога, — показал он на ту ногу, на которую хромал. — Подводит, вот и припозднился. Надеюсь, я не опоздал?

— Да нет, чего уж там. Но вы бы сказали, уважаемый, Герхардт бы заехал за вами, — сказал Серкунд. Он вышел чуть вперёд, протягивая руку. Дарконт протянул ему руку в ответ, которая на ощупь оказалась шершавой.

— А вы? — спросил он.

— Это Серкунд, — обратил на себя внимание Герхардт. А затем принялся, показывая слева на право, перечислять ребят. — А это, Герн, Амелия и Лирин.

— Приятно познакомиться, господа.

— Взаимно, — ответили ему ребята по очереди.

— Извините, что так сразу, но кто из вас начальник, — спросил прямо в лоб Дарконт.

Все взгляды сместились на Лирине, который выйдя чуть вперёд, сказал:

— Ещё раз доброе утро, как вы уже поняли, зовут меня Лирин, и если так можно сказать, глава небольшого мороженого бизнеса. Герхардт говорил, что вы будете выступать как глава от всех работников завода, так?

— Да... — неуверенно протянул он.

— Что-то не так? — поинтересовался Лирин.

— Простите, просто я думал, что уважаемый человек, про которого рассказывал Герхардт, будет более... — он не нашёлся, что сказать.

— Более взрослым, — помогла ему Амелия.

— Да. Гер, конечно, говорил, что его босс молод, но я не думал что настолько, — сказал Дарконт.

— Есть какая-то проблема? Или у вас предвзятость из-за возраста? Или вам не всё равно, кто будет платить деньги и на кого придётся работать? — пробасил своим голосом Серкунд.

— Нет, — серьёзно ответил Дарконт. — Простите моё неуважение. Я оцениваю человека не по возрасту и росту, а по навыкам и компетентности.

— Отлично. Тогда пошли внутрь, там всё и увидите, — сказал Лирин.

После этого мы зашли внутрь здания, и оно оправдало надежды. Внутри был сделан неплохой ремонт, а всё оборудование уже стояло на месте. Кроме того, здесь было много нового оборудования, которое раньше было не доступно. Не в том плане, что не могли купить, просто никто бы не смог им пользоваться, а также его попросту было некуда ставить. Для детдома оно было слишком большое, кроме того, это было бы уж слишком заметно, и могло нас выдать.

Дарконт пошёл вместе с другими рассматривать оборудование, в то время как Лирин стоял в стороне, наблюдая за работой. Честно говоря, он мог бы рассказать про всё

оборудование, производство, и так далее, но за чем, когда есть работники. Те, кто должен это рассказывать, получая ко всему прочему за это деньги. Кроме того, его друзья понимали в этом больше, так что он решил не мешать.

Вообще, в его присутствии при этой встрече не было никакого смысла. Всё могло быть сделано и без него, но он решил быть здесь, при этом значимом событии. Как человек, который заботится о своём бизнесе, он не мог не присутствовать здесь. Кроме того, всё-таки было небольшое недоверие. Несмотря на то, что вроде ни Аркана, ни Серкунд, ни Герн или даже Герхардт, не проявили признаков предательства, всё же лучше перестраховаться. Как говорится, доверяй, но проверяй, именно потому Лири сегодня здесь и находится.

— Что-то ты не очень довольный. Стоишь здесь, будто случилось что, — сказала подкрававшаяся из-за спины Амелия.

— А чего сама не с ними? — вместо ответа сказал ей Лирин.

— Мальчики и сами разберутся, без меня, — сказала она легкомысленно. — Так чего такой грустный стоишь?

— Да не грустный я, просто задумчивый.

— Да? И о чём тогда думаешь?

— Да так, о будущем, — вздохнул Лир.

— Что-то надумал? — с интересом спросила она.

— А вот ты знаешь, почему я вообще занялся этим? — сказал Лирин и обвёл рукой своё новое предприятие.

— Ммм, ради расширения? — после секундной паузы ответила она.

— Не, я не об этом. А вообще о бизнесе.

— Знаешь, честно говоря, никогда об этом не задумывалась. Просто приняла как данность, да и уж прости, но ты не из болтливых, если не захочешь, то не расскажешь. Когда ты ещё меньше был, то можно было хоть что-то выяснить, а так.... — она повела плечами: мол, молчишь как рыба, откуда я должна знать?

— Хочешь, расскажу?

— Давай, — кивнула она. — Пока они будут ходить, у нас как раз будет время.

— Знаешь, что я встречался?

— Ну да, слышала что-то такое, но потом вроде расстались, — она лукавила, говоря что слышал об этом мельком. Слышала, да ещё как. Одно из первых узнала о том, что Лир встречается, и о том, что он расстался. Она даже из-за этого переживала, так как думала, что Лир будет сильно грустить.

— Ага, её звали Марима.

— Красивое имя.

— Да, да и девочка была неплохой.

— И почему тогда расстались?

— Она меня бросила.

— Оу, — хотя она знала правду, услышать это от Лира дорогого стоило.

— Ага, но я не сильно переживаю об этом.

— Так, а как это связано с началом разговора?

— Знаешь, почему она меня бросила?

— Догадываюсь, — а вот причина ей была неизвестна. Впрочем, она не была душой и понимала, по какой причине его, скорее всего, бросили.

— В общем, её родители настояли на этом. Сказали, что я бесперспективный, бедный и

вообще, у меня нет будущего.

— И ты захотел доказать, что можешь перестать быть таким? — она поджала губы.

— Да. Хотел показать, что я могу стать не только таким же, как все они, но и лучше.

— И что, как тебе? Хоть я и не уверена, кем были её родители, но сейчас не сомневаюсь, что если ты пока ещё и не стал лучше их, то, как минимум жизнь у тебя не хуже.

— Ты так считаешь? — он серьёзно посмотрел на неё, словно пытаясь увидеть на её лице улыбку или услышать в словах сарказм.

— Конечно. Смотри, у тебя есть свой бренд, своя компания. И хоть она небольшая, но что-то да значит. Ты можешь позволить купить себе огромное помещение, а к нему ещё и оборудование. Отстегнуть такие огромные суммы, не так просто как тебе кажется. Поверь, ты не очень общительный, но я могу тебе сказать, что по меркам нашего города, ты состоятельный человек. Ты точно лучше них, — она положила свою руку ему на плечо, чтобы подтвердить серьёзность своих слов.

Глава 7: Пополнение. Часть 3

Глава 7: Пополнение. Часть 3.

— Спасибо, — кивнул Лир, потупив взгляд.

— Да ладно, чего уж там. На то и нужны друзья. Если тебя заботила такая глупость, то ты давно мог бы поговорить с кем-то из нас, уверяю, Герн с Серкундом сказали бы тебе точно так же, — она улыбнулась и убрала руку.

— Друзья, — тихо сказал Лирин. — Знаешь, думаю, ты права. А вот как ты думаешь, что мне делать дальше?

— Да не знаю, — легкомысленно ответила она, перестав быть серьёзной. — Найди себе какую-нибудь мечту или цель. Что-то вроде, чтобы твоя «снежинка» стала самым известным мороженым, или найти себе крутую красотку, ради которой ты будешь готов потратить все свои деньги.

— Мне кажется, что последняя, это скорее твоя мечта, чем совет для меня. Чтобы ради тебя кто-то был готов потратить все деньги, — скептически сказал Лирин.

— Возможно, — неопределённо сказала Амелия.

— Ладно, — со смешком сказал Лирин. — Я тебя понял, спасибо за совет.

— Нашёл что искал?

— Ага.

— Ну, вот и славненько. Ну что, пойдём? Они вроде закончили, — Амелия посмотрела на Герна, который слегка кивнул головой в её сторону, как бы призывая вернуться к ним двух ребят.

— Ага, пойдём.

После этого Лирин и Амелия пошли к троице, что сейчас шла в их сторону.

— Ну что, к какому выводу пришли, господин Дарконт? — спросил Лирин.

— Меня всё устраивает. Только позвольте ещё вопрос.

— Конечно.

— А какой у вас бренд?

— Снежинка. А это важно?

— Ну не сказать чтобы, просто было интересно.

— Хорошо, это всё?

— Да.

— Тогда, я так понимаю, что ваш ответ положительный?

— Абсолютно, — уверенно кивнул мужчина.

— И вы можете говорить за всех своих коллег? — это, наверное, был один из самых главных вопросов, которые интересовали Лира касательно новых работников.

— Почти все.

— Почему почти?

— Всегда найдутся те, кто захочет проверить всё сам, — словно говоря про упёртых баранов, произнёс со смешком Дарконт.

— Понятно. Тогда... А точно, контракт посмотрели, вопросы есть?

— Ну, только если один.

— Штрафы? — сразу понял Лир.

— Да, уж слишком они велики, — поморщился мужчина.

— А вы собрались нарушать? — снова спросил Лир.

— Нет.

— Ну вот. На самом деле, никто этим злоупотреблять не собирается, а штрафы созданы для подстраховки. Вот есть там, например штраф за.... — Лирин на мгновение задумался, пытаюсь вспомнить хотя бы один.

— За кражу, — подсказал Герн, как тот, кто составлял рабочие контракты.

— Да, например, вот такое. Если вы ничего дурного совершать не будете, то и беспокоиться не о чем. Тем более, вас должны поймать на этой самой краже, просто так никто не будет взимать с вас штраф.

— Да это понятно, просто как-то... — недовольно произнёс мужчина. Что-что, а просто даже наличие системы штрафов уже создавала неприятный окрас.

— Понимаю, но ведь если есть штраф за нарушение, то искушение совершить это нарушение также уменьшается, не так ли?

— Всё верно, — согласился мужчина.

За нарушение в любом случае последует наказание. А так хоть будет заранее известно, что последует, и человек точно подумает несколько раз, прежде чем совершить глупость. Хотя некоторым это не поможет, так как если они надумали что-то сделать, то последствия их не остановят. Правда таких людей не слишком много, да и воровать с такого предприятия товар не слишком уж и прибыльно. Много украсть не получится, так ещё и нужно будет быстро продать.

— Ну вот, видите. Так что по поводу вашей работы?

— Я думаю, что мы сможем приступить к работе к обеду. А вот войти в рабочий режим через пару дней. Новое оборудование, сами понимаете, нужно будет приспособиться.

— Да, тогда Герхардт, — обратился Лирин к нему. — Отвези человека на завод, чтобы он успел и не опоздал.

— Будет сделано, — сказал он, и пошёл вместе с Дарконтон.

— Серкунд.

— Да?

— Найди ребят постарше, пусть придут сюда и помогут нашим новым рабочим.

— Сколько?

— На твоё усмотрение.

— Герн.

— Что?

— Будь готов выделить средства на охрану.

— Хорошо, только где мы её найдём?

— Я уже её нашёл, вернее человека, который всё организует, он скоро придёт, тебе нужно будет с ним поговорить.

— Хорошо.

— А я? Как же я? — спросила Амелия.

— А ты.... Занимайся своими делами, — я попытался придумать, что можно ей поручит, но срочных заданий не было, а поэтому и поручать ей было нечего.

— Так не честно, — надувшись, произнесла она.

— Прямо так поработать хочешь? — уточнил Лир.

— Да не особо... — Амелия уже успела пожалеть, что вообще подошла к Лирину.

— Ну, раз так просишь, поможешь Серкунду с организацией рабочего процесса. Кстати,

по поводу детдома.

— Что там? — нахмурилась девушка, пытаясь припомнить, что там могло случиться, причём такое, что заинтересовало лично Лирина.

— До конца лета, производство пусть там идёт, а с осени нужно свернуть.

— Почему? Вроде всё хорошо же.

— Да, но пусть они лучше учатся. Скажи, что если найдутся умники, которые смогут поступить в университет, то я оплачу им его. В обмен на то, что они потом должны будут на меня отработать. По поводу точных чисел спроси Герна, я с ним на эту тему разговаривал.

— А если человек не сможет поступить? — она достала блокнот и, словно исправный секретарь, стала записывать слова своего босса, чтобы выполнить его поручение.

— Мои двери всегда открыты им. Но пускай лучше они учатся, простой рабочей силы много, а полезных кадров почти нет. А переманивать их из других организаций — мы не настолько крутые. Если что скажи им, какие нам нужны профессии. Не все из них требуют хороших оценок, но в тоже время найти нужного человека с таким образованием сложно.

— Поняла, сделаю, — важно кивнула она.

.....

За три дня до открытия завода.

Лирин ждал в кабинете, покачивая ногой, пока Марик освободится и придёт к нему на разговор. Оглядывая кабинет, можно было увидеть несколько кубков и медалей, который хозяин кабинета заработал сам. Правда, не понятно, на военной службе или где-то ещё. Может ученики из его зала выигрывали какие-то соревнования? Примерно через 15 минут ожидания, в кабинет, наконец-то пришёл Марик. Был он в лёгкой одежде: спортивная кофта и штаны, которые составляли один комплект, а на ногах красовались кроссовки.

— Прости, что заставил ждать, — сказал он, садясь в кресло. — Ты что-то хотел обсудить?

— Да так, — повёл Лирин рукой. — Слушай, а как тебе вообще твоё новое ремесло?

— Ну, помаленьку, потихоньку, дело идёт.

— Не скучно прозябать здесь?

— Ты пришёл ко мне, чтобы узнать как у меня дела? — не выдержав, спросил Марик.

— Я пришёл к тебе с деловым предложением, — сказал Лирин, нагнувшись чуть вперёд.

— О как! И что за предложение? — видно не восприняв всерьёз его слова, сказал довольно легко Марик. Лирин хоть и выглядел старше своего возраста, а так же думал, не как ребёнок, Марику всё же было сложно относиться к нему как к взрослому.

— Допустим.... Допустим, тебе нужно будет организовать охрану на одном небольшом предприятии. Согласился ли бы ты? Кроме того, возможно тебе бы предложили должность главы охраны. Так как? Чтобы ты ответил на это предложение? — сказал неспешно Лирин, чётко проговаривая своё предложение.

— Звучит даже очень неплохо, но я бы хотел услышать более точную информацию. А потому, я бы хотел спросить кое-что, прежде чем я отвечу, — Марик хоть и не воспринимал Лира как взрослого, всё же военный опыт позволял ему прекрасно отличать работу от личных отношений.

— Хорошо.

— Это предложение официальное? То есть не связано с криминалом?

— Что ты, я тебе даже больше скажу, предприятие производит вкусный товар, который можно даже детям.

— Хорошо. И второй вопрос, от чьего лица ты делаешь такое предложение?

— Это что-то изменит?

— Да.

— Допустим, что такое предложение поступает лично от меня. Тебе нужно будет работать на меня, на моём предприятии, — сказал Лирин, откинувшись на спинке стула.

— Хорошо, а что будет с моим маленьким хобби?

— Как что? Что хочешь, то и делай, в свободное время, разумеется. Только сомневаюсь, что оно будет тебе приносить столько же финансов, как моё гипотетическое предложение. Ты же его ради денег открыл. Или как ты там говорил: «Скучно мне на пенсии, да и заработок лишним не бывает». Так вот, я могу дать и то и то. Что скажешь?

— Неплохой вариант, но мне нужно взять пару дней на размышления, — Марик внимательно посмотрел на Лирина, а в его голове роились сотни мыслей.

— Хорошо, я понимаю, если надумаешь, — он положил бумажку на стол со словами — тут адрес и время, приходи.

.....

Лирин закончил разговор с Амелией, и посмотрел на часы. Время пока ещё есть, потому он решил немного потренироваться в контроле, пока рядом никого нет. Спустя пару часов, в открытые ворота медленно въезжала машина. Зелёный «Ж'гуль», машина нашего производства. Дешёвая, но неплохая, главную функцию, а именно ездить, она выполняла. Но не это главное, а то, что номера были знакомые. Спустя минуту она остановилась, а из неё вышел добротный мужчина.

Лирин пошёл в его сторону и по пути улыбнулся и кивнул головой, в знак приветствия.

— Рад, что ты пришёл, Марик.

— Здравствуй Лирин, я так понимаю, что это и есть твоё «небольшое предприятие»? — скептически сказал он, глянув на огромную территорию и такой же большой бывший склад.

— Ну да, пойдём внутрь, я покажу тебе твоё будущее место работы.

— С чего ты взял, что я соглашусь, — с интересом посмотрел он на парня, который был сильно младшего его, но держался при этом очень даже уверенно.

— А другого ответа я и не приму, — смеясь, сказал Лирин, тем не менее, в его голосе прослеживались нотки стали.

Они зашли внутрь здания, которое в разы лучше выглядело внутри, чем снаружи. Всё помещение было заставлено техникой и то тут, то там сновали люди.

— Да, когда ты говорил небольшое, я представлял себе что-то менее масштабное. Только что-то людей маловато для такого размаха, — он увидел всего десятка 1,5 человек, поэтому решил озвучить свои сомнения.

— Так мы только сегодня сюда официально въехали, рабочие только к обеду придут. А пока здесь те, кто будет их обучать, — он указал пальцем на старшеклассников, которые осматривали технику.

— И много у тебя тут работников?

— Сотни две где-то.

Марик аж присвистнул от озвученного числа.

— Вот уж действительно «небольшое» предприятие, — Марик удивился вполне искренне. 200 человек это уже не мало. Если это, правда, то такой завод может легко стать градообразующим. Ведь завод на 200 человек работал без перебоев, нужно ещё примерно пару тысяч человек, которые будут всё это обеспечивать.

— Чем богаты, тем и рады, как говорится.

— Скромничаешь.

— Немного, — улыбнулся Лир, поняв, что Марик прочувствовал серьёзность его намерений.

— Ну ладно. Завод я оглядел, а потому понимаю, что ты не шутил. Честно говоря, я относился к твоему предложению скептически, но сейчас вижу, что ты даже приуменьшал.

— Так каков твой ответ? — Лирин уставился на Марика.

— Я согласен. Могу приступить уже сегодня или когда тебе будет угодно, — Марик также посмотрел на Лирину и озвучил свой ответ.

— Можешь начинать уже сегодня, даже прямо сейчас. Пойдем, я проведу тебя к финансисту своему, с ним обсудишь, что тебе нужно для работы. Только приобрети самое необходимое, остальное чуть позже. А то, понимаешь ли, завод обошёлся мне в копейку, а производство ещё не началось.

— Конечно, понимаю.

— Вот и отлично, — Лирин развернулся и направился в сторону Герна.

Марика, честно говоря, было трудно осознать, что стоящий перед ним ребёнок, действительно смог сделать то, о чем он говорил, и что Марик видел лично. Сам.

Предложение Лирину, которое поступило 3 дня назад, Марик воспринял как прикол, детскую шутку. Мало ли он кому-то проспорил или ещё что-то такое. Но, военное чутьё не давало ему покоя. Поэтому, он втайне ото всех решил проверить, что же это за место, куда его приглашает Лирин. Цель, конечно, было немного в другом. Он хотел, чтобы Лирин научился отвечать за свои слова.

Для Марика не было секретом то, что Лирин из местного детдома. У него самого детей не было, а оттого ему иногда хотелось поныть с детьми. Быть может это и стало тем движущим фактором, который заставил его открыть секцию, где смогли заниматься дети.

Лирин же был смышлённым парнем, Марик это понимал довольно хорошо. Поэтому, когда Лирин, как думал Марик, решил устроить розыгрыш, последний решил сделать так, чтобы Лирин задумался о последствиях такого поступка.

На следующий день он приехал сюда, чтобы посмотреть, что именно за место находится по этому адресу. Увидев завод, он даже засомневался в нужное ли место он приехал. Так же он застал и то, что сюда пришла четвёрка детей, которая ходила здесь, словно они хозяйева этого места.

Для Марика, бывшего военного было не сложно проследить за кучкой детей. Они явно никого не опасались, да и охраны тут не было. Ничего такого не увидел, кроме того, что дети явно знали, о чем именно они говорят. Это были далеко не детские разговоры. Почти не было шуток, или дурачества.

Особенно его удивило, что среди них Лирин хоть и был самым младшим, однако остальные слушались его, будто он местный босс. То, как он держался, как говорил. Для Марика, человека, который понимал отношение начальник-подчиненный — всё стало ясно. Это действительно была правда. Однако из-за этого у него стало только больше вопросов.

За оставшиеся 2 дня он навёл кое-какие справки, и, как ему показалось, нашёл неожиданное даже для самого себя открытие. Но среди прочего было ещё много вопросов, ответы на которые он хотел услышать лично, а ещё лучше увидеть. Поэтому пока они шли к финансисту, Марик раздумывал над тем, как ему быть дальше.

Вскоре Лирин познакомил Герна и Марика, и спешно оставил их, так как они уже

успели начать обсуждать дела, а потому он удалился прочь. С чувством выполненного долга, он решил найти тихое место, чтобы можно было насладиться заслуженным отдыхом. Взобравшись на крышу склада, он сел на его край и свесил ноги. Достав припасённое заранее мороженое, он открыл его и стал наблюдать за восходом солнца.

Несмотря на то, что раннее утро уже прошло, солнце ещё не начало светить в свою полную силу. Поэтому, по-летнему горячее солнце, ещё не начало дарить городу невыносимую жару, свойственную этому времени года. Хотя для Лирина солнце не проблема, так как у него имеется небольшой секрет, который помогает ему быть всегда в прохладе, кто не хочет погреться на тёплом солнышке?

Он осматривал свой завод, прилегающие территории, и поистине наслаждался тем, чего он сумел добиться. В начале, его желания были довольно просты. Он хотел, чтобы родители Маримы и похожие на них люди, видели в нём равного, чтобы не говорили о его никчемности и бесперспективности. Но сейчас, сейчас ему уже было всё равно на них, они стали для него прошлым, как только был приобретён завод. Сейчас его мысли были выше всего этого, он хотел большего.

Роскошь? Возможно, именно это подтолкнуло его на такие мысли. А быть может, зависть к людям, что живут слишком хорошо и богато. Попробовать, каково это, когда ты можешь ни в чем себе не отказывать. Когда любой твой каприз, может быть выполнен за деньги. Машины, квартиры, девушки, вкусная еда и много чего ещё. Лир хотел это, хотел стать кем-то, кому никто не посмеет сказать, что он ничтожество, которое ничего не сможет добиться.

Он поглядел вниз, где показалась большая толпа мужиков, которая, по всей видимости, пришла с завода, уволившись оттуда дружным коллективом, а потому, сейчас готова к новой работе. Они тоже пришли за лучшей жизнью, и Лир действительно может им её дать. Он уже предложил условия намного лучше, чем те, которые они имели. Он встал, и побрёл прочь с крыши, собираясь спуститься вниз и встретить толпу. Напоследок он подумал, что разговор с Амелией помог ему. Теперь он отбросил все свои сомнения и готов идти вперёд ради своей цели, несмотря ни на что.

Глава 8: Новые проблемы. Часть 1

Глава 8: Новые проблемы. Часть 1.

Неделя для Бобы Фита оказалась просто отвратительной. До неё, у него дела складывались просто отлично. Свой небольшой бизнес, который приносил ему не то что какие-то невероятные деньги, благодаря которым он мог ни о чём не переживать, но на жизнь их вполне хватало. Правда, он немного скромничал и прибеднялся. Помимо самих денег, которых ему одному хватало с лихвой, к нему в жизнь пришли и другие замечательные вещи. Они, честно говоря, перекрывали все возможные минусы, которые он мог найти, и изредка находил в своей жизни.

Так, например, он любил питаться только роскошной едой. Это не обязательно была вкусная, даже по его собственным меркам еда, однако, как он считал, его на то обязывал статус. Он мог есть невкусных улиток, от которых его каждый раз выворачивало, но которые он с завидным упорством продолжал буквально уничтожать. Впрочем, он довольно скоро нашёл отличный способ, которым с радостью перекрывал их отвратительный вкус. И это были дорогие напитки. Он не скупился на них от слова «совсем». Наверное, не было такого вина, коньяка, виски или шампанского, которого он не попробовал. Вернее такие были, но всё, что он мог достать и что не сильно било по его карману — он с превеликой радостью уже давно попробовал. Не всё ему понравилось, но благо в алкоголе он ограничен не был, а потому, подобрав то, что ему по вкусу, он запивал им не только улиток.

Помимо еды и напитков он любил автомобили. Каждый год он менял себе машины, конечно, каждый раз это были далеко не самые лучшие и дорогие марки, но то, что они были новые, хватало для маленького городка, в котором он жил. Кроме того, важна была не только машина, но и то, как она выглядела. Каждый раз он ездил только на чистой, недавно помытой машине, внутри которой обязательно вкусно пахло. Иногда его могло укачать в машине, поэтому он был очень придирчив к тому, как она двигалась по дороге. А потому, водитель, который возил его, должен был всегда чувствовать настроение Боба, и ехать соразмерно этому.

Любил он и красивых женщин, но больше всего, всё же именно проводить с ними время, чем просто наслаждаться их красотой издалека. А потому, несмотря на то, что он имел уже небольшую лысину, семьёй он так и не обзавёлся. Но впрочем, это его и не расстраивало. Каждый месяц его можно было заметить в обществе новой девушки, которую, впрочем, если спросить, можно было узнать, что с Бобой она либо потому, что он заплатил ей достаточно денег, либо потому, что она надеялась на нечто большее, чем мимолётное знакомство.

Любил он и помпезность, а потому одевался дорого, но довольно безвкусно. Ему казалось, что нет такого слова как «безвкусица». Если вещь дорогая — то, по его мнению, она уже сама по себе модная. Поэтому то, какую именно «дорогую» вещь носить на себе, а какую дарить — он не заморачивался. Быть может, имей он жену, или хотя бы девушку, да даже простого друга, ему могли бы донести всю комичность, которую он создавал своим видом. Но таких людей в его окружении не было, а потому, всё это не мешало ему ловить на себе завистливые взгляды. И хотя все знали его самого, его слабости, про его небольшую лысину, был он при всём, при этом видным женихом. Ведь для них было главным, что у него меллись деньги. А то, что был он не то чтобы красавцем, с небольшим пузом, которое

выделялось, кстати, не так сильно, не сильно расстраивало теоретических дам, что хотели бы его охмурить.

Так что, жил он, припеваючи, ни в чём себя не отказывал, дул в ус и не тужил. Но проснувшись в один из дней, он и не подозревал, что всё обрушится так легко. Был у него всего один, но от того не менее прибыльный кирпичный завод. Платил он мало своим работникам, а было их много, но никто и не думал жаловаться. На ближайšie несколько сотен километров, его завод был единственным предприятием, способным единоразово дать работу сотне мужиков, и при этом исправно платить им зарплату.

Конкуренгов у него не было, а так успешно располагавшийся рядом детский дом, ежегодно давал ему новых работников, от которых иногда было даже не пропихнуться. Так как их никто не хотел никуда брать, то у него вырисовывалась просто отличнейшая, чуть ли не на всё готовая рабочая сила. Впрочем, так оно и получалось. Они работали за гроши, и при этом не особо жаловались. Были, конечно, возмущения, но если их становилось слишком много или они звучали слишком громко, то Боба легко и просто решал эту проблему. Он увольнял самых буйных работников, намекая остальным, что неприкасаемых и незаменимых нет, и всё вновь становилось, как и раньше.

Да и жаловаться им было бессмысленно. Во-первых, он их не держал, если им не нравятся условия, то пусть уходят, скатертью дорога им. Во-вторых, за что конкретно им на него жаловаться и кому? Он хотя бы работу им даёт, что позволяет им не умереть с голоду. Так что, он даже немного гордился собой, говоря, что у него работу может найти любой, даже калека. Хотя про последнюю категорию он преувеличивал, но это всё равно поднимало его самооценку и как ему казалось, поднимало его великодушие среди других людей.

А сейчас же он с великой тоской вспоминал, о том, что у него было ещё совсем недавно. Ведь сейчас он сидел без единого гроша в кармане. Да у него даже кармана как такового не имелось. Много ли можно найти карманов в майке и трусах? Их там обычно не имеется. Вот и у него их сейчас не имелось. Квартира, как и машина, были отданы за долги, заплатить по которым, он оказался не способным, но на погашении которых настаивали такие люди, против которых он не был готов даже пикнуть, не то что идти.

Однако откуда у него могли взяться такие огромные долги, причём за сравнительно небольшой промежуток времени? Всё дело в том, что был он знатным любителем азартных игр, а потому, частенько просаживал огромные суммы в не самых честных и далеко от легальных мест, заведениях. Но ему давали время, чтобы расплатиться, а потому он спокойно продолжал проводить своё время, даже не задумываясь о том, что его долг достиг уже просто огромных размеров. И позволяют ему дальше играть лишь потому, чтобы в один прекрасный момент забрать абсолютно всё, что у него имелось.

И узнал он об этом, самым неприятным способом. Да и вообще, тот день был отвратительным. Но начинался он неплохо. Раз в неделю он приезжал к себе на завод, чтобы проконтролировать, как идут там дела. Хоть там и были люди, ответственные за эту часть, но прожив немалую жизнь, он понимал, что без кнута начальники, многие начинают расслабляться. Да и, чего уж тут лукавить, ему нравилось ловить на себе завистливые взгляды, а где как не на работе, где он был и царём и богом, можно поймать столь нужные ему мгновения?

Потому он и приехал в очередной раз с проверкой на свой завод. Был он одет в свой один из лучших костюмов, который прикупил совсем недавно, а от того, его ещё никто не успел увидеть. И хоть работники завода не могли оценить его костюм по достоинству, ему

направились их уважительные и завистливые взгляды. Его личный водитель, который работал на него уже больше трёх лет, внезапно резко затормозил, выдернув его из приятных мечтаний, и, сглотнув слюну, произнёс:

— Босс, там это.... Почему-то толпа мужиков собралась перед входом, — и показал рукой в лобовом стекле толпу, края которой не было видно.

Боба же не особо заботился, почему там собралась огромная толпа, потому как были такие «шестивия» на его памяти не в первый раз.

— И чего это они тут собрались? Бездельники, лишь бы не работать, — осуждающе заявил Боба, понимая, что сейчас ему придётся немного поработать. — Открой мне дверь, я сейчас с ними разберусь.

— Хорошо, босс, — быстро кивнул водитель, сразу этого бросившись резво открывать дверь.

Выскочив из машины, он открыл дверь и словно лакей стал ждать, пока его босс выйдет из машины. Боба неторопливо выбрался из машины, поправил воротник своей белой рубашки, глянул на время на своих дорогих часах и отправился к толпе мужиков. Идя к ней, он взглядом искал зачинщика, или группу, которая была ответственна за это. Видимо хотят просить повышения зарплаты, подумал он. Ну, ничего, он пойдёт им на уступки и повысит зарплату на десяток империалов. Подумаешь, ради этого придётся уволить пару тройку человек, в любом случае они сами этого захотели. Так что пусть потом не плачутся, что Боба плохой и не идёт на уступки своим рабочим. Главное чтобы потом они сами не стали кусать себе локти, понимая, что у Бобы им было хорошо, а без Бобы плохо.

Подойдя к толпе, он заметил главного заводилу, хотя нет, не так, выразителя идей. Да, так будет лучше. Дарконт, он не то чтобы главный среди рабочих, но этакий добрый дядюшка. Если кого обижают или кто не доволен, то это всё к нему. Вот и сейчас, несмотря на то, что стояла огромная толпа, он стоял чуть впереди, несколько в стороне от других, показывая, что именно с ним нужно вести диалог.

Ну что же, давай посмотрим, что ты такого сможешь мне сказать, подумал Боба.

— Дарконт, что же подвигло вас выйти такой огромной толпой мне на встречу? Неужто поприветствовать решили меня, или что случилось? Ты рассказывай, я выслушаю. Не зверь же я, который только рычать может. На то мы и люди, что всегда договориться можем, — всё же хоть он и сказал водителю, что сам во всём разберётся и шёл он с боевым настроением, думать он умел, иначе владельцем кирпичного завода, был бы другой человек. Поэтому для начала он решил узнать мирно, в чём именно проблема, чтобы попытаться разрешить её без проблем.

— Здравствуйте господин Фита. Да, есть дело, — Дарконт вёл себя крайне уважительно. — Понимаете ли, в общем, если не ходить вокруг да около, то мы решили уволиться. А стоим здесь, чтобы сообщить вам об этом.

— Ну что ты такое говоришь, Дарконт? — сказал спокойно Боба, который явно не воспринял слова всерьёз, решив, что так они просто хотят вытребовать себе что-то особенное. Именно поэтому, после этих слов он не повёл даже бровью. — Куда же вы пойдёте? Согласен, может у меня не самые лучшие условия, но я плачу достойную зарплату. Но возможно ты прав. Цены растут, инфляция не стоит на месте, так что я готов поднять зарплату на семь, — показал он пальцами цифру 7, но словно ему это показалось мало, он добавил ещё 3. — Нет, я даже готов увеличить на десять империалов.

— Нет, господин Фита, вы не понимаете, мы действительно увольняемся, — однако

цель Дарконта не была в том, чтобы выторговать себе условия получше. Они действительно хотели уволиться.

Боба нахмурился, понимая, что его работники настроены решительно. И ему это не понравилось. Но на его лицо быстро вернулась улыбка, когда он понял, что придётся уволить не тройку человек, как он изначально планировал, а целый десяток. И работать им придётся больше, но это всё мелочи, ведь главное договориться, а там видно будет.

— Ну что ты Дарконт, кто возьмёт вас? — Боба вновь принялся за уговоры. — Ладно, ещё пару человек, но две сотни? Я вижу, что вы настроены решительно, а потому, так и быть, подниму зарплату на пятнадцать империалов, слышишь? Целых пятнадцать. Но и вам придётся работать больше, а то же я так и в минус уйти могу. А мне платить надо за аренду, за материалы, так ещё и вам зарплату платить, так что больше просто не могу, — казалось, что Боба искренне верит в то, что говорит. Словно он отрывает от себя последний кусок, и даже больше.

— Видно вы не понимаете, что я действительно говорю правду. И словами мне вас не убедить, а потому, прощайте господин Фита, — Дарконт обернулся к толпе и крикнул. — Пошли мужики! — он махнул рукой, зовя их как бы с собой, и пошёл вперед. А вслед за ним отправились и все остальные.

Боба занервничал, так как они были настроены слишком серьёзно. А потому, понимая, что если они все уйдут, то работа встанет, он решил пойти на уступки. Даже понимая, что они, скорее всего, блефуют, он должен был их остановить. Если производство встанет даже на пару дней, то он потеряет огромные деньги, поэтому, когда толпа начала уходить, он крикнул уже в толпу, а не только их главарю, надеясь, что это сможет поколебать их общую решимость:

— Дарконт! Слышишь? Я увеличу всем зарплату на двадцать!

Но видя, что толпа никак не реагирует, он предпринял свою последнюю попытку:

— Я обещаю никого не увольнять! — конечно, он не собирался выполнять своё обещание, но ему было главное остановить толпу. Ведь всегда можно уволить кого-то спустя несколько недель, сославшись, что возникли проблемы, или что он плохо работает. Но какого было его удивление, когда даже после этого, ему не то что никто не ответил, но на него даже не посмотрели.

Когда толпа скрылась, он решил проверить, сколько людей осталось на заводе. И всё оказалось довольно печально. Осталось три охранника, управляющий и бухгалтер. Так ещё и вот гадость, именно сегодня им выдавали зарплату. Они попросили выдать им с утра, а бухгалтер не нашла эту просьбу чрезмерной. Подумаешь, деньги с утра хотят получить, а не после обеда, как обычно. И её даже не смутило, что этого попросили все работники. Она вполне допускала, что они хотели на что-то скинуться, или купить редкий товар.

После этого, всё случилось как в страшном сне. Работать было некому, товара не было. Его контракты пошли под откос. И жирной точкой всему стало то, что к нему пришли кредиторы, которые сказали, что он должен им просто астрономическую сумму. И все его мольбы и просьбы, были резко прекращены, когда его чуть было, не избивали битами. Ему пришлось быстро продать им завод, по довольно небольшой цене, избавиться от квартиры, машины, так ещё и все его банковские счета были опустошены. Часы, одежда и все драгоценности тоже были проданы. Единственное что ему позволили оставить, так это его костюм, который был на нём.

Однако и от костюма, ему пришлось избавиться. Вернее продать, так как денег у него не

оставалась совсем, а где-то жить ему нужно было. Вот и сидел он сейчас в трусах и майке, в небольшой комнате отеля, и думал, как так всё могло случиться. Он ненавидел всех, и своих бывших работников завода, которые ушли, бросив его. И бухгалтера, который отдала им зарплату раньше времени, не подумав хотя бы перед этим позвонить своему начальнику. И своих кредиторов, которые прознав, что он лишился своего бизнеса, быстро решили взыскать свои долги.

Он глянул на визитку, которая лежала одиноко на столе, и принял решение. У него осталось чуть-чуть средств, которые он откладывал на чёрный день. Они были в наличных, и держались в секретном месте, о котором знал только он, а потому их никто и не нашёл. Он в очередной раз посмотрел на визитку, после чего взял её в руки и набрал на телефоне номер:

— Алло, это Боба Фита, я согласен, — сказал он, и как будто разом потерял не один десяток лет.

— Замечательно, — произнёс спокойным голосом, в котором прослеживались нотки удовлетворённости, мужчина на том конце связи.

Как только гудок оборвался, Боба с тяжестью на сердце положил телефон. Посидев несколько минут в тишине, он полез в свой ботинок, в котором он сейчас держал деньги, припрятанные им на чёрный день. Правда, там было не так много, из-за чего он сейчас корил себя. Ведь что стоило ему отложить хотя бы тысячу империалов? Это хоть и кажется большой суммой, но за то время, что он владеет заводом, даже 5 тысяч отложенные на чёрный день, не могли сильно испортить ему, его, например, обычный поход в ресторан. Подумаешь, пришлось бы выпить на один бокал меньше. Но кто знал....

Глава 8: Новые проблемы. Часть 2

Глава 8: Новые проблемы. Часть 2.

Чёрная рука — так звали Элина Пирса, обычного впрочем, мужчину, если не считать его криминальные связи. Его же кличка была получена им по банальной причине. Его правая рука всегда была в чёрной перчатке. Независимо от времени года, неизменным была лишь его рука и перчатка, которую он носил уже довольно давно. Хотя вернее будет сказать, что его попросту без неё никто не видел. Впрочем, одно другому не мешает.

Был он, если можно так сказать, криминальным авторитетом. Город Квасим, не сильно большой город, всего пару сотен тысяч человек населения, по сравнению с крупными городами — мелочь. Но известен он был не этим, а тем, что имел подпольное казино, ну, вернее все так считали.

Оно было расположено во вполне приличном доме, почти рядом с центром города. В целом, это был скорее отель, в котором VIP-клиенты могли зайти в казино. По приглашению, люди с большими деньгами или авторитетом — двери были открыты всем, всем у кого есть деньги или небольшая, но власть: банкирам, бизнесменам и даже боссам преступных ячеек. Но бывает, что попадают туда и обычные люди, которые в пух и прах проигрывают там все свои деньги. Затем им дают в долг. А человек, сам не обращая на это внимания, превращается в зяядлого игромана, который спускает тут все честно заработанные, или ворованные деньги.

Но с простых людей много не возьмёшь, поэтому, Элин разработал, не сказать что хитрый, но действенный план. Он находил небольших бизнесменов, у которых был свой, пусть и небольшой, но стабильный источник дохода. Желательно искать таких, которые не состоялись в жизни. Пригласить их в казино, дать почувствовать вкус победы, а затем постепенно вогнать в долг.

Обычно, люди предпочитают не задумываться, сколько денег они должны. Отбрасывая неприятные долги, они продолжали вести весёлые будни. А Пирс и не настаивал на том, чтобы ему возвращали долги. Он всегда встречал более-менее значимых гостей сам, лично, а потому гости думали, что всё в порядке, а значит можно продолжать тратить деньги и копить долги.

И когда у гостей накапливались настолько большие долги, которые точно давали гарантию, что гость никогда не сможет расплатиться, то Пирс, который знал это, с радостью напоминал должникам об их долге. Сначала, гости всегда отказываются платить, давя на жалость или прося время, чтобы заплатить долг. Особые же игроманы, вообще просят отыграться. Но всё это не касается его, ведь ему нужны только результаты. Поэтому, такие люди лишаются квартир, машин, своих источников дохода, а вместе с ними и всех банковских счетов, которые также отходят к Пирсу.

Но людей он не убивает, нет, он не убийца, его руки чисты. Возможно, у его подчинённых они по локоть в крови, но его руки чисты. И если на него кто выходит, то он «с болью в груди», убирает все следы, а затем заменяет верного помощника на другого. Людей, готовых работать на него много, и каждый считает себя лучше другого, потому недостатка людей нет.

Но у знающих людей может возникнуть вопрос, почему ему такое позволено в городе? Все довольно легко — он платит. Платит местным чиновникам всех значимых постов,

полиции, репортёрам, и даже пожарным. Первые и вторые закрывают глаза на то, что известно каждой собаке — про казино. Вторые пишут, что Пирс чуть ли не самый лучший человек в городе. Он и на благотворительность жертвует, и детям помогает, и даже беспризорным собакам корм покупает. Последние по указке могут «немного» опоздать на пожар, чтобы были уничтожены не только все улики, но и труп, который прогорев в огне становится не узнаваемым.

В общем, многоуважаемый Элин Пирс давал деньги всем, кому только можно было занести, и кто был этого достоин. Но естественно платит он не обычным служащим, а их начальникам, которые и заминают иногда некоторые неудачно всплывшие случаи. Или на крайний случай просят не совать свой нос, куда не надо, особо ретивых. Ведь не у всех совесть можно купить, попадаются такие кадры, которым даже на собственную жизнь всё равно. Для них главное — либо их долг, либо, правда. И если такой праведный человек вовремя не понимает, когда нужно остановиться, то Пирс всегда находил способ донести человеку, насколько сильно он заблуждался. Именно таким путём Элин Пирс достиг того уровня состояния и авторитета, который имеет сегодня.

Сейчас же он сидел в своём кабинете на красивом чёрном кожаном кресле. Это была натуральная кожа, а от того дорогой, зато приятной на ощупь. Впрочем, он легко мог себе это позволить. Помимо кресла, был, конечно же, стол. Но и он был не обычным: настоящий дуб. А потому, стол был прочным и крепким, покрытый слоем лака, он служил его рабочим местом уже не первый год. На столе было несколько отметин, следы неудачных переговоров и сделок, которые портили красоту стола, но Пирсу это наоборот, даже нравилось.

Это напоминало ему, что не всегда всё идёт по плану, что люди не стоворчивы до того, пока не надавить на что-то значимое для них, на больное, или не лишит всего, заставив того человека погрузиться в отчаяние. И тогда они приходят к нему, умоляют его. И он, со свойственной ему манерой — мудро выслушивает их мольбы и щедро им помогает. А они, после этого навсегда становятся должниками Чёрной руки, его — Элина Пирса.

Его кабинет был обставлен не менее богато. Красивые золотые торшеры, которые стояли на изящно вырезанных ножках, создавая впечатления, будто они танцуют. Четыре стоящих по углам торшера, создавали умиротворённое впечатление, расслабляя не только владельца кабинета, но и его нечастых гостей. По бокам кабинета, на стенах, висели картины. На них была запечатлена природа. Красивые пейзажи в светлых тонах, красовались на стенах, и создавали контраст с остальной мрачной обстановкой кабинета.

Чуть в стороне от стола, находился книжный шкафчик. Был он небольшим, и располагалось там всего с десятков книг. Там же всегда стоял бокал, и бутылка с алкоголем, ведь Элин, после удачной сделки (а они были таковыми почти всегда) любил выпить и закурить сигару. Поэтому, на отдельной полке, рядом с бокалом и бутылкой, всегда находилась папиросница, которую он сам, регулярно пополнял. Ему нравилось, стоять у окна, держа в левой руке бокал, а в правой папиросу. Наблюдая за видом из окна, ему казалось, будто это его город. Впрочем, он действительно мог так считать. Из его рук кормились, чуть ли не все начальники значимых структур этого города. А раз он им платит, и от его слова зависит, кто получит повышение, а кто с позором и хорошо, если живым, вылетит с работы, то получается, что именно он является их боссом. А как говорится: кто девушку ужинает, тот её и танцует.

Но сейчас он сидел за столом, работая с очередными бумагами. Он не сильно доверяет своим подчинённым, которых, к тому же регулярно меняет, поэтому дела, значимые для

него, он предпочитал решать лично. Сидя за бумагами, он услышал звон телефона. Взяв трубку, до него донёлся так любимый им, отчаянный голос:

— Алло, это Боба Фита, я согласен.

— Замечательно, — сказал он спокойным голосом. — Тогда расскажи мне все, что ты знаешь.

— Хорошо, — чуть дрогнувшим голосом сказал Боба, и после того, как послышался звук проглатывания слюны, вновь послышался голос. — Они ушли от меня на другой завод. Насколько я выяснил, там заправляет какой-то бизнесмен, однако в лицо его почти никто не видел.

— Вот как, — задумчиво сказал Элин. — Дальше.

— Дда. Так вот, кто там главный, мне выяснить не удалось, но я нашёл одного из тех, кто точно знает босса. Он работает водителем, и возит груз. Я поспрашивал у старых знакомых, они уверены, что именно он босс. Когда только начинал, пару месяцев назад, то именно он ездил и договаривался со всеми. Так что я думаю, что он просто не хочет сам светиться, ссылаясь на воображаемого босса, — Боба говорил всё, даже то, в чём был не уверен.

— Я тебя услышал, — спокойным и размеренным голосом ответил Пирс. Рыбка была уже на крючке, а в рыбалке главное не дать ей сорваться. Ведь иначе то время, что ты просидел в ожидании, окажется напрасным.

— А вы точно дадите то, что обещали? — Боба услышав спокойный голос Пирса, решил, что сейчас самое лучшее время чтобы узнать, как будет складываться его собственная жизнь после.

— Конечно, я всегда держу своё слово. Так что не волнуйся. Где ты сейчас находишься? Мой человек приедет к тебе, и ты расскажешь ему всё более детально, — Пирс достал листок и ручку, готовясь записать адрес.

После этого, Боба выложил, где находится. Пирс положил трубку и позвонил в колокольчик. Вскоре к нему зашла его секретарша, которая начала медленно расстёгивать блузку, элегантно подходя к нему.

— Подожди, сейчас не до этого, — Пирс чуть-чуть нахмурился. — Позови Ножа.

— Хорошо, — покорно сказала она, будто ничего и не произошло. Она поправила блузку, развернулась и пошла обратно, покачивая бёдрами.

— Вот чертовка, — подумал Пирс, ожидая, когда же придёт его «правая рука».

Вскоре в кабинет зашёл крепкий парень, который был обладателем длинного шрама, проходящий по всему лицу. Особенно сильный разрез был на щеке. Как не сложно догадаться, этот бугай получил свой шрам и кличку от одного и того же острого предмета.

— Звали босс? — сказал он громким басом, от которого у людей замирало сердце.

— Да, возьми ребят и езжай по этому адресу. Разберись с проблемой этого человека. Он тебе всё объяснит, — сказал Пирс, протягивая бумажку с адресом.

— Как действовать? — Нож прочитал адрес, и убрал записку к себе в карман.

— На усмотрение, но постарайся без убийств. Не хватало нам ещё проблем, тем более это в другом городе, там мало, кто прикормлен, так что старайся не шуметь. Понял? — Нож был отличным исполнителем, но плохим мыслителем, поэтому никогда было вредно напомнить ему, чтобы он не слишком сильно буянил.

— Да, — хоть мыслителем он и не был, но и дураком его назвать было нельзя.

— Вот и отлично, а теперь езжай и скажи, чтобы ко мне зашла Крана.

— Понял босс.

После того, как вышел Нож, к нему в кабинет зашла его секретарша, которая всё правильно поняла, а потому продолжила делать то, на чём её оборвали в прошлый раз.

....

С того момента прошла неделя. Производство на заводе шло полным ходом. Работники в принципе приспособились к новому, для себя оборудованию, а потому, общая производительность намного выросла. Не в пример тому, что было при «кустарном» производстве при работе в детдоме. Деньги не то чтобы потекли ручьём, но новые контракты на поставку товара, способствовали увеличению денежных поступлений.

Правда, деньги ещё не получены, так как контракты не выполнены, и честно говоря, если бы эту вступительную, вернее обучающую неделю, мороженое в детдоме не производилось бы, то это довольно сильно подорвало бы производство. Всё-таки мало того, что новая техника, так это и совершенно другое направление, так что проблем хватало, но сейчас вроде как всё устаканилось, и можно было выдохнуть полной грудью. По крайней мере, я так думал.

Однако именно сегодняшний день выдался просто отвратительным. Такое раздражение и гнев, я не испытывал давно. Я собственными руками хотел задушить тех, кто это сделал.

Но всё по порядку. Началось с того, что мне срочно сказали приехать на завод. Приехав туда, я обнаружил, что никто не работает, а увидев причину, мне стоило больших усилий не вспылить прямо на месте. Завод представлял собой жалкое зрелище, всё оборудование было поломано, а некоторые дорогостоящие приборы были разрушены полностью. Из-за этого было попросту не на чем работать.

Найдя взглядом Марика, я пошёл к нему. Он стоял с мрачным лицом, которое было, чуть ли не мрачнее моего. Но оно и понятно, именно он был ответственен за охрану. Но судя по результату, охраны как будто и не было.

— Что случилось?

— Вчера ночью, к заводу приехало человек двадцать, на 5 машинах. Они просто вырубали охранников и поломали тут вход, — Марик указал на ворота, одна из дверей которых была погнута.

— Охранники целы?

— Да. У кого перелом, у кого травмы, но жить будут все.

— Как думаешь, кто это был, и чего они добивались? — обычно Лирин бы не стал спрашивать совета, но сейчас стресс и гнев не давали ему нормально думать. Из-за чего, он обратился к Марику, который при всём при этом сохранял трезвое мышление. По крайней мере, Лирину показалось именно так.

— Не знаю, кто это был, но думаю, что они провели акт устрашения. Избили охрану, уничтожили оборудование, скоро выдвинут свои требования, — Марик хмыкнул и скрестил свои руки на груди, показывая таким образом, что он обо всём этом думает.

— Что посоветуешь? — мне было интересно, что может подсказать такой человек, как Марик.

— Для начала надо распустить работников. Сейчас они всё равно не смогут ничего сделать, только мешать будут. Лучше им на пару дней дать выходной. А нам нужно звонить в полицию. У меня есть там пару знакомых, так что... — Марик потянулся в карман за телефоном.

— Нет, — вдруг резко и неожиданно произнёс Лирин.

— Что нет? — Марик слегка удивился.

— Ты не будешь звонить. Я разберусь во всём сам, — уверенно произнёс Лирин, который слишком быстро смог вернуть себе ясность ума.

— Не глупи, Лирин. Их было 20 человек. У тебя видимо от гнева мозги поплыли. Успокойся. Ты ничего не сможешь им противопоставить. Уверен, что это были обычные пешки, и если они смогли набрать такую толпу, то их босс явно авторитетная шишка среди преступного мира. Ты молодой, а потому не понимаешь. Если ты сейчас начнёшь действовать не по их запланированному сценарию, то тебя просто уберут. А убийцу вряд ли найдут, а если и найдут, то истинный виновник точно останется на свободе, — попытался усмирить Лирин, Марик, который подумал, что его молодой босс сейчас натворит глупостей и поплатится за это своей жизнью. Хотя он успел уже смириться, что Лирин действует и мыслит не как ребёнок, отчего-то ему показалось, что именно сейчас в нём проснулся детский характер.

— Не надо учить меня, что мне делать, — зло и холодно бросил Лирин, а затем, проговаривая каждое слово, произнёс. — Не смей мне указывать. Можешь убираться отсюда, зарплату я тебе вышлю, так что не переживай, деньги ты свои получишь, — бросил напоследок Лирин, и отправился в свой рабочий кабинет.

Поднимаясь по лестнице, он постарался успокоиться, но ничего не выходило. Нравоучения Марика разозлили его с новой силой. Зайдя в кабинет, он увидел уже ожидавших его порядком времени: Герна, Серкунда и Амелии. Они что-то бурно обсуждали и прекратили, когда заметили, что зашёл Лирин. Он оглядел их и сказал:

— Марик мне доложил что произошло. Здесь больше не безопасно, можете убираться, я распустил весь персонал, так что вы тоже идите. Я лично во всём разберусь.

— Мы никуда не пойдём, — голосом, не принимающим возражений, заявила Амелия.

— Вот именно, — согласился Серкунд.

— Полностью согласен, — дополнил Герн.

— У нашего друга проблемы, а ты хочешь, чтобы мы ушли в безопасное место, пока ты один будешь во всём разбираться? — спросила Амелия. — Ну, уж нет, мы точно так не поступим. Мы будем помогать тебе до конца.

— Не волнуйтесь, когда я разберусь со всем, вы снова будете работать со мной и сохраните должности. Так что не переживайте, — Лирин подумал, что они боятся потерять свои хлебные места, поэтому решил их успокоить.

Амелия хлопнула по столу и сказала:

— Да за кого ты нас принимаешь?! Мы с тобой не ради денег, мы твои друзья, мы хотим тебе помочь, — она с укором смотрела на него.

— Вы мне не друзья. У меня вообще нет друзей, вы просто люди, которым я доверяю чуть больше чем другим, а потому вы и работаете на меня. Вам понятно? — выплюнул слова Лирин, а затем добавил. — Убирайтесь, пока я вас не вышвырнул силой.

Амелия, хотела ещё что-то сказать, но слово взял Серкунд:

— Может, ты нас и не считаешь за своих друзей, но для нас ты друг. Самый настоящий, и для нас это не пустой звук. Мы останемся тут и точка. Или тебе придётся силой нас отсюда выволочь. Заранее предупрежу — мы будем сопротивляться, — для наглядности своих намерений, Серкунд размял кулаки.

После этих слов, Амелия и Герн встали в одну полосу с Серкундом и скрестили руки, пристально впившись глазами в Лирин, который стоял напротив.

— Ладно, оставайтесь, — сдавшись, сказал Лирин.

— Ой, — пискнула Амелия, словно что-то вспомнила.

— Чего там? — сказал уже более спокойно Лирин.

— Мы же зачем тебя звали и тут дожидались все вместе? Там Герхардт... — словно боясь кого-то спугнуть, сказала Амелия.

— Что с ним? — Лирин вновь нахмурил, уже было успевшие успокоиться, брови.

— Он сейчас в больнице.

— Тогда чего мы медлим? Пошли, — Лирин развернулся и распахнул дверь кабинета.

После этого компания отправилась вниз, по пути встретив Марика.

— И чего ты тут забыл? — спросил холодно Лирин.

— Я проследил, чтобы все работники ушли, а кроме того закрыл все двери и проверил окрестности, — спокойно доложил начальник охраны.

— То есть ты решил не уходить? — холодно спросил Лир.

— Да, — уверенно кивнул Марик.

— Ладно, оставайся, — Лир сдался, решив, что не будет его прогонять, раз он так сильно хочет остаться.

— Куда вы направляетесь? — спросил Марик, заметив уверенно топающих навстречу ему ребят.

— Едем в больницу, там сейчас Герхардт лежит, — ответил Серкунд, поняв, что Лирин не собирается отвечать.

— Что с ним? — Марик знал, что Герхардт развозит груз. А так же то, что именно он «лицо» организации.

— Пока точно неизвестно, но ничего хорошего ожидать не стоит, — ответила Амелия.

— Ладно, пойдёмте, подброшу вас, — сказал Марик.

После этого, они залезли в его машину: на переднее сидение сел Серкунд, как самый взрослый, большой и объёмный. А Лирин, Герн и Амелия, теснились втроём на заднем сиденье.

— Блин, как тут мало места, — пожаловалась Амелия.

— Чем богаты, как говорится, — Марик посмотрел в зеркало заднего вида и увидел, что Амелия сидевшая с краю, елозила, пытаясь поудобней сесть.

— Да ладно, Амелия не бухти, а то пешком сейчас пойдешь, — сказал Лирин. — Вон посмотри на Герна, сидит себе спокойно и не жалуется.

— Да потому что он худой как палка, — возмущённо сказала Амелия.

— А ты значит жирная как корова? — спокойно спросил Герн.

— Чего?! — возмутилась она. — Лирин отпусти меня, я сейчас его сомну в бараний рог, и у нас сразу станет больше места, — Пока она это говорила, то пыталась дотянуться до Герна, который сидел с другого края, через Лирину, который сидел посередине.

— А ну успокоились! — рявкнул Марик. — Сейчас всех из машины вытащу, побежите рядом с ней.

Амелия с Герном одновременно хмыкнули, и повернули головы к окнам, но буянить перестали.

— Поехали уже, — устало сказал Серкунд, который постоянно наблюдал за их склоками, но поделаться при этом ничего не мог.

Он лишь изредка разнимал их, чтобы они случайно друг друга не поранили. А то было и такое между ними. И каждый раз оставался лишь один вопрос: как после постоянных ссор,

они могли продолжать и дальше спокойно, совершенно забывая про ругань и драки, общаться? К сожалению, ответа на этот вопрос он не знал и как ему казалось вряд ли узнает в ближайшем будущем.

Глава 8: Новые проблемы. Часть 3

Глава 8: Новые проблемы. Часть 3.

Через 20 минут неспешной езды на машине, потому как ехать на ней слишком быстро было опасно, они подъехали к воротам больницы. Марик припарковал автомобиль рядом, после чего они дружным отрядом вышли из машины и отправились внутрь здания. За стойкой они нашли женщину, у которой решили спросить, где им можно найти их товарища:

— В какой палате лежит Герхардт? — спросил Марик, на правах старшего и единственного настоящего взрослого.

— Фамилия, какая, у вашего Герхардта? — спросила она деловито, не поднимая головы.

— Фамилия? — переспросил Марик, поворачивая голову на ребят.

— Так это... — запнулись ребята, стараясь вспомнить фамилию друга. При этом каждый из них смотрел друг на друга, словно "вот ты точно должен знать ответ на этот вопрос".

— Вы что его фамилию не знаете? — шепотом спросил Марик, но даже так было слышно, что он гневается.

— Да как-то без надобности она нам была, — также же шепотом ему ответили. — Да и детдомовский он, у нас фамилий как таковых нет, а если и есть, то никто их по ней не зовёт. Они же не наши, а чужие. Нам их придумывают. Да и каждый уважающий себя человек после выпуска меняет фамилию. Поэтому мы больше по именам зовём друг друга.

Пока они перешёптывались, их окликнула медсестра:

— Нашла я вашего Герхардта, он в 314 палате, это на 3 этаже, — женщина подняла голову и все смогли увидеть, что ей было далеко за 50. Видимо она решила, что от детей узнать ничего не получится, так как несмотря на шёпот она слышала весь их разговор.

— Спасибо, — ответил ей Марик и повёл ребят наверх.

— Пожалуйста, — произнесла женщина и вновь уткнулась в бумаги.

— Вам должно быть стыдно, не знать его фамилию. Нам повезло, что медсестра смогла его найти, — отчитывая детей, произнёс Марик.

— Да кто ж знал, — неопределённо ответил ему Серкунд. А остальные хоть и промолчали, но были согласны. Кто же мог знать, что однажды им может пригодиться фамилия Герхардта и что по ней они будут искать его в больнице.

— Герн, ты же с документами работаешь. Ты почему не знал? — спросил Марик, думая, что ну уж он, точно должен был знать фамилию.

— Я видел её пару раз. Тем более, в документах он расписывался сам, а я просто не обращал на это внимание, — стыдливо произнёс парень, поправляя очки. Всё-таки немного, но ему было стыдно.

Дождавшись лифта, они зашли в него все вместе и поехали на 3 этаж. После чего они пошли по коридорам, ища 314 палату. Искать пришлось недолго. Постучавшись в нужную дверь, они вошли туда и увидели довольно печальное зрелище. На койке лежал Герхардт, с подвешенной ногой и рукой, завёрнутыми в гипсе. Его грудь была плотно завязана, а на лице красовались синяки и кровоподтёки. Он смотрел чёрно-белый телевизор, который был один на всю палату. Услышав стук в дверь, он оторвался от фильма. А увидев гостей, он обрадовался, и заговорил:

— Ребята! Вы пришли? — удивлённо и даже словно не веря собственным глазам,

радостно произнёс травмированный парень.

— Конечно, как мы могли не прийти? — произнёс Герн так, словно это само собой разумеющееся.

— Что с тобой случилось? — спросил Серкунд.

— Кто тебя так отметелил? — спросила Амелия.

Но ребята глянули на неё, и она чуть смутившись, отошла в сторону. Кто же задаёт такой вопрос так прямо? Да ещё и так, словно Герхардта побили обычные гопники.

Герхардт услышал вопросы и изменился в лице. Улыбка пропала, сменившись гневом и недовольством:

— Я как обычно доставлял товар, и в одной из точек, после разгрузки на меня напали какие-то отморозки. Затащили в переулочек и что-то начали говорить про Бобу.

— Кого? — не понял Лирин.

— Боба Фита — владелец кирпичной фабрики, — ответил Герн, сразу поняв, о ком именно идёт речь.

— Да, это он, — сразу закивал Герхардт. — Говорили, что я неправильно поступил, переманив всех его работников. И он обратился к этим отморозкам, чтобы доступным языком мне всё объяснить.

— Какие-то приметы запомнил у нападавших? — спросил Марик.

— Не особо, — покачал головой Герхардт и попытался дёрнуть рукой, чтобы что-то показать, но поняв, что не получается вновь улёгся. — Только их главного, вроде Нож зовут, или как-то так. У него шрам на пол лица.

— Кличка это уже неплохо. Но может ещё что-то? — Марик знал, что нужно действовать как можно быстрее, чтобы попытаться найти преступников по горячему следу.

— Не уверен. Их было несколько, и они не дали мне их, себя рассмотреть. Бить начали сразу. Я закрывался руками, чтобы по голове не надавали. Поэтому рассмотреть их не получилось. Я и кличку-то только услышал, а морду его со шрамом не увидеть было сложно, — с сожалением произнёс Герхардт. Он и сам понимал, что этой информации мало. Если бы он смог их описать, то найти гадов было бы легче.

— Хорошо, я понял, — кивнул Марик. — У меня есть пару знакомых, спрошу кто это. Если это мелкая сошка, то мы легко сможем натравить на него и его людей органы власти.

— А если нет? — спросил Лирин.

— А если он не мелкая сошка, то мы сможем выяснить, на кого он работает. А дальше посмотрим, — Марик не хотел говорить, что если бандиты им не по зубам, то лучше отступить. Жизнь важнее, чем всё остальное. В конце концов, бизнес построить ещё один можно, а получить новую жизнь — уже нет.

После этого Марик вышел из палаты, чтобы позвонить друзьям.

— Он сказал, как с ним связаться? — спросил Лирин.

— Да, на востоке города есть заброшенный ангар, он сказал, что когда я всё пойму, то могу послать кого-то за ним туда, — ответил Герхардт.

— С тобой точно всё в порядке? — обеспокоенно спросила Амелия, внимательней изучив раны друга.

— Ну как видишь не очень, — он криво улыбнулся, но увидев лицо Амелии, сразу произнёс. — Но врачи сказали, что это обычные переломы. Через пару месяцев буду здоров.

— Может тебе что нужно? — спросил Серкунд.

— Не, кормят тут нормально, так что всё хорошо, — ответил он. — Что вы будете

делать?

— Дадим достойный ответ, — произнёс Лирин так, словно этот вопрос уже решён.

— Не надо, ребят. Не хочу, чтобы вы связывались с отморозками ради меня, — ему хоть и было приятно, но он не хотел, чтобы его ребята, в которых он несмотря ни на что, видел детей — пострадали из-за него.

— Пострадал не ты один, — произнёс Герн.

— Кто ещё? — он нахмурился, так как ребята были здоровы, однако, на заводе работало больше двух сотен человек, так что пострадать мог каждый.

— Они приехали на завод, вырубили охрану и разнесли там всё, — вклинился в разговор Серкунд.

— Вот гады, — скрипя зубами, сказал Герхардт.

— Да, так что не волнуйся, мстить мы будем не только за тебя, но за то, что они с тобой сделали, они ответят, — произнёс уже Лир.

— Что вы сможете сделать? У них оружие и их много. Может не надо так рисковать? — обеспокоенно спросил Герхардт.

— Не волнуйся, я смогу это сделать, — авторитетно заявил Лирин.

— Ну ладно, — видя уверенный вид Лира, согласился Герхардт.

— И ты вот так ему поверил? — возмущённо спросила Амелия, которая решила, что Лирин услышав эти слова, убедится ещё больше в своей правоте.

— Может хоть у тебя получится его переубедить? — сказал Герн.

Он выразил общую для троицы друзей мысль. Их слушать Лирин отказывался, поэтому они надеялись, что, быть может, если покалеченный Герхардт попросит Лирину не вмешиваться, тот одумается. Как минимум его покалеченный вид заставит хотя бы задуматься. Но Герхардт не только не начал его отговаривать, а словно назло, наоборот выразил уверенность, что Лирин точно со всем справится:

— Я верю боссу, — сказал он спокойно. — Верьте и вы.

— Вот те раз, ещё один дебил. Может тебе по голове слишком слабо ударили? Я могу добавить, — грозя кулаком, сказала Амелия.

— Тише-тише, — попытался успокоить её Серкунд.

— Эй, вообще-то у меня всё в порядке с головой, — возмущённо сказал Герхардт.

— Не заметно, — скептически заметила Амелия, обидевшись на, казалось бы, взрослого человека, который вёл себя хуже ребёнка.

Решив прервать, почти начавшуюся перепалку, Лирин произнёс:

— Так, успокойтесь. Герхардт, мы ещё навестим тебя, а пока поправляйся. Амелия, Серкунд, Герн — пошли, нам ещё стоит разобраться с делом, — всё ясно?

— Да, — ответили ему по очереди все.

— Вот и славно, пошли. Герхардт — здоровья, выздоравливай скорей, — Лирин махнул ему на прощание и вышел из кабинета.

— Спасибо, — искренне ответил Герхардт, радуясь, что к нему наведались друзья. Ведь до того, как он устроился на работу к Лирину, максимум с кем он общался, были мужики с завода, с которыми он ладил не то чтобы сильно.

Пожелав Герхардту по очереди здоровья, оставшаяся на миг троица, вышла из палаты. Там чуть в сторону по телефону разговаривал Марик. Решив не мешать ему, они расположились на небольших креслах, которые находились рядом с палатами. Спустя 10 минут, он закончил говорить, и подошёл к ним.

— Ну что? Что-то выяснил? — спросил Серкунд.

— Да, — довольно мрачно сказал он.

— Что-то ты не сильно довольный, — озвучила Амелия то, что было видно всем собравшимся. Хорошо хоть рядом кроме них больше никого не было, поэтому они могли спокойно себе позволить обсуждать дела.

— Потому что информация скверная, — ответил за него Герн. Амелия скептически посмотрела на друга, давая понять, что на её слова можно было и не отвечать. Тем более так глупо.

— Да, причём очень. Нож — один из помощников Чёрной руки.

— А это кто? — Амелии, впрочем, как и другим, это имя мало что давало.

— Криминальный авторитет в городе Касиме, — сказал Марик.

— Так это же довольно далеко от нас. Чего они тут забыли? — прикинув расстояние, спросил Лирин.

— Не знаю, может, расширяются? Он довольно известен своими грязными делишками. Ну, естественно в узких кругах. Мой друг по секрету сказал, что правительство города с его рук кормится, поэтому они и закрывают глаза на его действия, — не меняя мрачного лица, ответил Марик.

— И что нам делать? — растерянно спросила Амелия.

— Не знаю. Можно попробовать обратиться в полицию, нашего города. Вроде здесь у него нет связей, но я не уверен, может появились, вот они и прибыли сюда, — предложил Марик.

После этого последовала небольшая пауза, во время которой, никто не спешил нарушать воцарившееся молчание. Все сидели и обдумывали то, что поможет им в решении возникшей проблемы. Спустя время, Амелия не выдержала и сказала:

— Может быть, плюнуть на это всё и просто отдать им завод?

— Не вариант, им может показаться этого мало, и они захотят большего, — сказал Марик. Соглашаться на требования преступников сразу, довольно опасно. Те могут подумать, что жертва слаба, поэтому захотят её выдоить до самого конца.

— Нет, ну я не понимаю, почему им позволяется так себя вести, — возмутилась Амелия. — Мы что, какие-то дикари? Живём по законам джунглей? Почему они могут позволить себе нас калечить, рушить нашу инфраструктуру, и уходить сухими из воды? Полиция у нас совсем, что ли не работает? Что за беспредел?!

— Ха, — тяжело выдохнул Марик. — Понимаешь в чём дело....

— Внимательно слушаю, — сказала Амелия.

— Я не знаю как точно всё работает, но ситуация примерно такая. Есть император, дальше идут дворяне, затем идут различные богатые и имеющие определённое влияние люди, а потом идут такие люди, как мы с вами. То есть, простые, самые обычные, обыкновенные люди. Этот самый «Чёрная рука» относится к категории «имеющие определённое влияние люди», у него есть связи в городском управлении, а потому ему многое сходит с рук. Совсем уж вопиющие случаи по его вине не происходили, а если и происходили, то не лично же он всё делал. Виновников и исполнителей наказывают, а руководящие люди остаются безнаказанными. Кроме того, огромное значение имеет то, что в нашей глуши почти нет аристократов, которое не позволили бы ему творить такое. Ну, или он был бы под их крылом, которые всё же немного бы его сдерживали, вернее сказать, держали бы в узде, — Марику хоть и не нравилось то, что он говорил, так как это была

суровая истина, поделаться он ничего не мог.

— И чем нам бы помогли аристократы? — спросил Серкунд.

— Все же есть определённые правила, которые не позволяют аристократам действовать так же, как действует Чёрная рука. Шантаж, насилие, угрозы, всё это можно применять им только к таким же аристократам, но и в их среде такое не поощряется. Но не это главное. Я к чему это. Здесь нет действительно сильной власти, которая могла бы прикрыть лавочку Чёрной руки, а потому, он и чувствует себя вольно, давая деньги налево и направо, ощущая себя местным королём.

— То есть, ты хочешь сказать, что законных методов для борьбы с ним у нас нет? — подытожил Лирин.

— Нет, ну почему? Есть. Только как мы докажем, что это всё его рук дело? Ну, поймают парней, которые побили Герхардта, но, а дальше что? Придёт примерно такой же Нож, только он вероятнее всего уже не пожалеет никого. Исполнители могут меняться, но пока есть тот, кто отдаёт приказы, это может продолжаться и дальше.

— И почему так всё происходит? — обреченно спросил Герн.

— Жажда денег, стремление неограниченной власти, безнаказанность — всё это побуждает людей проявлять свои самые тёмные желания, — начал говорить Лирин, заставив остальных обратить на себя внимание. — А потому, мы должны отвечать так же. Убийством на предательство, разбоем на разбой, избиением людей на избиение людей. Нельзя мелочиться, не то в следующий раз, на месте Герхардта можем оказаться мы, и не факт что нам повезёт. Правильно сказал Марик, нет смысла избавляться от исполнителей, нужно убрать первопричину, — жёстко закончил Лирин, а на его лице появился слегка безумный оскал.

— И что же ты тогда предлагаешь? Что может сделать небольшая группа людей, которая состоит из 4-х подростков и одного пенсионера? — спросила Амелия, с сомнением поглядев на их дружную, не далеко не боевую компанию.

— Я вообще-то вышел на пенсию не из-за того что я пенсионер, просто военные выходят раньше других. Так что я ещё в самом соку, — сказал Марик.

— Но ведь на пенсию ушёл же? — поинтересовался Герн.

— Скажем так, я ушёл не по своему желанию, меня вынудили не самые приятные обстоятельства, — неохотно сказал Марик, не желая соглашаться, что чисто формально он действительно пенсионер.

— Понятно, — понимающе кивнул головой Герн.

— Скажи, Марик, есть у тебя знакомые, на которых можно положиться? Те, которых можно позвать на подстраховку встречи, которая может вылиться в перестрелку? — спросил Лирин.

— Ты что задумал? — строго спросил Серкунд.

— То, что ты слышал, — спокойно произнёс Лирин.

— Ты собрался с ними воевать? — возмутился Марик. — Тебе в голову что-то попало? Это не игры, ты можешь умереть. Ты это понимаешь? — всполошился Марик, начав махать руками, будто в подтверждение своих слов. Будто если он бы он этого не сделал, то его никто не стал бы слушать.

— Понимаю, — всё также спокойно сказал Лирин, отвернувшись лицом к окну, и оставив Марика за спиной.

— Что ты понимаешь? Книжки не то же самое, что и реальная жизнь. Эти мерзавцы не

посмотрят что ты ребёнок, им будет всё равно. Одним трупом больше, одним меньше, у них руки и так по локоть в крови, — не успокаивался Марик.

— Каков твой ответ на мой вопрос? — спросил Лирин, не оборачиваясь, с заведёнными за спиной руками.

— Ты меня вообще слушаешь? — обессилено спросил Марик Гешик.

— Да. И не волнуйся ты так. У меня есть план, и его безопасность и успех зависит от твоего ответа примерно на 35 %, — Лир на мгновение задумался, прежде чем выдать процент.

— А остальные 65 %? — поинтересовалась Амелия.

— От моих собственных сил. Так что, есть или нет? — вновь спросил Лирин, обращаясь к Марику.

— Да, у меня есть несколько армейских друзей, которые могли бы в этом помочь. Но как ты понимаешь, рисковать жизнью понапрасну они не будут. Кроме того, я не могу позвать их на дело, зная, что оно заведомо глупое и бессмысленное. Пока ты не расскажешь мне, в чём заключается твой план, я тебе ответ точно не дам, — скрестив руки на груди, сказал Марик.

— Хорошо. Я скажу и даже покажу, только не здесь. Поехали в детдом, я там расскажу всё подробно, — сказал Лирин и, не оборачиваясь, направился в сторону выхода.

Все с сомнениями посмотрели на него, но переглянувшись, пожали плечами и отправились за ним. Делать-то всё равно нечего, хоть какой-то план имел только Лирин. А если они смогут показать ему, что его план плохой, то быть может, сумеют отговорить его от этой дурной затеи. Ну а как быть дальше, что-нибудь да придумают.

Глава 9: Море, лёд и буря. Часть 1

Глава 9: Море, лёд и буря. Часть 1.

Машина Марика затормозила недалеко от главного входа детского дома. Но идти через него было не с руки, тем более что они и не собирались заходить на территорию. Лирин сказал, что им нужно попасть на задний двор, то есть в тот самый небольшой лесок, в котором успел побывать почти каждый детдомовец.

— Ну что, теперь-то ты нам расскажешь? — спросил Серкунд, который, несмотря на свой молчаливый характер, первый не выдержал томительного ожидания.

— Почти уже пришли, — сказал Лирин, ведя их через дебри леса.

Сейчас был уже почти обед. С раннего утра они успели натерпеться, сначала с заводом, потом с Герхардтом, а теперь и это. И хотя в лесу был приятный ветерок, а на ветках росли листья, которые вместе с кронами деревьев скрывали солнце, было всё равно жарко и душно.

Поэтому, они порядком устав, с неохотой шли по густой растительности леса, в котором никто и никогда не прибирался. Из-за чего и так скверное настроение стало ещё хуже, в связи с чем, все уже хотели поскорее покончиться с этой таинственностью, в которой он всех держал.

Вскоре они вышли на поляну, которая разительно отличалась от леса, по которому они только что шли. И хотя, сейчас они были в том же самом лесу, здесь деревья представляли собой жалкое зрелище. Они были поломаны, срублены, словно сухие ветки и скошены, напоминая собой траву на луге.

— И что? Ты хотел нам показать эту поляну? — с сомнением произнесла Амелия, оглядывая окрестности.

— Нет, не её. Но прежде чем я расскажу вам план, я должен вас предупредить. То, что я сейчас вам расскажу, вы будете обязаны сохранить в тайне. В ином случае, если вы предадите меня, то непременно пожалеете. Сейчас ещё есть возможность уйти, я никого не держу, — внимательно глядя на своих товарищей, сказал Лирин.

— Ты так говоришь, будто убьёшь нас в противном случае, — сглотнув слюну, сказала Амелия, выдавив из себя небольшую улыбку.

Но серьёзный вид Лирина заставил её слегка засомневаться.

— Да, — сказал Лирин, не показывая даже намёка на то, что он шутит.

— Рассказывай, мы не станем тебя предавать, — сказал Герн. — Я думаю, — оглядев собравшихся, продолжил он, — если бы кто-то хотел уйти, то давно уже ушёл бы.

Лирин внимательно оглядел всех собравшихся, и, кивнув, убрал холодное и суровое выражение со своего лица, приняв чуть равнодушное и отстранённо лицо.

— Знаешь, я раньше думал так про одного человека. Что чтобы не случилось, он не предаст. Кто-кто, но точно не он. Но случилась неприятность. Ты догадываешься, что произошло? — Лирин посмотрел на смельчака.

— Не совсем уверен, — неуверенно проблеял Герн.

— Всё довольно просто. Произошло предательство. Неприятное, повлёкшее за собой последствия, — тут он переключился. — Знаете ли вы, про громкие события последних лет нашего городка? — спросил заинтересованно Лирин.

— Ну, из последнего.... — задумчиво послышалось со стороны. — Ну, только если про серию громких убийств, — послышалось со стороны Марика, который заметно притих.

— Бинго, — сказал радостно Лирин. — Я говорю именно про это.

— Ну и к чему это? — спросил Серкунд, который тоже выглядел задумчивым.

— А кто был замешен в том деле? — всё таким же весёлым тоном спросил Лирин.

— Вроде одарённый. И как я предполагаю, одарённый обладает даром льда, — сказал Марик. — В тот день была сильная снежная буря. Кроме того ходили разные слухи от понимающих в городе людей.

— Абсолютно верно. Возможно, вы уже поняли к чему я виду, но для наглядности, всё же продемонстрирую.

После этого, Лирин покрыл руку коркой льда и создал пару сосулек, которые со свистом пронесли мимо остолбеневшей публики и врезали в дерево, оставляя в нём огромные дыры. Но как будто этого было мало, он сделал усилие, и огромная, намного больше, чем все предыдущие сосульки, глыба, появилась рядом с ним и на огромной скорости полетела в несчастный лес, полностью ломая ствол одного из деревьев.

Оно с глухим гулом упало вниз, смачно ударившись о землю подняв небольшой слой пыли. После того, как всё успокоилось, на том месте можно было заметить, как огромное, некогда дерево, сейчас представляло собой огромную кучу деревянных обломков, которые были разбросаны в нескольких метрах от места удара.

— Ну как вам? — спросил Лирин, который внимательно смотрел за тем, как каждый из находящихся рядом людей отреагировал.

— Победа! — звонко сказала Амелия. И вытянула руки по направлению к Герну и Серкунду.

— Да-да, — не слишком довольно сказал Серкунд, протягивая купюру.

— Подумаешь, тебе просто повезло угадать, — сказал Герн, закатив глаза, но также как и Серкунд протянул Амелии деньги.

— И что это значит? — Лирин, который ожидал какой угодно реакции: начиная от страха и ненависти, заканчивая мольбами отпустить их. Но даже в самых смелых мыслях он не мог представить такой исход.

— Ха, ну ты и глупенький, — поучительно сказала Амелия, словно её только что пытался разыграть маленький ребёнок, а она словно «большой взрослый» легко всё поняла. — Мы поспорили с ребятами, и я победила, — улыбнулась она довольно. При этом аккуратно сложив две двадчатки, убирая их вовнутрь кофты. Только куда? Там карманов-то нет.... Впрочем, то, что они так легко могли расстаться с двадчаткой, показывало, что у ребят появились деньги, и что бизнес Лирина, до этого дня был более чем успешным.

— И по какому поводу спор? Раз выигрыш был такой большой, — сказал Лирин, намекая на огромную сумму, которую забрала Амелия. Позабыв даже про то, что только что он показывал магию, а обсуждают они Амелию, будто это куда интересней.

— А, это? — сказала она и махнула рукой. — Да ничего такого. Просто спорили, что у тебя за секрет. И вот я, оказалась как всегда права, — вздёрнув нос, произнесла она.

— Да это нельзя было предсказать, — возмутился Герн, который явно опечалился потерей столь значимой суммы, и поглядывал туда, куда Амелия убрала свой приз.

— Просто признай своё поражение. Не-у-дач-ник, — по слогам протянув последнее слово, ответила Амелия на его возмущения.

— Кто это тут неудачник? — нахохлившись, спросил он.

— Ты, ты самый настоящий. Прими поражение, как настоящий мужчина, — самодовольно произнесла Амелия.

— Мужчина не признает поражение, он будет бороться до конца, — во взгляде Герна читался азарт.

— Так, хватит, — сказал Лирин. — Опять ваши споры. Скажите, лучше с чего вы решили, что у меня был секрет?

— Пф, — фыркнула Амелия. — Ты ещё спрашиваешь. Постоянно куда-то уходил, пропадал иногда днями и ночами, было заметно только то, что ты спишь в детдоме, и то не всегда. Вот у нас и возник вопрос, что именно ты скрываешь. И я, на минуточку, — подняв указательный палец и показав на Герна, продолжила. — Оказалась права, не то, что некоторые.

Герн решил не вестись на очередную провокацию, а потому промолчал.

— И что, вас это не смущает? — Лир даже не знал, как реагировать.

— Что именно? — уточнила довольная собой девушка.

— Что я убил кучу людей, — Лирин подумал, что может, они просто не осознают всю тяжесть того, что он совершил, поэтому решил сказать всё, как есть.

Слово взял до этого молчавший Серкунд:

— Ответь только на один вопрос, почему ты их убил?

— Они хотели убить меня, — Лирин припомнил Обезьяну, Кувалду и других.

— Вот и всё. В этом мире всегда так, либо ты, либо тебя. Нам с ребятами на это всё равно, — даже как то цинично ответил Серкунд, которого в принципе легко понять. Когда хорошая жизнь зависит только от тебя, тебе становится всё равно на человеколюбие или миролюбие. Если для этого тебе придётся вести дела с убийцей, то ты спросишь только, не психованный ли он, и то лишь с одной целью, узнать безопасно ли тебе вести с ним дело. Впрочем, иногда даже на это можно закрыть глаза.

— Понятно, — многозначительно протянул Лирин, который уже устал удивляться. Он выложил только что свой самый страшный секрет. И он состоял не только в том, что он одарённый, но и в том, что с этим придёт множество проблем. Но им на это всё равно. Быть может, они действительно стоят того, чтобы называть их друзьями? — Ну а что ты скажешь Марик? Как поступишь, когда ты уже узнал всю правду? Сдашь меня кому, или нет?

Марик же стоял и молчал. Его поразило то, что он услышал и увидел. Первой мыслью, когда до него дошло то, что имел в виду Лирин, было бегство. Он не знал куда, но куда-нибудь подальше. Он знал, на что способно одарённые. Он большую часть своей жизни прослужил в армии, и видел их не раз и не два в действии. А потому, это мысль была глупой. Именно поэтому, он отбросил её почти сразу же. Он всё равно не успеет ни убежать, ни уж тем более кому-то об этом рассказать.

Он был на войне, он знает, как один одарённый может расправиться с небольшим отрядом, который даже не успеет дать ему отпор. Такую встречу можно назвать, гибельной, это как против танка выставить человека с пистолетом. Есть шанс, что он сумеет спастись, но победить противника? Точно нет, на это нет даже малейшего шанса. Он по привычке было дёрнулся за автоматом или пистолетом, но, конечно же, под рукой ничего такого не было. Он был на гражданке, и права носить оружие, у него не было. А голыми руками лезть в атаку против одарённого — он не настолько глуп.

Но первый шок прошёл, а потом пришло и понимание, а также мудрость, накопленная с годами. Они не враги, можно сказать, что как минимум неплохие знакомые. Они давно знают друг друга, он, в смысле Марик, работает на него. Кроме того, Гешик не сказал бы, что Лирин плохой человек, или что у него есть какие-либо отклонения, которые позволили бы

ему убить почти два десятка людей с особой жестокостью (по крайней мере, так сказали в новостях).

Успокоившись, он принялся взвешивать все за и против. На одной стороне стоял страх за свою жизнь, моральные принципы (рассказать всё полиции) и кучу чего ещё. На другой же, снова страх за свою жизнь, но так же и мечты с перспективами, которые он может получить от довольно неглупого одарённого. Чего стоит то, что у него уже есть свой бизнес в столь раннем возрасте. В его года, Марик палкой лупил крапиву и уж точно не думал о том, как зарабатывать деньги.

Пока Лири́н разговаривал со своими друзьями, у него было время всё обдумать. Прикинуть все за и против, обдумать варианты, и придти к окончательному решению, после которого, он бы не мучился (морально), пусть даже, итогом его решения будет смертельный исход. Смерти он хоть и боялся, но не больше чем любой человек. У него была гордость, которая стояла выше его страхов. Всё же служба в армии, и не одно сражение оставили на нём свой отпечаток.

Когда Лири́н обратился к Марику, его ответ уже был давно готов, он для себя всё решил, а потому решил не тянуть с ответом.

— Я с тобой. Кроме того, я бы хотел служить тебе, — сказал Марик, встав на колени и наклонив голову.

— Это что ещё такое? — удивились все.

Марик поднял голову, так же как и все, удивлённо глядя на них. Но спустя пару секунд, к нему пришло осознание. Он понял, что ребята ничего не знают, а потому решил просветить их.

— Это своего рода ритуал, который приносит человек, который хочет служить дворянину и одарённому.

— Но я не дворянин, — заметил Лири́н.

— Но ты одарённый. Кроме того, я думаю, что это не за горами. Ведь получить личное дворянство для одарённого не проблема, это дело пары дней. Достаточно будет просто показать, что ты одарённый.

— Понятно, и что даёт этот ритуал? — заинтересованно сказал Лири́н.

— Нууууу, — чуть смутившись, протянул Марик. — Я точно не знаю, просто знаю сам принцип и общие черты.

— Ну, мне и этого хватит, я вообще слышу про это в первый раз, — сказал Лири́н.

— По сути, мы скрепляем себя связью господин-слуга. И слуга в данной связи это я. Я не смогу тебя предать или навредить. Я буду полностью подконтролен тебе, моя жизнь будет в твоих руках. Если ты прикажешь мне убить себя, то я выполню это, — говоря последнее, Марик даже на миг не стал останавливаться.

— И ты согласен вот так просто пойти на этот шаг? — скептически спросил Лири́н, который не готов был лишаться даже части свободы, не говоря уже о том, чтобы отдавать свою жизнь полностью в чужие руки.

— На то есть две причины, — сказал Марик, подняв два пальца.

— И какие же? — заинтересованно спросил он.

— Первая, не буду греха таить, это перспективы. Ну а вторая, честно говоря, у меня всего два выбора, идти с тобой до конца, либо надеяться уйти отсюда, и что-то мне подсказывает, что второй вариант неосуществим. Кроме того, после ритуала, ты сможешь мне доверять.

— Ха, а ты получается прав, — уважительно покивав головой, согласился Лирин. Марик правильно понимал, что отпускать его не особо горят желанием. — После того, как я рассказал вам всё это, у вас действительно было всего два варианта. И я могу сказать, что рад, действительно рад, что вы все выбрали первый вариант. Но да ладно, что там за ритуал? В чём его суть?

— Все довольно легко, мы должны произнести ритуальную речь, и действия, после которых ритуал вступит в действие.

— Понятно, — Лир подумал, что в целом ничего сложно, и можно попробовать. — Что за слова-то?

— Я должен буду сказать: «Я отдаю свою жизнь, душу и силы в ваши руки, теперь вы мой господин, а я ваш слуга». А ты должен сказать, «Я принимаю твою присягу, теперь я твой господин, а ты мой слуга», после чего должен будешь подать в меня небольшой магический импульс, — Марик припомнил слова, которые крепко впились ему в память.

— И всё? Как-то слишком легко, — как-то даже разочарованно спросила Амелия.

— Ну, какой есть, — Марик посмотрел на ребят, словно показывая, что он ничего не может с этим поделать.

— И что, он, правда, будет работать? — Лирин с сомнением посмотрел на свою руку, которая слегка светилась.

— Да, ты одарённый, на этом и держится весь ритуал.

— Интересно, какие принципы заложены в этом ритуале? — задумчиво протянул Лирин, который действительно заинтересовался этим ритуалом, и необычным принципом, который лежит в его основе. — Ладно, я в целом понял, в чём суть, давай приступать к делу.

После этого Марик снова встал в позу, согнув правое колено и голову, а также упёрся правой рукой, сжатой в кулак, в землю, а левую положил на оставшуюся стоять ногу, после чего произнёс:

— «Я отдаю свою жизнь, душу и силы в ваши руки, теперь вы мой господин, а я ваш слуга».

— «Я принимаю твою присягу, теперь я твой господин, а ты мой слуга», — после этого, Лирин подошёл вплотную к Марику, положил свою руку ему на левое плечо (ему так показалось сделать правильнее) и подал небольшой магический импульс.

Сразу после этого, он ощутил небольшую, совсем крохотную связь, на уровне чувств, которая постепенно увеличивалась, пока не достигла пика, а затем пропала. Исходила она от Марика и как только она пропала вовсе, стоило только подумать о нём, как эта связь снова появлялась. Её было сложно описать, однако, безусловно, она была. Хоть и было не до конца понятно, что именно она собой представляла.

— Ну, вроде всё, — не очень уверенно заявил Лирин.

Пока эти двое проводили ритуал, Герн, Серкунд и Амелия, стояли рядом и молчали, внимательно наблюдая за ритуалом. И когда Лирин закончил, и отошел от Марика, тот встал, будто ничего и не произошло.

— И это всё? — удивилась Амелия.

— А что ты хотела увидеть? — Спросил Марик.

— Ну не знаю. Что-то эпичное, может свет или волна, какая ударная, может гром или что ещё. А это, — обвела она рукой по кругу — туфта, какая-та. Лучше скажи, что-то новое ощущаешь? — спросила она, обращаясь к Лирину.

— Не скажу прямо, что появилось что-то необычное, но разница есть. Я чувствую, что

между нами есть какая-то связь, она довольно тонкая, словно нить, но она есть, — сказал Лирин неуверенно, словно не совсем понимая, что конкретно он ощущает.

— Понятно, что ничего не понятно, — авторитетно заявила Амелия.

Глава 9: Море, лёд и буря. Часть 2

Глава 9: Море, лёд и буря. Часть 2.

— Теперь, когда ритуал закончен, можно, наверное, и посмотреть его результаты? — спросил Лирин.

— Думаю можно, — кивнув головой, сказал Марик. — Проверить очень легко. Сейчас я подумаю о том, чтобы навредить те... — не успел он закончить, как тут же схватился за голову, падая на землю и дёргаясь в судорогах. Спустя пару секунд он перестал биться в конвульсиях, и успокоился. Сразу после этого он встал, слегка пошатываясь.

— Н-да. Эффект как по мне показательный, так что продолжать дальше я думаю смысла нет. Всё что надо я увидел, так что, добро пожаловать в нашу небольшую, но дружную компанию, Марик, — Лирин, протянул руку Гешику, и пожал её, в знак того, что он как бы принял его.

— Да, конечно, — ещё держась за голову, и прищуриваясь от тупой боли, сказал Марик. — Но ладно, раз с формальностями покончено, то может, ты наконец-то посветишь нас в свой план? Расскажи, наконец, в чём он заключается. Надеюсь не в том, чтобы одному с помощью магии разобраться со всеми ними, и с «Железной рукой», в частности?

— Гм, почти. Честно говоря, это было бы одним из сценариев, если бы с тобой что-то пошло не так. Но у меня есть ещё кое-что, — после этого Лирин пошёл один в лес, откуда вышел спустя пару минут, неся небольшой, но явно тяжёлый деревянный ящик. С громким звоном он поставил его на землю, после чего все подошли посмотреть, что же там такое.

Внутри ящика находилось с десяток пистолетов, около 3-х десятков обойм и даже две гранаты. Все они были разбросаны, перемешаны между собой, и явно не знали что такое уход. Ребята с интересом рассматривали этот ящик, и даже уже потянулись туда руками, как Марик их всех одёрнул:

— А ну! Руки свои уберите. Не хватало ещё сейчас поубивать друг друга.

— Да мы же только посмотреть, — жалостливо сказала Амелия, которая почти успела взять гранату.

— Никаких посмотреть. Оружие это не игрушки. Оно опасное, кроме того, есть у меня подозрение, что оно далеко не законное. А вы сейчас хотите оставить тут свои отпечатки пальцев. Кроме того, посмотрите, — он достал из кармана платок, которым аккуратно подцепил за край пистолет. — Видите тут небольшие бурые пятна? — он показал пальцем на небольшие пятна. — Это кровь, так что не вздумайте хвататься голыми руками.

— Да... — многозначительно протянули Герн и Серкунд, а Амелия так и вовсе молчаливо открыла рот, но ничего не произнесла. Правда её сейчас больше заботила граната, которая вроде как не была в крови.

— Я так понимаю, что пистолеты ты вырывал зубами из рук людей? — спросил Марик.

— Почти, — припомнил я, как мне пришлось в голову собрать оружие. Честно говоря, я думал, что его можно будет отдать будущей охране, когда всё успокоится, но как-то совершенно вывалилось из головы.

— А в чём твой план? Ты так и не сказал, — Марик, как единственный кто разбирался в оружие, сейчас осматривал пистолеты.

— Ну, я, честно говоря, думал так: придём мы, значит к этому Ножу, который ждёт нашего Герхардта. Там я планировал по-хорошему договориться с ним, и если не получится,

то решить всё уже силовым методом. И раз теперь ты с нами, — кивнул он головой Марику, — то я планировал обзавестись ещё и твоими знакомыми. Оружие есть, не так много, но и, во-первых, достать мне больше не откуда, а во-вторых, не думаю, что у тебя найдётся так уж много знакомых, которые согласятся на этот довольно авантюрный план. И теперь мы подходим к одной из главных подоплёк моего плана. Что по поводу твоих знакомых?

— Есть у меня пару знакомых ребят, но что они ответят, я знать не могу. Сам понимаешь, твоё предложение несколько... — он покачал рукой, показывая, что не всё с планом гладко.

— Ну да, ну да. Я на них, честно говоря, особо и не рассчитывал. Если получится, то хорошо, нет, ну как говорится, на нет и суда нет, — всё же Лир рассчитывал в первую очередь только на себя, и уже потом на других.

— Я постараюсь, — серьёзно сказал Марик. — А я могу, ну... Допустим, немного приукрасить?

— В каком смысле? — Не понял Лирин.

— В общем, в чём дело, — начал Марик, но увидев 4 пары заинтересованных глаз, решил начать по-другому. — Начну немного издалека.

— Ничего страшного, мы никуда не торопимся.

— Хорошо. В общем вот в чём суть. У военных, в армии есть несколько путей развития. Первый — это добиться чего-то в армии, дослужившись до приличного звания, после которого, ты сможешь оставаться там даже на пенсии. Другой путь — это как я, получить приличное звание, но не достаточное, чтобы после пенсии остаться в армии, а потому я сейчас здесь. Мне, если, можно так сказать, намекнули, что на моё место метит очень перспективный молодой человек, и меня попросили уйти на пенсию. Платят мне хорошо, меньше, конечно, чем в армии, но на жизнь хватает. Да и тратить мне деньги особо некуда, семьи нет, каких-то дорогих желаний нет, только скучно, но и с этим я активно боролся. И есть третий вариант, и он считается одним из лучших.

— И что же это за вариант такой? — спросил Серкунд, который подумывал над тем, чтобы после детского дома пойти в армию.

— Пойти на службу к аристократу. Платят там хорошо, но не это главный плюс. Там и перспективы больше, условия в основном отличные, кроме того, если с тобой что случится, то о семье, если такая есть, позаботятся. А для военных, знаешь ли, это один из важнейших пунктов. Ведь они всегда рискуют своей жизнью, а зная, что твою семью никогда не бросят — можно совершить не один десяток подвигов.

— Так, я примерно понимаю, о чём ты. Только вот что конкретно ты хочешь им сказать?

— Немножко правды, крупицу лжи, щепотку обещаний и пару основных моментов предстоящего дела, — Марик показал пальцами жест, словно он берёт немного соли.

— И что же входит в основные моменты?

— Ну, смотри: есть один одарённый, которому нужна помощь профессиональных военных. Он не дворянин, но это только вопрос времени. И собственно само предложение, что если всё получится, то они могут встать под его крыло, рассчитывая на некоторые плюшки.

— Так себе предложение, если честно, — сказал Герн.

— Согласен. Я бы на такое не купился, — добавил Лирин.

— Хм, да что вы понимаете? Вы просто не служили, и вам не ведомо, на что способны одарённые. То, что показал Лириин, только верхушка айсберга. Кроме того, я уверен, что он станет ещё сильнее, ведь с возрастом увеличивается сила и мощь.

— И с чего ты это решил? — сказал Лириин, который впитывал даже такие крохи информации, связанные с одарёнными.

— Ну как минимум одна твоя снежная буря чего стоит. Чего бы вы, не думали, ребята, создать снежную бурю посреди лета, та ещё задачка. Если бы это было так легко, то в город не приехало бы сотня людей, которые словно безумные искали того, кто это устроил, — припомнил Марик события тех дней, так как ему даже пришлось на какое-то время закрыть свой зал.

— Понятно. Так что по поводу предложения? — Лириин вернул его обратно в нужное русло.

— А, ну да. Предложение более чем отличное, многие готовы драться за такой шанс. Тут же вот в чём дело. У почти всех дворян есть свои службы безопасности, и я тебя уверяю, там есть даже одарённые, которые не слишком сильны, или умны, для того, чтобы со своим личным дворянством чего-то добиться. Впрочем, я не совсем уверен, каждому ли даётся дворянство, или нет. Кроме того, зачастую они выращивают своих одарённых сами, — Гашик задумался.

— Это как? — удивилась Амелия.

— Находят одарённых, или из своих потомственных слуг берут, помогают им, дают знания, образование и так далее. А за всё это, в обмен, они и служат.

— Потомственные слуги? — спросил Серкунд.

— Ну да, это, как бы вам попроще объяснить, — Марик замолчал, так как сам был далеко не экспертом в этой теме. — Ну вот, представьте, мы сейчас с Лирином совершили ритуал. Там фраза была, что я отдаю свою душу, тело и так далее, но будь у меня семья, я мог бы сказать, что «отдаю себя и свою семью», как пример. Можно ещё сказать потомки, если хочешь не только имеющуюся семью, то есть своих детей и жену, если они есть, но и внуков, правнуков и так далее. Это-то и называется потомственные слуги. Одарённые рождаются не только у аристократов, но и у обычных людей. Лириин тому подтверждение, прости Лириин, но не думаю, что твои родители были аристократами, потому как, ты очутился в детдоме. Нет, может быть, конечно, вариант, что так тебя хотели спасти от врагов, но так даже хуже, ведь если тебя до сих пор не забрали, то это значит, что твои теоретические враги живы, — Марик даже замер, подув, что ему, наверное, всё же не стоило это говорить.

— Так, а дальше что? — Амелии не терпелось узнать, что дальше.

— Так вот, что-то я отвлёкся от темы. Если один из родителей одарённый, то их ребенок, скорее всего тоже будет таким. Там погрешность небольшая. А вот если оба родителя будут одарёнными, то их ребёнок точно будет одарённым, но вот сила от многих факторов зависит, и их я не знаю. Это я собственно к чему, проходит такая вот селекция на протяжении нескольких столетий, и вот у дворян появляются слуги с даром, которые и служат им. А уж про простых людей и говорить нечего, они только намёк дадут, как у их дверей выстроится огромная толпа. А тут ты, одарённый, перспективный, и без верных людей, которые готовы служить тебе. Так что, поверь, захотят многие, всё зависит только от условий. Кстати, из потомственных слуг можно выйти всего двумя путями, ну и из обычных слуг тоже, первый — если господин сам отпустит, а второй — если господин умрёт, и у него не останется никаких родственников. А если слуга умрёт, то тут как понимаете — конец.

— Понятно. Довольно интересно, не знал что всё так сложно, — внимательно слушал Лирин, который стоял с серьёзным лицом, и обдумывал сказанные Мариком слова. — В общем, я понял, можешь действовать на своё усмотрение. Только не тяни, нужно решить всё в ближайшее время. Я тебя, конечно, не тороплю, но сам понимаешь.

— Да, я всё понимаю. А что с оружием? — Марик кивнул на потрёпанный деревянный ящик.

— Оно в твоём полном распоряжении, делай с ним всё, что считаешь нужным, — только сейчас Лирин подумал о том, что зайдя в этот лес кто-то из следователей, то спрятанное оружие могло найтись собаками на раз-два.

— Хорошо, тогда спрячь его обратно. Лучше бы его пока не светить, кроме того, было бы хорошо, его очистить.

— Очистить? — уточнил Лирин.

— Понял, — Марик понял, кровь на оружие смущает только его. — Я сам с эти разберусь, только после разговоров, так что сейчас не до этого.

— Хорошо. Тогда я пойду, отнесу коробку, а потом пойдём уже заниматься делами.

Лирин взял коробку и понёс её в лес. Кто бы мог подумать, что всё так обернётся. Какой-то калейдоскоп событий накрыл его с головой, и Лирин хотел, чтобы он поскорее прошёл. Потому как, размеренная и спокойная жизнь ему нравилась намного больше. Спокойное, неторопливое течение событий было бы самым желанным исходом, на который он только мог рассчитывать. И если бы не эта «Чёрная рука», чтоб он сдох тварь паршивая, всё без него было бы славно.

Неся ящик, Лирин думал, как хорошо было бы, если Чёрная рука просто от него бы отстал. Он разве многого просит? Он хочет, чтобы его просто никто не трогал. Раздражающие люди, которые нарушают его мирный и размеренный образ жизни, должны просто исчезнуть, тогда никакой проблемы и не будет. Поставив ящик в укромное место, сделанное из веток и земли, которое случайно нельзя было найти, он вернулся назад.

Придя на поляну, он подошёл к ребятам, но не успел он ничего сказать, как Амелия, Серкунд и Герн вместе, все трое, припали на одно колено.

— И как это понимать? — нахмурился Лир.

— Как видишь, так и понимай, — произнесла Амелия.

— Вы уверены? Это не какая-то шутка. Вы же слышали слова Марика, обратного пути не будет. Почти не будет, — намекнул он на смерть.

— Ты если хотел устроить нас, то получилось у тебя плохо, — Амелия для себя уже всё решила, так что слова Лирина представлялись ей жалкой попыткой.

— Согласен, вышло плохо. Но не в этом суть.

— Мы абсолютно уверены, — сказал Серкунд, показывая, что это общий, и при этом окончательный ответ.

Он осмотрел всех, и, увидев кивки полные решимости, не стал, что-либо ещё говорить. Это их выбор, и он будет уважать его. Да и чего греха таить, так он сможет им больше доверять. Хотя после всего того, что произошло, он вполне доверял им и так.

Закончив ритуал, проведя его с каждым отдельно, он почувствовал себя неважно. Ему вдруг стало дурно, закружилась голова, а в глазах потемнела. Он опёрся руками о свои колени, и чуть согнулся, возвышаясь над землёй.

— С тобой всё хорошо? — обеспокоенно спросили ребята.

— Да, просто стало что-то плохо. Будто неожиданно укачало, или что-то в этом

вроде, — ответил Лирин, тяжело дыша, и борясь с подташниванием.

— Марик, ты знаешь, чего ему вдруг стало плохо? — спросил Герн у человека, который хоть как-то разбирался в одарённых.

— Эм... — неуверенно протянул Марик. — Есть только одно предположение. Такие симптомы похожи на переутомление.

— С чего он вдруг устал? — спросил Серкунд.

— Так это не обычное переутомление, а магическое. Вроде как это называется магическим истощением. Когда одарённый тратит все свои магические силы, то потом получает вот такой откат. Это вроде естественной защиты организма. Знаете, когда вам в лицо что-то летит, естественно будет подставить руку и закрыть глаза. Вот тут что-то похожее. Организм показывает, что больше напрягаться не стоит. Иначе будет плохо. Впрочем, ему уже нехорошо, — он посмотрел на Лирина, которому легче от его слов не стало.

— А с чего он истощение то получил? — спросил Герн.

— Может из-за показанной раньше магии? — спросила Амелия.

— Да не похоже. Тогда ему бы раньше плохо стало. А так он и за ящиком сходил дважды, и ритуал провёл... — сказал Герн.

Но его перебил Марик:

— Точно, ритуал, — хлопнув по лбу, произнёс он.

— Поясни, — Амелия потребовала объяснения.

— Помните, я сказал, что ритуал возможен только с одарённым. Быть может, он как-то тратил свою энергию в ритуале? Он же 4 подряд провёл.

— Неплохая идея, — покивали ребята Марику головой, в знак согласия.

— Вы закончили там обсуждать меня? — сказал Лирин, который наконец-то встал, и стоял ровно, правда, вид его был бледноватый.

— Лучше? — уточнил Марик, готовый делом, если что, помочь своему юному господину.

— Ходить могу. Так что пошли, скорее, домой, пока ещё чего не случилось.

После этого он пошёл пошатывающейся походкой, но шёл при этом довольно уверенно. Остальные, переглянувшись и пожав плечами, словно в немом кино, пошли за ним. Сначала они шли, молча, но Лирин прервал затянувшуюся паузу:

— Серкунд.

— Да? — чуть нервно спросил парень, не зная чего именно ему сейчас ожидать.

— Возьми ребят и сходи к Дарконтю. Скажи, что пару дней нужно подождать, и что скоро всё наладится. А то неудобно получилось, они вроде только к нам пришли, уволившись с завода, и тут такая оказия.

— Понял, всё сделаю, — уж с этой работой он точно может справиться, подумал про себя Серкунд.

После этого, они продолжили, молча идти, пока не пришли к детдому. Марик попрощался и уехал, заявив, что как можно скорее свяжется со своими друзьями, чтобы с ними договориться. А Серкунд и остальные ушли к Дарконтю, чтобы уладить возникшие проблемы. А то будет неприятно, если новый завод проработает всего пару дней в нормальном режиме, а потом закроется из-за того, что оттуда ушли все рабочие. Он столько денег туда вложил, а кроме того, ещё потратил уйму времени, нервов и сил.

Лирин же в это время пришёл к себе в комнату и лёг на кровать, так как находится

вертикально относительно земли, у него уже больше попросту не было сил. При друзьях он держался, чтобы не показывать свою слабость, и чтобы они не переживали, но сейчас можно было не притворяться, а потому, лёжа на кровати, он пытался справиться с головокружением, которое уносило его всё дальше. Он закрыл глаза, так как дневной свет, попадавший в окно комнаты, раздражал его.

Однако с закрытыми глазами дела не пошли лучше, его не перестало раскачивать. И в какой-то момент, когда он подумал, что вся еда, которую он съел за последний год, сейчас вырвется из него, он, наконец, отключился.

Глава 9: Море, лёд и буря. Часть 3

Глава 9: Море, лёд и буря. Часть 3.

Очнувшись, Лирин обнаружил, что лежит на чём-то холодным. Сонно проведя руками, он осознал, что лежит на льду, покрытом лёгким слоем снега. По крайней мере, у него сложилось именно такое ощущение. Но, он точно помнил, что засыпал на кровати. И именно это подвигло его окончательно проснуться. С трудом разлепив глаза, которые всё никак не хотели открываться, он поднял веки и увидел, что прямо сейчас он смотрит на небо. Гладкое, чистое голубое небо, что своим спокойствием могло посоперничать с гладью горного озера, вдали от поселений, где нет ни ветра, ни людей, только тишина и умиротворение.

Полежав так ещё пару секунд, он понял, что пора подниматься. Не без труда поднявшись, он понял, что нужно хорошенько подумать и разобраться, что сейчас происходит. Сон? Галлюцинации? Видения? Но самое главное, где он и что с ним? Потому как он стоял на огромной глыбе льда, что плыла по морю. Она была большой, достигая в длину метров двадцать. Но плыла она неприлично медленно, скорее дрейфовала, а потому, он сразу и не понял, что находится не на земле. Её скорость мало чем отличалась от того, как ощущает себя человек на земной поверхности. Поэтому такое открытие стало для него неприятной неожиданностью.

Потрогав глыбу и постучав по ней ногами, он пришёл к выводу, что это не очень сильно тянет на сон — всё слишком реалистично. Он подошёл к краю, где часть глыбы почти соприкасалась с водой, чтобы потрогать воду. Она так же оказалась очень похожей на настоящую. После чего он зачерпнул её ладонями и обрызгал своё лицо. Облизав губы, он пришёл к выводу: солёненько и мокро. Вода, лёд, небольшой ветерок и солнце, всё было похоже на настоящее.

А потому, он пришёл к двум выводам, либо он сошёл с ума, поэтому всё кажется настоящим, и сейчас его везут в дурдом. А все эти вещи просто плод, теперь уже его больного воображения, от которого видимо вылечиться будет невозможно. Либо, он каким-то неведомым образом переместился из своей комнаты в детдоме, где он сладко спал, не пойми, как, куда, по какой причине и с помощью каких сил или даже по чьей воле. Да еще, будто этого было мало, он оказался на глыбе льда, посреди моря.

Ему было бы проще, окажись он связанным в каком-нибудь подвале. Там было бы хоть какое-то логическое объяснение. Ну что его похитили там, например та же Чёрная рука, или что его нашли правоохранительные органы и сейчас будут допрашивать. А самое главное, что в таком случае уже имелся успешный прецедент побега, который легко ну или не очень, можно было бы попробовать вновь воплотить в жизнь.

А так... Он огляделся по округе и, положив руки на голову, взъерошил себе волосы. Поняв, что с наскака не получится ничего придумать, он уселся на лёд и принялся раздумывать. Сидеть было не холодно, что-что, а уж холод его взять не мог. Да и холод сейчас далеко не то, что должно беспокоить. Однако, даже спустя час раздумий, у него не было ни идей, ни даже предположений. Он совершенно ничего не мог объяснить, начиная от того, как он здесь оказался, до того, как отсюда выбраться.

Спустя ещё час, это уже стало не только раздражать и бесить, но у него появился и гнев, на всю тупиковость ситуации. А также, он не хотел признавать, что начинал чувствовать

страх, животный страх, за свою жизнь и будущее. Поэтому, чтобы хоть как-то развеяться, он решил нырнуть в море, чтобы посмотреть на глыбу под водой. Быть может, хоть это что-то даст. Ну и освежиться в море тоже не помешает, всё равно башка ничего не сообщает.

Лири́н снял с себя всю одежду, всё равно никого рядом нет, а так, потом сидеть в мокром, будет неприятно. Подойдя к краю, он нырнул в море, и, привыкнув чуть к воде, задержал дыхание, чтобы нырнуть под глыбу. Проплывая под ней, он не заметил ничего странного, но какое-то ощущение неправильности накрыло его с головой. Он на уровне чувств ощущал, что что-то не так. Гребя руками, он плыл под глыбой, и именно в этот момент его накрыло чувство осознания.

Он плывёт! Можно подумать, что тут такого? Ну, плывёт человек и плывёт. Только проблема была в том, что он никогда не плавал. И моря, по-настоящему, он никогда не видел. Море, глыба льда, которая называлась айсбергом, его плаванье, всё это он никогда не видел и не делал. Когда к нему пришло это осознание, в его голове появился нарастающий шум, который спустя пару секунд стал не выносимым, он зажмурил глаза, а когда открыл их, понял, что что-то не так.

Перед глазами снова было то же самое небо. Он пощупал себя, и понял, что снова находится в одежде. Он опять лежал на чём-то холодном. Поднявшись, он обнаружил, что снова находится на глыбе, которая плывёт посреди моря. А везде, куда дотягивался его взгляд, было бескрайнее море.

— Бред какой-то. Но теперь можно с уверенностью сказать, что меня не похищали, и что это больше похоже на бред сумасшедшего. Просто великолепно, я сошёл с ума, и теперь мне явился весь этот бред. Блин! Я даже вслух начала разговаривать, — возмутился Лири́н, который ходил туда-сюда по глыбе и разговаривал сам с собой.

Он не знал, что ему делать. Был ли это сон? Или он умер? Вот смешно будет, если после магического истощения он просто окочурился лежа на кровати. И вот оно? Вот что происходит после смерти? Я ожидал чего-то большего. Ну, или как минимум не одиночество на глыбе льда, посреди моря. Хотя надо признаться, что это хорошая пытка. Мало кто сможет выдержать долгого одиночества. А ничего не имея под рукой, кроме льда и моря, даже попить или поесть, чтобы отвлечься не представляется возможным. Может это всё наказание за то, что он убил столько людей?

Или это олицетворение меня? Я словно глыба льда. Так же одинок, и окружен, не пойми чем? Ко мне нельзя подступиться, а всё, что от меня исходит это холод и страх? Но нет, у меня есть Амелия, Герн, Серкунд, и вот даже Марик появился. Так что не думаю, что проблема в этом. Да и странно всё это. Если это олицетворение меня, то кто или что и главное, почему это сделал? В любом случае сейчас встал вопрос, который затмил все остальные: что же тогда делать?

Решив, что отгадка кроется под водой, а именно под его глыбой, он снова прыгнул в воду. Только в этот раз уже в одежде. Кроме того, плыл он, как не пойми что. Вот те раз, подумал он. Только что плыл нормально, и тут нате вам. Потратив час на то, чтобы научиться, хоть как-то плавать, он поднырнул под глыбу, в очередной раз, проплывая под ней.

Спустя 20 минут, он сидел весь мокрый, посреди глыбы, на которую только что залез. Всё это время он плавал под глыбой, пытаюсь найти хоть что-то, но ничего не получалось. Это была просто глыба льда, которая плыла по морю. Кроме того, сейчас он ещё и был полностью мокрым, что не добавляло ему настроения. Он провёл в воде почти полтора часа,

и хотя он ни капельки не устал, был он при этом полностью мокрым. И именно сейчас он пожалел, что вновь не решился снять одежду. Так бы хоть в сухом сидел. А то из-за того, что единственная затея провалилась, а к тому же он не мог сосредоточиться на мыслях из-за неудобства, Лирин понимал, что скоро начнёт психовать.

Поэтому чтобы хоть как-то отвлечься от нарастающего психоза, он от безысходности создал сосульку и стал с ней играть. Это помогало ему сосредоточиться и в тоже время отвлечься от проблемы. Во-первых, такого рода занятие не напряженным, а наоборот успокаивало. Во-вторых, оно помогало сосредоточиться всего на одном действии, не давая мозгу разгула. В-третьих, это было полезно, так как он вроде учился контролю. Только он не знал, сработает ли тут то, что работает в обычной жизни.

Однако, создав её, он услышал какой-то звук. Оглядевшись по округе, он ничего не заметил. Но посмотрев с сомнением на сосульку, он создал ещё одну, и тут же услышал характерный ломающийся звук. Словно кто-то разбил тарелку или сломал толстый кусок дерева.

Быстро посмотрев по сторонам, он снова ничего не увидел, но поняв принцип, он принялся за создание чего-то более мощного. По мере создания всё большего количества сосулечек, звуки становились всё громче и чётче. В какой-то момент, он увидел, что горизонт, стал слегка подрагивать и в какой-то момент, прозвучал особо громкий звук, будто что-то порвалось. Он уставился на горизонт, в котором появилась чёрная трещина.

Сразу после этого, резко началась буря. Внезапное появившиеся чёрные облака и мощный ветер начали показывать буйство природы. Море начало штормить, и глыба, что до этого была удобным местом пребывания, начала раскачиваться на волнах из стороны в сторону. Лирин, который до этого стоял на ней без проблем, чуть сразу же не упал. А потому, он сделал первое, что пришло ему в голову, для того, чтобы устоять на неподконтрольной ему глыбе. Он приморозил свои ноги к поверхности, образовав на них корку льда. Она покрывала его до колен, придавая устойчивости.

Поняв, что он делает всё правильно, он продолжил с ещё большим упорством разрушать эту реальность. Как будто, в ответ на это, помимо сильного шторма, началась настоящая снежная буря. Облака заволкло уже свинцовыми тучами, которые только одним своим видом угнетали всё живое, будто предвещая скорую гибель. Из них кучной гурьбой посыпались огромные хлопья снега, которые подхватываемые ветром, превращались в смертоносное оружие.

И эпицентром всего этого действия являлся небольшой кусок глыбы и окружающее его небольшое пространство. Потому как, всего в нескольких десятках метров от глыбы, было довольно спокойно. Дотуда доходили лишь изредка падающие снежинки, и дул лёгкий ветерок.

Но Лирину не было до этого никакого дела, ведь у него была другая забота. Ветер вместе со снегом стал уже не выносимым, а потому он закрыл глаза. На его лице, руках, ногах и теле, стали появляться порезы, которые наносил ветер, разогнавший до невозможной скорости снежинки, которые превратились в самое острое природное оружие.

Вскоре ветер стал настолько сильным, что глыба, которая до этого хоть и с трудом, но держалась на плаву, стала медленно крениться набок. Но Лирин не обращал на это внимания, так как ломающийся звук не прекращался, становясь иногда даже громче завывания ветра, почти вытесняя его из сознания.

В какой-то момент, глыба всё же не выдержала и он, держась изо всех сил за неё, пошёл

на дно вместе с ней. Выдав из себя, всё что мог, он совершил последний рывок, перед тем, как пучина волн поглотила его в себе. Однако на грани того, как он уже терял сознание, он услышал неимоверно громкий звон, словно гора стеклянной посуды разбилась в тишине, и её звон разнёсся по всей планете.

Открыв глаза, Лирин резким рывком встал, но понял, что находится в своей комнате, и сейчас он стоял на своей кровати и смотрел в окно. А за окном было уже довольно темно. Он бросил взгляд на часы и увидел там цифру 8. Похоже, он проспал почти весь день. Он лёг обратно на кровать и принялся размышлять, что это было такое.

Но в голову ничего не лезло, а потому он решил, что хватит с него сегодня размышлений и дум. Дела могут подождать до завтра, тем более, от него, сегодня ничего не зависело. У всех задания есть, указания получены, а потому он может поспать. Он устроился поудобней на кровати, и довольно быстро заснул.

....

Дрон Берхардт очень удивился, когда его старый боевой знакомый, с которым они были знакомы вот уже без малого почти 20 лет, вдруг позвонил и таинственным голосом предложил встретиться, чтобы поговорить. Дрон слишком хорошо его знал, а потому, был уверен, что тот точно что-то затевает. И дело серьёзное, иначе он мог бы сказать всё по телефону.

Но он работал охранником, поэтому со временем было проблемно. Но настойчивый голос его старого друга, заставил договориться с другим охранником, чтобы тот зашёл на его смену, а затем отработал ещё и свою собственную. Благо, они часто друг друга подменяли, а потому, с этим проблем не возникло. Ехать нужно было в соседний город, а потому он решил, что сделать это будет лучше на поезде. Так он не только сможет немного отдохнуть, но заодно потратит не так уж и много денег, которых, честно говоря, не хватало.

Сказав семье, что несколько дней его не будет (он рассчитывал успеть сделать все дела за один день, но на всякий случай сказал, что его не будет два), он купил билет и поехал в город. Насколько он знал, Марик жил не там, но видимо, чтобы было удобней добраться или может, у него там имелись дела, с которыми как раз нужна была помощь, встреча была назначена именно там. В любом случае гадать было бесполезно, так как скоро он сам всё расскажет.

Спустя 12 часов после звонка, он уже был на месте. Сверившись с адресом, он зашёл в небольшое кафе, где сразу же увидел Марика. Рядом с ним было ещё 6 человек. Все они были старыми знакомыми, а потому в представлении не нуждались. Боевые товарищи, что не раз вместе ходили под пулями, очень обрадовались, встретившись друг с другом.

После долгого застолья и разговоров о прошлом, о делах сегодняшних и о семье — они перешли к более насущным вопросам.

— Ну ладно Марик, рассказывай, зачем нас всех собрал. Никогда не поверю, что ты решил собрать старых знакомых, чтобы просто поговорить, — сказал один из них, который, несмотря на то, что ещё минуту назад выпивал, сейчас казалось, был в полном порядке, не показывая, что он пьян даже на грамм.

Марик оглядел их всех и, нагнувшись, сказал:

— Есть одно рискованное, и опасное дело, которое требует ваших навыков.

— Нужно что-то охранять? — спросил, смеясь Дрон.

— Или может машину починить? — сказал ещё один.

— Говори конкретней, Марик. Хватит таинственности, — сказал уже другой. Все они

давно отошли от дела, и сейчас занимались обычными мирными делами.

— Я не про те навыки говорю, которые вы сейчас используете. А старые, военные, — дёрнул он бровями вверх и замолчал.

После этих слов собравшиеся перестали улыбаться, осознав, что Марик не шутит. Мужики они были не глупые, и далеко не старые. Да всем было за 40, но армейские привычки трудно выбить всего за пару лет гражданки, а потому, все они прибывали в хорошо подтянутой форме, и старые навыки уж точно не потеряли.

— Куда ты вляпался, Марик? — Дрон посмотрел на своего старого приятеля.

— Да. Мы тебе, конечно, поможем, но знать-то должны, — произнёс ещё один. Даже если дело опасное, бросать его на произвол судьбы никто из них не собирался.

— Да, вляпался не то слово, я бы сказал, что я сейчас там по самые уши, — усмехнулся Марик.

— Да говори уже, что ката за яйца тянешь, — не выдержал Дрон.

— Хорошо-хорошо, дело, тут вот какое...

Марик в общих чертах рассказал им, в чём суть дела. Кратко описал перспективы и риски. После чего оставил своих старых знакомых наедине, выйдя на улицу, чтобы подышать свежим воздухом. Он прикурил сигарету и затянулся, наслаждаясь приятным летним деньком. Пускай они всё обсудят, перетрут, а потом скажут ему, что думают об этом. Через двадцать минут он вернулся обратно в кафе и подошёл к столу с друзьями, которые, не переставая, о чём-то спорили. Увидев его, они успокоились, и стали дожидаться, пока он сядет на своё место.

Спустя пару минут тишины, последовал вопрос:

— Ну что решили? — Марик посмотрел на своих товарищей.

— А ты? Ты уже с ним? Или только предполагаешь к нему присоединиться? — Дрон уставился на него.

— Уже, — кивнул Марик, поднимая со стола вкусный кусок колбасы.

— Надёжный человек? Не бросит нас мясом? — спросил ещё один.

— Нет, за это ручаюсь, — железно ответил Гешик. — Ему нужны люди, и если вы согласитесь, то будете основой.

— Маг сильный? Перспективный? — спросил военный, который до этого молчал.

— Он довольно молод, по силе, то есть ранг вам не скажу, но.... — он наклонился вперёд и подозвал остальных. — Слышали недавно новости про массовое убийство и снежную бурю летом?

— Да, — ответил каждый.

— Так это он? — сразу последовал вопрос.

— Да, — кивнул Марик и отодвинулся обратно, чтобы откинуться на спинку стула.

— За что он их? — напряжённо спросил один из них.

— Ха, они решили похитить его. Но как оказалась, орешек им был не по зубам. И они за это поплатились, — оскалился Марик.

— Понятно, — не зная как реагировать ответил Дрон.

— Ладно, я понял, что вы всё ещё сомневаетесь. Уговаривать никого не буду. Предложение деловое, вернее я даже вам по дружбе это предложил. Времени у вас подумать — день. Кто надумает, приезжайте вот по этому адресу, — он протянул каждому по бумажке с адресом.

После этого он встал, попрощался со всеми и пошёл прочь. Но напоследок сказал:

— Вам мой совет, если готовы ещё тряхнуть стариной, то точно не пожалеете. Предложение более чем стоящее. И да, счёт я оплатил, так что можете по этому поводу не переживать.

После этого он больше не оборачивался и быстро покинул кафе. Мужики, что сидели за столом, переглянулись и принялись обсуждать всё по новой. Ведь не у всех, не было семьи или действительно стоящего дела, как у Марика. Поэтому, некоторым было бы довольно трудно согласиться на его предложение. Да и не тот у них возраст, чтобы бросить всё ради перспектив. Умом они всё понимали, но предстоящий риск всё омрачал....

Глава 10: Империя наносит ответный удар. Стычка.

Часть 1

Глава 10: Империя наносит ответный удар. Стычка. Часть 1.

Сегодня должен был случиться день X. Больше откладывать его было нельзя. Герхардт, который всё ещё лежал в больнице, и изредка вставал на костылях, чтобы посмотреть в окошко, заметил, что около больницы крутятся какие-то подозрительные люди. Сначала он не обратил на них внимания, но потом заметил, что стоило ему подойти к окну, как они тут же начинали смотреть прямо на него. Поэтому не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы понять, что это люди Чёрной руки и видимо их ультиматум уже заканчивается. Они и так ждали примерно неделю, так что их терпение ещё удивительно.

Сейчас Лирин, Марик и его бывшие сослуживцы по армии, которые сейчас уже работали на Лира, вместе обсуждали план действия. После долгих споров, размышлений и разговоров был принят следующий план. Их было семь человек, учитывая Лирину и Марика, последний сказал, что двое знакомых отказались, сославшись на риск и семью, а потому распределение было следующее. На встречу придут Лирин, как босс, а также его охрана Марик и Дрон. Остальные четверо будут дожидаться команды, сидя в машине. И если случится стычка, то они должны будут помочь.

Всем приходиться не было смысла. Мы придём в первую очередь туда договариваться, а все наши приготовления не более чем способ себя обезопасить, способ подстраховаться. Если разговор зайдёт не в то русло, или мы принципиально разойдемся в виденье ситуации, в общем, чтобы не быть лохами, которых нагнут, у нас есть оперативные резервы, которые если что вступят в бой.

Изначально у Лирин был только боевой настрой. Разобраться со всеми, используя силу и кулаки (в его случае магию), но никак не слова и разговоры. Однако прошло время, и возобладал разум. Кроме того, Герн, Амелия, Серкунд и Марик, сумели его вчетвером переубедить. Кроме того, драка — это риск. А зачем рисковать, если можно договориться?

Всё это и послужило причиной смена его изначально боевого настроения на вполне миролюбивое. Но это не значит, что он забыл, как они поступили с Герхардтом. Просто всему своё время. Они поплатятся за всё, просто возможно через пару месяцев, а может через год, но возмездие найдёт свою цель, это точно. По крайней мере Лирин в этом не сомневался искренне веря и убеждая в этом остальных.

.....

Нож никогда не был великим тактиком, который продумывал свои действия на несколько ходов вперёд. И уж тем более ни у кого не повернётся язык называть его гением. Его даже умным с трудом можно было назвать. Он был не глупым, и ему с лихвой хватало и этого. Он скорее был умелым исполнителем, который беспрекословно выполнял все требования и не лез, куда не надо, при этом, не спрашивая лишних вещей. В общем, он был именно тем, кто и был нужен Чёрной руке. Быть может из-за этого Нож и работает на Пирс дольше всех.

Но так как порой, ему нужно было выполнять кое-какие щепетильные задания, которое нельзя было доверить никому кроме Ножа, но он сам при этом для него не подходил, то ответственность за задание перекладывалась уже на людей Ножа. У каждого начальника, есть подчинённые, даже если эти сами начальники кому-то подчинены. Так работает

иерархия, так работает система.

Вот и сейчас, Нож получил задание от Чёрной руки, но так как там нужно было вызвать информацию, то он её перепоручил другому человеку. Но был рядом, и как итог — не сдержался и немного покалечил потенциальную цель. Однако не он был главной целью, он был приманкой на настоящую цель, поэтому изначальный план почти не пострадал.

Но что раздражало Ножа больше всего, так это то, что ничего не получалось. Они караулили побитого курьера, целую неделю. И кроме кучки детей со стариком его никто не приходил навестить. Они следили за ним 24/7 и днём и ночью. Однако, такое ощущение, что либо он никому не сдался, либо он и есть организатор всего бизнеса. Однако это не вяжется с тем, что им рассказал Боба Фита, по наводке которого они и действовали.

В общем, он бы мог подождать ещё, но босс не двусмысленно намекал, что если он в скором времени не решит задачу, то кое-кто сильно расстроится, а кое-кому сильно не поздоровится. Поэтому, Нож и стал открыто следить за Герхардтом. Он хотел заставить начать его нервничать, чтобы либо он начал действовать, либо пошёл кому-то плакаться. Оба варианта устраивали головореза, так как он мог в таком случае принять хоть какие-то ответные меры.

Всё же ломиться в больницу он не хотел, так как мог нарваться на неприятности. Это в Квасиме у его босса всё схвачено, там он бог избить даже мэра, не говоря о том, чтобы вломиться в больницу ради одного человека. Но в городе Ирген нужно было соблюдать хоть небольшие, но всё же правила приличия. Именно поэтому он медлил, прозябая в томительном ожидании.

И как оказалось, это подействовало. Либо кто-то почувствовал, что у него горит жопа, либо взял страх за собственную жизнь, но сейчас к нему подошёл Лысый, и сказал, что приехали переговорщики.

— Ну, наконец-то, я уже заждался их. Веди их сюда. Оставь двоих на охране, остальных сюда. Живо! — прикрикнул он на Лысого, чтобы он быстрее выполнил команды. Ножу не терпелось увидеть переговорщиков, из-за чего он даже слегка занервничал, предвкушая скорую встречу.

Спустя пару минут, в комнату зашла странная компания. Два взрослых мужика охраняли идущего между ними, молодого парня, который шёл в разукрашенной маске, что скрывала его лицо. Был он одет в цельный костюм, а на руках у него были перчатки. Такая одежда полностью закрывала всё его тела, не оставляя голых участков кожи.

Учитывая, что сейчас было лето, это не могло не насторожить всех присутствующих. Но Нож поднял руку, и все успокоились, прекратив шепотки и лязг оружия. Нож вышел чуть вперед своих подчинённых, как бы показывая, кто будет говорить. Они, молча, стояли, рассматривая друг друга, пока Ножу это не надоело:

— Вы кто? И почему в маске? Холодно, что ли? — последний вопрос, вероятно, был шуткой, так как после неё он громко засмеялся, и его смех подхватили члены его банды.

Ответил парень, возраст которого было сложно различить, но намётанный глаз Ножа, заметил, что тот молод. Может лет 14–16. По крайней мере, невысокий рост указывал на это. Именно поэтому он и решил начать разговор нагло и с насмешки, надеясь вывести того из себя. Это очень помогло бы ему протолкнуть свои условия. Потому как, сейчас точно начнутся переговоры, и хотя он в них не особо силён, но явно считал себя опытной желторотого юнца.

— Не важно, кто я, и почему на мне маска. Мы пришли договориться. Какие ваши

условия? — прозвучал слишком хриплый голос из-под маски, который явно был специально искажён.

— Ну, давай поговорим, — сказал с усмешкой он. — Всё очень просто. Босс хочет, чтобы вы вернули завод Бобе Фету, и тогда сможете жить спокойно.

— А если нет? — спросили у него спокойно.

— А если нет, — оскалился Нож и зло улыбнулся. — То с вами будет, то же самое что и с вашим водилой.

— Есть проблема, — спокойно сказал парень в маске.

— И какая же? Всё максимально просто. Какая проблема? — нахмурился Нож.

— Никакого завода мы у него не забирали. Всего лишь переманили рабочих, бизнес, ничего личного, — развёл он руками.

— Ты походу не понимаешь сопляк, — сказал он с нажимом. — Босс добивается своей цели любым способом. Нам плевать, что у вас там были за разборки. Либо ты выполняешь то, что я говорю, либо тебе не поздоровится. Ты меня понял? — чуть ли не выплюнул он последние слова.

— Ясно, значит, мы не договоримся, — сказал он Ножу, после чего развернулся и сказал. — Мы уходим.

После этого, его охрана последовала за ним, но не успели они пройти и пары шагов, как Нож сказал им в след:

— Ты уверен, что сможешь пережить последствия отказа? А? Сопляк?

Ответом ему была тишина, а потому он показал рукой вперёд и охрана, которая стояла у дверей, лицом к нему, встала перед дверьми и достала оружие.

— Что это значит? — нахмурился парень, и обернулся на главаря.

— Это значит, что, не послушав моего совета, ты сейчас за него заплатишься, — он медленно достал свой пистолет.

— Я думал, что у нас переговоры, — парень мигом оглядел окружающих.

— Они окончены, — Нож навёл пистолет на парня в маске.

.....

10 минутами ранее

Лири́н сидел в машине Марика, в одежде, которая полностью скрывала его тело. Вместе с ним в машине сидели Марик и Дрон. Чуть позади в другой машине сидели ещё четверо. Они решили остановиться чуть в стороне от места встречи, чтобы их появление осталось незамеченным. Кроме того, подъезжали они по-разному, с интервалом, чтобы если есть наблюдатели (как сказал Марик) то они либо не заметили, либо заметили бы поздно, уже после переговоров, вторую машину и сидящих в них людей.

— Нормально? — Лири́н надел маску на лицо, поправил её и глянул на Марика

— Сойдёт. Ничего не видно, — тот критично осмотрел его и кивнул.

— Так и надо, — Лир посмотрел в зеркало заднего вида, которое висело внутри машины.

— Ты хоть видишь в ней? — когда Лири́н насмотрелся на себя любимого, Марик поправил обратно зеркало. Мало ли им придётся срочно уезжать на машинах и времени поправлять зеркало не будет.

— Обзор сузился, но вполне удобно, — Лири́н повертел головой из стороны в сторону.

— Как знаешь, — Марик не стал ничего говорить.

— Выходим? — он оглянулся назад, где сидел Дрон.

— Да, — кивнул Дрон.

— Все готовы, мы ждали только тебя, — ответил Марик.

— Хорошо, тогда пошли, — кивнул Лир.

Марик и Дрон проверили пистолеты и обоймы, которые Марик успел привести в нормальное состояние. Правда, не все из них были пригодными, но вооружить 6 человек, запасов вполне хватило. Как сказал Марик, не на войну же они идут, а на небольшую перестрелку (который, как все надеются, не будет) вполне хватит. Лирин оружие не брал, так как, во-первых, он не умел им пользоваться, а во-вторых, он сам был ходячим оружием.

Они втроем вышли из машины. Лирин бросил быстрый взгляд чуть в сторону, где как бы невзначай были расположены оставшиеся четверо: Мотто, Марк, Стивен и Шон. Они сидели в машине, которая стояла не так далеко от них, но стёкла в ней была тонированным, а потому сидящих внутри было не видно.

Они пошли в сторону помещения, в котором располагался Нож, и где он ждал со своими людьми, пока к нему придут переговорщики, роль которых сейчас исполняли как раз эти трое. Подойдя к двери, она заметили на входе двух верзил, которые заметив их, насторожились. Ну да, вид у них был подозрительный. Учитывая, что Лирин был в маске, становилось совсем не до веселья.

— Мы к твоему боссу. Скажи мы по делу, — произнёс Дрон.

— Какому? — нахмурился охранник, не зная как ему реагировать.

— Тебе знать не положено. Передай ему, он всё поймёт, — сказал Марик.

Тот, что говорил, недовольно засопел, но отправил своего коллегу к боссу, а сам остался стоять рядом. Вскоре он пришёл, и сказал, что Нож нас ждёт. Нас провели по коридору, в большой зал, где он нас и ждал. Сидел он на стуле, будто на троне, видимо замашки были таки. А стоило ему нас увидеть, как он поднялся с него, и направился в нашу сторону.

Лирин понял, что разговор не закончится ничем хорошим, когда разговоры начались с угроз и оскорблений. Но он на всякий случай решил попробовать, но, как и ожидалось, они хотели получить всё, при этом, никак не торгуясь или хотя бы даже не попытавшись выставить адекватные условия.

Ещё его настораживало то, как на него поглядывали его помощники. Они были похожи на стаю гиен, которая только и ждёт команды на атаку. А потому, поняв, что они точно никак не договорятся, он решил, что нужно уходить пока не поздно. Но как только они пошли обратно, подельники Ножа закрыли собой дверь, давая понять, что просто так мы отсюда не выйдем.

Марик приблизился ко мне, и чуть нагнувшись, приложив руку ко рту, шёпотом проговорил:

— Сейчас станет жарко. Ты сможешь нас защитить? А то сейчас мы для них простые мишени. Нам даже сделать ничего не дадут, они нас как в тире расстреляют.

— Я постараюсь, просто я этого никогда не делал, — ответил я также тихо.

— У нас проблемы? — вмешался в разговор Дрон.

— Мы её активно решаем, — ответил ему Марик.

— Нужно решать быстрее. Мне кажется, сейчас они потеряют терпение, — сказал Дрон.

И как будто в подтверждение этому, к ним обратился Нож:

— Ну что? Нашептались там? Решим вопрос по-хорошему? — на этих словах он отвёл дуло пистолета в сторону.

— На счёт три, бросайте гранаты, и максимально близко прижмитесь ко мне, — сказал

шепотом Лирина.

— Ясно, — коротко последовал ему ответ. На вопросы и выяснение того, что последует за гранатами, времени не было.

Лирина начал концентрировать силы, мысленно представляя, что сейчас будет делать, а параллельно с этим, он пытался потянуть время, отвечая Ножу:

— Слушай, ну зачем нагнетать ситуацию. Давай попробуем решить всё мирно? Может, мы можем пересмотреть условия? — сложив руки в умоляющий жест, сказал Лирина, который таким образом сосредотачивался.

— Смотри, как заговорил, — подходя чуть вперёд, сказал Нож. — Теперь вы так просто не отделаетесь. Может быть, если ты начнёшь меня умолять, то я пощажу тебя. Как тебе такое предложение? А? Ты оставишь тут всю одежду и голышом побежишь прочь. Ну что? Если так сделаешь, то даю слово, отпущу вас всех сейчас же и даже пальцем никого не трону.

Парень в маске затрясся, и когда Нож подумал, что тот вышел из себя, и довольно натянул свою безобразную улыбку на лицо, Лирина резко выкрикнул:

— Три!

После чего быстро опустил руки вниз, прикладывая их к полу. Сразу же рядом с ним вырос купол, который накрыл Лирина, Марика и Дрона. Сразу после этого прозвучала два почти синхронных взрыва. Но перед этим слышались крики и маты:

- ****, это граната!!

— Ложись!

Всё происходило с такой скоростью, что сразу же после это слышались уже другие возгласы:

— Это чёртов маг!

— Стреляй! Стреляй! Стреляй! Всем стрелять! Быстро! — завопил Нож, понимая, что они оказались по уши в дерьме.

Вместе с этими криками, раздавались стоны боли. По ледяной защите сразу зазвучали выстрелы. Пули забарабанили по льду, словно град по крыше дома. Перевес противника был, чуть ли не десятикратный, а потому, даже, несмотря на то, что несколько человек пострадало от взрыва гранат, общая картина от этого не изменилась.

Защита же представляла собой два ледяных щита в форме треугольника, которые накрыли защищающихся словно домик, не оставляя при этом открытой зоны. Быть может поэтому, защита довольно эффективно отражала пули, так как находилась под углом. Пространства внутри было немного, но хватало, чтобы троица не жалась друг к другу. Однако им пришлось пригнуться, чтобы купол эффективно охватывал их с ног до головы.

— Чёрт! Скоро там будет подкрепление? — спросил Дрон, который старался что-то рассмотреть сквозь толщу льда. Но стена хоть и была нетолстой, прозрачной от этого она не была.

— Скоро будут. Мы устроили тут такой шум, что не услышать его было невозможно, — сказал более спокойно Марик. — Мне больше интересно, как долго продержится защита? — спросил он Лира, но тот не слышал. Поэтому решил обратиться к нему ещё раз. — Сколько времени ты сможешь её держать?

Лирина, до этого молчал, потому, как держать защиту оказалось не так легко, как он изначально думал. Поддерживать её не нужно было, так как, поставив клином две глыбы, они могли бы простоять довольно длительное время, но по ним постоянно стреляли.

Поэтому, Лирину приходилось постоянно заделывать те трещины, которые появлялись.

А так как пуль было слишком много, то ото льда откалывались значимые куски. Потому, ему не оставалась ничего иного, кроме того, что постоянно наращивать новый слой льда. Услышав, что к нему обращаются, он немного отвлекся:

— Не думаю, что смогу продержаться ещё долго. Наверное, не больше двух минут, если такой шквал продолжится. Так что помощь очень сильно помогла бы. Но их всего четверо, так что не думаю, что они сильно изменят положение вещей. Врагов слишком много, я на такое не рассчитывал, — Лирин отвлекся всего на пару секунд, и почувствовал, что ледяная оборона начала трещать по швам. Поэтому он срочно вернулся за дело.

— Ты не виноват. Мирная жизнь что-то совсем нас расслабила. Мы как дураки, решили разделиться, но не проверили, сколько врагов нас поджидают, — сетовал Дрон.

— Нам и не нужно, чтобы они нас спасли. Они не смогут, вот будь у нас тяжёлое оружие, то да, а с пистолетами много не наделаешь. Да даже тех же гранат, не на всех хватило. Но нам и этого не нужно, нам нужно, чтобы они отвлекли на себя внимание, — произнёс Марик.

— И что нам делать после этого? — спросил Лирин, который уже начал краснеть от напряжения, однако под маской это было не заметно.

— Нужно будет какое-то прикрытие, чтобы уйти из-под защиты, — сказал Марик.

— Есть какие-то идеи? Конкретные? — спросил Дрон.

— Кое-какая есть. Лирин, сможешь нам организовать прикрытие? — спросил Марик.

— Каким образом? — сейчас ему было уж точно не до раздумий, так как каждая новая секунда поддержания щита становилась невыносимей.

— Ну не знаю, например, защиту в стороны как-то запустить. Взорвать или ещё что. Чтобы ты её не просто опустил, а чтобы она послужила нам прикрытием, — Марик видел, как сражались одарённые, поэтому и решил предложить такой вариант. Проблема была только в том, что он не знал, на что именно способен Лирин.

— Я понял, — кивнул Лир, несмотря на не самые понятные объяснения Марика. Но ему хватило и этого корявого смысла, чтобы понять, что от него требуется.

— Да где их черти носят? — спросил Дрон.

— Сейчас будут, — ответил Марик, который внимательно смотрел за секундной стрелкой на часах.

И буквально через пару секунд, прозвучали особенно громкие крики, после чего прозвучало два громких взрыва.

— Сейчас! — крикнул Марик.

И Лирин, без лишних слов, взорвал ледяную защиту, которая была похожа на сцепленные в замок руки. Ледяная крепость разлетелась на куски, врезаясь в противника, что не успел отскочить, или оказался настолько неудачным, чтобы попасть под раздачу. Град пуль, который сыпался на защиту, резко прекратился, а потому у них появился шанс, которым они незамедлительно воспользовались.

Глава 10: Империя наносит ответный удар. Стычка.

Часть 2

Глава 10: Империя наносит ответный удар. Стычка. Часть 2.

Марик знал, с какой стороны должна прийти поддержка, а потому, сразу рванул туда. Но он не знал, знал ли об этом Лириин, и так как времени на разговоры не было, то, как только защита спала, то Марик подхватил его и побежал вместе с ним. Противник, не ожидавший атаки со стороны, а также того, что защита может взорваться, слишком поздно открыл повторный огонь, который не успел накрыть уже скрывшихся за разбросанными тут и там бочками, ящиками и другими укрытиями.

Марик, Дрон и Лириин, успели забежать за бетонный столб, который мог защитить их от постоянной стрельбы. Мотто, Марк, Стивен и Шон прикрывали их стрельбой, пока троица бежала до укрытия. Как только они добежали, то сразу же начались разговоры:

— Все целы?

— Да.

— Да.

— Как прошли переговоры? — спросил Мотто.

— У тебя крыша протекла что ли?! У нас тут перестрелка, — возмутился Дрон.

— Я не об этом, на каком моменте не договорились? — поспешно исправился Мотто.

— Они изначально выставили невыполнимые условия.

— Вы совсем больные?! — перекрикивая шум, спросил Марик. — Нашли время для ненужных разговоров. Марк докладывай!

— Снаружи никого нет, периметр чист, так что мы можем отступить. У вас что?

— Численное превосходство, ориентировочно 30 человек, возможно, есть раненые и убитые. Перед тем, как скрыться во льду, мы успели закинуть им пару гранат, — Марик не решался выглянуть из-за укрытия, поэтому просто кричал.

— Ясно. Что делать будем? Отступить? Их больше, не думаю, что мы потянем. Кроме того, я почти пуст, не думаю, что смогу... — Марк осматривал свой пистолет.

Он не успел договорить, так как ему пришлось быстро перебираться в другое укрытие, так как по его позиции прошёлся шквальный огонь, насквозь пробивая его укрытие.

— Это ***** что было? У них там автоматы или пулемёты? — ругаясь, кричал Марк, который держался за руку.

— Тебя задело? — Марик затащил Марка к себе в укрытие.

— Жить буду, — кряхтя ответил Марк.

Марик оглядел Марка, и, получив положительный ответ, принялся раздумывать, что делать. Совершенно ясно было, что в этой перестрелке им не выиграть. Мало того, что противника было больше, даже с учётом того, что они их неслабо проредили (на полу то тут, то там, валялись трупы, среди которых был только противник) но их всё равно было больше. Кроме того, такое ощущение, что они привезли с собой кучу оружия, и теперь, постепенно достают его. Из-за этого, бандиты просто продавливают их, постоянно оттесняя к выходу из помещения.

Если у врага это получится, то снаружи Лириин и остальные будут как на ладони. Ведь до ближайшего укрытия, пару десятков метров, так как рядом со складом было пустое пространство. Кроме того, скоро сюда должна прибыть полиция. И её действия будут

довольно просты и логичны, они окружают склад, и будут дожидаться победителя. Потому как, в этом городе, население которого хорошо, если, равнялось тысяч 40, от силы наберётся 3–4 десятка правоохранителей.

И поэтому, они не станут рисковать и лезть в нашу перестрелку, но они точно попробуют повязать всех после окончания. Кроме того, почуяв, что здесь не всё так просто, они могут вызвать подкрепление из других городов. Именно поэтому, нужно было что-то решать. Либо отступить, либо попытаться как можно скорее решить эту проблему. Марик глянул на Лирина, который сидел отрешённо, и так как он должен был принимать решения, то он решил привести его в чувства.

.....

Для Лирина, происходящее после взрыва защиты было как в тумане. Как только ледяная броня спала, Марик схватил его и потащил в сторону. В ушах звенело, он не понимал что происходит, постоянно слышались крики, ор, мат, звуки выстрелов и стоны боли. В голове была каша. Ему стало трудно дышать, поэтому он стянул маску и стал жадно вдыхать воздух. Но это не помогало, а потому, он решил хоть как-то отстраниться от того, что происходит, и это помогло.

На него нашло какое-то спокойствие, которое полностью вытеснило всё остальное. Все его проблемы мигом испарились, оставляя только тишину и покой. Не болела больше голова, не чудились разные звуки, от которых звенело в ушах и которые так же резко пропали, как и появились. И сейчас, он ощущал, можно сказать, звенящую тишину. Не билось сильно сердце, не задыхались лёгкие от нехватки кислорода. Он будто воспарил над облаками, со стороны наблюдая за чем-то прекрасным. Стоило ему вытянуть руку, и он мог коснуться чего-то неведомого.

Но эта пелена, исчезла также быстро, как и появилась. Постепенно к нему стало приходить сознание, а не сильные, но постоянные удары по щекам, способствовали скорейшему возвращению сознания. В какой-то миг, будто по щелчку пальцев, в его ушах снова появились звуки, и удар по щеке сразу же привёл его в сознание. Глаза, которые до этого смотрели в пустоту, обрели ясность.

— Пришёл в себя? Ты в порядке? — спросил Марик, который был готов дать ещё пощёчин.

— Да, — неуверенно сказал Лирин.

— Точно? Помнишь, что происходит? Где мы? Кто ты? — начал сыпать он вопросами.

— Да, да. Всё хорошо. Все помню, — Лирин осознанно посмотрел на Марика.

— Ничего не болит? — спросил Марик, по-быстрому осматривая тело Лира.

— Всё нормально. Спасибо что привёл в чувства, — я потряс немного головой, чтобы быстрее оклематься.

— Это ничего. Ты не привык к этому. Всё же плохой идеей было тебе сюда приходить, — посетовал Марик.

— Никто кроме меня не мог бы сходить на эти переговоры, — Лирин не хотел, чтобы его жалели. Он знал, на что идёт.

— Может быть. Но сейчас не об этом. Нужно принимать решение, и быстро. Скоро сюда съедется вся полиция города. Кроме того, нас постепенно оттесняют, я не знаю, сколько мы сможем продержаться тут. Что делать? — быстро проговорил Марик.

— А ты как считаешь? — спросил его Лирин.

— Нужно дать резкий ответ, и как можно скорее отступить. Только придётся уезжать из

города, чтобы они нас не нашли. Иначе, нас загонят как собак, — Марик не хотел принимать решение самостоятельно, так как это могло бы подорвать веру Лирин в самого себя, а так же веру в него со стороны Марка, Дрона и остальных. Но услышав, что его господин сам спросил совет, он решил поделиться мыслями.

Лирин на пару секунд призадумался, а затем сказал:

— Я тебя понял.

После этого, он начал подниматься с пола, но Марик быстро положил руку ему на голову и потянул вниз, усаживая его обратно на землю.

— Ты чего творишь? Только голову высунешь, тебе её сразу же прострелят.

— Я хотел пухнуть в них льдом, — словно не до конца придя в себя, ответил Лир.

— Так осторожней надо быть. Как только ты высунешься, то сразу же станешь живой мишенью. Нужно скооперировать наши действия, — Марик посмотрел на других.

— Ты о чём?

— Мы прикроем тебя огнём, а ты в это время провернёшь то, что собирался. Всё ясно?

— Да.

После этого, Марик знаками передал всем, что от них требуется и на счёт три, они разом выглянули из укрытий и начали стрелять. Лирин, который окончательно пришёл в себя, и теперь соображал на все сто процентов, незамедлительно принялся за дело. За то время, что он тренировался, он не достиг значимого прогресса в своих навыках, но кое-что у него стало получаться без проблем.

Скорость создания заклинаний, стала поистине потрясающей, а потому, как только Марик и остальные отвлекли на себя внимание, он смог действовать. Выглянув из-за укрытия, Лирин принялся с особым рвением создавать заклинания, которые на умопомрачительной скорости, поражали не ожидавших такого врагов.

Огромные, и в тоже время быстрые сосульки, пробивали вражеские тела насквозь. Они поражали все части тела, докуда только могли достать. Шквальный огонь, который не прекращался до этого со стороны банды Ножа, теперь сменился на другой, магический. Спустя пару неудачных попыток, со стороны противника, прекратить огонь, Лирин стал просто поливать льдом всё, что находилось в противоположном от него и его позиции направлении.

Спустя минуту, Лирин почувствовал, что его запас сил кончается, а потому успокоился. Марик и остальные перестали стрелять сразу, как Лирин разошёлся, а потому на какое-то время воцарилось молчание.

— Ну что? Вы готовы сдаться? — крикнул Марик, надеясь, что после такого его противник не захочет продолжать бой.

Однако, через время, никто из противников так и не ответил. С той стороны не было даже звуков, а Марик и остальные не хотели рисковать и выглядывать из-за укрытия.

— Марк, Шон, проверьте. Остальные прикрывайте, — сказал Марик.

— Так точно, — ответили остальные.

Марк и Шон аккуратно вылезли из-за укрытия, тщательно проверяя места, и аккуратно идя к позиции противника. Спустя минуту, они махнули рукой, давая понять, что всё чисто. После этого, все вышли из укрытия и стали смотреть, что произошло. А посмотреть было на что. Часть склада, на которой был противник, превратилось просто в решето. Те, кто пытался укрыться за ограждением, теперь являлись трупами.

Не спасло их и то, что прятаться они пытались как за бетонными столбами, так и за

железными бочками. Меньше всех пострадали те, что пытался скрыться лёжа, но и их постигла незавидная судьба. Выживших среди них не было. Всё что осталось, это гора льда, а так же холод, который она постепенно выделяла.

— Даааа, — присвистнув, протянул Шон. — Вот тебе и раз. Давно я не видел такого представления. Наверное, с миссии в Гарде, где с нами в отряде был маг. Он тоже так поливал, только там был огонь, и запах жареных тел, мне ещё долго после этого чудился. Хотя всё же там пострадал не один склад, а целый квартал.

— Согласен, лёд в этом плане получше. Правда, не думал, что после ухода из армии, когда-нибудь ещё увижу столько трупов, — сказал Марк.

— Так, отставить разговоры. Проверьте, есть ли выжившие, вдруг кто-то потерял сознание. Если найдёте тяжелораненых, вы знаете что делать, нам свидетели не нужно, — жестко сказал Марик. — Мотто и Шон проверьте склад. Здесь должно быть оружие, было бы неплохо им обзавестись. Кроме того, это касается всех, нужно будет собрать всё оружие. Стивен и Дрон пригоните к входу машины, будем складывать туда оружие. Марк, следи за ситуацией снаружи, будет плохо, если нас кто-то заметит. И наденьте все маски, нельзя, чтобы нас опознали жители. Всем всё ясно?

Все кивнули.

— Тогда работаем. Времени у нас в обрез, — Марик хлопнул в работу и все зашевелились.

Марик подошёл к Лирину, который стоял чуть в стороне, и не вмешивался в разговор.

— Ты как? В порядке? Не привык, наверное, видеть столько трупов и участвовать в перестрелках?

— Есть такое, — сказал довольно спокойно Лириин. — И хоть это не мой первый опыт, в этот раз, он, если можно так сказать, более чувственный.

Марик не совсем понял, о чём именно говорил Лир, который имел ввиду, что в прошлой драке он находился в особом состоянии, из-за чего не чувствовал совершенно ничего. В любом случае Марик стукнул его по плечу со словами:

— Ну ладно, приходи в себя, а я пока всё проконтролирую тут, так что не волнуйся.

После этого Марик пошёл следить за выполнением заданий. Лириин, опёрся спиной с стену, и спустился вниз, сев на пол, наблюдая за мужиками в масках. Если бы он не знал, что здесь происходит, то решил, что какие-то воры залезли на склад, и грабят его среди бела дня. Правда, трупы немного мешали вот такой идиллии, но Лир просто не обращал на это внимание. Сложно сказать, привык ли он к трупам, или чужая смерть его попросту не трогала.

А быть может, он просто не понимал, что значит смерть. Для него, это не было каким-то табу или чем-то неприятным. Он сам не боится своей смерти, для него смерть — как данность. Рано или поздно, это случится с каждым. Но он будет оттягивать этот момент до самого последнего, цепляясь за жизнь ногтями, а если надо, то и зубами.

Он ещё столько всего не попробовал, жизнь, которая казалась серой мышью, монотонной и лишённой красок, начала окрашиваться в приятные тона. Лишённые радости детства, детдомовские дети и Лириин в частности, увидели небольшой проблеск. Лириин являлся лучиком света, который прояснял погоду в детдоме, и давал шанс не только себе, но и другим. Он создавал его сам себе, своими делами, своими поступками, используя свой ум и навыки.

Он не боится смерти или худшей жизни, детдом показал те прелести жизни, которые

его ждут, если он продолжит прозябать на дне. И поэтому, если для того, чтобы хорошо устроиться в жизни, ему нужно будет оставить после себя десятки или сотни трупов, то так тому и быть. Может и он станет чьей-то ступенькой наверх, но без боя он не сдастся. У него есть друзья, слуги, ум и сила, и он воспользуется ими на полную.

Пока Лирина потянуло на размышления, работа не стояла на месте. К нему подошёл Марик, который сказал:

— Вставай, пойдём что покажу.

Марик протянул руку, за которую Лирина крепко ухватился, рывком поднимаясь на ноги. После этого они пошли вглубь помещения, которое было скрыто за глухой дверью. Там чуть глубже, на полу лежал Нож и ещё пару человек, которые были ранены, но всё ещё живы. На них не было следов магии, только раны от пуль. Видимо они успели уйти до того, как Лирина накрыл всё магией.

Нож был в сознании, в то время как двое его дружков были связаны и находились в отключке. Нож, услышав звуки, поднял голову вверх и встретился с Лириным взглядом.

— Ха, пацан, не думал, что ты так молод, так ещё и одарённый, — сказал он, прерываясь на кровавый кашель. — Мой косяк, просчитался, за что и поплатился, — после этого его снова скрутило в мощном приступе кашля.

Лирина глянул ему на грудь, где он держал руку. Из-под неё было заметно, кровавое пятно. Он глянул на Марика, который сказал:

— Он не жилец, пару минут и всё. Если что спросить хочешь, действуй.

— Нож, что вам было нужно от меня? Почему вы вообще пошли на это? — это был, пожалуй, один из главных вопросов, на которые он хотел знать. Ему хотелось понять, какой логикой руководствуются бандиты. Быть может, он сможет использовать это против Чёрной руки и ему подобных.

— Ха, — он ухмыльнулся и глянул на свою рану. — Я в любом случае не жилец, но если дашь прикурить сигарету, то отвечу на твои вопросы. Курить жуть как охота.

Лирина глянул по сторонам, но Марик, молча достал из кармана пачку и вынул одну сигарету. Протянув её Ножу, он поднёс зажигалку, давая тому прикурить.

— Спасибо, — кивнув головой, сказал бандит после долгой затяжки.

— Так что, ты ответишь? — спросил Лирина.

Выдохнув, он принялся отвечать:

— Я всего лишь на побегушках у босса, и многого не знаю. Он вообще не привык делиться планами или мыслями. Но кое-что я знаю. Некий Боба Фита задолжал боссу крупную сумму, и пока у него был завод, то он платил по счетам, но недавно он лишился этого предприятия. Боссу естественно это не понравилось, и он отправил меня разобраться с ситуацией.

— А как с этим был связан Герхардт? — Лирина вспомнил о своём покалеченном приятеле.

— Кто? — спросил он, явно не зная о ком идёт речь.

— Парень, которого вы избили, и около больницы пасли.

— А.... Этот... — Нож сразу понял о ком речь. — Нам дали наводку, что либо он босс, либо точно что-то знает. Но он оказался несговорчивым, а потому мы решили посмотреть по обстоятельствам. Знаешь, а мы ведь видели вас в тот день, когда вы к нему заходили. Но ни у кого в голове даже не мелькнула мысль, что четыре подростка, старик и калека из одной банды. Вот оно как бывает, — покачал он еле заметно головой, так как движения давались

ему с трудом.

— Вы всё это время следили за нами? — спросил, чуть напрягшись Марик, который даже не заметил это, а потому сейчас винил себя.

— Только за больницей, — ответил тот, сделав последнюю затяжку и бросив сигарету в сторону.

— Расскажи нам о боссе.

— О ком? — Спросил он чуть потухшим взглядом.

— О Чёрной руке. Сколько у вас людей? Он продолжит начатое? Или поняв, что мы ему не по зубам, он успокоится? — посылал вопросами Марик.

— Я хоть и тварь последняя, но не крыса. Надеюсь, что вы все сдохните, — сказал он и зашёлся кровавым смехом, который постепенно становился всё тише. И в какой-то момент он просто затих.

Марик подошёл к нему, и, подняв голову, увидел только стеклянные глаза мертвеца. Он повернул голову на Лирина и покачал головой, показывая, что тот всё.

— Что с двумя другими? — сказал Лирин, кивком показывая на двух связанных людей.

— Живы и даже почти не ранены. По крайней мере, точно в лучшем состоянии, чем Нож.

— И что будем с ними делать? — спросил Лирин.

— Поговорим с ними. Узнаем, что они нам могут рассказать. Всё же, лучше хоть что-то знать про врага, чем быть в неведении, — сказал Марик, одновременно показывая ребятам, что нужно грузиться.

— За детдомом есть густой лес, там никто не ходит, а потому вас там не найдёт. Искать там тоже никто не будет, — сказал Лирин, который смотрел на мертвеца.

— Учту, — кивнул Марик.

— И ещё, нужно будет поговорить с этим Бобой Фитам. Может информацию, какую полезную знает, да и завод, по всей видимости, ему больше не потребуется, — произнёс Лирин холодным и отстранённым голосом. — В общем, вытрясите из него всё, что сможете.

— Я отправлю ребят, а то иначе без дела будут сидеть, — усмехнулся Марик.

— А, и ещё, — вспомнив, сказал Лирин. — Возьмите Герна, он хорош с финансами и документами. Устроит передачу в лучшем виде. Только не показывайте ему как работаете. Он стойкий, но кровь не переносит.

— Сделаем всё в лучшем виде, — заверил его Марик.

— Ага, — сказал подошедший Марк. — Но нам нужно скорее уезжать. Скоро сюда полиция приедет.

— Значит, поехали, — кивнул Лирин и направился в сторону выхода. Марк взглянул на Марика, и тот, покачивая головой, показал, что всё в порядке. Марк пожал плечами и не став настаивать направился следом за господином.

Глава 11: Чёрная рука. Часть 1

Глава 11: Чёрная рука. Часть 1.

Сегодня у Элина Пирса был важный день. Каждый год, ровно в этот день происходил ежегодный турнир в покер, призовой фонд, которого составлял 100 тысяч империалов. Всё, начиная от напитков и закусок, заканчивая персоналом и красивой обстановкой, а так же включая приз, оплачивалось из его собственных сбережений.

Для тех людей, которые собираются ради турнира, призовой фонд не такой уж и большой. Да и для него самого, приз не то чтобы невероятный. Да, потраченные средства бьют по его кошельку, но турнир всё равно проводится ежегодно, даже с учётом того, что он не приносит никакой прибыли. Однако всё это проводится не ради наживы. Порой связи бывают важнее материальных ценностей.

Кроме того, сегодня проводится не только этот турнир, ведь он для избранных, а кое-что и для обычных посетителей. Для простых обывателей обычно открыты все игровые аппараты, и сегодняшней день в этом смысле не исключение, наоборот, помимо всего прочего ещё действуют скидки, и игровые фишки можно купить дешевле, чем в обычный день. От того, наплыв клиентов в этот день всегда большой, а от того особенный.

Люди охотно покупаются на наживку в виде акций, скидок и так далее, а потому, несмотря на то, что действуют скидки, люди, покупают на куда большие суммы, чем обычно. Не сказать, что он в этот же день получал все затраченные на приготовление деньги, но примерно 10 % от затраченной суммы он возвращал почти мгновенно. Если бы не траты, то этот день мог спокойно перекрывать всю прибыль минимум 3 обычных месяцев. А вот оставшуюся потраченную сумму он возвращал примерно за полгода. И того, выходило, что за оставшееся время до такого же турнира, он получал огромную сверхприбыль.

Но был этот день особенным не потому, что был турнир, таких дней у него был уже больше десятка. Причина была в другом. Он всю свою жизнь мечтал попасть в элиту, правящую верхушку, которой под силу управлять людьми. По одному слову которых, может, как начаться, так и закончиться война. Слова таких людей, весят больше чем все его поступки, которые он совершил за всю свою жизнь, причём вместе взятых. И хотя он уже потерял надежду занять такое почётное и высокое место, так как жизнь его уже знатно потрепала. Зато, можно было сесть где-нибудь пониже, ведь даже то место, намного лучше, чем его нынешнее положение.

Долгие годы, он подлизывался, постепенно приближаясь, шаг за шагом, к своей цели. Подкупая нужных людей, выполняя за них грязную работу, которую они считали недостойной их нежных пальцев, которые не знали что такое труд, Элин Пирс нещадно трудился. Те, на кого он трудился, обычно привыкли всё получать на голубом блюде с золотой каёмочкой. Он же в свою очередь ненавидел таких созданий, но при этом невероятно сильно хотел стать им равным, похожим.

Противоречивые вещи, но именно так оно и есть. Бедные завидуют богатым, но как только они становятся богатыми, то чувствуют превосходство над другими, и уже они становятся объектами зависти, хотя совсем недавно было наоборот. Этот круговорот зависти, жадности и лицемерия, существовал всегда, и будет существовать дальше, так что нет ничего постыдного в том, что и Элин Пирс захотел присоединиться к этому кругу, подняться на его вершину, если это возможно сделать, ведь, как известно у круга нет

вершины.

Он готовился к этому дню целый месяц, ведь именно тогда он узнал, кто его посетит. И хотя, он рассчитывал на большее, учитывая, сколько он, сделал для «них», но он был рад тому, что его посетит хоть «кто-то». Сегодня на нём была одета его лучшая одежда. Дорогой костюм, который он достал с огромным трудом прямиком из столицы. Он был сшит по последнему писку моды, и хотя самому Пирсу этот костюм не нравился, но ему необходимо было произвести впечатление на гостей, ради которых можно было потерпеть столь незначительные неудобства.

На нём были настолько стильные и модные туфли, насколько они были не удобными. Единственное, что радовало его самого в своём образе — это брюки и часы. Брюки были удобны, а к часам он питал некую слабость. Быть может, дело было в том, что он любил знать точное время, а может это был для него один из способов показать свою состоятельность.

В общем, к сегодняшнему дню всё было готово. Именно поэтому столь знаменательный день ничего не могло испортить. Сейчас же он занимался тем, что проверял последние приготовления. Он зашёл в комнату на самом верхнем этаже. Она была специально украшена к сегодняшнему дню. Внутри специально был поставлен огромный овальный стол, и расставлены мягкие, оббитые кашемиром стулья. На потолке висело пять люстр, расположенных равномерно друг от друга так, чтобы они давали приятный молочный свет, который должен был обволакивать гостей и дарить им чувство умиротворённости.

Вместе с тем работники заведения заканчивали самые-самые последние приготовления, которые Пирс уже не успеет проверить, но от которых мало что зависит. Вот-вот должен наступить долгожданный момент, который как ему казалось, уже никогда не наступит. Элин, как и полагается любому уважающему себя господину и устройтелю мероприятия, дождался гостей в специально подготовленной для него комнате. Хозяин заведения, сидел на специальном мягком диване и время от времени посматривал на часы.

Он настраивал себя на важное мероприятие, а потому не отвлекался на такие бесполезные мелочи, как волнение, однако он не хотел их обидеть, поэтому сам смотрел за временем, хоть его помощники и должны были отслеживать появление важных гостей и сопровождать их до подготовленного для них помещения. И вот, в один момент назначенное время минуло, а на пороге не было даже намёка на гостей. Но Пирс не волновался, понимая, что такие гости не будут пунктуальны, а потому он был готов подождать. Но спустя час его начали терзать сомнения. Никто, абсолютно никого из тех, кто должен был прибыть, не появился. От них не было никаких вестей, а Чёрная рука вместе с тем начал немного суетиться.

Спустя два часа, Пирс окончательно понял, что что-то не так. Но что конкретно, ему так и не приходило в голову. Прождав ещё полчаса, и наконец, отчаявшись почти спустя 2,5 часа общего времени ожидания, он решил лично позвонить дорогим гостям. Но на том конце провода его ожидало не то, чему он мог бы обрадоваться. Отвечали ему не те люди, с которыми он привык работать, а их «доверенные лица». При всём статусе их господ, сами они не могли сравниться с Элином, и тем страннее казалось то, что они с сомнением, и даже с некоторой неохотой отвечали на его звонки.

И на его вопросы «как ему связаться с их хозяевами» или «когда они смогут ответить» получал их «самые искренние извинения и заверения», что скоро их господин или госпожа лично ответят ему на звонок. Но такими ответами Пирс оскорблялся ещё больше, чем глухим

молчанием. Однако его терзали глупые и противные мысли. Не могло случиться такое, чтобы его начали игнорировать сразу все. Было понятно, что произошло какое-то событие, что-то, что оттолкнуло его «старых знакомых» от него. Поэтому, он решил позвонить Ему, тому, за кого он выполнял, предыдущие пару лет, всю грязную работу. Пирс оставил Его напоследок, и до последнего не хотел звонить, боясь беспокоить его по пустякам. Но это непонимание пугало его.

После 15 секунд ожидания, когда он подумал, что ему не ответят, он услышал, как кто-то снимает трубку, а затем последовал слегка суховатый, чуть грубый, но при этом властный голос:

— Ало.

— Здравствуйте господин, это Элин Пирс, — сказал он чуть ссохшимся от волнения голосом. Даже не видя собеседника, он знал, что то, что ему ответили уже великая радость.

— Здравствуй Элин. У тебя есть ровно минута. Что ты хотел? — послышался из трубки голос, который своей интонацией передал, что он и так сделал великую милость, ответив на звонок, и что 1 минута это и так слишком много. Но в знак того, что Пирс в последнее время сослужил ему хорошую службу, он готов был лично уделить ему своё время и внимание.

— Господин, я по поводу сегодня. Почему вы не приехали? Я не настаиваю, что вы были обязаны быть здесь сегодня, но я всё же ожидал вашего приезда... — сказал он заискивающим голосом. Пирс знал, с кем он может говорить через губу, презрительно бросая слова, а к кому обращаться не иначе как на «Вы», унижительно называя при этом человека Господин.

— Вот как. Так значит, ты ничего не знаешь, — понимающе послышалось с другой стороны.

— Простите господин, но что я должен был знать? — спросил Элин, предчувствуя не самый приятный ответ.

— Я скажу тебе ответ только при одном условии, — человек на другой стороне провода замолчал. После чего продолжил. — Чем бы всё не закончилось, забудь мой номер. После этого мы станем с тобой незнакомцами. Честно говоря, не будь ты столько лет полезен мне, я бы не ответил на твой звонок, но я плачу добротой на доброту.

— Обещаю господин, — мгновенно согласился Пирс, понимая, что случилось что-то из ряда вон выходящего, а потому, он просто обязан был узнать причину происходящего. Даже если ценой было прекращение всех связей с господином, это было лучше, чем и дальше прозябать в неведенье.

— Тобой заинтересовалась имперская служба. А если конкретно, то око императора, — два последних слова даже мужчина, который находился на противоположной трубке, сказал приглушённо, понизив слегка тембр своего голоса.

— Господин, позвольте узнать, чем я им так насолил? Что я сделал не так? Чем провинился? — Пирс не на шутку испугался, услышав, что даже Он боится произносить эти слова вслух.

— Я не знаю. Чем ты мог насолить. Могу лишь сказать, что тебя должен беспокоить совершенно другой вопрос. Ведь самое главное «кому» ты насолил, раз тобой заинтересовалось око. Ты вот знаешь, чем оно занимается? — господин казалось, несколько разочаровался тем, что Пирс не знает своих собственных проступков, но с другой стороны он надеялся подтолкнуть Элина к ответу и услышать его из первых уст. Быть может, таким образом, он сможет извлечь из этой ситуации для себя пользу. Или как минимум самому не

угодить в похожую передрагу.

— Прошу, просветите меня, господин, — Пирс ещё больше начал нервничать. Таинственные ответы лишь сильнее подогревали его беспокойство за собственную жизнь. Ведь именно страхом за собственную жизнь, Элин руководствовался сейчас, когда озвучивал эту просьбу.

— Они занимаются одарёнными и всем, что с ними связано. Знаешь, мне тебя даже жаль, но в тоже время интересно, кому ты перешёл дорогу. Может ты сделал что-то и знаешь ответ? Или хотя бы догадываешься. Быть может, я даже мог бы тебе подсобить, — с той стороны, казалось, можно было услышать нотки сочувствия и заинтересованности.

— Боюсь, что я делал всё как обычно, — ответил Элин, по лбу которого пот скатывался уже градом. Одарённые — это не то, с чем хочет связываться даже такой же одарённый, который при этом не сделал за свою жизнь ничего плохого. А уж Пирс, которого назвать честным человеком не повернётся язык даже у него самого, точно имелись грешки, которые могли стать гвоздями на крышке гроба в его собственной могиле.

— Вот как. Что же. Тогда прощай Элин, — после того, как Пирс ответил, что не знает, то его собеседник сразу потерял к нему интерес. Раз Чёрная рука не собирался ничем делиться, то в глазах собеседника он сразу же, почти мгновенно потерял всю оставшуюся ценность.

— Спасибо за по... — не успел он договорить, как послышались гудки. Его собеседник даже не стал дожидаться завершения благодарности, вместо этого решительно завершив диалог.

Элин посмотрел на свой телефон и в яростном порыве бросил его в стену. Телефон, не выдержав такого обращения, разлетелся на части, оставляя на стене и полу осколки. Сразу же в комнату забежала охрана, которая увидев босса не в самом лучшем настроении, удостоверившись, что всё в порядке, поспешно покинула помещение. После этого зашла прислуга, которой Пирс обзавёлся в попытке поддрожать своим нанимателям, всё прибрала.

Ирония случившийся ситуации состояла в том, что недавно, совершенно недавно он был точно таким же. На другой стороне телефона обычно оказывался он. Именно к нему точно также обращались за помощью и умоляющим голосом просили оказать милость, доверяя ему все свои потаённые секреты, в обмен на спасение своей привычной жизни.

Элин же всё это время, пока работала прислуга, смотрел в окно. Во-первых, он не хотел, чтобы кто-то из них заподозрил, что у их босса плохи дела. Во-вторых, ему нужно было время, чтобы подумать и успокоиться. Когда он услышал звук закрываемой двери, то развернулся обратно. Удовлетворившись, что всё в порядке, он медленно встал. После этого, подойдя к сейфу, он ввёл пароль и достал оттуда новый телефон.

Засунув туда сим-карту, Пирс принялся звонить по новой. Только в этот раз, звонил он тем, кто был ему обязан. Всё же он был далеко не в самом низу пищевой цепи. Если Око вознамерилось с ним разобраться, то под конец он доставит им проблем. Ну, или, по крайней мере, выиграет, таким образом, себе время, за которое сможет придумать себе план получше.

В перерыве между звонками он нажал кнопку под столом и вскоре в его кабинет зашёл коротко стриженный мужчина в деловом костюме.

— Скоро у нас появятся гости. Готовьтесь к проблемам. Кроме того, я позвал всех кого смог, организуй им тёплый прием. Вызови всех наших, кто доступен и кто нет. И знаешь что... — посленемалой паузы, будто на что-то решившись, Пирс продолжил. — Достань

тяжёлое оружие, нас ждут не самые приятные гости.

— Понял босс. Но что конкретно нас ждет? Что сказать парням? — спросил Туз, немного волнуясь, ведь не каждый день происходят такие заварушки.

Он и пошёл к Чёрной руке, по большей части потому, что тому никто не смел перечить. В общем, работа на него была чем-то вроде заслуженной пенсии. Ты вроде как чем-то занимаешь, но никакого риска и напряжения. И вот теперь, его снедало любопытство, кто настолько осмелел, что идёт против босса? Почему Пирсу решил собрать всех людей, достать тяжёлое оружие и приготовиться к бою? Они словно готовятся к осаде, и никак иначе.

— Я тебя нанимал болтать или выполнять мои приказы? — зло бросил Пирс, которому сейчас было не разъяснений.

— Понял босс, простите за глупый вопрос, — после этого Туз ушёл, не осмеливаясь спросить ещё хоть что-то.

Спустя полчаса, Пирс устало бросил телефон на стол и свалился в рабочее кресло. Откинувшись на спинку, он массировал себе виски, пытаясь хоть немного успокоить ноющую боль в голове. Он сделал всё что мог, собрал всех, кто был доступен. Стряс долги со всех должников, поэтому он был готов ко всему. И пускай, это, скорее всего, будет дорога в один конец, он был готов к такому исходу.

Тут ему кто-то постучался в дверь. Пирс через закрытую дверь крикнул: «Я же сказал не беспокоить по пустякам». Но дверь всё же открылась, и там появился всё тот же коротко стриженный мужчина.

— Чего тебе? — Пирс сейчас хотел немного отдохнуть, а потому, вошедший громила был не тем, кого он хотел увидеть. Вот будь это секретарша — другое дело.

— Босс, там, на улице к тебе хотят, говорят у них важное дело, — было видно, что Туз не хотел беспокоить босса, но видимо там было что-то такое, из-за чего он не решился сам прогнать просителей, а вместо этого решил доложить Пирсу, зная, что может попасть под горячую руку.

— Ко мне постоянно кто-то хочет прийти. И у всех важное дело, — усмехнувшись, сказал Элин. Ему было приятно, что даже в такой момент, кто-то хотел попросить его о помощи. Это позволило ему немного отвлечься от тех мрачных мыслей, в которых он погряз по уши. Из-за этого он на миг прикрыл глаза, так как задумался.

Глава 11: Чёрная рука. Часть 2

Глава 11: Чёрная рука. Часть 2.

Размышления Элина прервал Туз, который после нескольких минут ожидания босса, решил заговорить:

— Они говорят что-то про Нож, — неуверенно сказал Туз. Он не осмелился решать эту задачу сам, так как Нож был его боссом, и сейчас он временно исполнял его обязанности. Поэтому, если это что-то срочное или важное, то он легко может лишиться своего тёплого местечка.

— Да? — тут Элин вспомнил, что недавно отправил его выполнить небольшую задачу. Но так как, он был занят подготовкой к мероприятию, то немного забыл про него. А он очень пригодился бы сейчас. Кстати, он вспомнил, что давно не получал от него никаких новостей. — И что они про него говорят?

— Да они... — Туз хотел было начать, но Пирс остановил его своей поднятой ладонью.

— Хотя ладно. Я сам с ними поговорю, приведи их сюда, — Туз уже развернулся и собирался уходить, как его остановил всё тот же Элин. — Хотя нет, веди меня к ним.

Элин решил выйти на улицу, чтобы не только подышать свежим воздухом, но и отвлечь себя, таким образом, от неприятных мыслей. Вся канитель, что завертелась вокруг него за последние пару часов, слегка выбила его из себя. Поэтому, он решил выйти подышать приятным прохладным вечерним воздухом. Кроме того, чтобы слегка размяться, Пирс решил не использовать лифт, который находился прямо рядом с его кабинетом, а пройти пешком по лестнице. А заодно ему хотелось лично убедиться в том, как обстоят дела с подготовкой, поэтому он специально пройдётся по этажам. Раз на горизонте пока не видно ока, а информация о его подчинённом никуда не денется, то не помешает лишний раз уделить внимание собственной безопасности.

Если, а он надеется, что так и случится, если всё обойдётся, то ему не хотелось бы, чтобы казино сильно останавливалось в самый прибыльный день в году. Это, во-первых, потеря денег, а во-вторых, потеря репутации. Именно поэтому он хотел убедиться, что Туз не переусердствовал и не начал пугать людей вооружёнными охранниками.

Кроме того, Пирс считал, что неподкупных людей не было. Если кто-то не покупается, значит, ему была предложена недостаточно выгодная сделка. Элин уже думал о том, как бы ему договориться со службой, что вышла не него. Быть может, они хотели часть средств? Полиция города и так была уже у него на прикормке, может они сболтнули чего лишнего, поэтому вышестоящие узнали об их доходах, а потому хотят в долю? Пирсу доводилось слышать, что некоторые крупные «господа», которые на самом деле такие же бандиты, как и он, зачастую работают рука об руку со стражами порядка, а потому он надеялся, что так же сможет договориться. В общем, Элин точно не знал, как обстоят дела, но просчитать все варианты, о которых он мог додуматься, точно не помешало бы.

Спускаясь по этажам, Пирс не увидел дурных знаков. Казино работало в штатном режиме. Гости ничего не замечали, наслаждаясь выгодными, как им казалось скидкам, не подозревая, что вокруг назревает буря. Элин опускался вниз, этаж, за этажом обходя свои владения. О ждущих его просителях он не беспокоился. Кто он и кто они? Совершенно точно не соизмеримые величины. А потому, на пятиминутный путь он потратил аж целых полчаса.

Зато когда он вышел из здания, то в полной мере успокоился. Всё работало в штатном

режиме, и только увеличивающаяся охрана, которая сновала по этажам, показывала, что подготовка идёт не покладая рук. Сейчас Элин стоял около дверей, в окружении охраны, немного позабыв, зачем он изначально спускался. Но ему «любезно» напомнили, его кто-то позвал.

— Господин, — Элин обернулся на звук и увидел, как недалеко стоит мужчина, уже с седыми волосами и какой-то парнишка. Скорее всего, отец с сыном, подумал он. Он повернулся к Тузу, который кивком подтвердил, что это те, кто просил с ним о встрече.

— Говорите, я вас слушаю, — Пирс вальяжно направился в сторону просителей. И когда он с ними сблизился, то велел им говорить.

.....

Лири́н с Мари́ком приняли решение не откладывать проблему с Чёрной рукой на долгий срок, а решить всё максимально быстро и внезапно. Кроме того, если Нож долго не будет выходить на связь, то у его босса могут возникнуть вопросы. Поэтому уже через 4 часа после стычке на заброшенном складе, они снова встретились. Поэтому сейчас с десяток человек находились в чуть порушенном заводе, который ещё некоторое время назад пытался жить.

— Что удалось узнать? — спросил Лири́н, как главный среди них всех.

— Марк сначала ты, — скомандовал Мари́к.

— Хорошо, — тот кивнул и принялся рассказывать. — Значит так, после разговора с нашими «друзьями» удалось выяснить следующее. У Чёрной руки в Квасиме всё схвачено. У него там с руки кормятся, чуть ли не вся городская верхушка. Полиция, пожарные, мэрия, в общем, все, кого ему удалось купить. В том же городе у него находится казино. Но по официальным бумагам это отель.

— Что по охране? — спросил Дрон.

— Нам не сдюжить. Там соберется, чуть ли не сотня человек. Для него этот отель как ребёнок. Он редко его покидает, и охраняет всеми силами. Я бы сказал, что это самое защищённое здание в городе. Лучше полицейского участка или мэрия. Просто так туда не прокрасться. А уже мечтать о том, чтобы разобраться с ним внутри и после спокойно выйти — можно даже не пытаться, — Марк недовольно покачал головой.

— Что по поводу связи Чёрной руки и Ножа? — последовал вопрос от Мари́ка, так как он не знал того, что удалось надыбать Марку.

— Общались только тогда, когда Нож что-то докладывал. Постоянной связи не держали, — Марк положил на стол выключенный телефон.

— Кто охраняет здание? — Дрон мельком взглянул на телефон, не решился его трогать.

— Бандиты. Разношерстная братия, по большей части его люди. Но в случае чего, может призвать чуть ли не всех маргиналов города, которые тоже кормятся с его рук, — Марк в этот момент положил на небольшой стол фотки отеля, которые нашёл в интернете.

— Плохо. Какова вероятность, что полиция придёт ему на помощь? — почёсывая подбородок вмешался в разговор Шон.

— Маленькая, они скорее не придут, — ответил за него Мари́к.

— Это почему бы? Я думал, что он их прикормил, — впрочем, хоть Шон так и сказал, жаловаться на это он точно не собирался. Просто ему казалось, что здесь может быть подвох.

— В этом-то всё и дело. Если начнётся заварушка, они сделают вид, что ничего не видят. И через некоторое время приедут, чтобы узнать «что случилось». Они будут уверены,

что это просто бандитские разборки. Нет, если пострададут невинные люди, то они мелочиться не будут, но пока мы не выйдем за пределы его отеля, то ничего не будет, — Марик показал небольшую зону вокруг казино.

— Ясно, значит нужно подумать, как нам пробраться внутрь. Дальше. Шон, ты следующий, — Марик решил дать слово Шону, который активно поддерживал разговор.

— Да. Мы съездили с Герном и Мотто к Бобе Фиту. Скользкий тип. Но мы быстро нашли с ним общий язык. При нём ничего не было, он в счёт своих долгов отдал Чёрной руке абсолютно всё. Мы нашли у него только наличку, — с этими словами он кивнул Мотто, который достал небольшой свёрнутый чёрный пакет.

— Много там? — спросил Лирин, прикидывая, куда можно потратить эти деньги. Хотя ответ однозначный — придётся же на что-то восстанавливать завод? Вот средства и нашлись. Главное, сколько там будет.

— Примерно 10 тысяч мелкой купюрой. Он сказал, что это ему выделил Чёрная рука, так сказать, на первое время, пока он вновь не вернёт себе завод, — Шон смотрел, как свёрток по очереди осматривают сначала Марик, а затем Лирин.

— Он надеялся, что к нему на завод вернутся все бывшие сотрудники? — удивился Лир.

— Точно не знаю, но видимо да, — Шон пожал плечами.

— Понятно. Герн, Амелия пересчитайте. Всё равно без дела сидите, — Лирин лишь на мгновение заглянул внутрь, после чего сразу передал его Герну.

— Вообще-то я тоже хотела обсудить с вами план, — возмутилась Амелия. Но после того, как на неё строго посмотрел Лирин, она быстро пошла заниматься делом.

— Полезное что-то узнал? — вклинился Марик, пока Лирин был занят с Амелией.

— Нет. Он ничего не знал. Только подтвердили, что это он сдал Герхардта, — Шон повернулся к Марику.

— С ним проблем больше не будет? — Марик не стал говорить это напрямую, но Шон понял, на что тот намекал.

— Нет, мы позаботились об этом. Сомневаюсь, что он сможет доставить кому-то проблем, в своём нынешнем состоянии, — Шон ухмыльнулся, намекая, что проблема с ним решена раз и навсегда.

— Славно. Дальше. Дрон, что по ситуации в городе? — Марик, которому Лирин доверил командование, каждому выделил задачу и поэтому ждал ответа от всех.

— Подозрительно тихо. Такое ощущение, что ничего не произошло, — Дрон нахмурился. Хотя всё было хорошо, его чуйка говорила об обратном.

— Нас никто не пасёт? — удивился Марик, так как ожидал, что из-за перестрелки, полиция в Иргене переполошится. Но Дрон сказал, что всё спокойно и это действительно настораживало.

— Нет, ни малейшей слезки нет. Я всё проверил, — Дрон лично всё проверил и ручался за свои слова.

— Выглядит странно, — Марик посмотрел на Лирина но не стал ничего говорить.

— Согласен, но будем считать, что власти решили не поднимать шумиху в городе. А сначала проверить всё по-тихому. Так что нам придётся после этого залечь на дно, — Марк решил поделиться своими соображениями.

— Да это и так понятно, — ответил Марик, а после все замолчали.

— Герн, что там по деньгам? — спросил Лирин, прикидывая план в голове.

— 10.435 импералов, — ответил Герн, поправляя свои очки. Из-за сложившейся

ситуации он вёл себя даже тише обычного, но когда дело доходило до финансов, он снова был в своей тарелке.

— Марик, — произнёс Лир, забирая деньги в руки.

— Да?

— Знаешь, где можно купить оружия? — изначально Лириин хотел потратить деньги на завод, но услышав, что их ожидает куча проблем, он передумал.

— Есть пару местечек, — прикинул Марик, раздумывая над тем, сколько оружия, за сколько по времени и что именно из вооружений он успеет купить за 10 тысяч.

— Отлично, тогда бери деньги, и трать, как считаешь нужным, — Лириин протянул свёрток Марику.

— Только есть проблема, я не успею за сегодня всё сделать. Кроме того, было бы неплохо разведать обстановку в городе. Так что боюсь, что нам придётся немного повременить с планом, — он убрал свёрток себе за пазуху.

— Разумно, — кивнул головой Лириин. — Я согласен с этим. Всё же лучше подготовиться, чем рисковать понапрасну.

— Тогда давайте обдумаем все вместе план, — Марик предложил и склонился над картой. Остальные подошли поближе, готовые предложить свои идеи.

Когда через несколько часов наброски были готовы, а Марик и Марк, продолжали что-то негромко обсуждать, к Лириину подошла Амелия, которая попросила его пойти за ней. Лир согласился, так как примерно понимал, что хочет сказать ему его подруга. У неё на лице было написано беспокойство, так, что даже не знакомый с ней человек мог прочесть это не особо стараясь.

Поднявшись вслед за ней в кабинет, в котором некогда заседал Боба Фита, я увидел Герна и Серкунда, которые о чём-то спорили. Но стоило мне появиться в кабинете, как они успокоились. Амелия подошла к ним, а я замер.

— Что вы хотели мне сказать? — я хоть и догадывался, но мне нужны были подтверждения.

— Мы хотели поговорить насчёт задумки, — осторожно произнёс Серкунд, думая, что я сейчас разозлюсь или что-то такое.

— Я вас внимательно слушаю, — но я не собирался на них злиться. Сейчас мы все в одной лодке, так что услышать дельный совет со стороны будет полезно. Даже если это не совет, а то, что они сейчас хотят соскочить, то я не буду злиться. Так будет даже лучше. Мне не придётся за них беспокоиться, и в то же время, я смогу о них забыть, если не на всегда, то на длительное время точно.

— Ты точно уверен в том, что хочешь разобраться с этим человеком? — спросил вновь Серкунд после того, как увидел, что я не стал негативно реагировать на его слова.

— Да. Абсолютно. Этот человек сначала натравил своих приспешников на Герхардта, потом разгромил мой завод, а после его люди хотели меня обобрать до нитки, но так как это не вышло, они захотели меня убить. Так почему я должен его прощать? Он самый настоящий разбойник, тот самый, против которого нужно применять его же трюки. Если он ничего кроме грубой силы не понимает, то я дам ему тот ответ, которого он заслуживает. Кроме того, другого способа завершить конфликт я не вижу, — я посмотрел на ребят, и попытался максимально полно донести свою точку зрения.

— А может просто отдать ему завод и продолжить жить дальше спокойно? — всё же решила Амелия на те слова, которые видимо она хотела сказать с самого начала. Но по

всей видимости, она дала слово Серкунду, который попытался убедить меня иначе.

— Нет. Я столько старался ради него. И не только я. Вы тоже приложили к нему руку. Кроме того, я хочу заработать денег, и когда смогу выпустить из детского дома, хочу иметь то, что позволит мне жить, а не выживать. Кроме того, я не могу сдать на полпути. Я не могу придать самого себя. Если я отступлю, если сдам назад — то после всего случившегося я уже не буду самим собой. Так что у вас не получится меня отговорить. Но я понимаю, что это точно не то, на что готов пойти абсолютно любой человек. Поэтому, если вы не хотите участвовать — то я всё пойму. Своя жизнь явно дороже моих амбиций. Так что говорите спокойно, что именно лежит у вас на душе, — Лирин не собирался требовать от них того же, что хотел от взрослых мужиков, которые были к тому же военными. Хоть они все и стали его «слугами», сам Лирин не чувствовал над ними какой-то особой власти наоборот ответственности.

— Нет, раз ты решил, то мы с тобой до конца, — произнёс за всех молчавший до этого Герн.

— Хорошо, но заставлять я вас точно не буду, — слегка улыбнувшись ответил я. Всё же, чтобы я не думал и не говорил, это было приятно. — В любом случае, на задание никто из вас точно не пойдёт.

— Почему? — нахмурился Серкунд. — Я понимаю, почему ты не хочешь брать Амелию или Герная. Девушке точно не место на поле боя, даже если она несносная оторва, от которой часто бывают лишние проблемы.

— Эй, я тебя вообще-то слышу! — возмутилась Амелия от таких наглых и откровенных слов.

— Или Герн, который выглядит как дохляк, является слабаком, так ещё к тому же на дух не переносит кровь. Ему скорее станет плохо, чем он сможет кого-нибудь даже ударить. Но даже так, злить его не стоит, ведь ради цели он сможет перетерпеть многое, — Серкунд пропустил мимо ушей замечание Амелии.

— Даже не знаю, вроде унижил меня, но в тоже время вроде как правду сказал, так ещё и похвалил, — Герн хотел было что-то возразить, но понял, что в целом его друг ни капли не врал.

— Но почему ты не хочешь брать меня? Я не только старше вас всех, но ещё и сильный малый. Если мне дадут оружие, я смогу тебе помочь, — было видно, что Серкунд искренно возмущается. Однако он полностью сошёлся во мнении с Лирином, что Амелию и Герна на задание брать точно не стоит.

— Потому что ты простой парень. Марик, Марк, Шон и другие — они все профессиональные военные. Я же, хоть и младше всех вас, далеко не самый сильный или натренированный, но я имею то, что неподвластно всем вам — магические способности. Поверь, Серкунд, я смогу защитить себя, а вот вас — не уверен. Но, даже если бы ты обладал какими-то способностями, то я бы всё равно тебя не взял, — я внимательно посмотрел на него.

— Почему? — нахмутив брови произнёс Сер.

— Потому что я хотел, чтобы ты защищал и присматривал за этой парочкой, пока меня не будет рядом. Ведь только ты можешь с этим справиться. Других они слушать не будут, и скорее доставят проблем. Зато я точно знаю, что лично ты этого никогда не допустишь, — Лирин с небольшим укором посмотрел на Амелию и Герна, отчего те чуть скосили взгляды, так как это было чистой правдой.

— Тут ты прав, конечно. И умом я всё понимаю, но есть такое ощущение, что ты просто решил меня таким образом сплавить, — Серкунд тяжело выдохнул, понимая, что его просьба взять Лирина с собой, глупая и бесполезная.

— Не без этого, — развёл я руками. — Впрочем, не думайте, что вы будете сидеть в это время без дела. У меня есть к вам особое поручение, которое я могу доверить только вам. Так что слушайте внимательно....

Глава 11. Чёрная рука. Часть 3

Глава 11. Чёрная рука. Часть 3.

Спустя три дня, Лирин и Марик сидели в снятой ими через подставные лица квартире в паре сотен метров от отеля. Все приготовления были закончены и сейчас они ждали только отмашки. В этот момент в квартиру забежал Стивен, на которого Марик и Лирин дружно повернулись. Он был слегка красный от того, что запыхался.

— Что случилось? — спросил Марик, поняв, что план видимо, придётся менять. Иначе по другой бы причине Стивен не стал нарушать готовый план и лично пробираться в квартиру. Причём по тому, как он спешил, можно было понять, что ситуация изменилась слишком резко.

— Плохо дело. Они видимо обо всём догадались. Прямо сейчас к отелю стекаются люди. Это не привлекло бы моё внимание, если бы они заходили через парадный, но они все прут через чёрный вход. Кроме того, я видел оружие, и было его много. И там не просто пушки, — недовольно произнёс Стивен.

— Чёрт! — в порыве раздражения Марик стукнул кулаком по стене. План был хорош, и идеально выведен. Если начать его менять сейчас, то многое может пойти не по плану. А откладывать, учитывая, что с каждым часом ситуация может стать ещё хуже — тоже не вариант.

— Мы где-то прокололись? — спросил Лирин. Иного объяснения столь неожиданному решению Пирса он придумать не мог. Кроме того, что касается подготовки, то он всё оставил на Марика и остальных, так как в этом почти ничего не понимал. Хотя он знал весь план, и что каждый из них должен конкретно сделать, всё равно могли быть вещи, которые ему решили не говорить, чтобы не забивать голову.

— Не думаю, — он покачал головой. — Всё делали чисто. Тут либо он что-то заподозрил и поэтому решил подстраховаться. Либо это никак не связано с нами и нам просто не повезло, что мы решили действовать именно в этот день.

— Ясно, — Лир кивнул головой, и замолчал, решив послушать, что ещё им расскажут.

— Что по остальным? Все на позициях? — Марик хоть и понял, что сейчас далеко не всё идёт так, как они задумывали, однако отказываться от основного плана он пока не хотел. По крайней мере, ему нужно было время, чтобы обдумать ситуацию.

— Да. Мотто занял снайперскую позицию на крыше соседнего дома, оттуда просматривается весь отель и он становится как на ладони. Шон и Дрон уже как два дня живут в отеле, так что с этим тоже нет проблем, — Стивен успокоился, поняв, что начальство не нервничает, поэтому он тоже решил не переживать.

— А Марк? — не услышав про своего заместителя, уточнил Марик.

— Для него не нашлось места в отеле, все номера были заняты.

— И где он сейчас? — спросил Марик, так как он знал, что Марк должен был быть внутри отеля. Некоторые вещи отряд делал сам, и Марик туда не вникал сознательно, чтобы не отвлекаться от своих дел.

— Тоже внутри, но делает вид, что пришёл туда как игрок. Он мне жаловался, что спустил уже полтысячи империалов. И ждет не дожждётся, когда начнется, наконец, операция, а то у него так скоро закончатся все деньги, — по голосу Стивена было понятно, что если он и не завидует, то, как минимум не прочь сам оказаться внутри казино, спуская

чьи-то деньги.

— Так пускай меньше играет, увалень, — посетовал Марик на такую наглость. — Ладно. Мы хотели дожидаться ночи, чтобы было проще, но придётся начать сейчас, а не то, мы даже пикнуть не сумеем, при такой охране.

— Ладно, хорош болтать, надо действовать. Тем более, деньги всё равно я выделил, чего Марк жалуется? — спросил Лирин, который знал, что тот пойдёт в казино. Марк лично разговаривал с ним на этот счёт, так что и деньги лично в руки он получал от Лирина.

— Да кто ж его знает? — пожали оба мужика плечами.

— Ладно, ты прав, — сказал Марик. Тем более что раз Лирин знал о Марке, то ему переживать точно не было смысла. — Время не ждёт. Стивен, бери машину и дуй на окраину, пошуми так, чтобы туда съехалось как можно больше полиции и пожарных.

— Понял. Я уже присмотрел место, где можно набедокурить, — сказал он, потирая ладони. Машина, как и средства для «шалостей» уже были готовы. Ему нужна была только отмашка. А так как он не был задействован в основном плане, то именно поэтому роль гонца и внешнего наблюдателя исполнял именно он.

— Только не переусердствуй. Пошуми и потом мчись к нам на помощь, — напомнил Марик, понимая, что Стивен легко может переборщить.

— Да знаю я, — отмахнулся от напоминаний Стивен. Он знал, что ему нужно постараться, чтобы не подставить других.

— Вот и отлично. Можешь ехать. И да, возьми эти сумки, видимо сейчас они нам не пригодятся. Так что можешь использовать и их, — Марик показал в сторону, где лежали сумки.

— Хорошо, — кивнул Стивен, после чего подхватил две большие и тяжёлые сумки, в которых было оружие, и побрёл прочь из квартиры.

— Ну что? Идём? — спросил Лирин, когда уехавший Стивен подал сигнал, что он уже начал.

— Все следы затёрли? — Марик осмотрел мельком квартиру.

— Да, — Лир кивнул, так же осматривая квартиру.

— Тогда выдвигаемся.

Лирин и Марик вышли из квартиры зачистив за собой следы, которые они оставили за день пребывания. Квартира была из разряда сдаваемых на день, что было очень удобно. Владельцу было абсолютно плевать, кто тут живёт. Главное чтобы вовремя платили деньги, а если авансом, то вопросов практически не было. Кроме того, здесь не было ничего ценного, что можно было бы сломать или умыкнуть, поэтому кроме денег больше ничего не нужно было при съёме. Даже документы не требовали, если деньги платились сразу.

В эту квартиру они заезжали в спешке, и точно также её покидали. Так как времени, дожидаться хозяина квартиры, не было, то они просто оставили ключи под ковриком.

— Надеюсь, он додумается здесь посмотреть, — сказал Лирин, наблюдая, как Марик кидает ключ под ковёр.

— Это обычная практика, не парься, — ответил ему Марик. — Да и владелец точно имеет не одну связку ключей. Кроме того, на таких квартирах почти каждый месяц меняют замок, потому как, кто-нибудь точно да сопрёт ключ, в надежде переночевать тут когда-нибудь ещё, причём совершенно бесплатно.

Они оставили квартиру и отправились в путь. Было принято решение добираться пешком, чтобы не оставлять концов. Да и 5 минут разницы не сделают. Вскоре они пришли

к гостинице, и на встрече их поджидала охрана, которая не хотела их впускать, сославшись на то, что все места в отеле заняты. Понятно, что причина была в другом, на азартных игроков мы не тянули, а вместе с тем был приказ: лишних людей внутрь здания не пускать.

Поэтому пришлось чуть рискнуть и сказать про Нож. Авантюра оправдала себя, только нас всё равно не пустили внутрь. Цель соизволила сама спуститься вниз (это нам сказал один из охранников, а то спустя 5 минут ожидания мы уже начали переживать, что нас раскрыли). И это было даже лучше. Так нам не придётся пробираться внутрь. После того, как он вышел, то мы сразу же заметили на нём чёрную перчатку, которая явно выбивалась из его официального образа.

На всякий случай они окликнули его, так как тот явно прибывал в каком-то растерянном состоянии, но спустя десяток секунд стояния с закрытыми глазами он явно подобрел. Не знаю, что у него случилось, но был Пирс явно уставший. После того, как он чуть приблизился к нам, Марик завёл разговор, будто он что-то знал. Так что его долгое ожидания даже в какой-то степени сыграло нам на руку. Мы успели придумать план, который сейчас собирались организовать.

Но так как, нельзя было, чтобы нашу авантюру кто-то раскрыл, времени дожидаться того, что мы останемся наедине, было некогда. Наша главная цель состояла в том, чтобы убить его. Нет его, нет проблем. Нож — был его правой рукой, а без двух главных в организации, уверен, что у них начнётся свара между собой за делёжку главенства, и им точно станет не до нас.

В этот момент, я подал условный знак, наклонившись завязать шнурки. В этот момент, Марик бросил краем глаза взгляд на меня, а потому, я был уверен, что он точно заметил сигнал. А потому, как только я начал нагибаться вниз, он тоже незамедлительно начал это делать. Так как, его основной задачей всё же была моя защита, то он до того, как хоть кто-то успел сообразить, рывком кинулся в мою сторону, в попытке прикрыть меня собой от несчастного случая или возможного ответа.

В этот момент прозвучал мощный выстрел. Всё-таки снайперская винтовка это не детская пукалка. Кроме этого, в ней было несколько бронебойных патронов, которые Марик не понятно где умудрился достать. Вернее, он добыл две таких обоймы, но вроде их расфасовали по паре таких патронов в несколько штук вместе с обычными.

В момент падения, я не отводил взгляда от Черной руки, надеясь увидеть, как пуля пробивает ему голову, разрывая её на части. Но, может от того, что я не отводил глаз, я и заметил то, что пробудило во мне необычные до этого чувства. Я видел, как пуля, которая должна была попасть ему точно в голову, врезалась, словно в какой-то невидимый барьер. Она раскалилась до предела, но всё же смогла преодолеть препятствие.

Однако она уже потеряла первоначальную скорость и траекторию, а потому она врезалась в плечо Элина, отбрасывая его в сторону. Всё это произошло буквально за секунду, но я, почему-то всё отчётливо смог разглядеть. В этот момент, Марик подхватил меня и бросился в сторону. И то же самое проделали с Элином его охранники. Они заслонили его собой, и потащили внутрь здания.

Но Мотто не просто так ест свой хлеб. Он сразу же попытался добить раненного Элина, но тот удачно заслонился охранником. Туз сделал свою работу, закрыв собой начальника, поплатившись за это своей жизнью. После чего, успевая до следующего выстрела, он бросился внутрь здания, успев на миг бросить взгляд на меня. Я понял, что он заметил мой взгляд, который был полон сожаления от того, что ничего не получилось.

В момент, когда мы успели добраться до стены соседнего здания. Марик приложил палец к уху и заорал:

— Мотто! Какого хрена ты не попал?

Не знаю, что успел ответить Мотто, но вмешался я:

— Он не виноват. Этот Элин — одарённый. Он успел чем-то защититься.

Марик услышал мои слова, а потому сразу же успокоился:

— Мотто, план меняется. Он одарённый.

После этого он глянул на меня и спросил:

— Что будем делать?

— Будем прорываться. Теперь его точно нельзя оставлять в живых. Он нас видел и даже если ещё не всё осознал, то это только дело времени, — в глазах Лирина читался боевой настрой. Отступить сейчас было совершенно непозволительно.

— Понял, — он снова приложил палец к уху. — Прикрой нас, помоги нам прорваться, а затем меняй позицию. Как понял. Молодец. Конец связи.

— Где Стивен? — спросил Лир, так как помощь ещё одного человека с кучей оружия сейчас бы точно пригодилась.

— Стивен? Ты где? У нас возникли проблемы. Ясно. Отбой, — Марик повернулся к Лирину и сказал:

— Справляемся сами, у него тоже проблемы.

— Ясно, — кивнул с серьёзным видом Лирин. — Что внутри?

— Ждут нас. Там полная боевая готовность, — услышав голос кого-то из тех, кто внутри, ответил Марик.

— Тогда пошли, — Лир засветился голубым светом.

— Стой, — сказал Марик.

— Что ещё? — нахмурился Лирин, который уже настроился на драку.

— На, возьми, — Марик протянул ему наушник. — Если внутри что произойдет, или почувствуешь что жарко и не справляешься, лучше отступи, или попробуй пробиться к кому-то из наших. Но это на случай, если мы вдруг разделимся.

— Хорошо, я понял, — сказал Лирин после того, как засунул наушник в ухо.

После этого он стал покрывать своё тело бронёй. Выходило убого, но главное что жизненно важные части тела были прикрыты. Он кивнул Марик и побежал вперёд идя на таран. Марик же бежал следом за своим господином. И стоило только Лирину приблизиться к дверям, как из них выскочил противник. Марик хотел было остановиться, так как он заметил врага, но идеальное попадание Мотто из снайперской винтовки охраннику точно в лоб, помогло исправить неприятную ситуацию.

После этого, никто даже не попытался выйти через главный вход. Но так как времени до прибытия бегущего Лирина оставалось немного, люди внутри попытались перекрыть вход. Но так как охрана ничего не успевала сделать, то несколько человек попросту подпёрли своими телами закрытую дверь, в попытке предотвратить прорыв бегущего ледяного монстра. Но Лирин, словно бронепоезд, врезался в двери, снося собой и дверь и укрывшихся за ней людей. Из-за магической защиты он почти не почувствовал сопротивления, словно он сбил плюшевую игрушку.

Дверь вместе с людьми отлетела в сторону и по ледяному монстру сразу стали палить. Лирин не видел, кто и откуда по нему стреляет, но ему хватило звуков, чтобы понять, куда отправлять свои атаки. Он быстро произвёл несколько атак, которые с громким звуком

пробили как защиту в виде предметов отеля, так и человеческую плоть. К тому моменту, как на первый этаж забежал Марик, прошло всего пару секунд, но даже так он не успел застать врага.

В этот момент в ухе послышался голос Мотто:

— Меняю позицию на изначальную, — произнёс Мотто, который сразу побежал обратно. Сейчас он находился на непредвиденной позиции, так как поспешно туда прибежал, услышав, что Чёрная рука лично спустится на первый этаж и даже выйдет на улицу.

— Шон, Марк, Дрон, мы внутри, действуйте, — так как троица сидела внутри, то даже если они слышали шум, то лично не могли видеть, кто именно его создаёт. Поэтому Марик лично обо всём сообщил.

— 4 этаж, скоро будем, — ответил один из обитателей номера.

— Я на 7, здесь проблема. Охрана окружила нас и закрыла двери, не могу даже выйти, — произнёс человек, который играл в казино и имел ещё наглость на это жаловаться.

— Понял, — сказал Марик. — Действуй по ситуации, будем прорываться к тебе.

— Принял, — ответил кратко Марк.

— Ну что? Идём дальше? — спросил Лириин.

— Подожди, — он окликнул Лирина, который уже пошёл. — Используй поменьше магии.

— Это ещё почему? — я нахмурился, не понимая, к чему ведёт Марик.

— Ну, так, если он одарённый, то только ты с ним сможешь справиться. Пули его же не берут. А пока мы до него дойдём, то ты и устать можешь, — словно само собой разумеющееся произнёс Марик.

— Хорошо, — произнёс Лириин, снимая броню, поддержание которой было для него немного в тягость. Даже, несмотря на то, что она была плохой, на это требовалась магия, а значит и магические силы, которых у него было не так уж и много. — Но только что мне делать?

— Не суйся вперёд. Для этого у тебя есть мы, — с гордостью заявил Марик. — А ты лучше прикрывай сзади, или если точно уверен, что попадёшь во врага, можешь таким образом нас прикрывать.

— Разумно, — не согласиться было сложно.

— А то, опыт не пропьёшь, — веско заметил Марик.

— А ты пьёшь? — удивился Лириин, так как ему казалось, что Марик всегда придерживался ЗОЖ.

— Это поговорка, — решил всё же уточнить Марик.

— Понял. Кстати, ты кое в чём не прав, — пока Марик проверял обойму, произнёс Лир.

— Ты про что? — мужчина отвлекся от пистолета.

— Его берут пули, просто это что-то, чем он заблокировал пулю, смогло чуть остановить её и изменить курс, — Лириин руками показал, как летевшая прямо пуля, в какой-то момент пошла под откос, словно врезалась в невидимую стенку и отрикошетила в сторону.

— Скорее всего, это доспехи, — предположил Марик, задумчиво почёсывая бороду. В этот момент, они решили пойти аккуратно вперёд. При этом они не встречали никакого сопротивления. Кроме того, они ждали, пока с 4 этажа придёт подмога. Всё же в 4 человека будет проще прорываться. А то что им придётся заниматься именно этим уже никто не

сомневался.

— Доспехи? На нём был пиджак. Ты ударился головой? Или тебя ранило? — обеспокоенно спросил Лирин, так как доспех в его понимании был совершенно другой вещью.

— ТЫ... — начал было Марик, а затем шлёпнул себя по лбу. — Прости, я так понимаю, что ты знаешь ещё меньше меня. Просто ты так уверенно действуешь, из-за чего мне думалось, что ты неплох в магии.

— Ну, уж прости, что есть, — буркнул Лирин, который толком ничего не знал о магии, а поэтому его раздражало это самое незнание.

— Доспех, это общее название для защиты одарённых. Это именно то, что разделяет одарённых и простых людей. Обычного человека, та пуля просто разорвала бы на части. Этот снайперский маньяк Мотто решил стрелять бронебойными. Но с другой стороны, обычная пуля, скорее всего даже не пробила бы его доспех, так что, впрочем, он всё правильно сделал, — Марик выглядывал из-за угла, в поисках угрозы, параллельно разговаривая. Он уже понял, что видимо первые несколько этажей чистые, но на всякий случай всё равно держался осторожно.

— Что там с доспехом? — напомнил ему Лирин о главном.

— Ах, да, прости, отвлёкся. Подробности я не знаю, мне никто не рассказывал. Но насколько я понимаю и знаю, это что-то вроде «бессознательной защиты», — последние два слова Марик произнёс с несвойственной ему неуверенностью.

— Это как? — Лирин зацепился за 2 последних слова.

— Ну, вот как бы тебе объяснить, — он задумался. — Ну, вот смотри. Когда тебе по колену бьют, оно сразу же поднимается, ну когда ты сидишь.

— Ну да, — кивнул я.

— Воот, — протянул довольно Марик — это бессознательное движение нашего тела. С доспехами примерно такой же принцип. Они покрывают всё тело, примерно как твоя ледяная броня, только доспех не так выделяется, как твои ледяные наросты. Его почти невозможно увидеть простым взглядом, хотя одарённый может. Если я правильно понял, то ты это и увидел. Да?

— Вроде. Это было похоже на то, будто пуля преодолевает небольшую защитную плёнку, — я попытался вспомнить, что именно она собой представляла.

— Так вот, он, то бишь доспех, защищает тебя в любое время. Это если можно так сказать, первый и естественный слой защиты одарённых. В независимости от силы, стихии или возраста, это есть у всех. Ну, вернее было у всех одарённых, что я видел за время службы. Но я так понимаю, что у тебя нет? — Марик критично осмотрел Лирину, в тоже время беспокоясь за его безопасность.

— Ага, я даже не знал про такое, — Лирин посмотрел на свои руки, пытаясь сделать этот самый пресловутый доспех, который, однако, никак не выходил.

— Ну, ничего, ещё научись. Тем более что до этого я видел только матёрых вояк, для которых война — жизнь, ну или как минимум работа. А ты ещё юный, так что у тебя всё впереди, — Марик хлопнул Лирину по спине, а тот он немного загрустил.

В этот момент они проходили мимо лифта, и Лирин решил нажать на кнопку. Он знал, что офис Элина Пирса располагается на самом верхнем этаже и, судя по документам, которые он видел, лифт может привезти его прямиком к нужной двери. Но лифт не работал, как и кнопки.

— Даже не старайся, он, скорее всего, обесточил лифты, сразу, как только поднялся с его помощью наверх. Ну и чтобы мы не поднялись к нему быстро и легко, — Марик не стал останавливать Лирина и произнёс это лишь после того, как Лирин несколько раз очень настойчиво нажал на кнопку вызова.

— Жаль, — цокнул я от мысли, что такой хороший шанс сейчас полностью обнулился и что ничего другого, кроме как и дальше подниматься по лестнице, опасаясь опасности за каждым углом, не оставалось.

Глава 11. Чёрная рука. Часть 4

Глава 11. Чёрная рука. Часть 4.

После того, как Элин спустился вниз, подышал воздухом и даже успокоился, то обратил своё внимание на странную компанию. Казалось, что к нему пришёл дед со своим внуком. Мысленно он подумал, что таких просителей у него ещё точно не было, а потому, даже с некоторым интересом направился в их сторону. А увидев их уважительные взгляды, решил, что выслушает их, даже если их информация мелкая вещица, которая того точно не стоит его внимания.

Оказавшись рядом, он сказал «говорите, я вас слушаю». Станный пожилой мужчина начал говорить что-то насчёт Ножа, однако Пирс его не слушал. В этот момент, его снедало чувство тревоги. Будто что-то вот-вот должно произойти. Он доверял своей интуиции, но никак не мог понять, в чём дело. Он посмотрел на парня, посмотрел на старика, но ничего странного не заметил. Поэтому, в момент, когда он вновь обернулся на старика, и попытался хотя бы приблизительно понять, о чём он говорит, вслушавшись в его слова, из которых он мог бы сложить цельную картину, как чувство тревоги забило на полную катушку. Краем глаза он заметил, как парень потянулся к шнуркам, а следом мужик сразу же дёрнулся в сторону пацана.

Засада! Сразу подумал Пирс, но не успел он сделать хоть что-то, как услышал звук выстрела, после чего на невероятной скорости пуля угодила ему в доспех, который чуть затормозил её из-за чего, инстинкты помогли ему отклониться в сторону, и пуля, летевшая в лоб — попала в руку. Выстрел был таким мощным, что его попросту отбросило назад, словно кто-то очень сильный отправил его в полёт. Однако во время полёта он увидел глаза парня, и не заметил в них ничего. Парень смотрел на него таким взглядом, будто он, Элин Пирс, для него уже умер. Но сам парень казалось, этого не заметил, и Пирсу показалось, что только он увидел глаза Лирина, в то время как последний смотрел куда угодно, но только не в глаза.

Кроме того, то, как светились его зрачки, дало понять Пирсу, что его противник одаренный. Хотя для Пирса было странно, что он ничего не чувствовал от одарённого. Будто он смотрел на обычного человека. И именно это насторожило его больше всего. Он встречал не так много одарённых, и не все они были сильнее него, но даже от них он чувствовал хоть что-то. А это, на минуточку, были совсем слабые одарённые, которых если так назвать при настоящих одарённых, ничего кроме смеха или презрения не получишь.

Но всё это мгновенно пронеслось у него в голове, после чего он отбросил эти мысли. Как только он приземлился на землю, то сразу же попытался встать. Но левая рука, куда и угодила пуля, отказывалась его слушаться. В этот момент к нему подбежала охрана, которая быстро заслонила его и начала поднимать.

В этот момент прозвучал очередной выстрел, но Туз удачно наклонился, даже сам того не желая, из-за чего пуля угодила прямо в него. Пирс, несмотря на боль, бросился изо всех сил внутрь здания, спасаясь от снайпера, но заходя внутрь, снова поймал взгляд парня. Однако на этот раз он тоже смотрел на него. И в этот раз, в его глазах был небольшой, но неподдельный интерес, будто перед ним выступала обезьянка, которая сейчас показала ему очень интересный номер.

Это осознание настолько сильно его разозлило, что придало ему сил. Он ворвался

внутри здания, и сразу же принялся раздавать команды:

— Никого не пускать. После того, как я поднимусь наверх, обесточьте лифты. И мне всё равно как, но вы должны грохнуть всех, кто сюда попытается прорваться. ЯСНО?!

— ДА, — прозвучали ему крики.

— Тогда живо за работу! — рявкнул он, после чего, не показывая слабости, побрёл к лифту, на котором сразу поднялся на самый верх.

Вваливаясь с трудом в кабинет, где никого не было, он держался за свою пострадавшую руку. Пуля пробила ему плечо, от чего рука отказывалась двигаться. Целой рукой он взял с полки бутылку коньяка, зубами открыл деревянную пробку и залпом сделал несколько глотков. После этого он кое-как стянул с правой руки перчатку и принялся рукой ковыряться в ране, в попытках достать застрявшую пулю, которую срочно нужно было вытаскивать.

Вся его рука было чёрная, будто обугленная. Причиной же такого детства был его дар. Когда он только прорезался, то Пирс имел неосторожность играть с ним, ничего не рассказывая об этом взрослым. А потому такая рука — была закономерным исходом. Однако она полностью функционировала и была такой же здоровой, как и левая, несмотря на её жалкий вид. Врачи, к которым он обращался, лишь пожимали плечами, говоря, что видимо это один из побочных эффектов неосторожного обращения.

Они же говорили, что с рукой больше точно ничего не должно случиться, и она и дальше будет работать, как и здоровая левая рука. Так что Пирс, когда встал на кривую дорожку, решил сделать из этого свой отличительный знак, который в будущем очень даже окупился. Да и вообще, не будь он одарённым, то не смог бы забраться на ту вершину, на который он сейчас был. Так что он несколько не переживал из-за своей руки, считая это всего лишь платой за достигнутый успех.

С трудом достав самый большой ошмёток пули из руки, он откинул его прочь. После этого сжав перчатку зубами, он полил алкоголем на рану, а после прижал палец здоровой руки. Он чуть засветился, и спустя пару секунд, в воздухе появился запах жареной плоти, так как он своими собственными руками прижёг себе открытую рану. Всё равно все осколки достать он не мог, да и времени сейчас на то не было. Когда с делами разберётся, то обязательно доедет до нормального врача.

Сев к себе на кресло, он включил свой компьютер. Пока он включался, то налил себе в стакан, который всегда стоял где-то рядом новой порции алкоголя, который должен был помочь заглушить ему его рану. После он принялся смотреть по камерам, где сейчас находился его противник.

Он как раз успел застать тот момент, когда Лирином локомотивом врезался в двери, после чего раскидал всех присутствующих парней магией на раз-два.

— Вот ***** сын, — зло прорычал Элин, швыряя в сторону бокал, из которого только что пил. — Ну, ничего, мы ещё посмотрим кто кого.

Он взял телефон, открыл записную книжку и принялся искать тот самый номер.

— Ало. Да это я. У меня есть к тебе деловое предложение. ДА ПОСЛУШАЙ МЕНЯ! Слушаешь? Отлично. Помнишь, ты хотел долю в предприятии? Я дам тебе 30 %. Сколько? Да ты совсем охренел?!?! 50 % — не больше. Да знаешь что? Я тебя вертел со скоростью света! С такими предложениями ты мне должен будешь жопу лизать. Хорошо, 65 %. Но через 5 минут ты со своими людьми должен быть у меня. Да, бери всех. Там есть проблемные люди, как только с ними разберёшься, сразу отдам тебе твою долю, — Элин нажал на кнопку отбоя и спокойно положил телефон.

Весь его гнев мгновенно пропал. Он был специально наигранным, чтобы его собеседник был уверен, что Пирс в отчаянном положении. Да Элин даже торговался ради приличия. Иначе его собеседник мог подумать, что всё действительно плохо, а потому не захотел бы связываться в эту авантюру. В любом случае этот придурок, действительно думал, что сможет получить крупный кусок бизнеса Чёрной руки, при этом ничего не делая. Но теперь у него появилась задачка, над решением которой ему стоит хорошенько попотеть.

А Элин Пирс с радостью посмотрит, как он справится с одарённым. Может «союзник» измотает его, и Пирс с легкостью добьёт победителя. Однако он не ждал многого. Тот был просто бандитом, который давно потерял страх. А нежелание Пирса с ним разбираться, принимал за слабость, а не за то, что тот попросту не стоил усилий Чёрной руки. В любом случае, чем бы не закончилась их драка, главное, чтобы в конце неё единственным победителем оказался Элин Пирс, иначе всё, что он делал до этого окажется бесполезным.

.....

Сказать, что Элин Пирс жил в благополучной семье, совершенно точно не повернётся язык. Верней, нужно иметь определённую наглость, чтобы так говорить. Впрочем, сам Элин так же не был хорошим примером для подражания, однако, виной тому не самое счастливое детство. Однако, если бы Пирса попросили выделить какой-то эпизод из своей жизни, который повлиял на него самого больше всего, то он несомненно расскажет про тот самый злополучный день....

Элин вновь проснулся от страшных криков. Так как часов в его маленькой комнате никогда не было, да и окон тоже, единственное, как он мог определять время — это по крикам. Что-что, а вот пунктуальности его «родителям» не занимать. Его отец приходил с работы около 5 утра, а мать, в это время только собиралась, потому что уходить ей было нужно в 6. Из-за этого, целый час, пока они оба находились дома и не спали, Элин с трудом мог делать хоть что-то, кроме того, что весь сжавшись, он сидел тихо и не подвижно, боясь даже громко дышать. Уж лучше слышать крики и дрожать в страхе, чем терпеть побои из-за того, что он в очередной раз попал под горячую руку.

Его родители уже принаровились терпеть друг друга. Именно поэтому, отец работал в ночную смену, а мать в дневную. Так, вероятность того, что они пересекутся уменьшалась, а время, которое они оба бодрствовали, сокращалось почти до минимума. И после этого ссоры стали довольно редким явлением. Пока в какой-то момент, его отец вновь не начал пить. Целый месяц, он пил за чужие деньги, а в день зарплаты угощал всех, и при этом всегда сам нажирался как свинья. А потому, зарплата, ради которой он трудился, почти никогда не попадала в семью.

Из-за этого мать и отец сильно и часто ругались. И если сначала, в глазах матери виноватым был только его отец, то через какое-то время, пособником отца стал и его сын, то есть, Элин Пирс. Поэтому, стоило ему только попасться под руки, как он мог получить и от пьяного отца, которого разозлила «тупая женщина», так и от матери, которую разозлил «тупой алкаш». А Элин всегда оказывался, либо неродным сыном для отца, которого его мать нагуляла на стороне. Либо таким же тупым и бесполезным выродком, который таким являлся по словам матери.

В общем, самые лучшие часы жизни для Элина были тогда, когда его родители спали или были на работе. Именно тогда он осмеливался выходить из комнаты, чтобы хотя бы поесть. Впрочем, еду ему не всегда удавалось найти, потому что, отец вечно пил, а мать спускала все деньги на различные обереги, талисманы и, будто этого было мало, на игровые

автоматы. Собственно, именно из-за последнего и начал пить отец, потому что, мать вечно туда спускала все свои деньги, а когда долги стали особенно большими, она начала таскать из дома вещи. Параллельно с этим отец начал сильно пить, а потому, деньги перестали доставать матери, которая не могла прожить день без очередной ставки. Элин даже подозревал, что дело всё на самом деле именно в том, что мать стала получать меньше денег, а потому, играть столько же, сколько она могла до этого у неё не получалось.

Но вот, очередная ссора стихла, мужской и женский голос больше друг на друга не орали, а Элин услышал, как хлопнула входная дверь. А это означало, что его мать ушла на работу, а его отец совсем скоро должен лечь спать. Поэтому Элин подождал ещё примерно полчаса, прежде чем осмелился выйти из своей комнаты, где по идее, должны стоять вещи, а не жить ребёнок. Впрочем, лучше так, чем в комнате с кем-то из родителей.

Аккуратно выходя из комнаты, Элин шёл на цыпочках, чтобы не потревожить отца. Последний раз он ел вчера днём, поэтому, ему очень хотелось перекусить хоть чем-нибудь. Но стоило ему только зайти на кухню, как он увидел своего отца, который стеклянным взглядом смотрел на своего сына.

— О, это ты, — Пирс-старший даже не удосужился назвать своего сына по имени, предпочитая просто тыкать. — Чё припёрся?

— Я хочу поесть, — ответил Элин, понимая, что промолчать нельзя, иначе он точно получит тумачков.

— Хм, — презрительно хмыкнул мужчина. — Даже своей собственной матери ты не сдался, раз она тебя не удосужилась покормить. Ну ешь, если что найдёшь, — мужчина перевёл свой взгляд на стол, где у него стоял стакан с налитой водкой.

Элин понял, что мужчина потерял к нему интерес, поэтому полез в холодильник в поисках еды. Однако, там ничего не было. Даже мышь не могла бы повеситься, настолько там было пусто. Элин, открыл все ящики и проверил все полки, в надежде отыскать хоть что-то, но везде было пусто.

— Ну что? Нашёл? — Элин обернулся на голос отца, который доливал последние капли спиртного к себе в стакан.

— Нет, — Элин решил ответить.

— Тогда сходи мне за добавкой, а на оставшиеся деньги можешь себе что-нибудь купить, — Пирс-старший достал из кармана купюру в 5 империалов и положил её на стол. — Бери, смелей, — он протянул купюру в сторону своего сына.

— А что конкретно мне купить? — спросил Элин, поднимая, наверное, первый раз за всю свою жизнь такие деньги.

— Вот это, — мужчина указал на пустую бутылку. — Справишься?

— Да, — Элин быстро-быстро закивал, словно боялся, что у него отберут деньги, а значит, он не сможет поесть. Ему даже было не важно чем конкретно, главное утолить голод и набить хоть немного брюхо.

— Тогда шуруй отсюда, — мужчина погнался Элина прочь.

Тот быстро собравшись, натянул старые, уже порядком потёртые, с небольшой дыркой на боку, ботинки, и примерно такую же кофту. Куртки у него никогда не было, а уж о шапке он даже мечтать не смел. Выйдя из квартиры, он даже не стал её закрывать, так как красть у них нечего, да и не мог он, ключей-то у него не было. После этого он сбежал по лестнице и направился в ближайший магазин, куда он раньше, изредка ходил с кем-то из родителей.

Радостно шагая по улице, он уже раздумывал над тем, что же он сможет купить на

оставшиеся деньги, как кто-то мощно дал ему пинка. Он повалился вперёд, ударяясь лицом и подбородком об асфальт. Сразу после этого последовал неистовый смех ребят. Элин обернулся, и увидел компашку из примерно 10 парней и девчонок его возраста. Они радостно тыкали в него своими пальцами и смеялись.

— Эй, оборванец. Чего такой радостный? Мамка купила тебе чистые трусы? — спросил радостно тот, кто и пнул Элина.

— Что вам надо? — Элин медленно поднялся с земли. Он незаметно протянул свою руку в карман, где у него лежала купюра, однако там было пусто. Он стал осматриваться и заметил драгоценную купюру, которая валялась в грязи. Он был потянулся в её сторону, но кто-то опередил его.

— Опа, сегодня я угощаю, — довольно тряся купюрой произнёс заводила.

— Отдай, это моё, — возмутился Элин и потянулся руками к деньгам.

— Нет, — ответил парень. В этот момент непонятно как и когда позади Элина оказались два других парня, которые схватили его за руки. — Это мои деньги, а ты у меня их пытался отобрать. А чтобы тебе неповадно было, я покажу тебе, что красть это плохо.

После этого главный мальчишка стал бить Элина. Когда Пирс перестал сопротивляться, то его повалили на землю, и каждый из подростков пнул его своими ногами. Когда им надоело, то они ушли дальше, ни сказав ему не слова. Элин с болью во всём теле поднялся на ноги, и побрёл в сторону дома. А стоило ему только зайти домой, как он натолкнулся на отца.

— Где моё добро? — Пирс-старший, кажется, к этому времени опьянел ещё больше, и даже последние крупницы сознания уже исчезли в небытие.

— У меня отобрали на улице деньги и избили, — Элин показал на своё разукрашенное лицо.

— Не ври! — возмутился тут отец. — Это твоя блудница-мать подговорила не покупать мне алкоголь?

— Нет, меня правда ограбили. Кроме того, сегодня я её даже не видел, — Элин испуганно отшатнулся назад, так как Пирс-старший стал над ним нависать.

— Ах ты гадёныш! — мужчина замахнулся и ударил Пирса по лицу, вlepив ему мощную пощёчину. Тот от такого упал на пол. После он схватил его за волосы и поволок к коморке. — Сиди и дальше тут, псина, — он бросил его внутрь, и закрыл дверь снаружи.

Элин же, свернувшись в клубочек, тихо заплакал и сам не заметил, как уснул. Через какое-то время он проснулся от криков ругающихся отца и матери. Дверь в его комнату была чуть приоткрыта, так что он всё слышал лучше обычного. Но он точно помнил, что отец сам закрыл дверь. И, стоило ему только вспомнить своего отца, как послышался громкий топот и к нему через открытую дверь зашёл отец. Он схватил Элина за руку и силком потащил за собой. А стоило ему дотащить сына до кухни, как он тут же бросил его на пол.

— Зачем ты его привёл? — спросила мать мальчика.

— Забирай его, свои вещи и проваливай прочь из моей квартиры. Мне никто из вас не нужен, — он уселся на стул, залпом осушая бутылку, которую успел где-то раздобыть.

— Это вообще-то твой сын, — возмутилась женщина. — И он мне даже даром не сдался. Так что, я с радостью уйду и оставлю вас обоих, — мать мальчика даже не посмотрела на Элина и направилась на выход.

— Стой, — произнёс отец. — Я сказал стой! — уже крикнул Пирс-старший и потянулся рукой в сторону жены.

— Отвали от меня! — крикнула она, и ударила мужа по лицу.

У мужчины от такого расширились зрачки, и он схватил первое, что попало ему под руку. Взяв в руку пустую бутылку, он замахнулся ей в сторону своей жены и со всей силы ударил по голове. Треснувшая бутылка разлетелась на осколки, часть из которых попала на Элина. Мать упала на пол, а отец с кровавой бутылкой повернулся в сторону Элина. Он угрожающе на него смотрел, и казалось, что он хочет его прикончить.

Элин жалобно начал плакать, отползая в сторону, а мужчина, от этого казалось загорелся азартом ещё больше. Он пошёл прямо на беззащитного мальчика, замахиваясь бутылкой. И в момент, когда бутылка ударилась об голову Элина, в нём сработал инстинкт выживания. Выставленные вперёд руки извергли из себя струю пламени. Однако, бутылка успела сделать своё дело, а потому парень отключился.

Очнулся он уже в больнице со своей печально известной чёрной рукой. После этого он долгое время находился в различных интернатах, куда его отправляли из-за наличия небольших способностей. После выпуска, он отыскал тех самых обидчиков, которые отобрали у него 5 империалов, и жестоко с ними расправился. Ведь именно из-за них с ним произошло то, что произошло. После этого он вступил в банду, где вскоре начал довольно быстро подниматься по карьерной лестнице, пока, наконец-то, не оказался на вершине, создав свою собственную банду, где ему уже никто не был указом.

Глава 12: Карты, деньги, два бойца. Часть 1

Глава 12: Карты, деньги, два бойца. Часть 1.

Пока Лири и Марик поднимались вверх, то не увидели даже тени какого-либо охранника или головореза из числа сброда Элина Пирса. Но оно и понятно, ведь до 4-го этажа шли жилые номера, и смысла там размещать охрану — не было, ведь отель всего лишь прикрытие. Главное было защитить казино и Чёрную руку. Однако они в любом случае шли настороженно, чтобы ничего не произошло. На третьем этаже они пересеклись с Шоном и Дроном.

Так как оружие пронести внутрь было нереально сложно, то у них ничего с собой не было. Хорошо, что недалеко у них была заначка, из которой Марик, убедившись, что на первом и втором этажах угрозы нет, успел забрать сумки. Схрон находился рядом с отелем, поэтому прямо сейчас, они были неплохо вооружены. Лирину лишь оставалось диву даваться, откуда Марик смог найти столько оружия имея на руках всего 10,5 тысяч империалов. На его вполне резонный вопрос: Как? Марик лишь отвечал, что надо знать места.

Лирину тоже выдали пистолет, которым его обучали пользоваться несколько дней. Но из-за нехватки времени, навыки стрельбы и точность оставляли желать лучшего. Пистолет был скорее на крайний случай, если рядом больше никого не окажется, а магические силы будут на исходе. Всё же, пистолет даже в неумелых руках может оказаться грозным оружием. Кроме того, его присутствие, явно лучше его отсутствия.

Вскоре они добрались до 5 этажа, где у них и начались первые проблемы.

— Приём. Вижу четырёх, они окапались за перевёрнутыми столами в проходе, — сказал по связи Мотто, который до этого молчал.

— Понял тебя Мотто, — сказал Марик. — Значит так, всем приготовиться. Шон, Дрон работаем быстро. Патронов и гранат не жалеем. Наша задача побыстрее подняться вверх. Лири, не рискуй. Всё понятно? — дождавшись от каждого кивка, продолжил. — Отлично. Работаем.

После этого за угол полетела светошумовая граната, сразу после этого троица сработала на ура, быстро разобравшись с противником, даже не дав им понять, что происходит.

— Ха! Как будто только вчера с задания вернулся, и вот сегодня на новое, — сказал радостно Шон.

— Не отвлекаться. Вспомни, чем это может закончиться, — Марик, который в своей бытности уже не раз бывал на опасных заданиях, шанс на успех которых был даже ниже, чем сейчас, не хотел, чтобы из-за чьей-то расхлябанности весь отряд подвергся опасности.

Сразу после этого, весёлые улыбки, которые появились на миг у Шона и Дрона пропали. Они знали, какого это недооценить противника или слишком сильно расслабиться. Цена за это порой бывает слишком большой. После этого, они шли точно и уверенно, этаж, за этажом поднимаясь вверх. Иногда их прикрывал Мотто, иногда, если охрана окапывалась слишком сильно, в дело вступал Лири. Но это было очень редко и им старались не рисковать. Кроме того, пуль, в отличие от сил Лирина, у них было в избытке. Их хватит минимум ещё на несколько таких боёв.

— Марк? Марк приём, ты где? — приложив палец к уху, сказал Марик. — Чёрт, не отвечает, — раздражённо добавил он.

— Судя по всему, он сейчас не может ответить, может рядом, кто есть? — связь была общая, поэтому Шон так же слышал, что Марику никто не отвечает.

— Надеюсь, — нахмурился Марик, не желая думать, что с Марком могло что-то случиться. — Марк, если слышишь, мы сейчас будем ломать дверь. Уйди в сторону, чтобы не попасть под огонь. Насчёт три начинаем, — сказал Марик, показывая сжатый кулак.

Он медленно начал разгибать пальцы, и когда он уже хотел крикнуть три, через связь послышалось:

— Стой-стой-стой-стой-стой, — зашипел Марк.

— Что случилось? — третий палец Марики так и не разогнулся, оставшись согнутым.

— Они вас ждут. Там человек 10 стоит у двери, как только вы откроете её, вас сразу же расстреляют. У вас даже шанса нет, — Марк говорил очень тихо, из-за чего они все молчали, вслушиваясь в каждое слово.

— Чёрт, и что нам делать? — спросил Шон.

— Я работаю над этим, — сказал Марк, хоть Шон и не спрашивал конкретно у него.

— Что там у тебя за шум? Такое ощущение, что ты в пещере. Эхо страшное, — Дрон скривился лицом.

— Почти. Сейчас всё увидите, — уже чуть громче произнёс Марк.

С этими словами недалеко от них звучно отвалилась решётка, и из неё поспешно вылез Марк:

— Ну как вам? — отряхиваясь, довольный собой спросил он.

— Неплохо, только боюсь, что тебе придётся вернуться обратно, — сказал Марик, поглядывая в сторону решётки.

— Это ещё зачем? — Марк уже пожалел, что решил провернуть такой трюк.

— Ты с нами, но проблему как преодолеть дверь мы так и не решили. Зато у меня появилась идея, — посмотрев в сторону пустой сумки, проговорил Марик.

— Стой, — Марк понял, к чему ведёт босс, поэтому поспешно решил его остановить. — Можно же просто пролезть, так же как и я. И обойти их со спины.

— Неплохая идея. Только ты не учёл, что мы крупнее тебя, а также у нас оружие. Мы там не поместимся. Ты сам-то как там пролез? — Марик указал на себя, который и, правда был не маленький, в отличие от жилистого и сухого Марка.

— Да с трудом. Это какой-то старый воздуховод, там столько пыли, что кошмар. Но я сам удивился, что там нет никаких преград, просто чистый металлический коридор. Может на случай теракта или чего другого? — Марк не знал, зачем в отеле нужен такой проход, но единственное что ему пришло в голову — что это сделано против нештатной ситуации.

— Отлично, значит, никто не будет тебя ожидать на другой стороне, — произнёс довольно Марик. — Возьми гранат, поможешь нам с диверсией.

С этими словами Лирин снял с себя сумку, которую тащил теперь он вместо Марики, так как остальные были заняты. Внутри неё находилось пару автоматов, пистолетов, десятков гранат и бронежилет. Последних было 5 штук, но теперь остался всего один, так как Марик, Шон, Дрон и Лирин свои уже давно надели. Вторую же сумку Лирин как раз выбросил на этом этаже, так как Марик и остальные пополнили свои боезапасы, и она стала бесполезной.

— Вот чёрт, опять там ползти, — разочарованно констатировал Марк.

— Меньшей болтай, больше делай. У нас мало времени, — Марик взглянул на часы. По прикидкам скоро должна начать действовать полиция или приехать помощь для Пирса.

— Да понял я, — Марк остановился рядом с сумкой, и взял несколько гранат, который

быстро рассовал по карманам.

— Надень броню, — увидев, что Марк собирается идти без неё, произнёс Марик.

— Не вариант, я с ней не помещусь, — он постучал по Лирину, который стоял к нему ближе всего и из-за брони стал куда толще.

— Тогда другой вариант? — рисковать своим человеком Марик не хотел.

— Нет, я справлюсь, — отмахнулся Марк и, издавая кряхтящие звуки, забрался внутрь воздуховода.

Пока Марк полз обратно, Марик заговорил:

— Мотто. Как обстановка на улице?

— Пока спокойно, — размеренно дыша, ответил Мотто.

— Стивен ты где? — обратился Марик к последнему, но не по значению члену их группы.

— Скоро буду, — а вот Стивен дышал не ровно, было слышно, что он бежал.

— Постой. Мы справляемся пока сами. Позаботься о транспорте, — та машина, на которой уехал Стивен, была полна компромата, и оставлять её было нельзя. Да она, честно говоря, еле двигалась. Её Стивен смог завести только после того, как целый день капался в движке. Поэтому Марик даже близко не представлял, как эта старая и ржавая развалюха не заглохла на полпути.

— Понял. Конец связи, — несколько задумчиво произнёс Стивен и отключился.

— Думаешь, у нас будет проблема с отступлением? — поинтересовался Лирин. Они должны были затеряться в городе, после выполнения задания и потом тихо перебраться в Ирген. Но всё пошло наперекосяк, так что озабоченность Марика вполне ясна.

— Плохое предчувствие, — разминая плечи, ответил он.

Через 5 минут на связь вышел Марк:

— Сейчас будет бум, приготовьтесь врываться.

— Я тебя понял, — ответил Марик. — Будьте готовы. Шон ты первый. Дрон выбиваешь дверь.

— Да, — кивнул Дрон, убирая в сторону автомат, чтобы он ему не мешал при выбивании двери. Двери тут были не самые крепкие, так что справиться с ними было не сложно. Главное знать, как и куда бить.

После этого, спустя 10 секунд раздался взрыв гранаты, за которым последовали крики и выстрелы.

— Вперёд-вперёд, — сказал Марик и Дрон резким толчком ноги выбил дверь, после чего туда забежал Шон. Последовали обоюдные выстрелы. Сразу за ним вбежали уже готовый Марик и успевший вновь взять в руки оружие Дрон.

— Чисто! — прокричал Шон.

— У меня тоже, — крикнул Дрон.

— Лирин, заходи, — разрешил Марик.

Лирин зашёл в довольно обширный зал, в котором располагались разные игровые автоматы, а также столы с рулеткой и для покера. На полу валялось куча трупов, большая часть из которых была в гражданской одежде. Зная, что Марик и остальные стрелять по простым людям не стали бы никогда, то видимо их убили охранники, которые подумали, что это они во всём виноваты.

Единственное, что утешало Лирину, так это то, что в основном это должны были быть бандиты, вышибалы, головорезы и прочая гадость. Однако даже так, ему не хотелось думать,

что из-за него могли пострадать невинные люди.

— Марк ты где? — Спросил Лирин, не увидев главного диверсанта, который в этот момент так же находился внутри.

— Тут, — послышался хриплый голос откуда-то сбоку. Марк лежал около стены, держась за бок.

— Ты как? — спросил у него Шон, который убрал его руку, чтобы осмотреть рану.

— Нормально, но задели собаки, — он хоть и сказал, что всё хорошо, по лицу было видно, что это не так.

— Идти сможет? — спросил Марик, видя рану товарища.

— Да, — ответил Марк.

— Я не тебя спрашиваю Марк, — Марик перевёл взгляд на Шона. — Шон? Я жду ответа.

— С трудом, — нахмурился их единственный член отряда, который мог оказать первую медицинскую помощь правильно и профессионально. После чего, не отрываясь от раны, добавил. — По-хорошему его бы перевязать, да в больничку, чтобы ничего плохого не случилось.

— У меня есть идея, но только я не знаю, насколько действенная, — Лирин, как и все смотрели на рану Марка, однако только у него было предложение, так как остальные всё ещё раздумывали над тем, как им быть.

— Что ты предлагаешь? — Марик сразу обратил всеобщее внимание на него.

— Я заморожу место раны. Кровь должна будет остановиться. Только я такое никогда не делал, а потому не уверен в исходе, — Лирин показал руку, на которой появился небольшой слой льда.

— Думаю, сработает, — сказал вдруг Дрон. — Видел пару раз, как одарённые так свои раны временно закрывали. Не панацея, но должно помочь.

Марик посмотрел на Марка, который сейчас выглядел не очень и принял решение.

— Ладно, Лирин давай действуй, — либо так, либо минус один и, как неприятно это говорить, к тому же ещё и возможная обуза в виде трёхсотого. Ведь бросить его они не могли, и не собирались. А тащить на себе — это создавать лишние проблемы. Так может он хоть сможет сам идти. Про то, что он будет помогать в бою, никто даже не думал.

— Хорошо, — Лирин кивнул головой. Он подошёл к Марку, наклонился и приложил руки к ране. Подав немного силы, в месте, где была рана и где лежала рука одарённого, стала образовываться ледяная корка. Вскоре он убрал руки и отошел в сторону. В этот момент все уставились на место раны. Там сейчас был слой льда.

— Ну как? — спросил Шон, внимательно наблюдая за раной.

— Хуже не стало. Да и лучше тоже, — ответил Марк, осторожно трогая рану, но потом добавил. — Но хоть кровь перестала течь. Так что смерть от кровотечения, в ближайшее время, мне не светит.

— Уже хоть что-то, — сказал Дрон.

— Ладно, нельзя оставаться здесь долго, — Марик осмотрел ещё раз округу, уделив особенно пристальное внимание охранникам, которые могли уцелеть.

— Идите без меня, — сказал Марк.

— Заткните кто-нибудь этого дурака, — закатив глаза, произнёс Шон, реагирую на «геройскую речь» товарища.

— Так, отставьте споры. Во-первых, мы своих не бросаем, а во-вторых, если мы

расчистили путь, это не значит что здесь стало безопасно. Шон ты потащишь. Мы с Дроном пойдём вперед. Лириин сзади, — завертел всех Марик, отправляясь вперед.

Вскоре всё закипело: Шон подхватил Марка, перекинув его через левое плечо, чтобы если что, мог правой рукой стрелять, Дрон направился следом за Мариком, а Лириин пристроился сзади. И убедившись, что всё нормально, они отправились дальше.

— Марик. На улице движение, — сказал Мотто, стоило им только сделать пару шагов.

— Понял. Много? — Марик сразу остановился.

— Собираются автомобили, уже порядка пяти, оттуда выходят вооружённые люди, — количество подсчитать было сложно, поэтому Мотто просто обрисовывал общую ситуацию.

— Кто? — Марик сразу подумал о полиции.

— Оповещательных знаков нет, — «успокоил» его Мотто.

— Ясно, не высывайся, продолжай просто наблюдать. Позицию свою не выдавай, вмешивайся, только если у нас всё будет совсем плохо, — Марик взглянул на Марка, который пытался не терять сознание.

— Принял, — произнёс Мотто и отключился.

— Вы всё слышали. У нас новые гости. Смеею предположить, что это товарищи Черной руки, — Марик обвёл всех взглядом. — Поэтому нам нужно ускориться.

.....

Элин сидел за столом, наблюдая за камерами. «Чёртов сосунок, и его охрана» — думал он. Слишком профессионально они действуют. Не парень, но его охрана. Никаких лишних движений: отточенные действия, нет страха за свою жизнь, но при этом сильно не рискуют. В общем, работают так, как Пирсу хотелось, чтобы работала его собственная охрана. Бывшие служивые. Полиция? Охранка? Военные? Не важно, откуда, но итог не утешительный. Егс люди не ровня им. Хорошо, что он подстраховался и позвал этого придурка, посмотрев через компьютер глазами наружной камеры, где собиралась толпа. И в этот момент у него зазвонил телефон.

— Ало, — ответил Пирс.

— Я тут. Где твои злодеи? — по голосу было понятно, что человек на той стороне совсем не переживает из-за проблем, который есть у Пирса.

— 6 этаж, лифты работают, действуй, — даже бровью не повёл Элин, спокойно сообщая информацию. В этот момент он видел, что стоящий «главарь», который претендовал на его место, сейчас с небольшой ухмылкой смотрит в сторону камеры, понимая, что Пирс следит за ним. Возможно, он в этот момент думал, что Пирс трусливая крыса, которая боится показать носа из своей комнаты, впрочем, Элину на это было всё равно.

— Понял, — «главарь», как он сам себя называл, сбросил трубку и стал отдавать команды своим парням. Пирс убрал телефон в сторону и подумал лишь о том, что всё же нужно было установить камеры, которые могут писать звук, а не жмотиться на это. Впрочем, если, а вернее, когда всё закончится, и завершится его победой, то он кардинально пересмотрит весь подход к своей защите.

— Ха, самоуверенный баклан, который сам просится в лапы смерти. Посмотрим, как ты запоёшь теперь, — глаза Элина злобно сверкали, наблюдая за двумя пешками, которые ходили по его шахматной доске.

Он всё же не сдержался, и решил поддержать себя хотя бы так, потому что некоторое чувство тревоги обуревало сейчас даже его. Ведь до этого он всегда представлял себя королём, который стоит в окружении пешек, готовых положить свою жизнь ради его

защиты. И сейчас мало что изменилось, например, этот самовлюблённый тип «главарь», просто жертва его гамбита. Пирс пожертвует им, чтобы обострить ситуацию до предела. Ведь как хорошо будет, если две пешки закончат свой путь тем, что сбросят друг друга с шахматной доски. И плевать, что так нельзя, главное не как играешь, а какой у тебя в итоге получился результат.

Глава 12: Карты, деньги, два бойца. Часть 2

Глава 12: Карты, деньги, два бойца. Часть 2.

На шестом этаже, совершенно внезапно заработал лифт, который до этого не давал даже намёка на то, что он работает. Из этого стало понятно, что ничего хорошего ожидать не стоит, ведь вряд ли Элин Пирс решил приехать лично, чтобы обсудить возникшую проблему. Но Лирин и компания заметили это слишком поздно. Прозвучавший писк, который ознаменовал собой остановку лифта, сразу же открыл свои двери, исторгая из себя канонаду выстрелов. Те, кто был внутри, даже не стали никуда двигаться, решив применить оружие внутри.

Лирин услышал тихий звук писка, и даже успел немного повернуться. Заметив внутри телодвижения, а также дуло оружия, которое неприятно выглядывало из дверей, первым, что пришло ему в голову, была защита. Ледяной щит возник перед ним, закрывая тех, кто шёл спереди него — от пуль. Щит продержался всего пару секунд, так как мощь оружия была подавляющая, но этого времени хватило, чтобы все смогли укрыться от града пуль, оказавшись в ближайшем для себя укрытии. Из лифта повалила толпа, занимая позиции для атаки.

— Чёрт, откуда их столько? — закричал Дрон, так как в них снова начали стрелять.

— Да я откуда знаю? — ответил ему Марик, который первым делом нашёл взглядом Лирина, чтобы убедиться, что с ним всё в порядке. Потому что, как бы не чувствовали себя другие — на первом месте для всех них теперь Лирин.

— Марик, прикрой, — сказал Лирин, который собирался расправиться с этой толпой. Так как он стоял дальше всех, то успел найти себе хорошее и главное, защищённое укрытие.

— Хорошо, — он приложил палец к уху. — Мотто! Видишь нас?

— Никак нет. Слежу за этажом, но вы недоступны, — ответил тот спокойным голосом. Снайпер прекрасно всё слышал, хоть и не видел, но если он начнёт паниковать, то легче от этого никому не станет.

— Чёрт, ладно, — Марик достал одну из гранат, численность которых подходила к концу. Гранаты, в замкнутых помещениях, как танк на открытой местности против человека с пистолетом: мощная штука, которая может, как сильно помочь, упростив жизнь, так и оказаться тем, что тебя погубит. Правда, достать оружие вроде танка почти нереально. В стране существуют строгие законы по поводу ношения и приобретения даже простого огнестрельного оружия, не говоря уже о гранатах, или танках. Впрочем, всегда есть способ.

Например, в таком отдалённом городке, как Ирген, который находится рядом с границей, вполне реально даже за короткий срок в пару дней достать оружие. И то, для этого Марику пришлось поднять свои старые армейские связи. Коррупция есть везде, но он не хотел подставлять своих бывших товарищей, а потому, ему достался неликвид. Только этот неликвид был раза в 2 лучше, чем то «оружие», которое изначально ему предоставил Лирин. Но было бы удивительно, если бы у бандитов было серьёзное, новое и дорогостоящее оружие.

С собой много гранат не потаскаешь, ведь запасливость это хорошо, но неудобство никто не отменял. Но, по правде говоря, Марик питал страстную любовь к гранатам. Ведь, несмотря на свои маленькие размеры, это вещь имела поистине разрушительный, а самое главное — смертоносный потенциал. Кроме того, гранаты довольно эффективное оружие

против тех, кто владеет силой на небольшом уровне.

Простые обыватели думают, что раз человек одарённый — то он всё может, и ему всё дозволено. Но у слабых владеющих, жизнь порой бывает сложнее, чем у любого другого человека. Таких людей часто призывают в армию, ведь сильный и опытный одарённый может заменить роту солдат. И в зависимости от силы, рота может перерасти в батальон. И когда сталкиваются одарённый и обычный человек, тяжёлое оружие, как никогда помогает. Но если последнего нет под рукой, то граната, по эффективности не уступает, а по лёгкости использования — даже превосходят, ведь выдернуть чеку и бросить гранату легче, чем зарядить гранатомёт.

Спустя три секунды, после того как Марик кинул гранату, Лирин поднялся, как раз подгадав момент взрыва, когда противники будут обращать на него меньше всего внимания. Бандиты, заметив гранату, бросились в разные стороны, ослабляя огонь и открывая перед Лириним прекрасный шанс. Находясь за укрытием, ладони Лирина начали светиться яркосиним светом, сразу после кивка Марика, и когда счёт в его голове достиг 3-х, он выскочил. Как только он выглянул из укрытия, то резко скрестил руки, а затем расправил их в разные стороны.

Ледяные сосульки, которые образовались в воздухе по воле Лирина в паре сантиметрах от его груди, получив от него же ускорение, полетели в разные стороны. Они напоминали веер, который распрямился и нёс при этом смертельную опасность. Град сосуллек, невзирая на препятствия, врезался в противника, поражая людскую плоть. Несмотря на то, что чуть ранее прозвучал взрыв гранаты, она нанесла куда меньше урона, несмотря на близость находений к ней врага.

Атака Лирина произвела эффект, который был намного существенней. И так небольшой шквал выстрелов, который после армейской гранаты несколько стих, прекратился вообще. Лёд Лирина попал не во всех, однако, даже те, кто оказался цел, не хотели рисковать и выглядывать из-за укрытия, чем и воспользовались Марик с остальными. Они довольно быстро разобрались с бандитами, которые не ожидали столь решительных и точно выверенных действий. Поэтому, когда всё закончилось, группа решила не медлить и быстрее отправиться выше.

Однако лифт, который до этого работал, снова отказывался ехать. Несмотря на то, что он явно только что привёз группу людей, сейчас его вновь обесточили. Видимо Пирс мог видеть их по камерам. Но в любом случае им ничего не оставалось, кроме того как идти выше, используя лестницу. Пролёт они пробежали на одном дыхании, однако этажом выше их снова прижали. Снизу их догнал новый отряд бандитов, а бежать вперёд, оставляя тыл в опасности, они не осмеливались.

— Марик, приём. Вижу приближающийся вертолёт, — сказал Мотто, который продолжал наблюдать за ситуацией снаружи.

— Полиция? — обеспокоенно спросил Марик, который совсем не хотел их появления. Ведь драться с ними было совершенно точно нельзя. Какими бы продажными и подкупными они не были, если Марик или ещё кто убьёт полицейского, то не поздоровится им всем.

— Не похоже, — на миг замолчал Мотто, пытаясь разглядеть вертолёт. — Скорее всего, это гражданский.

— Куда летит? — пока Шон и Дрон отбивались от бандитов, Марик пытался быстро прикинуть расклады.

— На крышу, — вновь послышался ответ снайпера, как только он рассчитал

траекторию.

— Точнее Мотто, говори точнее! — раздражённо крикнул Марик, так как в этот момент он решил выглянуть в сторону, и чуть не словил пулю в лицо.

— Приближается к крыше гостиницы. Есть ощущение, что он скорее хочет кого-то забрать, чем выгрузить. Внутри кроме пилота я никого не вижу. Мне его сбить? — Мотто навёл оружие на цель и был готов стрелять.

— Понял, пока не стреляй, жди команды. Если что изменится, докладывай. Конец связи, — Марик убрал палец от уха, которым прижимал наушник, чтобы лучше слышать.

— Так точно, — ответил Мотто и замолчал.

— Марик, идите, мы их задержим. Нельзя допустить, чтобы он сбежал, — сказал Дрон, который также слышал весь разговор.

— Хорошо. Удачи, — сказал Марик, после небольших раздумий. Разделение было не тем, чего бы он хотел сделать. Их сила в единстве, кроме того среди них есть раненый. Но он знал, что если дать Чёрной руке уйти, то проблемы, которые их будут поджидать,кратно будут превосходить те, которые они имеют прямо сейчас.

Марик и Лири́н бросились вперёд, под прикрытием своих союзников. Не останавливаясь, они бежали вперёд, в надежде поймать солнечного зайца.

— Вертолёт сел на крышу, — послышался голос Мотто, который не переставал за ним следить.

— Жди, — запыхавшись от бега, произнёс Марик. Эти чёртовы лестницы были расположены в конце коридора, из-за чего им приходилось постоянно проходить насквозь весь этаж.

А на девятом этаже перед самой крышей, они встретили активное сопротивление. Это было последнее препятствие перед тем, как они, достигнут желаемой цели. Вот только проблема в том, что пока они прорвутся наверх, пройдёт слишком много времени. А это для них непозволительная роскошь.

— Чёрт, мы так не успеем, — сказал Лири́н, который не мог даже высунуться и применить свои силы. Напротив них сидел кто-то с пулемётом, который стрелял сразу, стоило ему заметить хоть что-то.

— Мы не можем прорваться, Мотто, что у тебя? — прокричал Марик в наушник.

— Вертолет ждёт, пилот не глушит мотор. Внутри кроме пилота никого нет, на крыше всё так же чисто. Мне стрелять? — вновь спросил Мотто.

— Чёрт, чёрт, чёрт. Нет, жди! — крикнул Марик. Нельзя было стрелять, пока они не поймут, что Пирс хочет сбежать, используя его. Ведь, если он увидит, что кто-то сбил вертолёт, он может использовать какой-нибудь другой способ. Мало ли что он успел сделать со своим отелом. Пирс легко мог его заминировать, или сделать чёрный выход, о котором знает только он. В общем, пока сбивать вертолёт слишком опасно.

— Есть идея, — сказал Мотто, которому уже не терпелось подстрелить пташку.

— Какая? — сразу спросил Лири́н, который понимал, что нельзя сдаваться раньше времени.

— Рядом с вами есть пожарная лестница, она ведёт на крышу, — Мотто на несколько секунд отвлёкся от вертолёта.

— Чего ты тогда молчал?! — сразу возмутился Марик, так как эти сведения могли помочь сократить им путь.

— С вашей позиции до лестницы не достаться. До неё можно добраться только через

окно. Придётся прыгать, — Мотто не хотел говорить об этом, так как, во-первых, это довольно опасно, а, во-вторых, он не был уверен, что это вообще получится. Но раз уж основной путь закрыт, это лучше, чем ничего.

— Веди, — сказал Лири́н, который готов был рискнуть, но не дать Чёрной руке уйти.

— Добро. Я прикрою, — Марик посмотрел на Лирина, который пылал решимостью. После чего мельком взглянул на охрану, которая не даст им быстро прорваться, а затем кивнул своему господину, который только и ждал кивка своего подчинённого.

Лири́н побежал назад, ища нужное окно. Найти его оказалось несложно, оно было всего одно без решётки. Выстрелив несколько раз из пистолета, он разбил стекло, после чего выглянул в него, запрыгнув на раму. Он посмотрел по сторонам, выискивая лестницу. Мощные порывы ветра трепали ему волосы, а холодный воздух бодрил. Лестница оказалась в двух окнах правее. Это была обычная железная лестница, которая правда уже покрылась ржавчиной, как бы намекая, что ей давно уже никто не пользуется, а значит и не следит за её состоянием.

Он быстро, но аккуратно стал переходить через окна, стремясь оказаться как можно быстрее и ближе к заветной лестнице. Тем более что она была уже совсем рядом. Как только оказался у нужного окна, то замер. Лестница совершенно точно не внушала ему доверия. Мало того, что она была прикручена к стене, так ещё она была самой простой вертикальной лестницей, в которой не было даже намёка на ограждение.

— Показался Элин Пирс. Сейчас идёт в сторону вертолётa. Мне стрелять в водителя? — сухо просил Мотто. Он понимал, что Чёрной руке он навредить никак не сумеет, а вот подстрелить водителя, чтобы вертолёт не взлетел, он вполне мог.

— Жди, — ответил ему Лири́н, раньше, чем успел что-либо произнести Марик.

Поняв, что больше тянуть нельзя, Лири́н решил действовать. Так как разбежаться никак не получалось, то необходимо было прыгать с места. Поэтому, встав на самый край, держась за стенку, Лири́н со всей силы оттолкнулся и прыгнул. Однако его нога чуть соскользнула, а потому прыжок вышел смазанным.

В момент полёта, ощутив, как его нога соскользнула, Лири́н почувствовал липкий страх. Холод пробрался ему в самое сердце, заставив на десятую долю секунды онеметь. Однако его руки вытянулись сами собой, пытаясь зацепиться за спасительный круг в виде лестницы. Несколько секунд свободного падения, тянулись словно вечность, однако его руки всё же смогли достать и зацепиться за так желанную им лестницу.

Ударившись руками и всей грудью о железные ступеньки, Лири́н сумел крепко схватиться, обезопасив себя от падения. Сразу после этого он принялся подниматься вверх. Не жалея себя и не взирая на ноющую боль, он перебирал руками максимально быстро стремясь оказаться на крыше. На всём протяжении пути, лестница жалобно скрипела и тряслась. Когда до конца оставалось всего 5 ступенек, ржавая старушка, наконец, не выдержала, и болты, на которых она держалась, начали отваливаться.

Под тяжестью собственного и человеческого веса она начала крениться в сторону, оттягиваясь в противоположную сторону от стены. Лири́н ускорился, насколько мог и в момент, когда лестница отклонилась достаточно далеко, успел оттолкнуться ногой от последней ступени, делая прыжок в сторону крыши здания.

В этот момент Элин Пирс уже подходил к вертолёту, до которого оставалось всего пару шагов. Однако шум за спиной привлек его внимание. Обернувшись, он как раз застал момент полёта Лирина. Решив, что не стоит испытывать удачу, он отвернулся, чтобы как можно

скорее запрыгнуть в вертолёт.

Лири́н же, допрыгнув до крыши, перекатился, чтобы как можно скорее оказаться на ногах. Поднявшись, он увидел, как Чёрная рука, уже был внутри вертолёта. Он стоял на краю, крепко держась рукой за ручку и через место, где должна была быть дверь, он смотрел на Лирина, который уже никак не мог догнать его или помешать. Пирс пытался запечатлеть его образ, чтобы позже с ним разобраться.

Однако в этот момент вмешался Мотто. Так как команда не поступала, а их цель уходила, он решил действовать сам. Иначе Пирс точно уйдёт и всё то, чем они были заняты последние пару дней пойдёт прахом. Вертолёт, который уже успел подняться на несколько метров, резко начало вести из стороны в сторону. Несколько точных выстрелов в пилота, сделали своё дело. И так не слишком прочное стекло гражданского судна не смогло пережить выстрелы из снайперской винтовки бронебойными пулями — Мотто действовал наверняка. Пилот же упал на руль, резко потянув железного монстра вниз. Наклонив корпус, вертолёт чуть ли не вертикально устремился на землю.

Элин попытался хоть что-то сделать, но он ничего не успел изменить, лишь дёрнулся, прежде чем вертолёт упал. Пилот находился слишком далеко, а «птичка» слишком близко к поверхности. Летательный аппарат упал на крышу, проехав пару метров вперёд, прежде чем остановиться. В момент падения, он загорелся и Пирс, который был абсолютно точно внутри и всё ещё жив и даже здоров, попытался выбраться. Всё же высота была слишком маленькая, чтобы мощный железный вертолёт мог таким образом разбиться в клочки. Однако в этот момент неожиданно прозвучал взрыв, поглотив в огне своего создателя и ближайшие несколько метров вокруг.

— Мотто, что-нибудь видишь? — спросил Лири́н, который из-за мощного, палящего огня, прикрывался рукой.

— Нет. Но будь осторожен, он всё же одарённый, мог и выжить, — проговорил Мотто, который продолжал внимательно разглядывать мир в снайперский прицел.

— Хорошо, но не думаю, что он смог пережить взрыв, — сказал Лири́н, который постепенно подходил к вертолёту. В его представлении, каким бы мощным не был одарённый, настолько мощный взрыв не должен пережить даже он.

— Одарённые очень живучие, так что тебе всё же стоит... — не успел Мотто договорить, как со стороны вертолёта вырвался огонь. Мощная огненная волна прилетела прямо в Лирина, который не ожидал внезапной атаки. На автомате подставив щит, ему удалось нейтрализовать первый порыв.

Но после первой атаки последовала вторая, а за ней и третья. Щит Лирина, который смог без труда выдержать первый удар, покрылся трещинами под вторым и полностью исчез, не помогая своему создателю в третий раз. Однако его развеял сам Лири́н, когда понял, что щит не выдержит третью атаку, поэтому решил увернуться, отпрыгивая в сторону. Мощная струя огня пронеслась прочь, пролетая всю крышу и захватив ещё кусочек пространства свободный от постройки. Лишь там она развеялась, истаяв словно мираж, исчерпав все вложенные в неё силы.

Вскоре из горящего вертолёта вышел Элин Пирс. Его обгоревшие волосы и брови создавали яркий контраст с тем, что было ещё пару минут назад. Вокруг него поблёскивал щит, напоминая лужу воды, на которую пролили бензин. Он постепенно, совершенно не спеша выходил из огня, будто он не мог ему навредить. Правда, сгоревшие волосы явно говорили об обратном.

Он прошёл ещё пару шагов от вертолётa, чтобы оказаться подалеже от огня и опасного участка, после чего остановился, явно не спеша нападать. Он оценивающе посмотрел Лирина, и заговорил:

— Почему?

— Что почему? — спросил Лирин, который побаивался начинать драку. Учитывая, что у него не было в этом опыта. Кроме того, выход из горящего вертолётa, произвёл на него самого деморализующий эффект, хотя Элин сознательно этого не делал.

— Кто ты вообще? И почему напал на моё заведение? Чем я обидел столь юное дарование? Я как-то обидел дворянина, и ты проходишь испытание? Или тебе просто стало скучно, и ты со своей охраной решил развлечься? — спросил Элин, который был невероятно зол и раздосадован.

— Я не понимаю, о чём ты говоришь. Ты первый сам всё начал, — Лирин хмурился, не понимая, прикидывается ли Пирс, или сознательно ведёт какую-то игру.

— О, и что же я сделал? — заинтересованно спросил он.

— Твои люди напали на моего человека, избili его, после чего разрушили мой завод и стали мне угрожать, — заявил Лирин.

— Подожди, а Боба Фита случайно тут не замешан? — будто к нему пришло озарение, спросил Элин.

— Замешан. Ведь ты ради него старался. Собственно из-за этого всё и началось, — Лирин недовольно смотрел на Пирса.

— Подожди. То есть ты хочешь сказать, что вот это всё, — он обвёл рукой крышу, на который горел вертолёт, свои сгоревшие волосы, а также явно намекая на сражение, происходящее внутри здания — из-за того, что мои люди избili твоего человека, а затем разрушили завод? И ты?! После всего такого пустяка решил просто убить меня и разрушить всё, что я построил и чего достиг?

— Нет, — твёрдо заявил Лирин. — Я просто хотел защититься от тебя и твоих действий.

После слов Лирина, Элин Пирс зашёлся в неистовом смехе. Он всё смеялся и смеялся. Е какой-то момент его смех перешёл в истерический. Он согнулся наполовину, держась обеими руками за живот. Через пару минут он, наконец, отошёл от всего, и, распрямившись, пришёл в себя. Он вытер слёзы, которые появились у него на глазах от искреннего смеха, и на его лице снова замерло серьёзное выражение лица.

— Знаешь, ты мог бы попробовать договориться, — как-то странно произнёс Элин.

— Я пытался, но твой помощник не располагал к диалогу, — Лирин имел в виду Ножа, который решил, что разговаривать им не о чем.

— Чёртов Нож, ему всегда не хватало мозгов. Давно его нужно было заменить, — чуть выругавшись, сказал Элин. — А как ты смотришь на то, чтобы разойтись миром сейчас?

— Я бы мог согласиться на этот вариант. Честно говоря, я бы хотел именно такого исхода, но боюсь, что ты другого мнения, — честно сказал Лирин, который хотел бы избежать столь неприятного исхода, как драка.

— Но ведь я сам предлагаю тебе этот вариант, — немного непонимающе сказал Пирс.

— Ты можешь говорить что угодно, но какова вероятность того, что ты действительно так поступишь? Можешь ли ты дать мне такие гарантии? — спросил Лирин, который искренне желал услышать хоть какое-то решение.

— Думаю, что моё честное слово не подойдёт, — нахмурился Пирс, понимая, что никто из них не готов доверять друг другу.

— Не подойдёт, — заявил Лирин. — Верить убийце и бандиту на слово — далеко не самый умный шаг.

— Большого я тебе предложить не могу, — Пирс развёл руками, думая, что его собеседник сейчас не лучше. Ведь это Лирин ворвался в его отель, убил множество охраны, сбил вертолёт и сейчас покушается на его собственную жизнь.

— Или не хочешь, — Пирс скромничал, и Лирин это прекрасно понимал, поэтому и сказал эту фразу. Он мог дать ему денег, отель или что-то ещё. Хотя бы что-то, чтобы показать свою искренность. Но Пирс явно не собирался этого делать.

— Быть может и так, — Пирс улыбнулся, поняв, что его собеседник хоть и юн, но, к сожалению не глуп.

— Лирин, он у меня на мушке, мне стрелять? — спросил Мотто, который всё это время, молча, наблюдал за их разговором.

— Да, — тихо сказал Лирин, как бы отвечая на вопрос Мотто с одной стороны, и показывая разочарованность на слова Пирса.

Прозвучал выстрел, и резкая пуля пронеслась по ночному небосводу, неся с собой смерть. Они начали свою операцию ближе к вечеру, однако солнце в тот момент ещё светило. Но внутри отеля время летело быстро, из-за чего Лирин не заметил, как на улице наступила ночь. Однако Пирс уже был готов к такому развитию событий, а потому пуля увязла в щите, не дав ей пробиться. Но поняв, что на крыше есть снайпер, он понял, что медлить нельзя. Элин бросился в ближнюю атаку на Лирина, надеясь, что снайпер не будет стрелять в них обоих, опасаясь задеть своего нанимателя.

Несмотря на то, что одиночные выстрелы снайпера ему не страшны, если они продолжатся, то рано или поздно щит всё же не выдержит. Поэтому ему не хотелось бы проверять, сколько выстрелов он сможет сдержать. А в ближнем бою он рассчитывал на успех, кроме того, его противник почему-то до сих пор так и не выставил щит. Может, дело было в том, что он был слишком уверен в своих силах? — подумал в последний момент Элин, перед тем как начался их с Лириним бой.

Глава 12: Карты, деньги, два бойца. Часть 3

Глава 12: Карты, деньги, два бойца. Часть 3.

Услышав выстрел, я ожидал, что пуля, как и в прошлый раз, пробьёт защиту Чёрной руки. И если не убьёт, то хотя бы снова ранит, однако пуля, попав точно в цель, не смогла даже коснуться его. Она растаяла, словно снег над огнём, при этом не оставив после себя даже капли.

Сразу после этого Элин Пирс набросился на меня. Поняв, что его щит так и не исчез, мне не оставалось ничего другого, кроме как попытаться хоть как-то себя защитить. Успев с трудом нарастить на руках ледяной слой защиты, мне сразу же пришлось подставлять руки для блока. Тяжёлый удар его кулака, пришёлся на обе мои ледяные руки, заставив меня прогнуться под ударом.

Моя ледяная защита покрылась небольшой трещиной, тогда как его правая рука, которая несла смерть и ужас, ни капли не пострадала. И хоть он бил без всякой видимой защиты, его щит, похоже, был всё ещё при нём. И по прочности, щит не уступал, а скорее всего, даже превосходил мой лёд.

Поняв, что превосходство не на моей стороне, Пирс ускорил темп. Град ударов посыпался по мне, не давая даже шанса на ответное действие. Несмотря на то, что его удары не были чётко поставлены, что указывало на отсутствие у Чёрной руки, каких бы то ни было навыков драки, он брал чистой мощью и упорством. Однако тренировки с Мариком не прошли даром, поэтому, несмотря на односторонний бой, Лирин держался в целом неплохо, а скорее даже уверенно.

И в момент, когда Лирин подумал, что уже привык к темпу, Чёрная рука преподнес сюрприз. Его рука покрылась огнём, буквально проходя насквозь, расплавляя лёд Лирина, которым он защищался. Успев отдёрнуть руки в последний момент ещё даже до соприкосновения огня и плоти, он всё же получил небольшие ожоги, которые сразу же покрыл льдом.

Поняв, что ближний бой проигран, Лирин попытался за счёт своей скорости перевести бой в другую плоскость. Отпрыгнув в сторону, он принялся забрасывать противника дальними атаками. В Пирса полетели ледяные атаки, от которых он даже не пытался уклоняться. Он словно танк пёр вперёд, принимая все атаки на себя.

В момент, когда Лирин и Элин отлипли друг от друга больше чем на 2 метра, Мотто попробовал пару раз поразить противника, но, как и до этого, у него ничего не получилось. Так и продолжались их кошки-мышки, в которых один убегал, а другой догонял. Но потихоньку, как один, так и второй начали выдыхаться. Движения замедлились, а скорость и частота атак стала меньше.

Сражение снова перетекло в ближний бой. И если до этого ещё держался небольшой паритет, то в кулачном бое победа опять была на стороне Пирса. Хоть Лирин и умел драться, но он понял, что бился до этого всегда без реальной угрозы для себя, и никогда не стремился убить противника. А вот все удары Чёрной руки, который Лирину показались неумелыми, была на самом деле очень хороши. Элин всегда бил только в те места, попадание в которые могли мгновенно привести противника если и не к смерти, то, как минимум к поражению.

Лирин начал сдавать по всем фронтам. В один момент, не выдержав удар, его броня треснула, и уже ослабевший, но тем не менее всё ещё мощный удар пришёлся прямо по его

корпусу. Удар откинул его далеко в сторону, где он и замер. Лир попробовал подняться, однако слабость в теле не давала этого сделать. Мощная боль в груди, намекала на сломанные рёбра, а попытка встать закончилась небольшим кровавым кашлем.

Элин Пирс неспешно подошёл к Лирину, не обращая на докучающие выстрелы Мотто по нему. Он схватил Лирина за волосы, и потащил его к самому краю крыши. Слабые попытки подростка отбиться, он прервал быстрым ударом в грудь, от которого парень скрючился и успокоился. Он дотащил его до края, свесив голову и небольшую часть корпуса над пропастью, угрожая его сбросить прямо вниз.

— Знаешь, ты неплохо сражался. Честно говоря, когда я следил за тем, как ты поднимаешься по этажам, то внутри меня зародился страх. Я даже решил сбежать на вертолёте, который сбил твой надоедливый друг-снайпер. Но как оказалось, я зря переживал. Но вот знаешь что? Меня не оставляет один вопрос, почему ты так и не поставил доспех? Неужели ты был так уверен, что справишься и без него? По чистой силе ты меня намного превосходишь. Признаюсь честно, моих сил едва хватает на одновременное поддержание доспеха и пары заклинаний. А ты выпустил их целую кучу. Будь на тебе доспехи, ты бы разобрался со мной в два счёта. Так что, утолишь моё любопытство?

Пирс чувствовал своё превосходство, поэтому не спешил действовать. Он упивался своей победой и хотел продлить этот момент как можно дольше. Кто знает, когда ещё ему удастся убить такого сильно по сравнению с ним, одарённого.

Лирином который находился в полуобморочном состоянии, посмотрел по сторонам, благо его голова была свободна, так как Пирс держал его за грудки. Он сплюнул кровь в сторону. Его кровавый сгусток подхватил мощный порыв ветра, который постепенно усиливался. Но Элин этого не замечал. В горячке боя ему было не до погоды. Впрочем, и сейчас он не слишком следил за ней, считая, что основная проблема решена.

Вражеский одарённый устранён, а остальные не доставят ему проблем. В своей голове, Элин поднялся на одну ступеньку, полностью обойдя простых людей, которые, по его мнению, перестали представлять для него теперь, хоть какую бы то ни было угрозу. Пауза затянулась, и Пирс, подумав, что его противник не станет отвечать, уже собирался его отпустить, отправив того в свободный полёт с крыши многоэтажки, как тот заговорил:

— Знаешь, почему я этого не сделал? Ответ довольно прост. Время назад, я даже не знал, что одарённые так умеют. Первый раз его я увидел, когда снайперская пуля чуть не убила тебя. Второй, когда мы с тобой дрались. Так что я попросту не умею, — Лирином посмотрел на своего собеседника.

— Да ты, должно быть, шутишь, — удивлённо сказал Пирс, который ожидал совершенно любой ответ, кроме этого. — Это же самое первое чему учат любого одарённого. Как только проявляется дар, то самое первое — доспех. Даже меня! Понимаешь? Меня научили этому! Хотя я слабее тебя. Но ты! Я не понимаю. Знаешь, мне даже стало нестерпимо интересно. Я подарю тебе несколько минут жизни, если скажешь, как так вышло, — Пирс понимал, что к Лиру могут прийти его дружки, однако он их совершенно не боялся.

Не то чтобы Лирином хотел рассказывать кто он, откуда и почему так вышло, но он понимал, что необходимо потянуть время. Мотто точно доложил обо всём Марику и ребятам, которые находятся внизу. Они могут успеть помочь. Кроме того, он запрокинул голову вверх и увидел, как бывшее ещё недавно кристально чистое небо заволочло тучами. Серые, вернее уже свинцовые тучи висели над их головами. И оставалось совсем чуть-чуть

времени, до того момента, как начнётся буря — снежная буря, что не раз его выручала. И хоть он и не знал принципа, по которому она появлялась, он был невероятно рад её скорейшему появлению.

— Всё довольно прозаично. Я с детдома. Обошёл проверку. Никто не обучал. Самоучка, — говорил Лирин отрывисто, мелкими предложениями с большими паузами и интервалами. Получалось отвечать ему с трудом, давала знать о себе тупая боль в груди, которая отдавалась эхом при каждом новом слове. А тот небольшой адреналин, который был, уже начал постепенно уходить.

— Понятно, понятно. Знаешь, для самоучки ты неплох. Я не то чтобы много видел одарённых, но для своего возраста ты точно не промах. Знаешь, даже жаль, что тебя ждёт такой конец. Но, обрывать жизнь такого одарённого как ты, да даже просто любого одарённого, доставляет мне невероятное удовольствие, — закончил он с горящими глазами.

Элин Пирс испытывал предвкушение от того, что он сейчас совершит. В убийстве Лирина, он видел некую отдушину, успокоение и сброс всего того напряжения, что он успел накопить за этот, казалось бы бесконечно долгий день.

Элин Пирс уже собрался опускаться к Лирину, как заметил, что с неба падают снежинки. Подняв взгляд вверх, он увидел, что до этого чистое небо, сейчас было полностью затянуто, а вокруг них бушевал ветер. А он, стоя в доспехах, совсем не обращал на это внимания. Поняв, что творится что-то непонятное, он поспешил как можно скорее сбросить Лирина. Ведь он, одарённый ледяной стихией, мог быть в этом замешен. Он попытался разжать руку, однако, она казалось, не слушалась его.

Он перевёл на неё взгляд и заметил, что она по локоть уже покрылась ледяной коркой, совершенно не обращая внимания на его доспех. Сам же Лирин, был полностью покрыт льдом, совершенно не оставляя открытых или свободных участков кожи. Поняв, что нужно что-то делать, Элин дёрнул руку на себя, а также попытался её растопить. Однако его охватил леденящий душу страх.

Его огонь не слушался его. Было такое ощущение, будто он пытается разжечь огонь с помощью спички в сильную метель. Огонь просто отказывался гореть. Пирс оторвал свой взгляд от руки и посмотрел на лицо Лирина. Его глаза, которые были скрыты за льдом, ярко горели. Свет заставлял его ощущать животный страх, который в последние пару минут спрятался довольно глубоко, но который сейчас вновь набирал свои пугающе стремительные обороты.

Лирин резко ударил в грудь Пирса, подняв того в воздух от силы удара, и заставляя отлететь спиной назад. Его доспех, который до этого всё ещё работал, моментально сломался от всепоглощающей мощи. Он попытался встать, однако задействуя левую руку, он упал. Не сообразив в чём дело, он посмотрел на неё и заметил там лишь обрубок по локоть. Моментально глянув на Лирин, он увидел, что часть его руки, ровно ниже локтя, которая успела покрыться коркой льда, так и осталась примороженной к груди юного одарённого.

Лирин ударил по ней, и она сломанными кусками льда, словно хрупкое стекло, разбившись, упала на крышу. Однако Элин не чувствовал боли. Рука настолько сильно была обморожена, что он даже не замечал её отсутствие, пока не увидел это своими собственными глазами. Лирин совершенно не обращал внимания на душевные терзания Элина Пирса, отправив несколько атак прямо в своего врага. Последний бросился в сторону, перекатываясь, в надежде уклониться.

Резко подскочив, он снова обратился к огню, и тот ответил. Хоть и слабо, но

постепенно тот будто отмёрз и стал снова проявлять себя. Уже совсем не надеясь на защиту, Пирс отдавал все свои силы на победу. Огненные атаки в виде струи огня и шаров летели в сторону Лирина. Однако последний, с лёгкостью отражал их, ставя щит. Многие атаки даже не успевали долететь до ледяного одарённого, так как их сила иссекала ещё в момент полёте, не достигая никаких преград.

В этот момент на крыше показались Марик и другие, которые бежали сюда изо всех сил. Они находились за спиной Пирса, а потому тот пропустил их внезапное появление. Кроме того, видимость стала минимальной, так что он слышал только несколько выстрелов, прежде чем почувствовал тепло внутри тела. Опустив голову, он заметил, что его рубашка наполняется кровью. А затем, в него врезалась целая россыпь сосулек, которые пробивали его грудь, голову и туловище.

Он стоял довольно далеко от крыши, но последние атаки были настолько мощные, что просто отбросили его в сторону, словно тряпичную куклу поближе к краю. Лирин подошёл к мёртвому телу, напоследок вбив сосульку тому в голову, а затем мощным пинком сбросил Пирса с крыши, наблюдая за тем, как тот исчезает с его глаз, утопая в снежной буре. Лир не слышал звука падения, который бы показал, что мягкая и податливая плоть соприкоснулась, проигрывая в сравнении с твёрдым асфальтом, но он и так знал, что Элин Пирс, так же известный как «Чёрная рука» — мёртв. И пал он от руки неизвестного никому мальчика. Впрочем, Пирсу на это уже плевать, а тем, кому нет, не узнают ничего лишнего. По крайней мере, Лирину в это хотелось верить.

Он обратил свой взгляд на Марика и других. Они несколько настороженно смотрели на него, побаиваясь подойти, но при этом не наводили на него оружия, явно показывая, что доверяют ему в любом случае. Да и, что это за слуги, которые будут направлять на своего господина оружие? Они не посмеют пойти против него, даже если он захочет их всех убить. Но он ничего такого делать не собирался, лишь кивнул им головой и поспешил к ним, чтобы скорее скрыться от бушующей бури. Забежав внутрь, Дрон с трудом вопреки бушующему ветру закрыл дверь, которая вела на крышу. В этот момент Марик подошёл к Лирину:

— Ты как? — он видел, что Лирин тяжело дышит, а на его губах видны следы крови.

— Тяжко. Кажется, рёбра сломаны, — сказал Лирин, который развеял ледяную броню, теперь стоя в одной одежде и держась за грудь. — Или что-то другое. В общем, боль в груди очень сильное. Больно дышать и двигаться.

— Идти сможешь? — он посмотрел мельком на Марка, которому за прошедшее время стало ещё хуже. Если сейчас придётся тащить ещё и Лирина, то кроме него самого, то есть Марика, защитить отряд никто не сможет. Кроме того, хоть главная угроза мертва, остальные об этом не знают, и пока сами в этом не убедятся, не отступят. А в такую мощную снежную метель, кого-то или что-то увидеть снаружи практически нереально.

— Да, — Лирин хоть и сказал это с лёгкостью, держался он, честно говоря, из последних сил. — Как обстановка внутри?

— Скверно. Там собралось слишком много народу. Я хоть смог встретиться с ребятами, но нас прижали. Но после того как Мотто сообщил, что тебе срочно нужна помощь, мы бросились к тебе со всех сил. Повезло, что сюда ведёт железная дверь и так просто её не открыть. Мы её закрыли, но не знаю, сколько она продержится под их напором. Кроме того, нам нужно будет как-то прорваться, и как это сделать, я совершенно не представляю, — закончил мрачно Марик. Несмотря на то, что главный злодей повержен, легче от этого не стало.

— Марик, вы добрались на крышу? Я вас всех потерял, Лири́н мне не отвечает, — сказал Мотто, который следил за всем с крыши, но поднявшаяся буря напрочь лишила его всех преимуществ. Да и, из-за того, что буря была магическая, она мешала в какой-то степени средствам связи.

— Да, он с нами, всё в порядке. Мы думаем, что нам делать, — сказал Марик, успокаивая Мотто.

— Простите, у меня видимо наушник сломался в момент драки, — сказал, хрипя Лири́н, опираясь на стенку.

— Меньше говори, — сказал Дрон. — Если у тебя перелом, то не стоит его усугублять.

— Так что нам делать? — спросил Марк, который выглядел откровенно плохо. Он был весь бледный, но всё равно держался изо всех сил в сознании.

— Предоставьте это мне. У меня ещё остались силы. Кроме того, можно ли включить как-то лифты? Ведь кабинет Чёрной руки должен быть недалеко? — сказал Лири́н, несмотря на предобморочное состояние.

— Да, перед тем как помочь ребятам, я успел порыться в его кабинете, — Марик показал на свой расстёгнутый портфель, из которого торчала куча документов. — Лифты работают, я всё включил, так как хотел подготовить нам путь для отступления, но нам надо суметь прорваться.

— Отлично, тогда все за мной, — сказал Лири́н, вновь покрывая себя бронёй.

Дальнейшие действия для Лирина были словно в тумане. Горы противников, которые не знали о смерти своего босса, а потому бросались буквально амбразурой, стараясь его уничтожить. Но сломив самое упорное сопротивление на верхнем этаже, дальше всё пошло проще. Поездка на лифте, хоть и была рискованной, потому что кто-то мог либо его остановить, либо вообще подорвать, прошла без проблем. А противник на первом этаже, особо не сопротивлялся. Поняв, что им не сдюжить они быстро отступили, оставив для полуживого отряда «санитарный коридор».

На улице их ждал микроавтобус, внутри которого их уже дожидались Мотто и Стивен. Первый уже ничем не мог помочь, так как буря сократила обзор до 10 метров, а потому, снайперская винтовка стала полностью бесполезной. А Стивен последние полчаса стоял недалеко от отеля, не рискуя подъезжать ближе, дожидаясь команды. И как только Марик сообщил, что Лири́н с ними, тот быстро, но аккуратно, сначала подобрал Мотто, а затем подъехал к отелю. Когда отряд запрыгнул внутрь, Стивен нажал по газам, стараясь как можно скорее скрыться отсюда. Лири́н, силы которого закончились, сидел на кресле, облокотившись головой на стекло. Его глаза закрывались, а сознание покидало его, но в последний момент, он всё же смог зацепить взглядом разбившийся в лепёшку труп, у которого не было одной руки.

Эпилог.

Где-то на крыше одного из зданий, человек лежал с биноклем, внимательно наблюдая за отелем. В этот момент у него в ухе заговорил голос:

— Что видно?

— Пока ничего, — спокойно произнёс наблюдатель.

— Как только что-то появится, докладывай, — было видно, что голос очень хотел услышать хоть какие-то новости.

— Да, — наблюдатель же никуда не торопился, так как всё должно было случиться уже сегодня. Оставалось лишь подождать.

...

— К зданию начали стягиваться силы, — наблюдатель сразу, как только появилось движение, решил об этом доложить.

— Много? — последовал голос.

— Около сотни, — подсчитав транспорт и примерную вместимость, выдал наблюдатель.

— Что-то много. Видимо мы запустили границу. Нужно будет доложить об этом, — голос что-то очень громко и усердно писал.

— Это не наша область, — веско заметил наблюдатель. Но зная своего коллегу, всё же решил добавить. — Но я полностью с тобой согласен, всё же, взгляд со стороны не помешает.

...

— Цель приближается. Кроме того на соседней крыше находится снайпер, — наблюдатель спустя долгое время вновь подал голос.

— Он тебя заметил? — незамедлительно последовал вопрос на той стороне, серьёзным голосом.

— Не думаю. Я заметил его раньше, чем он меня. Кроме того, с его позиции если не знать где меня искать, то заметить нельзя. Мы находимся довольно далеко друг от друга. Я занял наблюдательный и пассивный пост, а он активный, так что сейчас ему не до меня. Кроме того, он, скорее всего уже осмотрел округу, а значит, я остался вне поля его зрения, — наблюдатель был полностью уверен в себе и своих навыках.

— Снайпер пришёл за нашей целью? — несколько тревожно спросил голос.

— Не похоже. Скорее прикрытие, — высказал предположение наблюдатель.

— Довольно интересно, это его поддержка или кто-то прознал о нём? — спросил голос, однако ответа на вопрос так и не последовало, так как никто из них не мог этого знать. Вопрос был скорее риторическим.

— Снайпер выстрелил в Пирса. Кроме того, снайпер точно с ними, — в этот раз уже уверенней произнёс наблюдатель.

— С чего ты взял? Вдруг его кто-то решил устранить? Ты же понял, почему появилась та охрана? Кто-то успел слить ему информацию, — голос казался несколько раздосадованным.

— Цель подала знак, перед выстрелом, — для наблюдателя не осталось незамеченным, как перед выстрелом, цель нагнулась, параллельно давая знак.

— Интересно, — протянул задумчиво голос.

— Цель отступает, — резко вывел из задумчивости голос наблюдателя.

— Пирс мёртв? — спросил главное голос.

— Нет, удалось скрыться внутри здания. Он одарённый, но слабый, — было видно, что наблюдателя Элин Пирс не впечатлил.

— Нужно будет всыпать аналитическому отделу, очередной их просчёт, — вновь послышались звуки записи со стороны голоса.

— Они предоставили данные всего через 3 часа после обращения, — наблюдатель решил напомнить, что именно голос, попросил аналитический отдел поспешить, и те справились, дав информацию всего через 3 часа. Однако, вот и минус — они упустили несколько вещей.

— И? Кто им мешал дополнить её? Прошло уже довольно много времени, — голос не собирався признавать, что это он виноват.

— Да, но у них же есть и другие дела... — наблюдатель хотел всё же добавить оппонента.

— Ладно, хватит спорить. Что с целью? — в итоге голос, поняв, что проигрывает, решил перевести тему.

— Прорывается внутрь, — спорить наблюдатель не хотел, поэтому вновь вернулся к своей задаче.

— Один? — голос спросил с сомнением, так как он знал, что именно «цель» поджидает внутри.

— Почти, — неуверенно выдал смотрящий.

— Это как? — голос, который усиленно что-то писал, даже замер.

— Прёт как танк, весь в броне, за ним идёт помощник. Может им ещё снайпер поможет. Кроме того, теперь не могу исключать, что внутри есть сообщники. Вряд ли он ограничился всего 2-мя, — наблюдатель решил поделиться своими соображениями.

— Можешь оценить силу? — замер на время голос, ожидая ответа.

— Не могу. Я слишком далеко. Но по ощущениям крепкий ученик, — наблюдатель задумался на несколько секунд, пытаясь сравнить продемонстрированные способности, с максимальными навыками.

— Для самоучки неплохо, — в голосе послышалась капелька уважения.

— Цель скрылась в здании. Потерял прямой контакт, — наблюдатель посмотрел по сторонам, в поисках возможных сообщников цели.

— Как только выйдет, докладывай, — голос прервал связь.

...

— На крышу садится вертолёт. Пирс уходит, — наблюдатель смотрел за вертолётном.

— Что с целью? — голос больше волновало, что будет с их целью, чем всё остальное вместе взятых.

— Через окно добрался до пожарной лестнице. Поднимается вверх. Снайпер сбил вертолёт, Пирс был внутри, — наблюдатель сменил позицию и сейчас комментировал буквально каждый шаг.

— Он жив? — голос уже успел заскучать, поэтому активно включился в оживший диалог.

— Да. Сейчас ведут бой, — наблюдатель внимательно смотрел за сражением.

— Запись включил!? — неестественно резко спросил голос.

— Да, запись идёт, — наблюдатель не подал виду, что это прозвучало подозрительно. Он посмотрел на камеру, которая записывала бой.

— Как бой? — после небольшого молчания спросил голос, ему хотелось знать больше подробностей.

— Странно, — нахмурился наблюдатель, хоть голос и не мог его видеть.

— Поясни, — голос в свою очередь так же нахмурился, так как это оценка была странной.

— Цель не использует доспех, — решил пояснить наблюдатель. — Остальное в пределах оценки.

— Понял, — услышав ответ, голос расслабленно выдохнул.

...

— Цель в опасности. Бой проигран. Каковы будут указания? — как только Пирс схватил их цель за шею, наблюдатель сразу подал голос.

— Какова вероятность смерти цели? — голос не на шутку встревожился.

— Больше 95 %, — прозвучал неутешительный прогноз.

— Ты успеешь? — на всякий случай последовал вопрос, хотя ответ был известен и так.

— Нет, — это слово прозвучало, как гром среди ясного неба.

Последовало небольшое молчание, после которого послышался тяжкий вздох:

— Продолжай наблюдать.

— Принял, — ответил голос. А через пару минут добавил. — Началась буря.

— Снежная? — с надеждой спросил голос, понимая, чьих именно это рук дело.

— Да, — наблюдатель на миг оторвался от боя и посмотрел на чёрное небо.

— Заклинание? Или врождённое? — активизировался голос.

— Вероятно второй вариант, — человек не знал точно, поэтому лишь предположил.

— Почему вероятно? — задумчиво постучав по чему-то твёрдому, голос потребовал ответа.

— Не сталкивался с таким. Не могу точно сказать, — наблюдатель не хотел говорить ответ.

Внимательно наблюдая за боем, зритель всех событий, понял, что из-за усилившейся непогоды больше не может выполнять свою задачу, поэтому решил доложить об этом куратору этой миссии:

— Потерял цель.

— Причина?

— Видимость снижена до нуля.

— Какой исход прогнозируется?

— Пирс будет мёртв. Цель выживет.

— Вероятность?

— Больше 80 %.

— Почему так мало?

— Цель может не захотеть убивать Пирса. Кроме того, внутри здания остаются люди Пирса. Слишком много переменных, от которых зависит исход.

— Продолжай наблюдать, — ответил куратор и замолчал.

...

— Цель жива и скрылась, — наблюдатель увидел, как уезжает силуэт машины, после чего сразу доложил.

— Отлично. Закругляйся, встречаемся в условной точке, — говоря это, голос видимо стал параллельно ещё кому-то звонить, поэтому дождавшись ответа, сразу оборвал связь.

— Принято, — наблюдатель резко поднялся, и, несмотря на бушующую непогоду, направился прочь.

.....

Керн зашёл на конспиративную квартиру. Здесь он должен был встретиться с Дисраном, который после окончания миссии заметал следы. Кто-то слил информацию, в связи, с чем, Дисрану пришлось срочно исправлять некоторые проблемы. Но в итоге, Дисран, как и Керн успешно справился со своей задачей.

На пороге Керн почувствовал запах кофе. Пройдя по коридору, он зашёл на кухню, где не спеша, старичок в возрасте, со своими заморочками, но от того не менее опытный мастер, заваривал кофе. Керн посмотрел на седого товарища, лицо которого за последние несколько месяцев значительно осунулось. Морщины, которые казалось никак не возьмут его, одержали верх. Седые волосы, покоились на его голове, а небольшие усы такого же цвета, добавляли его образу некий шарм.

— Керн, заходи, чего стоишь в проходе? Садись, сейчас кофе налью, расскажешь, как всё прошло, — Дисран спиной заметил своего коллегу, и, не оборачиваясь, предложил ему напиток.

Керн сел на стул, который спинкой был направлен к стене, оставив второй стул, который был на противоположной стороне стола, для Дисрана. Последний любил выпить кофе, а с недавнего времени, он сам стал кашеварить его. Он как-то пытался притянуть к своему занятию и Керна, но тот был «слишком молодым и ничего не понимающим в жизни юнцом», как говорил Дисран.

В этот момент, медная турка, в которой старый оперативник варил кофе, успокоилась, после чего её содержимое разлилось по двум кружкам. Дисран поставил обе кружки на стол, протянув одну из них Керну.

— Да не кривись ты так. Нам ещё предстоит много дел, и времени поспать у тебя не будет. А сонный ты мне будешь не помощник, — сказал Дисран, заметив кислую мину своего напарника, который не любил кофе, называя его «опасным для здоровья тоником».

— Да я знаю, просто не нравится мне кофе и всё! Ничего не могу с этим поделать, — недовольно смотря на чёрный напиток, высказался Керн.

— Сахара побольше добавь, а то кладёшь 1 ложку. Был у меня один напарник, он 5 ложек сахара клал, так ещё всё с горкой. Вкус кофе вообще терялся, — он усмехнулся, покачав головой. — На мои слова, «как можно пить такую сладкую бурду?», он всегда отвечал, что каждому своё. Хороший был мужик.

— И что с ним стало? — нахмурился Керн.

— Погиб на задании, — пожал плечами, словно он мог выдать другой ответ, произнёс Дисран.

— Сожалею...

— Такова наша работа.... Но чего уж теперь поделать? — он сделал глоток кофе, после чего продолжил. — Ладно, чего о грустном говорить? Хотя видимо всё дело в кофе, оно всегда меня как-то расслабляет, хотя должно бодрить. Рассказывай, что удалось узнать.

— Хорошо, итак цель действовала почти согласно данным...

Спустя 15 минут, Керн закончил рассказ, а Дисран перестал задавать уточняющие вопросы. Дисран заложил руки за голову и прикрыл глаза, задумавшись над рассказом.

Спустя пару минут Керн решил прервать затянувшуюся паузу:

— Что думаешь?

— Потеряшка, — уверенно выдал старик.

— Кто? — нахмурился Керн, пытаясь вспомнить термин.

— Потерянная кровь, — сказал Дисран, поднявшись со стула, и начав ходить из стороны в сторону по небольшой территории кухни.

— Всё равно не понимаю о чём ты, — молодой, а от того и менее опытный коллега не знал того, что знает умудрённый жизнью старик.

— Эх, молодёжь. Просто давно не было таких случаев, вот и не знаешь что это, — сказал он, махнув рукой, будто это огромное упущение.

— Так просвети меня, — усмехнулся Керн.

— Тогда слушай. Лет, наверное, сто пятьдесят назад, имперская власть ослабла. Произошёл кризис. Император Севс III скоропостижно скончался. Из мужской линии остался только его малолетний сын, Севс IV, которому было всего 1 год. Больше детей не было, а родственников, которые могли бы принять на себя заботу, и временное правление почти не было. Оставалась только бабка Севса IV, мать Севса III соответственно. Однако она давно потеряла влияние и почти не занималась политикой. Однако, при этом прошлых заслуг и крупниц влияния, сил и связей хватило на то, чтобы Севса IV хотя бы не убили. Ему сохранили жизнь, оставив в качестве марионетки. Как понимаешь, до политики его никто не допускал. И так примерно и продолжалось, пока Севс IV в районе 25 лет, почти сразу после смерти своей бабки, которая была удивительной женщиной, не убрал так называемый «ближний совет императора». В этот совет входили заговорщики, которые и правили страной, — он показал рукой около шеи, намекая, как именно он их убрал.

— Очень познавательный экскурс в историю, но причем здесь «Потерянная кровь»? — сложив руки на груди, поинтересовался Керн.

— В этот «ближний совет императора» входили не все дворяне. Были недовольные, которых не устраивал такой порядок и они радели за восстановление имперской власти, а были такие, которые быть может тоже хотели власти, но их не допускали, но общем, они сошлись на том, что император должен править страной самостоятельно. Если кратко, просто не хочу углубляться в их хитросплетения, когда до власти дорвались особо ретивые дворяне, они начали вырезать всех своих противников. Последние в свою очередь не хотели с таким мериться, а потому сопротивлялись. Сначала их убивали тихо, а со временем, когда власть заговорщиков укрепилась, они начали действовать напрямую. Остановить их никто не мог, а потому наша страна потеряла довольно много дворянских родов, многие из которых были сильными одарёнными и имели сильные врождённые таланты. Так вот, почти все дрались до конца, до последней крови. Но, как ты понимаешь, такие люди были не глупыми, а потому они отправляли самых младших своих потомков подальше от таких сражений. Кто-то подбрасывал своих детей в детдомы, кто-то отправлял родственникам или знаком, в другие страны. И хотя такие действия были рискованными, это было лучше, чем потерять всю линию крови. И вот когда Севс IV разобрался с предателями, он объявил закон, что любой кто сможет доказать по праву крови свою принадлежность к тем родам, которые пострадали от «ближнего совета императора», то есть предателей, то он, император, вернёт титул и по возможности попробует вернуть всё их имущество. Как ты понимаешь, сразу после этого в столицу стали стекаться все потомки тех пострадавших людей. Они хотели вернуть то, что было утрачено. А Севс IV, таким образом, хотел заручиться союзниками, а

заодно вернуть империи силу. Возвратилось, однако, меньше 1/10 всех пострадавших. Вернулись те, кто знал о ситуации, а большая часть даже не подозревала о своей принадлежности. Однако как сам понимаешь, древнюю кровь предков сложно сдержать, а потому, ещё долго, примерно в течение 20–30 лет тут и там появлялись сильные одаренные, которые имели обычных, не одарённых родителей или не имели их вообще. Так вот, именно таких людей называли «Потерянная кровь», — старик уселся на стул, потому что ему стало плохо, словно он вмиг потерял все свои силы. Но он списал это на то, что уже довольно давно не отдыхал.

— Познавательного, однако, у меня возникает вопрос, — Керн посмотрел на старика.

— Я даже догадываюсь какой, но давай, спроси, может, удивишь меня, — пригубив глоток кофе, ухмыльнулся старик, думая, что напиток должен его хотя бы немного, но взбодрить.

— Прошли уже больше 150 лет, и вот такая кровь появляется так внезапно? — а вот Керн отодвинул свою чашку чуть в сторону, будто она мешала ему разговаривать.

— Ту историю я рассказал тебе, как пример, основу всего. Не обязательно, что он является потомком именно тех событий. «Потерянная кровь» — так называют не только людей того времени, а вообще — в целом. Если, например, дворянский род угасает, а лет через 20 появляется потомок, который даже не знал о том, что он продолжатель рода, или он сам объявляет о себе, в общем, не важна причина, если находятся такие люди, то их называют «Потерянная кровь».

— Очень познавательного, — сказал Керн. В этот момент он смотрел на своего коллегу, который, правда, сейчас выглядел не очень. Его лицо было бледным, а по лбу скатывался пот. — С тобой всё хорошо?

— Да, просто стало душно, сейчас окно открою, и должно полегчать. Видимо давно так долго не разговаривал, вот организм и дал слабину, — попытался отшутиться Дисран, чтобы не волновать своего молодого напарника.

Дисран подошёл к окну, открыв его настежь, вдыхая прохладный ночной воздух. Однако ему это не сильно помогло, а потому он начал жадно глотать воздух. Расстегнув рубашку, он ослабил галстук, продолжая протяжно вдыхать воздух. Тут его взор обратился к Керну, который холодно смотрел на Дисрана, острым взглядом подмечая все творившиеся изменения.

— Керн, Кер... Ке... помоги мне, — сказал он, держась одной рукой за горло, а другой тянулся по направлению к своему напарнику.

— Прости Дисран, — сказал Керн, во взгляде, которого не прослеживалось и толики бывшего ещё недавно тепла. — Знаешь, мы с тобой работаем вместе уже около двух лет и я никогда, никак не замечал, чтобы ты желал мне зла, — Керн встал из-за стола и подошёл к уже упавшему на пол Дисрану. Он закрыл окно, которое тот открыл и продолжил. — Может ты и был хорошим человеком, а может только им притворялся, сейчас я уже не узнаю, но я в любом случае тебя уважал, как минимум, за твои оперативные навыки.

— Агхххх, — старик протянул свои руки в сторону Керна.

— Видимо ты хочешь спросить, что сейчас происходит? — спросил Керн, глядя на страдающего и мучающегося Дисрана. — Сейчас ты чувствуешь удушье, слабость, ломку, в общем, думаю ты понял и мне нет смысла тебе описывать все эффекты. Я рассыпал чёрной пылицы.

— Кхгх, — старик удивлённо выпучил глаза.

Керн достал телефон и быстро набрал номер, после чего сказал:

— Он готов.

Бросив трубку, он вновь обратился к Дисрану.

— Да, отдел решил раскошелиться, всё же ты такая крупная рыба, — Керн достал из кармана пустой пакет, где раньше была чёрная пыльца.

— Кхе, — казалось, что Дисран уже больше ничего не спрашивает, а только издаёт звуки боли.

— Ты был на разработке уже больше 15 лет. Всё началось с того самого момента, когда наши соседи напали на наш приграничный город. Именно тогда закрались подозрения, что у нас крот. Но ты окапался настолько хорошо, что к тебе было не подкопаться. Только в последний год всё начало получаться. Как думаешь, почему, несмотря на нашу неудачу с целью, нас каждый раз отправляли, будто прокажённых? М? Не задумывался? Думал, что ты хорошо заметал следы? Так вот, нет, как только ты почувствовал отдаление от слежки, почувствовал, что на границе за тобой будут следить слабей, вот именно здесь ты просчитался. И твоя задача по якобы «зачистке следов», думал, что никто не заметит? В общем, ты просчитался, и теперь понесёшь ответ, — однако Керну было плевать на страдания старика, который многому его научил. Предательство прощать нельзя — никогда и никому.

В этот момент в квартиру зашли четверо. «Упаковщики» — так их называют, потому что они отвечают за перевозку одарённых. Керн подошёл к Дисрану и нагнулся почти впритык к нему:

— Мне только интересно, зачем ты так поступил? Что тебя подвигло прижать родину?

Ответом ему была тишина, так как Дисран уже наглотался чёрной пыльцы и погрузился в беспомощность.

Больше книг на сайте - Knigoed.net